

Международный издательский центр

ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 5 (71)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайлова Н.В., Михайлов В.А. Была ли царская Россия
«тюрьмой народов»?.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Бессонов Е.Г. Философские
основания теории русского консерватизма:
история и современность.....32

Остахович В.О. Основные принципы социальной политики
как вектор реализации справедливости
в современных государствах.....40

Ланда К.Г., Нечипорук А.П. Миграционные процессы как фактор
этномонополизации профессиональной деятельности.....48

Ивакин Г.А. Дореволюционная историография
черносотенного движения России.....55

Заморский В.В. Конструктивное и деструктивное воздействие
виртуальной информационно-коммуникационной среды
на ценности современной молодежи.....62

Романько И.Е. Карьерная стратегия персонала промышленной
организации.....71

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Годинес Ланцо Омар. Российско-латиноамериканский
художественный проект и его влияние на духовно-нравственное
развитие личности.....76

Рябова Е.Л. Россия-Куба. Биполярный мир.....79

Данненберг А.Н. Прочтение образа Девы Марии в религиозной
культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба).....81

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Карпова Н.П. Общественная экспертиза качества этнокультурного
образования (на примере Республики Саха (Якутия).....89

Гаммаев Т.Г. Этнополитические процессы в Республиках
Северного Кавказа а постсоветский период.....94

Бурьяк М.К. Классификация народно-певческих стилей Новгородской земли.....	97
Мамедов Г.Г. Римская юриспруденция.....	115
Горошко О.Н., Малышкина Е.В. Ретроспектива использования методических приемов при обучении иностранному языку.....	121
Никитина Э.В. Диалектика взаимодействия гражданственности и этничности в многонациональной России.....	127
Свинторжицкая И.А., Шмагринская Н.В., Беланова Т.А. Тестирование как метод контроля учащихся на уроках иностранного языка.....	134
Джамалова Б.Б. Этнокультурная ориентация как специфическое направление культурологического подхода к образованию.....	139
Деречин А.О. Формирование поликультурной компетентности старшеклассников в условиях школьного центра культуры.....	145
Манкиева Э.Х. Особенности изображения женщины-горянки в произведении М.Ю. Лермонтова «Хаджи-Абрек».....	149
Бембетов А.В. Агрогеографическая ситуация и особенности сельского хозяйства Республики Калмыкия.....	156
Калинина К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства.....	159

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Терновая Л.О. Считая дни в международных отношениях.....	164
Косован Е.А. Сотрудничество советского общества по культурным связям с соотечественниками за границей «Украина» с украинскими «Патриотическими клубами в ФРГ (1960-1980-е гг.).....	172
Коровкина А.А. Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема.....	177
Хрипкова Е.А. Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть I. Свет.....	180
Никонов А.В. Рецензия на монографию Ивакина Г.А. «Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905-1917гг.».....	186
Аннотации.....	191
Авторы.....	197
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	199

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Солонин Ю.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник науки РФ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Solonin U.N., doctor of philosophical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Михайлов В.А.

Михайлова Н.В.

РУДН

Михайлова Н.В.,

профессор кафедры политических наук РУДН,

доктор политических наук

Михайлов В.А.,

заведующий кафедрой РАНГиГС при Президенте РФ,

доктор исторических наук, профессор

Была ли царская Россия «тюрьмой народов»?

Непредвзятый анализ по данным опубликованных статистических материалов

*О положении народов национальных окраин
в царской России*

Широко известно, что В. И. Ленин именовал царскую Россию не иначе как «тюрьмой народов» (кроме великороссов) и считал ее «самой отсталой страной, даже более отсталой, чем Китай»¹. Ответ на вопрос, была ли Россия действительно таковой, имеет не только методологическое, но и политическое значение, поскольку приведенное выше ленинское высказывание оставалось ключевым в программных установках партии большевиков, а затем КПСС и Советской власти в решении национального вопроса. И хотя с начала 1930-х годов на приведенное высказывание стали ссылаться несколько реже, в целом его содержание сохранило свое значение едва ли не до конца советского периода отечественной истории.

Особенность России, отмечал Ленин, «во-1-х, та, что “иностранцы” (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих иностранцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в “иностранческих” окраинах, чем в центре государства»².

В дополнении к этому Ленин, сравнивая Россию с Австрией, утверждал, что если в Австрии национальные меньшинства тяготеют к сохранению ее целостности, то в России, наоборот, — к отделению от нее. По этой причине Австрию и Россию по вопросу о самоопределении наций, заключает Ленин, бессмысленно ставить на одну ногу. Поскольку народам Австро-Венгерской империи якобы нет надобности выдвигать требование самоопределения, в отличие от народов России, живущих, по словам Ленина, под постоянной угрозой «худшего национального гнета»³.

Попытаемся прояснить, был ли прав В. И. Ленин в своих оценках, опира-

1. См. В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу; О праве наций на самоопределение. — Он же. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 314—315; Т. 25. С. 270—271.

2. В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. Т. 25. С. 271.

3. См. там же. С. 270—271.

ясь на анализ реальных фактов, предварив их данными Всероссийской переписи 1897 года.

В составе всего наличного населения в то время в России проживало 128 924 000 человек. В их числе:

1. Великороссы — 55 668 000;
2. Малороссы — 22 383 000;
3. Белорусы — 5 885 000;
4. Татаро-турецкие и монгольские народы — 14 292 000;
5. Поляки и другие западные и южные славяне — 8 159 000;
6. Финские племена — 5 763 000;
7. Евреи, арабы и другие семитские народы — 5 063 000;
8. Литовцы, латыши, жмудины¹ — 3 096 000;
9. Грузины и другие кавказские племена² — 2 442 000;
10. Армяне, греки, цыгане и другие индоевропейские народы — 2 190 000;
11. Немцы, англичане, голландцы и другие германские народы — 2 154 000;
12. Французы, итальянцы, молдаване и другие романские народы — 1 145 000.

По вероисповеданию:

- православные со старообрядцами — 89 268 000;
- другие христианского вероисповедания — 19 151 000;
- нехристианские религии — 19 820 000³.

Особенность: Полиэтничность и поликонфессиональность⁴.

По территориально-административному делению Россия состояла из:

1. Центра — Великороссии (Московская, Калужская, Владимирская, Костромская, Ярославская, Тверская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская, Нижегородская, Самарская, Оренбургская, Астраханская, Олонецкая, Новгородская, Петербургская, Псковская, Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская, Уфимская губернии);

2. Окраин (Остзейский край, Новороссийская область, Царство Польское, Сибирь, Малороссийская область, Кавказ, Белорусско-Литовская область, Средняя Азия)⁵.

1. Ныне относятся к литовцам.

2. Сохранена терминология оригинала.

3. Некоторые несовпадения при суммировании дифференцированных показателей национальной и религиозной принадлежности с общим числом населения связаны с неизбежностью их взаимного перекрытия.

4. См. «Россия». — «Энциклопедический словарь». Под ред. И. Е. Андреевского, Ф. Ф. Петрушевского. Т. 54. СПб., Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1899. С. 76—77.

5. См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. Варшава, 1905. С. 27.

Обратимся к статистике, характеризующей положение центра, заселенного преимущественно великороссами, и окраин России, заселенных преимущественно другими народами.

В основу анализа, помимо данных переписи 1897 года, положен малоизвестный доклад В. Власова «Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении», прочитанный им 19 февраля 1906 года на общем собрании Русского общества в Варшаве. Доклад построен на обширном статистическом материале. Это, прежде всего, уже упоминавшиеся данные переписи 1897 года,

«Труды Варшавского статистического комитета», материалы «Комиссии о центре», учрежденной в 1901 году министром финансов С. Ю. Витте (под председательством сенатора В. Н. Коковцова)¹.

Рассмотрим, например, вопрос постановки среднего и высшего образования в центре и на окраинах (см. Приложение, табл. 1).

Если взять число мужского населения в отдельных губерниях по переписи 1897 года и число средних мужских учебных заведений (гимназий, прогимназий, реальных и технических училищ), по данным Министерства народного просвещения, подразделить губернии на группы соответственно их этническому составу и провести подсчет, то получится, что одно среднее учебное заведение приходилось на следующее число душ мужского населения:

- в Остзейском крае (3 губернии) на 61 105;
- в Новороссии (5 губерний) на 102 615;
- в Царстве Польском (10 губерний) на 110 706;
- в Сибири (9 губерний и областей) на 184 839;
- в Малороссии (6 губерний) на 191 307;
- на Кавказе (11 губерний и областей) на 203 919;
- в Белорусско-Литовском крае (7 губерний) на 210 514;
- в Средней Азии (9 областей) на 415 898.

Таким образом, на окраинах одно учебное мужское заведение приходилось в среднем на 185 113 человек мужского населения. Между тем как в русских губерниях (29), если исключить средние учебные заведения Москвы и Петербурга, как обслуживающие потребности столиц с миллионным населением, одно учебное заведение приходилось на 229 596 человек.

Если же взять отношение числа средних учебных заведений к числу мужского населения по отдельным губерниям Великороссии, то недостаток учебных заведений в ней обнаружится еще ярче. Как видно из таблицы 1, в Пензенской губернии одно среднее учебное заведение приходилось на 361 912 человек, в Симбирской — на 369 900, а в Уфимской — на 556 090 человек.

1. В состав Комиссии входили представители министерств финансов, земледелия, внутренних дел, удельного ведомства и 18 человек земских деятелей от 17 центральных губерний. Материалы этой Комиссии обрабатывались два года и составили три обширных тома. См. «Материалы Комиссии по исследованию положений центральных губерний». В 3 т. СПб., Департамент окладных сборов Министерства финансов, 1903.

Более бедно выглядела только Средняя Азия. Если же принять во внимание, что и в великорусских средних учебных заведениях воспитывался некоторый процент нерусских, можно утверждать, что на одного воспитанника-великоросса приходилось два воспитанника на окраинах, а в Остзейском крае — даже четыре.

Так было поставлено среднее образование в центре и на окраинах. С высшим образованием дело обстояло тоже не лучше. Высшие учебные заведения в центре имелись только в Москве, Петербурге и Казани. Все же остальные находились на окраинах, то есть предназначались преимущественно для поляков, немцев, кавказских жителей. И в трех университетских городах Великороссии был значительный процент студентов из национальных окраин. Например, в Петербурге в специальных высших учебных заведениях (Институт путей сообщения; Горный, Технологический) почти половина студентов были представителями нерусских народов (преимущественно — поляки).

Из приведенных данных следует, что среднее и высшее образование на окраинах было поставлено лучше, чем в центре. Особенно быстрый рост числа учебных заведений всех типов наблюдался в Царстве Польском. В специальном XXI выпуске «Трудов Варшавского статистического комитета» помещены следующие данные. В 1862 году из общего числа жителей в крае грамотных было только 9,3 процента; по данным же переписи 1897 года, процент грамотных в среднем для всего края достиг 30,5 процента¹.

В 1879 году в Варшаве было одно высшее учебное заведение с 820 студентами; в 1904-м их стало три с 2972 студентами. Средних учебных заведений в 1879 году было тринадцать с 3340 учениками; в 1904-м — 23 с числом учащихся 10 249. То есть за тридцатилетний период число учащихся возросло на 200 процентов. В 1873 году низших учебных заведений было 132 (10,4 тысячи учеников); в 1904-м их уже насчитывалось 339 (27 тысяч учащихся).

Исходя из этих цифр, В. Власов делает вывод, что окраины, благодаря особым заботам о них правительства, выпускали по крайней мере вдвое больше образованных людей, чем центр¹¹. При этом все учебные заведения существовали за счет общегосударственных средств, о чем говорят отчеты «Комиссии о центре». Интерес представляют и другие материалы этой Комиссии (см. Приложение, табл. 5), которые отражают финансовое положение центра и окраин, — в частности проведенный Комиссией подсчет сумм, полученных обратно в виде разных государственных мероприятий, население разных областей на один рубль платимого им налога.

Из таблицы 5 видно, что этот показатель составлял:

- в Северо-Западном крае — 1 рубль 31 копейку;
- в Прибалтийском — 1 рубль 29 копеек;
- в Царстве Польском — 1 рубль 14 копеек;
- в Малороссии — 92 копейки;
- в Южных губерниях — 89 копеек;

1. См. «Труды Варшавского статистического комитета» Вып. XXI. Варшава, 1905. С. 54, 104.

- в Юго-Западных — 82 копейки;
- в Северных — 81 копейку;
- в Восточных — 80 копеек;
- в Средних промышленных — 72 копейки;
- в Центральных Черноземных — 47 копеек.

Из этих данных следует, что окраины получали больше, чем платили. В отчетах Государственного контроля за 1898 год указано, что русское население платило казне ежегодно на 168 миллионов рублей больше, чем оно получало, а окраины получали от казны ежегодно на 77 миллионов больше, чем платили ей. То есть центр давал своим окраинам ежегодно дотацию в 77 миллионов рублей¹.

По данным, опубликованным в журнале, издаваемом «Русским собранием» в Варшаве, население Царства Польского в 1903 году получило больше, чем заплатило Государственному казначейству, на 14,5 миллиона рублей (14 345 900 рублей). Такими же льготами пользовалось население и в Средней Азии. Так, в «Туркестанских ведомостях» давались сведения, что в течение нескольких последних лет казна израсходовала на Туркестан 290 миллионов, а получила от него только 150 миллионов².

Сопоставление данных из трудов «Комиссии о центре» со статистикой об окраинах в отношении экономического положения центра и окраин не оставляет места сомнению в том, что центр (Великороссия) жил беднее большинства своих окраин. В частности, представитель Министерства финансов отмечал в своем отчете, что, по его расчету, государственные поземельные и мирские сборы значительно выше в Центральном Черноземном районе, и разница между этим районом и, например, северо-западным особенно резко выступает при сравнении между собой отдельных губерний. Так, на один крестьянский двор приходилось сборов в Тамбовской губернии 22 рубля 30 копеек, а в Гродненской — только 13 рублей 5 копеек. Эти цифры свидетельствовали о значительно большей податной нагрузке на центральные, чем на окраинные регионы.

Общее заключение «Комиссии о центре» гласило, что «за десять лет (1893—1902 гг.) казенные сборы составляли в центральных черноземных и восточных губерниях 480 млн. рублей, но в действительности поступило на 15% меньше, а именно 407 млн.» Крестьяне этих губерний не в силах были внести эти сборы вследствие чрезмерной их тяжести.

Со всех земель — как крестьянских, так и владельческих, — во всех 50 губерниях Европейской России сбор хлеба составлял около 2313 миллионов пудов: употреблялось, не считая городского населения, около 2357 миллионов пудов, то есть не хватало 44 миллионов пудов. С городским же населением цифра эта увеличивается во много раз. Но поскольку хлеб еще вывозился, то вывоз хлеба шел «явно насчет голодания крестьян». Средний годовой кре-

1. См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 7—8, 12—14.

2. См. там же. С. 12—13.

стьянский бюджет в 1903 году имел дефицит в 5 рублей¹. Росло количество безлошадных хозяйств в земледельческой полосе. По конской переписи 1888 года, число безлошадных хозяйств в Европейской России составляло 29,2 процента, с одной лошадью — 30,3 процента, с двумя — 22, с тремя и более — 18,5 процента². В период 1893—1903 годов неурожаи происходили три-четыре раза. В то же время в западных губерниях полные неурожаи были чрезвычайно редки. В неурожайные годы там собиралось хлеба в количестве только ниже средней нормы, тогда как в земледельческих губерниях в неурожайные годы не собиралось даже и семян³.

Далее «Комиссия о центре» делала вывод, что, во-первых, вследствие крайне тяжелых материальных условий смертность в центральных и восточных губерниях Европейской России была значительно выше по сравнению с окраинами (см. Приложение, табл. 7). Так, статистические данные за 1897 год определяли процент смертности в центре и на востоке Европейской России 43—37 процентов, между тем как на окраинах она колебалась между 24—19 процентами. В то же время число рождений в центре уменьшилось на 4 процента. Во-вторых, те же тяжелые условия заставляли русское население центра переселяться в Сибирь или отправляться на заработки в другие области. «Комиссия о центре» отметила, что в 1886—1900 годы, то есть за четырнадцать лет, из Европейской России в Сибирь переселилось 1200 тысяч человек.

Земские деятели, члены «Комиссии о центре», заявили определенно, что «культурное состояние русских крестьян составляет самую существенную, самую необходимую помеху не только для улучшения их быта, но и вообще для всего нашего развития. Народное образование, вот к чему в последнем выводе сводится все. Без образования народных масс мы не сможем ступить шагу, и всякие улучшения будут мнимыми, кажущимися, а не настоящими, прочными, действительными»⁴.

Заключение земских деятелей коснулось положения центра и окраин и в промышленном отношении. По данным 1897 года, за исключением Московского и Петербургского промышленных округов, все остальные округа Центральной России по годовому производству стояли значительно ниже окраинных (см. Приложение, табл. 6). При этом в северных губерниях приходилось на человека только 8 рублей от промышленного производства, в черноземных — 11, на Кавказе — 14, в южных губерниях — 25, Царстве Польском — 45, в Прибалтийских — 62 рубля. Особенно быстрый рост промышленности наблюдался в Царстве Польском. В 1873 году там было около 1925 фабрик и заводов с годовым оборотом 37 695 тысяч рублей и количеством рабочих — 27 200 человек. В 1904 году в городах Царства Польского фабрик и

1. См. там же. С. 16

2. «Россия». С. 242.

3. См.: «Материалы Комиссии по исследованию положений центральных губерний». Т. 3. С. 279—283; В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 14.

4. См.: «Санкт-Петербургские ведомости». 1903. № 290; В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 18—19.

заводов насчитывалось более 2,5 тысяч, рабочих — 153 тысячи, а сумма производства — уже 289 500 тысяч рублей. При этом производимые на окраинах товары шли не за границу, а в Центральную Россию, конкурируя не с иностранцами, а с русскими. Промышленность и торговля все более, по мнению Комиссии, переходила в руки «иностранцев».

Интерес представляют выводы Комиссии о том, что делать. По ее мнению, «единственным средством для успешной конкуренции с иностранцами, захватившими промышленность, является поднятие культурности и производительности русских промышленных районов. А для этого нужно в коренной России открыть целую сеть училищ технических, промышленных и коммерческих». «Словом, на какую бы сторону экономической жизни центра мы не обратили внимания, — заключает Комиссия, — всюду встречаемся с необходимостью скорейшего поднятия образования русских народных масс, если не хотим подпасть под иго наших окраин». И далее: «Русский народ, завоевав окраины, благодаря особой политике покровительства им за счет центра, не только ничего не выиграл, но сделался данником их и приобрел в иностранцах весьма серьезных противников в разных областях своей общественной и экономической жизни, что особенно резко сказалось в последнее время»¹.

Следует отметить, что в рассматриваемый период Ленин еще не стал поклонником мессианской цели — разжечь пожар мировой пролетарской революции; в своем обширном исследовании «Развитие капитализма в России» еще не утверждал, что русские — «нация угнетателей», а иностранцы — «нация угнетенных». Русский капитализм, констатировал Ленин, втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности, остаток старинной патриархальной замкнутости, создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея (Глеб Успенский)².

Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности. Городское население Кавказа возросло с 350 тысяч человек в 1863 году до почти 900 тысяч в 1897-м (все население Кавказа возросло в 1851—1897 годах на 95 процентов). «Нам нет надобности добавлять, — заключает Ленин, — что то

1. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 20.

2. «Господин Купон» — образное выражение, принятое в литературе 1880-х и 1890-х годов для обозначения капитала и капиталистов; его автором считается писатель Глеб Успенский, использовавший его в очерках «Грехи тяжкие», имевших подзаголовок «Пришествие господина Купона» (см. Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений. Т. 11. М., 1952).

же самое происходило и происходит в Средней Азии и в Сибири»¹.

Таковым было общее положение народов национальных окраин.

По данным переписи населения 1897 года одно учебное заведение приходилось на 161,478 человек и на 19,928 квадратных верст пространства. Но если исключить петербургские и московские учебные заведения, как обслуживающие потребности столиц с миллионным населением, то средним числом в Великороссии одно учебное заведение приходится на 229,596 человек мужского населения и на 19,928 квадратных верст пространства.

В среднем в центре одно среднее учебное заведение Министерства народного просвещения приходится на 161,478 человек и на 19,928 квадратных верст пространства, а без учебных заведений в Москве и Петербурге, как обслуживающих потребности миллионного населения столиц, одно среднее учебное заведение приходится на 229,596 человек.

Не сглаживая «острых углов», связанных с политикой колонизации ряда регионов, с насильственной христианизацией на определенных этапах, ограничением в правах отдельных народов, нельзя не признать, опираясь на факты, что в целом политика центральной власти в отношении окраин была направлена на скорейшее их хозяйственное освоение, активное содействие культурно-образовательному росту местного населения. В Российской империи этнический признак не имел решающего значения и в организации территориального деления. Особый статус имели Финляндия, Польша, Хивинское ханство, Бухарский эмират. В целом власти не проводили политику жесткой унификации — сохранялись различия и в территориальной организации, и в способах управления регионами.

К XVII веку в России сложилась четкая система взаимоотношений власти с вошедшими в состав России народами, которая основывалась на том, чтобы проявлять гибкость в отношении местного населения; предоставлять привилегии правящей верхушке; пресекать межнациональную и религиозную рознь. Никогда не ставилась задача истребления народов, как это практиковали империи Запада. Уникальным явлением, опять же по сравнению с Западом, было инкорпорирование в правящую элиту России элиты присоединенных к России или завоеванных народов.

В процессе территориального расширения и централизации Российского государства вырабатывались правовые нормы и традиции сотрудничества и взаимосвязей народов. Национальные окраины сохраняли привычную для них хозяйственную организацию и специфику. Шел процесс их постепенной интеграции в общую экономическую жизнь России.

Объективный взгляд на историю России дает множество свидетельств тому, что многие народы сами тянулись в ее лоно, ища защиту от враждебного окружения. Агрессия со стороны соседних государств сподвигла еще в XVII веке царя Мегрелии Леона, кахетинского царя Теймураза, имеретинско-

1. В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. — Он же. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 560—570.

го царя Александра, молдавского господаря Георгия Стефана обратиться к России с просьбой о протекторате и переходе в русское подданство. В 1654 году произошло воссоединение Украины с Россией. В XVIII веке к России были присоединены по их просьбе младший, средний и старший казахские жузы, включая башкирские и калмыцкие земли. В первой половине XIX века в состав России вошел весь Казахстан. В 1783 году по Георгиевскому трактату Грузия перешла под покровительство России. Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 года между Россией и Ираном, последний признавал вхождение в состав Российской империи Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мегрелии, Абхазии, а также ханств Карабахского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышинского. Немного позднее, в 1828 году, по Туркманчайскому мирному договору вошли в состав России Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения). В 1809 году была присоединена Финляндия по условиям договора о мире со Швецией. В 1812 году по завершению русско-турецкой войны (1806—1812) согласно Бухарестскому договору, к России отошла Бессарабия, народ которой давно стремился «под руку» православного царя. В 1814 году по решению Венского конгресса к России отошла часть территории Польши, которая получила статус Царства Польского.

В некоторых случаях присоединенные или присоединившиеся к России народы обретали более высокую степень свободы, чем коренное русское население. Так, Финляндия сразу же после ее инкорпорации в состав России получила широкое самоуправление в качестве Великого княжества. Основные законы России указывали, что «Великое княжество финляндское, составляя нераздельную часть государства Российского, во внутренних делах своих управляется особыми установлениями на основе особого законодательства»¹.

В княжестве была своя судебная система, свой особый таможенный статус, самостоятельные торговые отношения с иностранными государствами. Император России именовал себя в числе многих имен и Великим князем финляндским, его представителем в княжестве был генерал-губернатор. От Финляндии четыре представителя входили в состав Государственной Думы и два представителя — в состав Государственного Совета. К этому следует добавить, что на территории Финляндии русские не обладали многими правами, которые имели финляндские граждане, — например не могли быть на государственной службе, участвовать в общинных, городских и сеймовых выборах. Приобретение русскими финляндского гражданства было делом довольно хлопотным. Положение крестьян Финляндии было лучшим, чем положение крестьян в России.

Большие привилегии получило и Царство Польское. Оно имело Конституцию и парламент — сейм, сохранило свое Войско Польское, а также поль-

1. В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. — «Федеративное устройство России: история и современность». М., 1995. С. 8.

ский язык в качестве государственного. Такими правами не обладали поляки, проживавшие на территориях Речи Посполитой, которые по трем разделам отошли к Австро-Венгрии и Германии. После ряда восстаний, ставивших целью возрождение Великой Польши, часть из этих прав была упразднена, но много сохранилось, в частности местное самоуправление и собственная правовая система, основанная на Кодексе Наполеона.

Прибалтийские губернии — Эстляндия, Лифляндия и Курляндия (Остзейский край), включенные в состав России в XVIII веке, также получили привилегии. Императоры Александр I и Николай I подтвердили древние права прибалтийского дворянства, даровали законы, которые гарантировали свободу вероисповедания, использования языка в деятельности государственных организаций и образования, региональное самоуправление. Законодательство, введенное в Остзейском крае, стимулировало бурное развитие капитализма в регионе. Крестьяне края были освобождены от крепостной зависимости почти за 50 лет до начала реформ Александра II¹.

По Своду законов Российской империи дворянство Бессарабии, Грузинской губернии пользовалось всеми правами и преимуществами, которые имели российские дворяне. Свод законов определял также права для представителей высшего мусульманского сословия в Закавказье и Туркестане.

Законодательство России даровало права также инородцам. Закреплялась их градация: сибирские инородцы, самоеды Архангельской губернии, кочевые инородцы Ставропольской губернии, калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях, киргизы Внутренней Орды, инородцы Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, инородческое население Закаспийской области и евреи. Для них устанавливались особенности местного управления: родовые союзы (улусы) с выборными старостами. Многие инородцы освобождались от воинской повинности. Было установлено, что инородцы определенных местностей могут пользоваться уложениями по принадлежности монгольского и калмыцкого народов 1690 года, монгольского 1798 года, китайского 1725 года. Хотя проект «Свода степных законов...» не был утвержден, его положения использовались в живой практике и он был обозначен в числе источников права в Своде законов Российской империи (см. том IX). В соответствии с российским законодательством любое лицо, занимавшее определенные чины, должности по службе, включая «инородцев», за участие в военных действиях могло получить дворянское звание².

В большой чести были казаки. Кроме казачьих войск, к иррегулярным войскам Российской империи относились Башкирское войско, калмыцкие соединения, Горский, Кизлярский, Кубанский полки, входившие в Кавказское линейное казачье войско; лейб-гвардии кавказско-горский полуэскадрон, в

1. См. В. С. Дьякин. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. СПб., 1998. С. 15—17.

2. См. В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. С. 16—17.

котором служили выходцы из почтеннейших лезгинских фамилий; мусульманский и кавказско-горские конные полки, составлявшиеся из грузин и армян, азербайджанцев, черкесов, кабардинцев, чеченцев, кумыков и других горцев; лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон; дунайское казачье войско; Балаклавский греческий эскадрон. Офицерский корпус царской России был полиэтничным и поликонфессиональным. В начале XX века в его составе было 15—20 процентов неправославных офицеров (лютеране, магометане, католики)¹.

Следует особо отметить, что отличительной чертой царской России была веротерпимость. Уже Соборное уложение 1649 года гарантировало защиту прав знати народов Поволжья (указаны татары, мордва, чуваша, черемисы, вотяки, башкиры) на землю независимо от их вероисповедания. Присяга в процессе судопроизводства осуществлялась по вере этих народов².

Церковная реформа Петра I, проведенная в целях укрепления единства политической системы России, значительно расширила права и возможности других религий. Так, манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания», принятый в 1702 году, разрешал строительство церквей по просьбе иноверцев, свободное отправление богослужения. В регламенте Камер-коллегии 1719 года было записано: «Иностранцам, временно в России пребывающим, предоставляется полная свобода веры». В это же время были прописаны регламентации о предоставлении шляхетству и земству княжества Лифляндского и княжества Эстляндского свободы вероисповедания и вольном употреблении веры католической.

Такая лояльная политика в то же время не исключала в отдельных случаях и насильственное крещение. Например, в 1706 году было дано указание силой истреблять «кумиры и кумирницы у вогуличей, остяков, татар и якутов»³, а на их месте строить церкви, часовни и ставить иконы. В качестве «благодарности» «новообращенные» освобождались от податей и поощрялись разными способами. Но так жестоко действовали лишь короткое время. Рядом с приведенным указанием есть множество других, данных также Петром I. Например, не употреблять насилие при обращении татар и других иноверцев в христианскую веру; запретить воеводам содействовать обращению в христианскую веру калмыков без дозволения их хана; не принуждать к крещению кумыков, черкесов, ногайских татар и других горских народов⁴.

Тенденция к веротерпимости пронизывает всю историю России. Характерны в связи с этим статьи 44 и 45.

Основных законов Российской империи (в редакции 1832 года), в которых устанавливалось, что «все не принадлежащие к господствующей церкви

1. См. П. А. Зайончковский. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М., 1973. С. 199.

2. См. «Соборное уложение 1649 г.» — «Российское законодательство». Т. 3. М., 1985. Ст. 18—19. С. 351.

3. Имеются в виду языческие тюркские народы Сибири и юга страны.

4. См. В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. С. 23.

подданные Российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно в России пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным управлением их веры и богослужения по обрядам оной». И далее: «Свобода веры присвоается не токмо христианским иноверным исповеданиям, но и евреям, магометанам и язычникам...»¹

Ни одна из империй Европы не могла сравниться с Россией в вопросе толерантного отношения к другим народам, которым был открыт достаточно широкий по правам того времени доступ в органы власти и управления. Среди 215 членов Государственного Совета, состоявшего из чиновников высокого ранга, отдельных военных и академиков, при Николае II было не менее 26 человек (12,1 процента) неправославного вероисповедания, в основном лютеранской конфессии, а из 568 лиц, занимавших высшие посты в центральном и региональном управленческом аппарате, в имперской администрации в 1903 году было свыше 10 процентов неправославных. Среди 2679 полковников русской армии лютеране составляли 7,3 процента, среди 1468 генералов — 10,3, а из 132 генералов высшего ранга — 14,7 процента; 9 генералов были мусульманами, 6 — армянами, 5 — грузинами². В целом в офицерском корпусе царской России было 60 процентов русских и около 40 процентов представителей других национальностей.

По данным 1899 года, в Петербурге присяжных поверенных (адвокатов) из русских было 172, а «инородцев» — 274 человека. В то же время помощников присяжных поверенных из инородцев было 213, тогда как русских — только 47. В том же 1899 году всех архитекторов на государственной службе, строящих и ремонтирующих казенные здания было 375 человек, из них русских — 154, «инородцев» — 221, а именно: поляков — 171, немцев — 37, армян — 7, евреев — 6. На Владимирской железной дороге поляков служило 90 процентов, на Сибирской — 60 процентов. В 1890 году во всей России числилось 2874 аптеки, из них полякам принадлежали 1489, немцам — 825, евреям — 770, русским — 424. В том же году в тифлисской Думе русских гласных не было, в Виленской было 5 из 53-х, в Рижской — 2, хотя русских жителей в Риге тогда числилось 65 тысяч человек³.

Исследования немецкого историка Эрика Амбургера, изложенные в его «Бархатной книге», показывают, что в XVII веке в России лишь треть высшего чиновничества была русского происхождения, тогда как 25 процентов — западноевропейского, 24 процента — из Польши и Литвы, 17 процентов составляли татары. В XVIII—XIX веках из 2867 упоминаемых Амбургером чиновников 1079 (40 процентов) были представителями нерусской национальности, из которых 498 — немцы (в том числе 355 — из прибалтийских губерний). По другим данным, в высшей российской бюрократии в

1. Там же.

2. См. А. Каппелер. Россия — многонациональная империя. М., 1997. С. 221—222.

3. См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 9—10.

XVIII—XIX веках насчитывалось 60 процентов русских чиновников, тогда как 40 процентов относились к другим национальностям¹.

Правилом регионального управления было сотрудничество центрального правительства с национальными элитами, вовлечение их в административную структуру империи. В докладной записке Николаю II Воронцов-Дашков (наместник Кавказа в 1905—1915 годах) писал: «Я не допускаю возможности управления Кавказом из центра, на основании общих формул, без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, по племенному составу и по политическому прошлому. Централизация допустима только тогда, когда она в силах внимательно следить за всеми проявлениями жизни населения на определенной территории и регулировать их в известном направлении, иначе она опасна, так как ведет к разобщению частей государства»².

В целом в Российской империи существовала продуманная национальная политика, которая включала следующие компоненты:

- структурирование пространства государства без четкой фиксации этнических границ;
- сложную систему отношений между центром и окраинами, имперской властью и локальными сообществами;
- асимметрию административно-правовых систем;
- способность государства обеспечивать стабильность в этнически и культурно разнородном обществе;
- государственный гражданский национализм с его постулатами народного суверенитета;
- российскую идентичность, сам феномен российского народа, составными частями которого веками являлись разные этнические сообщества³.

Система управления окраинами строилась с учетом местных традиций, этнокультурных и религиозных особенностей. Этими вопросами ведал специальный туземный департамент в составе Министерства внутренних дел. Окраины постепенно интегрировались в общероссийскую систему управления и развития. По сути, шел процесс формирования гражданской нации, в котором принимали участие и окраины. Например, немецко-балтийская элита была одним из катализаторов формирования российской нации. Сильное проявление российской идентичности демонстрировали и народы Поволжья, Кавказа, даже Финляндии и Польши.

По мнению В. А. Тишкова, в элитной среде России в целом гражданский национализм был заметной идеей. Он считает, что накануне революции Россия была и империей, и национальным государством. «После Великих реформ, — отмечает исследователь, — Россия становилась все более совре-

1. Данные приводятся по изданию: В. С. Дьякин. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. С. 15—17.

2. Там же. С. 30.

3. См. В. Н. Никонов. Империя, государство и нация в России накануне революции 1917 года. — «Феномен идентичности в гуманитарном знании». М., 2011. С. 93.

менным “национальным” государством в смысле административной, правовой, культурной унификации всех частей империи и интеграции общества по вертикали через сословные, религиозные и религиозно-этнические барьеры, которые имелись среди населения». По его мнению, Россия накануне революции была как империей, так и национальным государством на основе многонародной нации. Взгляд на дореволюционную Россию не просто как на империю, но как на централизованное государство с федералистскими и культурно-административными элементами нашел место и в западной историографии¹.

В целом анализ показывает, что в царской России сложилась четкая система взаимосвязи территориального управления с решением вопросов национально-культурного развития народов, хотя и не было стремления каким-либо образом заострять вопрос о формальном статусе территорий. Считалось достаточным, чтобы регион значился в высшей государственной символике (царском титуле, гербе империи)².

Подведем некоторые итоги, опираясь на данные наших исследований на протяжении длительного времени³.

1. Россия не старалась колонизировать окраины с целью их скорейшего обрусения (исключением был юг России, куда издавна устремлялись русские люди), как это первым своим делом считали метрополии в своих колониях.

2. Россия не только не считала свои национальные окраины источником дохода — как поступали Англия с Индией и другими своими колониями, Франция с Алжиром, Испания с бывшими американскими колониями; а напротив, тратила на их развитие деньги, заработанные в Великороссии.

3. Нередко в ущерб развитию народного образования в центре выстраивалась густая сеть учебных заведений на окраинах — явление, не виданное ни в одной из западных метрополий.

4. Россия заботилась о поднятии промышленности и торговли на окраинах, вследствие чего центр становился рынком для товаров национальных окраин, а не наоборот — явление, тоже непонятное для Западной Европы, где на колонии смотрели как на выгодные рынки для сбыта собственных товаров, благодаря чему процветали промышленность и торговля в центре, и коренной народ богател, как, например, в Англии.

5. Царская власть вела выверенную национальную политику. Была создана слаженная система отношений между центром и окраинами, имперской властью и местными сообществами. Административно-правовая система учитывала религиозные, бытовые, национальные особенности народов, их обычное право, что обеспечивало определенную политическую стабильность, развитие культу-

1. См. В. А. Тишков. Российская нация и ее критики. — «Национализм в мировой истории». М., 2007. С. 558, 574, 207, 576.

2. См. В. В. Трепавлов. Категория «российская цивилизация» и феномен идентичности. — «Феномен идентичности в современном гуманитарном знании». С. 133.

3. См., например: Н. В. Михайлова. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. М., 2012. С. 59—62.

ры, экономики. Шел процесс интеграции окраинных народов в общее тело России.

6. В течение всего XIX века политико-административный порядок России выстраивался с учетом этнорелигиозного аспекта, особо проявлявшегося на Кавказе и в юго-восточных регионах империи. Видный российский социолог и юрист М. М. Ковалевский по этому поводу отмечал, что «к чести нашей политики надо сказать, что в сношениях с народностями, населяющих империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй, какой отличалась, например, английская политика в Индии... Русскую администрацию менее всего можно винить в непонимании или отрицании чужих религиозных, нравственных или правовых устоев»¹. А по мнению историка С. Ф. Платонова, «культурная работа русских в Средней Азии составляла одну из славнейших страниц царствования Александра Второго»².

Февральские события 1917 года не внесли каких-либо серьезных изменений в сложившуюся политику управления территориями и местностями.

7. Приходится признать, что В. И. Ленин дал заведомо искаженную, идеологизированную оценку характера государственности царской России, называя ее «тюрьмой народов» и «самой отсталой страной, даже более отсталой, чем Китай». Он не мог не знать, что положение народов в колониях Англии, Испании, Германии и других западных империй несравненно хуже, чем ситуация, в которой находились окраинные народы России.

Утверждая, что сородичи угнетенных народов империи пользовались в соседних государствах большей национальной независимостью (финны, поляки, украинцы и др.), чем в России, он также не мог не знать, что после разделов Речи Посполитой на территории, отошедшей России, было воссоздано польское государство под названием «Царство Польское», а финны в составе России имели все основные атрибуты государственности, чего не имели поляки, проживавшие в Германии и Австрии, а также финны в Швеции.

Трудно согласиться и с тем, что украинцам, армянам, остзейцам жилось хуже в России, чем их сородичам в Австрии, Турции и Германии. И также не мог не знать Ленин, что уже с середины XIX века в России шло бурное развитие капитализма. Ее подъем экономический (ежегодный прирост начиная с 1890-х годов составлял до 9 процентов) сопровождался демографическим, а пропускная способность русских железных дорог в 1916 году была выше американской³. И как можно было называть Россию «самой отсталой страной», зная, что Россия в конце XIX века уже входила в число самых высокоразвитых держав мира?

В то время, когда Ленин писал в далекой шушенской ссылке свою знаме-

1. М. М. Ковалевский. Современный обычай и древний закон. Т. 1. М., 1890. С. 266, 289.

2. С. Ф. Платонов. История России. М., 1989. С. 810.

3. См. Ю. С. Пивоваров. Россия 1985—2000: что произошло? — «История современной России: проблемы, документы, факты». М., 2011. С. 70.

нитую книгу «Развитие капитализма в России», в Петербурге в 1899-м вышел очередной том всемирно известного Энциклопедического словаря (Брокгауза и Ефрона) со статьей «Россия». В этой статье, в частности, отмечалось: «...государственный бюджет России увеличился с 1837г. по 1897 г. более чем в девять раз, в то время как бюджет Англии увеличился лишь в два с половиной раза, Франции в два и 3/4 раза. Если даже принять в соображение, что рубль за это время утратил треть своей ценности, то все-таки возрастание бюджета в России шло более чем вдвое быстрее, чем во Франции, и почти втрое быстрее, чем в Англии. По росписи на 1899 г. государственный бюджет России перепрыгнул

уже за 11,5 млрд. руб. При сравнении с бюджетами других культурных государств оказывается, что по своей абсолютной величине бюджет России в настоящее время занимает первое место: общая сумма доходного бюджета (валового) Англии по отчету за 1896—97 гг. равнялась 1 222 733 09 фунт. стерл.=1156,7 млн. руб., Франции (по смете 1898 г.) —343 4113183 фр=1286,2 млн. руб., Пруссии (по смете на 1898—99 гг.) — 2 187 527 384 мар.=1002,8 млн. руб. ...Таким образом, рост государственного бюджета в России шел гораздо быстрее, чем в государствах Западной Европы»¹.

Из сказанного явствует, что цель ленинской оценки — чисто политическая: разжигание классовой борьбы во имя революции.

И наконец, нельзя согласиться и с другим ленинским утверждением о том, что в Австрии в его время (рубеж XIX—XX веков) народы стремились к сохранению целостности страны, а в России, наоборот, народы окраин якобы жаждали от нее отделиться. Мог ли Ленин не знать, что Австрийскую империю весь XIX век сотрясали народно-освободительные движения десятков населяющих ее народов, в том числе венгров, поляков, украинцев, словаков, чехов, — в то время как Россия не знала ни одного из народных восстаний за независимость после окончания Кавказской войны? Ошибочность ленинской оценки подтвердила история: Австрийская империя распалась сразу же после ее поражения в Мировой войне 1914—1918 годов, в то время как Россия сумела преодолеть острейший политический кризис и (под названием Советского Союза) на много десятилетий пережила своего юго-западного соседа, на месте которого возник целый ряд новых независимых государств.

8. Примечательно и еще одно обстоятельство, подтверждающее, что большее недовольство политикой царской власти высказывалось не от имени «угнетенных народов», а от имени великороссов, именуемых Лениным «угнетающей нацией». В частности, выражая позицию русских национал-патриотов, В. Власов в упомянутом докладе писал: «Еще пройдет немного времени, и мы услышим спокойный, уверенный голос русских представителей в Государственной Думе; они скажут: “Чуждые мысли о каком-либо угнетении наших окраин, мы долго работали для наших инородцев, защищали их, просве-
1. «Россия». С. 197.

щали, заботились о их благосостоянии. Теперь пришла пора подумать и о себе.

По воле Монарха, все национальности в России теперь самоопределяются. Самоопределимся и мы: иначе и признаков русского государства не останется. Как в Западной Европе принято за истину, что Англия существует для англичан, Франция для французов, Германия для немцев, так согласимся и мы в том, что коренная Россия должна быть прежде всего для русских»¹.

9. Таким образом, ленинские оценки политической ситуации в России, на основе которых была принята программа большевиков по национальному вопросу, были глубоко ошибочны. Эти ошибки Ленина и возглавляемой им партии стали прелюдией последующей драмы России.

В заключение отметим, что в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 19 декабря 2012 года, идея восстановления «связи времен», преемственности создающих традиций нашего Отечества и гражданского примирения впервые после распада СССР получила правовое обрамление.

Приложения

Таблица 1

Отношение числа средних мужских учебных заведений Министерства народного просвещения к числу жителей мужского пола по губерниям и областям Российской империи

Название губерний	Население мужского пола по переписи 1897 г.	Число учебных заведений Мин. нар. просв. 1904/05			Всего
		Гимназий и прогимназий	Реальных училищ	Технических училищ	
Остзейский край					
Эстляндская	203 525	2	1	—	3
Лифляндская	630 602	8	3	—	11
Курляндская	326 878	3	2	—	5
	1 161 005	13	6	—	19
Одно учебное заведение на 61 105 человек и 4 266 кв. верст					
Новороссийская область					
Бессарабская	991 257	5	2	—	7
Херсонская	1 400 657	11	5	1	17
Таврическая	760 392	7	3	—	10
Екатеринославская	1 088 560	5	2	1	8
Область Войска Донского	1 300 342	4	5	3	12
	5 541 208	32	17	5	54
Одно учебное заведение на 102 615 человек и 6 566 кв. верст					

1. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 22.

Царство Польское					
Варшавская	983 895	11	3	—	14
Калишская	418 741	1	1	—	2
Келецкая	375 379	2	—	—	2
Ломжинская	306 502	1	—	—	1
Люблинская	590 407	4	—	—	4
Петроковская	701 772	2	1	1	4
Плоцкая	278 773	1	—	—	1
Радомская	410 793	2	—	—	2
Сувальская	305 383	2	—	—	2
Седлецкая	392 420	2	—	—	2
	4 764 007	28	5	1	34
Одно учебное заведение на 110 706 человек и 3 281 кв. верст					
Малороссийская область					
Подольская	1 516 760	2	1	1	4
Волынская	1 512 441	4	-	—	4
Киевская	1 784 622	11	2	—	13
Черниговская	1 140 105	5	2	1	8
Полтавская	1 387 991	3	3	—	6
Харьковская	1 266 919	7	3	—	10
	8 608 838	32	11	2	45
Одно учебное заведение на 191 307 человек и 6 277 кв. верст					
Сибирь					
Амурская обл.	68 269	1	—	—	1
Енисейская губ.	291 555	2	—	—	2
Забайкальская обл.	338 722	1	1	—	2
Иркутская губ.	267 520	1	1	—	2
Приморская обл.	152 061	1	1	—	2
Остр. Сахалин	20 472	—	1	—	1
Тобольская губ.	711 982	1	1	—	2
Томская губ.	970 780	1	2	—	3
Якутская обл.	136 061	1	—	—	1
	2 957 422	9	7	—	16
Одно учебное заведение на 184 839 человек и на 663 904 кв. верст					
Кавказ					
Бакинская губ.	437 779	1	1	—	2
Дагестанская обл.	300 155	—	2	—	2
Елизаветпольская губ.	479 433	1	1	—	2
Карская обл.	162 723	—	—	—	-
Кубанская обл.	976 900	1	3	—	4
Кутанская губ.	567 393	2	1	—	3
Ставропольская губ.	446 963	2	2	—	4
Терская обл.	487 483	1	—	—	1
Тифлисская губ.	570 770	3	1	—	4
Черноморская губ.	34 776	1	—	—	1
Эриванская губ.	429 689	1	—	—	1
	4 894 070	13	11	—	24
Одно учебное заведение на 203 919 человек и на 17 138 кв. верст					
Белорусско-Литовская обл.					
Смоленская	742 170	4	2	—	6
Могилевская	846 906	2	1	—	3
Минская	1 077 657	4	2	—	6
Витебская	736 882	1	1	—	2
Виленская	790 880	2	1	1	4
Ковенская	761 342	2	1	—	3
Гродненская	828 058	2	1	—	3
	5 783 895	17	9	1	27
Одно учебное заведение на 210 514 человек и на 11 710 кв. верст					

		Средняя Азия			
Акмолинская обл.	354 370	1	1	—	2
Закаспийская обл.	206 109	1	—	—	1
Самаркандская	472 915	1	—	—	1
Семипалатинская	364 839	1	—	—	1
Семиреченская	531 363	1	—	—	1
Сыр-Дарьинская	804 134	1	1	—	2
Тургайская	237 612	—	—	—	-
Уральская	334 359	—	1	—	1
Ферганская	853 279	1	—	—	1
	4 158 980	7	3	—	10

Одно учебное заведение на 415 898 человек и на 301 662 кв. верст

Итого

Одно среднее учебное заведение на русских окраинах приходится в

Остзейском Краю на	61 105				
Новороссии	102 615				
Царстве Польском	110 766				
Сибири	184 839				
Малороссии	191 367				
На Кавказе	203 919				
В Белор.-Литов. крае	210 514				
В Средней Азии	415 898				

В среднем на русских окраинах одно учебное заведение
Министерства народного просвещения приходится
на 185 113 мужчин

Великороссия

Московская	1 224 573	20	4	2	26
Калужская	548 470	1	1	—	2
Владимирская	733 221	2	2	—	4
Костромская	658 248	1	1	1	3
Ярославская	460 233	2	—	—	2
Тверская	826 255	2	1	—	3
Курская	1 188 089	4	1	—	5
Орловская	1 001 984	4	2	1	7
Тульская	677 923	1	1	1	3
Рязанская	865 454	3	2	1	6
Тамбовская	1 330 353	4	2	—	6
Воронежская	1 267 059	4	2	—	6
Симбирская	799 801	1	1	—	2
Саратовская	1 188 927	3	4	1	8
Пензенская	723 824	2	—	—	2
Казанская	1 077 503	3	1	1	5
Нижегородская	759 059	3	1	—	4
Самарская	1 365 215	1	1	1	3
Оренбургская	802 936	2	2	—	4
Астраханская	513 453	1	1	—	2
Олонецкая	171 718	1	—	—	1
Новгородская	672 696	1	1	—	2
Петербургская	1 125 119	25	7	—	32
Псковская	551 609	1	2	1	4
Архангельская	163 784	1	—	—	1
Вологодская	654 657	2	1	—	3
Вятская	1 473 794	1	3	1	5
Пермская	1 450 657	4	2	2	8
Уфимская	1 112 180	1	1	—	2
	25 998 102	101	47	13	161

Источник: В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении (по данным переписи населения 1897 года).

Таблица 2

Отношение одного среднего учебного заведения Министерства народного просвещения к числу жителей и количеству квадратных верст пространства на окраинах и в центре (итог предыдущих вычислений)

Окраины	Количество мужского населения по переписи 1897 г.	Число кв. верст пространства без значит. внутр. вод	Число средних учебных заведений Мин. нар. просв.	Одно учебн. заведение приходится на количество мужского населения
Остзейский край	1 161 005	81 055,9	19	61 105
Новороссийская обл.	5 541 208	354 573,5	54	102 615
Царство Польское	4 764 007	111 554,2	34	110 706
Сибирь	2 957 422	1 022 479,7	16	184 839
Малороссийская обл.	8 608 838	282 498,4	45	191 307
Кавказ	4 894 070	411 324,6	24	203 919
Белорусско-Литовская обл.	5 783 895	316 190,2	27	210 514
Средняя Азия	4 158 980	3 016 628,2	10	415 898
	37 809 425	10 496 304,7	229	185 113

В среднем, одно среднее учебное заведение Министерства народного просвещения приходится на 185 113 человек мужского населения и 67 669 кв. верст пространства

Великороссия	25 998 102	3 208 378,4	161	161 478
--------------	------------	-------------	-----	---------

Источник: там же.

Таблица 3

Развитие учебного дела в г. Варшаве за период 1873–1904 годов

Года	Высшие учебные заведения		Средние		Низшие	
	Количество учебных заведений	Число учащихся в них	Количество учебных заведений	Число учащихся в них	Количество учебных заведений	Число учащихся в них
1873	1	820	13	3,340	132	10,400
1904	3	2972	23	10,249	339	27,000

Источник: «Труды Варшавского статистического комитета». Вып. XXI. С. 54.

Таблица 4

Процент грамотных в губерниях Царства Польского в 1862 и 1897 годах

Губернии	Общий процент грамотных в 1862 году	Общий процент грамотных в 1897 году	Процент грамотных по губерниям в 1897 году
Варшавская			39,0
Калишская			27,5
Келецкая			22,7
Ломжинская			29,6
Люблинская			23,8
Петроковская	9,3	30,5	30,9
Плоцкая			33,5
Радомская			22,3
Сувалкская			37,4
Седлецкая			30,9

Источник: Там же. Вып. XXI. С. 104.

Таблица 5

Подсчет сумм, получаемых обратно в виде разных государственных мероприятий населением разных областей на 1 рубль платимого им налога

Название областей	Получает обратно на 1 рубль платимого налога	
	Рублей	Копеек
Северо-западный край	1	31
Прибалтийский	1	29
Царство Польское	1	14
Малороссия	—	92
Южные губернии	—	89
Юго-западные	—	82
Северные	—	81
Восточные	—	80
Средние промышленные	—	72
Центральные черноземные	—	47

Источник: доклад П. Х. Шванебаха «Комиссии о центре». 1903.

Таблица 6

Обзор фабрично-заводской промышленности по округам в Европейской России, по данным на 1897 год

Коренные русские губернии			Окраинные		
Название округов и губерний, входящих в их состав	Общая сумма производительности, в миллионах рублей	Приходится на одного жителя, в рублях	Название округов и губерний, входящих в их состав	Общая сумма производительности, в миллионах рублей	Приходится на одного жителя, в рублях
Московский (губ. Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегород, Смоленская, Тверская, Ярославская)	783	62	Прибалтийская губерния (см. округ Петербургский)	—	62
Петербургский (губ. Петерб., Новгород., Псковская вместе с Эстл., Лифл, Курл.)	436	62	Привислинский округ (10 губерний Царства Польского)	426	45
Восточный (губ. Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбург., Пермская, Самарская)	185	12 р. 50 к.	Малороссийский (губ. Черниговская, Харьковская, Полтавская)	81	11
Черноземный (губ. Тульская, Орловская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Воронежск.)	200	11	Южный округ (губ. Астраханская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Бессарабская, Обл. Войска Донского)	292, 1/2	25
Северный (губ. Архангельск, Олонецкая, Вологод)	16	8	Юго-западный (губ. Подольская, Вольнская, Киевская)	136,1/2	14
			Северо-западный (губ. Могилевская, Минская, Витебская, Виленская, Ковенская, Гродненская)	63	6
			Кавказский (губернии и области Северного Кавказа и Закавказья)	127,1/2	14

Источник: «Большая Энциклопедия». Под ред. С. Н. Южакова. Т. XVI. СПб., 1904. С. 472.

Смертность в Европейской России по губерниям

Наибольшая смертность		Наименьшая смертность	
Губернии	Процент на тысячу жителей	Губернии	Процент на тысячу жителей
Вятская	37,2	Волынская	24,9
Владимирская	37,2	Архангельская	24,3
Московская	37,4	Таврическая	24,2
Орловская	38,3	Херсонская	24,1
Оренбургская	38,4	Виленская	24,1
Рязанская	38,4	Витебская	23,3
Самарская	38,4	Лифляндская	23,0
Симбирская	38,5	Ковенская	22,9
Пензенская	39,0	Бессарабская	21,9
Тульская	40,0	Курляндская	19,8
Пермская	40,0	Эстляндская	19,6
Смоленская	40,0		
Калужская	43,6		

Источник: там же. С. 464.

А

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МГУ им. М.В. Ломоносова

РАНХиГС

МГТУ им. Н. Э. Баумана

Пятигорск

Арефьев М.А.,

*доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии;*

Давыденкова А.Г.,

*доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии, политологии и истории;*

Бессонов Е.Г.,

*кандидат философских наук, доцент,
директор лаборатории социальной инженерии
Центра системных инициатив*

Философские основания теории русского консерватизма: история и современность

Одним из значимых достижений отечественной философской мысли является разработка этактических концепций, в том числе и теории русского консерватизма. Как пишет современный петербургский философ, важнейшей чертой русской философии в контексте новых реалий выступает «освоение идей «русского консерватизма»: славянофильства, «русского византизма», «духовного ренессанса» и т.д. Какие же это идеи? Вот одна из них – идея многообразности человеческой цивилизации, противостоящая фаталистическому детерминизму гегелизма-марксизма. Или – идея евразийства, отражающая этнополифоническую сущность «политического и духовного тела» России. Именно «русский консерватизм» пытался осмыслить пути и способы стабилизации русской жизни, сохранения целостности и единства российского государства»¹.

Известно, что впервые термин «консерватизм» был введен в обиход французским писателем Ф.Р. де Шатобрианом, который основал журнал «Консерватор», выражавший идейные взгляды сторонников политической реставрации в послереволюционной Франции. Консерватизм защищали такие видные его представители как Э.Бёрк (опубликовавший в 1790 г. работу «Размышления о французской революции»), С.Колридж, У.Вордсворд, Ф.Новалис, Ж.де Мёстр, Ф.Ламенне, Л.Бональд и др. В России можно выделить следующие течения пореформенного консерватизма: неославянофильство (С.Ф.Шарапов, И.С.Аксаков, Д.Н.Шипов), почвенничество (Ф.М.Достоевский, Н.Н.Страхов, А.А.Григорьев), монархизм, или охранительное течение (М.Н.Катков, К.П.Победоносцев, К.Н. Леонтьев, В.П. Мещерский). Следует назвать и русский национализм, представленный М.О.Меньшиковым, В.М. Пуришкевичем, П.Е. Ковалевским.

Исторически русский консерватизм группировался вокруг следующих социально значимых идей:

1. Замалева А.Ф. Русская философия в контексте новых реалий /2-й Санкт-Петербургский симпозиум историков русской философии «Русская философия: новые решения старых проблем». Тезисы докладов и выступлений, ч.1. – СПб., 1993. – С. 9 – 10.

Во-первых, – это уважение к органическим, естественным формам жизни, приоритет общего, государственного, национального интереса над личным. Из этого следовала и критика интеллигенции. И.С. Аксаков писал: «Общество есть не что иное, как народный организм в деятельном развитии, не что иное, как сам народ в его поступательном движении»¹. Общество, по его мнению, служит не только сознательному выражению народных начал, но и внутренней целостности народного организма. В современной интеллигенции он видел оторванную от народа небольшую группу западников-индивидуалистов.

Во-вторых, сильный властный порядок, реализованный в иерархически организованной государственности, отражающей естественное социальное неравенство. Иерархия порядка власти, выступала альтернативой горизонтальной упорядоченности права. Политическим идеалом русских консерваторов было монархическое или конституционно-монархическое государство подобное семье, где все домочадцы добровольно подчиняются главе семьи. «В монархе российском, - писал Карамзин, - соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное»². Консерваторы выступали за просвещенный авторитаризм, где реализуется приоритет обязанностей над индивидуальными свободами и правами: социальный порядок оказывается мерой свободы.

В-третьих, выступая за целостность власти, консерваторы были принципиальными противниками демократии, разделения власти и верховенства права, поскольку, по их мнению, это ослабляет власть и властную вертикаль. Демократия, утверждали они, имеет формальный характер, не отражающий органических потребностей жизни. Вследствие этого консерваторами выдвигалась этика служения государству. Сильное государство признавалось опорой социальной стабильности и нравственного воспитания. Государственный патриотизм консерватизма противостоял космополитизму правового государства либерализма. В целом индивидуальная свобода не была главной ценностью в консерватизме, а в тех случаях (славянофилы, В.С. Соловьев), когда признавалась значимой, то в определённой мере связывалась с формированием нравственно-религиозного самосознания личности и нравственной культурой общества. В российском консерватизме прослеживается недоверие к разуму, который без опоры на религиозную веру способен оправдать любое зло. Вследствие этого в консерватизме ощущается недоверие к идее автономной личности.

В-четвертых, в русском консерватизме значимой признается ценность нации. Поэтому особый интерес представляет решение национальной проблемы в русском консерватизме. Оно было неоднозначным. Так К.Н. Леонтьев подчеркивал национальный характер консерватизма и писал: «охранение у

1. «День». 1862. № 22.

2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. - М., 1991.- С. 73.

всякой нации своё, у турка – турецкое, у англичанина – английское, у русских – русское». Славянофилы же отстаивали идею церковного соборного единства православных, а В.С.Соловьев с позиции философии всеединства выступал за то, чтобы «относиться к другим народам как к своему собственному». Данное различие во многом обусловлено расхождениями в понимании соотношения универсального и национального в христианском вероучении. Консерваторами критиковался космополитизм и «европейничание» (Н.Я.Данилевский) и в этом заключена специфика отечественного консерватизма. Однако были и исключения из этого правила: философия В.С.Соловьева и воззрения М.Н.Каткова - консервативного западника.

В-пятых, консервативной идеей следует признать ценность: саму категорию ценности, традиции, обычаи. В консерватизме утверждалась ценность культурного традиционализма как основы эволюционных социальных изменений и саморегуляции общества. Привычки и чувства признавались русскими консерваторами фундаментальными силами в обществе и в жизни человека, вследствие чего консерватизм, отстаивая историческое и социальное право, последовательно критиковал естественное право либерализма за его универсализм и формализм. В отдельных случаях консерватизм становился пассаизмом – чрезмерным преклонением перед прошлым, наиболее ярко проявленным в воззрениях К.П. Победоносцева. В целом же консерватизм в культурном отношении выступал за единство в многообразии и против многообразия в единстве.

В-шестых, укажем на идейную преемственность консерватизму русского зарубежья. И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк разрабатывают творческий, духовный консерватизм, в котором ценность охранения синтезирована с ценностью духовной свободы и творчества личности. Ильин полагал, что внутренняя свобода духа ни в коем случае не предполагает отрицания авторитета и дисциплины, но человек, не достигший её и не сумевший внутренне освободиться, не заслуживает политической свободы. «Политическая свобода по силам только тому, кто или завершил своё освобождение или находится в процессе борьбы за него, понимая его драгоценность, обязательность и ответственность. Человек и народ, чуждые этому сознанию, не вовлеченные в этот внутренний процесс, извратят свою политическую свободу»¹. Именно внутренняя свобода, по его мнению, дает возможность человеку приобрести своё духовное достоинство.

Естественно возникает вопрос об общетеоретических, философских основаниях вышеназванных социальных ценностей русского консерватизма, получивших свое развитие в XX веке. Если для европейского консерватизма второй половины XX столетия философско-теоретическими предпосылками являлись положения «философии жизни» (Ф.Ницше, Г.Зиммель, О.Шпенглер, В.Дильтей, М.Вебер) и критический рационализм К.Поппера, то для русско-

1. Ильин И.А. О свободе // Полн собр. соч. - Т.1. - М., 1993. - С.108.

го консерватизма – это в основном продолжение философии евразийства. В философии жизни европейские консерваторы нашли созвучную своим интересам и настроениям ненависть к духу революции. Напротив, в русском евразийстве отечественных консерваторов привлекали идеи исторической неизбежности октябрьской революции, которая совершила своеобразный «суд» над петербургским (императорским) периодом русской истории. Русский народ воспринял лозунги большевиков о классовой борьбе с буржуазией и помещиками не столько потому, что видел в них исключительно имущие сословия, а потому, что считал их людьми чуждой культуры и веры. Сложилась парадоксальная ситуация: революция должна была привести к европеизации страны, но в силу исторических условий произошло фактическое выпадение России из рамок европейского социального бытия (либерализм, парламентаризм, разделение властей и т.д.). Евразийцы верили, что не большевики своей политикой управляют русской революционной стихией, но эта стихия ведет за собой новую политическую элиту страны, а белое движение потерпело поражение потому, что оно своей целью ставило реставрацию империи западного образца как нечто чуждое духу народа. Дух мессианства пронизывал философию евразийства, поскольку именно в русском революционном костре, считали они, воспламенится новое русское вдохновение. П.Н.Савицкий писал: «То, к чему должна будет прийти духовная культура человечества, есть основная данность, основное существо и ядро русского прозрения и искусства жизни»¹.

В геополитических построениях евразийцы не признавали деления на Запад (Европа) и Восток (Азия). Они считали, что у Запада так же есть свой Восток, а у Востока имеются свои Юг, Запад и Восток. Под Азией они понимали Юг и Восток Азии (Индия, Китай, Восточная Сибирь и т.д.), а Евразия – это континентальная, равнинная часть Европы и Азии. Сама география предназначает Евразию к созданию на ее территории единого государства. В новейшей истории – это Российская империя, которая ставила своей целью расширить свои владения до пределов Евразии. А Россия – СССР выполнила эту миссию объединения всей Евразии. И русские – это не европейцы и не азиаты, а именно евразийцы².

Другим философским основанием консерватизма XX века выступила философская антропология, призывающая согласовать природу и культуру, защитить человеческую индивидуальность как «право на отличие», но лишь в рамках данной культуры. При этом европейская философская антропология использовала идеи «социобиологизаторства», то есть положение Джексона и Йенсона для доказательства наследственного неравенства отдельных групп людей. Как пишет современный философ, «их идеи сводятся к тому, что:

1. Савицкий П.Н. Два мира // На путях. – Париж, 1923. – С. 9.

2. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – Берлин, 1925.

- наследственность влияет на духовные и физические способности индивида;
- можно пренебречь влиянием окружающей среды;
- социобиология может помочь в познании людей и общества, более того – в формировании будущего»¹.

Согласно Гелену, человек по природе жесток, эгоистичен, агрессивен, глубоко противоречив в своих стремлениях. Гелен отмечал, что человек изначально не свободен, так как он в своих поступках не может опираться ни на инстинкты (он их утратил), ни на разум (которому должен был бы следовать). Человек живет в рамках необходимости принимать решения, поэтому он стремится найти такие институты, которые освобождали бы его от необходимости принимать самостоятельные решения. Отсюда, по Гелену, и происходит тотальное неравенство людей, народов и культур. Если нет равенства от природы, то не может быть и равноправия. Неравенство, по Гелену, запрограммировано самой природой. При этом под неравенством понимается естественное и социальное состояния человека, которые понимаются как ведущая социальная ценность.

Русский консерватизм так же использует философские идеи сторонников антропологического принципа, но трактует его в ином, общинно-коллективистском духе. Антропологический принцип в таком контексте рассматривается в качестве методологического постулата, включающего в себя: во-первых, признание единства человеческой природы, человека как телесно-духовный монизм; во-вторых, рассмотрение общества как единства индивидов и социальных групп; в-третьих, исследование объективного мира сквозь призму единой, монистической сущности человека. Эта методология была обоснована в середине XIX столетия П.Д.Юркевичем, развита в философии всеединства Соловьевым, а в XX столетии стала антропологическим основанием «школы Соловьева» от Сергея Булгакова до Николая Бердяева.

Европейские консерваторы прошлого столетия взяли на вооружение и такое философское направление как номинализм, оформившийся в средние века. В противоположность реализму номинализм отрицает реальное существование всеобщего (универсалий), сводя его к именам, словесным обозначениям, чисто человеческим установлениям. Примат единичного и особенного (характеристики номинализма) использовался консерваторами в Европе для обоснования онтологического «права на различие». Согласно А.де Бенуа, номинализм в своей основе антиэгалитарен, то есть направлен против универсальности, поскольку различия между людьми не могут быть суммированы и сведены к какой-то общей сущности. Эгалитарная идеология, воплощавшаяся в раннем христианстве, учение Руссо в просветительстве, в лозунгах Великой французской революции, а затем в учении социализма и коммунизма, становится идейным противником консерватизма. Социальное равенство таким

1. Воронкова В.Г. Современный французский консерватизм. – Киев: Лыбидь, 1990. – С. 15.

образом равноценно нивелировке личности, стандартизации индивидуумов и отдельных культур. Отсюда общественное развитие рассматривается как эволюционный процесс, а в основу социальной методологии закладывается теория социальных изменений (Спенсер, Дюркгейм, Сорокин) и социальной деградации (Ортега-и-Гассет, Хаксли). Разочарование самой идеей прогресса, замена её концепцией «столкновения цивилизаций» (Хантингтон) – вот признаки современного западного консерватизма.

Русский консерватизм конца XX века, или русский неоконсерватизм по своим философским основаниям плюралистичен, опирается на отечественную духовную традицию и богатый социально-исторический опыт. Русский неоконсерватизм – это философия патриотизма. Он сохраняет свою идейную преемственность с русским классическим консерватизмом, но потому и «новый», что пересматривает ряд фундаментальных ценностей:

- Во-первых, если традиционализм русского консерватизма в политической сфере выражался в убеждении о необходимости самодержавно-монархического строя, то неоконсерватизм стоит на позициях «управляемой демократии». При этом неоконсерватизм допускает проведение политико-правовых реформ, которые должны способствовать его оздоровлению и укреплению. Практика реформирования в России показывает, что ни одна из проводимых реформ не достигала поставленных целей, а политика реформирования, как правило, сменялась контрреформами. Как пишет декан философского факультета МГУ В.В.Миронов, применительно к реформированию в сфере высшего образования: «реформа образования в современной России продолжается уже более 20 лет, рискуя превратиться в свою противоположность, т.е. контрреформу. К сожалению, такова судьба многих реформ в России. Уже начиная с Петра I спецификой процесса реформирования выступает его бурное начало, как правило связанное с идеями некоего «радикального либерализма». Одновременно формируется оппозиция этому в лице не менее радикального «государственного патернализма». Последнее часто обозначают как консервативное крыло, сопротивляющееся реформам. Таким образом, мы все время наблюдаем «устойчивое чередование реформаторских и контрреформаторских волн»... Такого рода колебательные и неопределенные процессы порождают психологически настроенное к ним отношение со стороны общества. Внутреннее либеральное содержание реформы не адаптируется к нашему обществу, деформируется и реализуется как ряд спонтанных изменений, которые лишь ухудшают ситуацию»¹. Неоконсерватизм преследует цель положить конец этой порочной практике.

- Во вторых, классический консерватизм, исходя из концепции сверхъестественного происхождения высшей государственной власти, рассматривал мо-

1. Миронов В.В. Тенденции реформирования образования в России /Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге – 2012. – СПб.: «Владимир Даль», 2013. – С. 5.

нархию как единственно возможную форму государственной власти в России. Идеология неоконсерватизма опирается на стандарты президентской формы правления, признаёт идею и практику разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Однако убеждение консерваторов в необходимости поддержания сильной вертикали власти остается неизменным.

- В-третьих, консерватизм традиционно привержен идее социального органицизма, особенность которого состоит в уподоблении общества единому государственному организму, то есть общество и государство тождественны. Неоконсерватизм допускает практику регионализма, тесно связанную с развитием форм местного (муниципального) самоуправления и деятельности некоммерческих организаций (НКО). Неоконсерватизм и философия самоуправления в этом аспекте тождественны.

- В-четвертых, мы можем говорить о единых позициях между русским консерватизмом и неоконсерватизмом по отношению к ортодоксальному православию. Русская православная церковь рассматривается как необходимая, но производная от государства общественная политическая сила. Ценности русского православия – социальное государство, благотворительность и милосердие, патриотизм – рассматриваются как общегосударственные.

- В-пятых, классический русский консерватизм соединял принципы социального иерархизма и корпоративности на базе необходимости выработки самобытной национальной идеи. Формула министра просвещения Уварова «народность, православие и державность» – вот его лозунги. Для неоконсерватизма державность или государственность по-прежнему остается ведущей социально-политической ценностью, выступая философским принципом единства в многообразии.

- В-шестых, для русского консерватизма характерным было признание религиозно-национальной исключительности русского народа. Негативизм по отношению к ценностям европейской цивилизации одновременно сочетался в нём с положительным отношением к историческому прошлому Руси и России как традиционно русской социокультурной ценности. Современный неоконсерватизм, как уже нами отмечалось, положительно относясь к идее евразийства, то есть обращенности и равной значимости для России Запада и Востока, тем не менее постоянно подчёркивает европейскую культурную составляющую в отечественной культуре.

В-седьмых, отметим, что в советский период истории России консервативная мысль сохраняется по преимуществу в виде приверженности традициям русского консерватизма и в своеобразном феномене «марксистского консерватизма» (проект «великого восстановления» М.А.Лифшица)¹. В постсоветском консерватизме, или неоконсерватизме следует различать сторонников

1. Каменев В.М. Исторические формы и религиозно-философские основания русского консерватизма. Автореф. дис. на соиск. Степени доктора философских наук. – СПб., 2010.

имперской власти в качестве четко построенной вертикали и приверженцев создания русского «национального» государства.

В качестве вывода укажем, что данная попытка проведения сравнительного анализа между философией и идеологией русского классического консерватизма и современного неоконсерватизма не претендует на законченность, она нуждается в выявлении других составляющих позиций русских консерваторов прошлого и современных неоконсерваторов. Вместе с тем подчеркнем естественную историческую преемственность идей русского классического консерватизма и отечественного неоконсерватизма, их общую социальную ориентированность и духовную близость.

Литература

1. «День». 1862. № 22.
2. Воронкова В.Г. Современный французский консерватизм. – Киев: Лыбидь, 1990.
3. Замалеев А.Ф. Русская философия в контексте новых реалий /2-й Санкт-Петербургский симпозиум историков русской философии «Русская философия: новые решения старых проблем». Тезисы докладов и выступлений, ч.1. – СПб., 1993.
4. Ильин И.А. О свободе // Полн собр. соч. - Т.1. - М., 1993.
5. Каменев В.М. Исторические формы и религиозно-философские основания русского консерватизма. Автореф. дис. на соиск. Степени доктора философских наук. – СПб., 2010.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. - М., 1991.
7. Миронов В.В. Тенденции реформирования образования в России /Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге – 2012. – СПб.: «Владимир Даль», 2013
8. Савицкий П.Н. Два мира //На путях. – Париж, 1923.
9. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – Берлин, 1925.

Остахнович В.О.,

*аспирант 4-ого года обучения, кафедра социальной структуры
и социальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова*

Основные принципы социальной политики как вектор реализации справедливости в современных государствах

Современные трактовки социальной справедливости связаны с представлениями о распределении социально-политических прав, культурных и материальных благ, о равных стартовых возможностях, об обеспечении социальных гарантий, о справедливой оплате труда, о недопущении дискриминации по любым признакам, то есть в их основе лежит концепция эгалитаризма, предполагающая создание общества с равными возможностями и равным доступом всех его членов к материальным и нематериальным благам. Поэтому феномен социальной справедливости тесным образом связан с «социальным государством» – понятием, которое выступает в качестве системообразующего фактора современных обществ, проводящих справедливую социальную политику, на основе которой достигается общественное согласие и солидарность всех членов социума. «Социальное» является конституционно-правовым статусом государства, которое гарантирует определенные экономические, политические и социокультурные права для всех своих граждан для обеспечения социальной справедливости в обществе.

Социологический словарь определяет социальное государство как «демократическое правовое государство, проводящее справедливую социальную политику и в силу этого поддерживаемое населением¹». П.К. Гончаров подчеркивает, что это один из наиболее целесообразных способов объединения свободы и власти для обеспечения благополучия индивидов в обществе благоденствия, а также для достижения социальной справедливости и солидарности в вопросах распределения благ². В основе истоков современных идей о социальном государстве лежит соотношение двух принципов – принципа свободы и принципа равенства. Теоретически существует два подхода к рассмотрению этих принципов. Первый связан с индивидуальной свободой индивида, которая ставилась превыше всего. Задачей же государства было поддержание, сохранение и защита этой свободы от любых вмешательств, в том числе это подразумевало и самоограничение со стороны государства. Второй подход, не отрицая важности личной свободы, на первое место ставит принцип равенства, обеспечение которого считалось главной задачей государства для достижения общественного консенсуса. Принцип свободы позволил членам общества развить предпринимательство и рыночное хозяйство, таким

1. См.: Мир словарей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_soc/socialnoe-gosudarstvo-6988.html

2. См.: Гончаров, П.К. Российская модель социального государства: постановка проблемы и вариант решения / П.К. Гончаров // Социология власти: информ.-аналитич. бюл. - 1999. - № 4.

образом, став прочной опорой экономического развития буржуазных стран. Но по мере накопления капиталов происходила поляризация социальных страт, что вызвало сильнейшее расслоение общества и привело к усилению требований социальной справедливости. Именно это актуализировало усиление значения принципа равенства, который требовал от государства более активного вмешательства в общественную жизнь. Данный исторический дискурс позволил сформироваться принципам социального государства, идеи которого начинают получать все большее признание в XX веке.

Понятие «социальная политика» неразрывно связано с социальным государством, которое является носителем социальных функций и выступает в качестве гаранта прав и свобод индивида, обеспечивая социальную справедливость всего общества. До сих пор в западной и в российской традициях не существует единого мнения по поводу того, как определять этот термин. Это происходит потому, что в науке существует различное понимание целей и задач социальной политики в теоретическом и прикладном плане. Характерно, что до 70-ых годов в науке вообще не существовало понятия «система социальной политики¹», хотя сегодня социальная политика охватывает все сферы жизни общества и является значимой частью конституции многих стран. Традиционным считается подход, который рассматривает социальную политику в качестве государственной поддержки, оказываемой гражданам, имеющих мало возможностей обеспечить свою жизнь и жизнь близких им людей. На Западе эту сферу социальной политики обеспечивают системы социального страхования. Но это всего лишь небольшая часть направления деятельности государства в этой сфере. Другую ее часть составляют политика защиты трудящихся, политика на рынке труда, в области здравоохранения, образования, семьи и жилья, политика помощи детям, молодежи, пенсионерам, социальная помощь обездоленным и т.д. Другой стороной данного вопроса является дискуссионная природа понятия «социальная политика». Чаще всего происходит смешение на следующих уровнях: практически у любого политического или экономического действия есть социальные последствия. С другой стороны, при реформировании институтов социальной сферы или при проведении социальных реформ у подобных преобразований существует своя экономическая составляющая, которая определяет стоимость структурных изменений. Наиболее общим определением, которое можно дать социальной политике, может быть ее понимание как практической политической деятельности государства, направленной на материальное и социокультурное улучшение положения слабо защищенной части гражданского населения путем использования средств, выделяемых обществом, исходя из своих приоритетных задач, и на предотвращение негативных последствий для здорового функционирования общества в целом с целью сохранения стабильности, солидарности и

1. См.: Herbert Ehrenberg. Sozialpolitik. Ziele und Wege. Hrsg. von Alfred Christmann u.a. Koeln, 1974.

социальной справедливости¹. В настоящее время большинство стран, де-факто проводящих социально ориентированную политику, придерживаются следующих основных принципов:

1. Экономическая свобода любого гражданина на право выбора вида деятельности
2. Развитие рыночного хозяйства и регулирование рынка в случае необходимости
3. Социальная справедливость и солидарность всего социума, достигаемая путем перераспределения
4. Гендерное равенство
5. Участие всех граждан в управлении государственными и общественными делами
6. Ответственность государства за развитие общества для достижения достойной и свободной жизни каждого гражданина

С точки зрения общественного развития, перед современными государствами основной вопрос состоит в том, как проводить социально ориентированную политику, чтобы обеспечить справедливое распределение благ таким образом, чтобы это не оказало негативного влияния на общий рост экономики и обеспечивало поддержание достойного уровня жизни всех членов общества и социокультурного состояния социума. Необходимо поддерживать баланс между рыночной экономикой и объективными общественными требованиями к перераспределению с целью достижения социальной справедливости.

Основные принципы социальной политики были заложены в государствах Западной Европы в XIX веке и разрабатывались в рамках нескольких концепций. На сегодняшний день существует несколько классификаций, разработанных ведущими западными учеными², суть которых сводится к группировке промышленно развитых стран с рыночной экономикой на три типа социальной политики на основе критериев, которые признаются наиболее важными при построении моделей социального государства. Основными тремя разновидностями являются:

Социальное государство всеобщего благосостояния стремится обеспечить полную занятость населения, сглаживает существенные различия в доходах и создает государственные и общественные социальные службы (например, Швеция);

Позитивное государство социальной защиты гарантирует равные возможности и ориентировано на уравнивание шансов для достижения благосостояния всех граждан (например, США);

Государство социальной безопасности обеспечивает равенство возможностей и гарантирует всем гражданам получение доходов не ниже прожиточного минимума (например, Великобритания);

1. См.: Сизова И.Л. Социальная политика за рубежом. Нижний Новгород. – 2002.

2. См.: Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism. Cambridge, 1990; Marshall T.S. Citizenship and social class, Camb., 1950; Tilton T. A. The social origins of liberal democracy: the Swedish case // The American Political Science Review, 1974.

Но самой традиционной классификацией социальных государств на основе их моделей социальной политики считается их разделение на либеральный, консервативный и социально-демократический типы. Крайне важно подчеркнуть, что социальная политика современных развитых стран базируется на законодательной основе, и все социальные нормы, которые реализуются в социальной сфере, закреплены в конституциях этих стран¹. Например, в конституции Швеции есть положение, согласно которому государство обязано обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать безопасности, достойным условиям жизни и социальному обеспечению. В конституции Великобритании были введены такие социальные институты, как страхование от безработицы, права на пенсионное обеспечение, на равную оплату за равный труд, на забастовки, на благоприятную среду для населения. В конституции США закреплены права гражданина на собственность, на судебную защиту, на жизнь и др. Конституция Германии обеспечивает основные права граждан на страхование от социальных рисков, на труд, на медицинское обслуживание и т.д.

Социал-демократический тип предполагает предоставление не просто стандартных уравнилельных пособий и определенного набора услуг, но создание системы, обеспечивающей именно равенство высоких стандартов. Важнейшей частью социальной политики является политика полной занятости населения с целью перераспределения доходов. Поэтому в таких государствах приходится либо держать налоги на очень высоком уровне, как в Швеции, либо создавать двухуровневую систему, при которой минимальный уровень благосостояния граждан обеспечивается за счет государства, а все выплаты сверх этого обеспечиваются из страховых или иных фондов. Подобный тип используется в скандинавских странах, поэтому иначе его называют скандинавским.

При консервативном типе социальное государство выступает гарантом социального обеспечения, а финансирование оно получает через разные страховые фонды. Критерием предоставления помощи гражданам выступает выполнение ими определенных обязанностей в трудоспособном возрасте с целью сохранения определенного уровня компенсаций, который зависит от трудового стажа, уровня заработной платы и т.д., в пенсионном возрасте. Классическим примером такого типа государства выступают Нидерланды, Австрия, Франция, Германия. В целом эта модель используется в большинстве стран Западной Европы, поэтому иначе называется континентальной или «бисмарковской» в честь канцлера Германии О. Бисмарка, который предложил жестко связать уровень социальной защиты с успешной профессиональной деятельностью, в основе которой лежит социальное страхование, получаемое из фондовых отчислений из заработной платы.

1. См.: Конституции государств Европы. Издательство НОРМА, 2001 г.

Либеральный тип отличается стремлением государства к разделению свободного рынка и социальной помощи, которая чаще всего является адресной и финансируется через бюджет по остаточному принципу. Главной целью такого государства является ликвидация бедности. Традиционными странами с этой моделью являются США, Великобритания, Канада и Австралия, поэтому иначе она называется американо-британской или «бевериджской» в честь английского экономиста У. Бевериджа, который предлагал, чтобы каждый гражданин вне зависимости от своей принадлежности к экономически активному населению имел бы минимальные гарантии, удовлетворяющие его потребности в жилье, пище и медицинском обслуживании.

На формирование институционализированных процессов проведения справедливой социальной политики оказывают влияние многие факторы: историческое наследие страны, ее социокультурный уровень и уровень экономического развития, особенности политического устройства. На основании вышеприведенной классификации типов социальных государств и анализа литературы¹ рассмотрим основные черты всех моделей.

Социал-демократическая модель считается классической для стран Скандинавии, где социальная защищенность является гражданским правом. Главным принципом социальной политики является универсализм в том смысле, что социальное обеспечение – это право каждого гражданина, которое обеспечивается за счет государственного бюджета. Именно государство несет важнейшую ответственность за благополучие и реализацию прав на медицинское обслуживание, образование, заботу о нетрудоспособных слоях населения и т.д. перед обществом. Одной из первых самых развитых в социально-экономическом плане стран Скандинавии стала Швеция, которая развила понятия «солидарная система выплат», «политика полной занятости» до уровня, на который до сих пор равняются остальные страны, развивающие идеалы социальной справедливости. Важная черта данной модели – это всесторонний охват жизненных рисков граждан, обеспечить которые берет на себя ответственность государство. Эта функция реализуется через принцип солидарности, суть которого в том, что все граждане вне зависимости от своего статуса участвуют в финансировании систем социальной защиты, внося соразмерный своим доходам налог, который является прогрессивным. В Швеции, например, около 50% от объема государственных расходов составляют расходы на социальное обеспечение. Государство же берет на себя функцию перераспределения социальных благ в пользу наименее защищенных слоев общества, финансируя социальную политику через систему социальных служб. Это становится возможным при наличии сильного государственного

1. См.: Константинова Л.В. Социальная политика: концепция и реальность. Опыт социологической рефлексии. Саратов, 2004; Аверин А.Н. Социальная политика. Теория и методология: учеб. пособие. М., 2009; Холостова Е.И. Социальная политика. М., 2012; Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. М., 2005; Тавокин Е.П. Социальная политика: Учеб. пособие. – М.:ИНФРА-М, 2013.

управления, которое в своем большинстве является децентрализованным в Скандинавии. Дороговизна подобной структуры в полной мере компенсируется солидарностью всего населения, отсутствием большой разницы в доходах между богатыми и бедными и социальной стабильностью. Таким образом, фундаментом современных систем социальной политики этой модели составляют два института: государственное социальное обеспечение и социальное страхование. Социальное обеспечение предполагает выплаты по безработице, по старости, детских пособий и др. В случае потери работы пособия по безработице позволяют сохранить высокий уровень жизни до тех пор, пока службы занятости не найдут кандидату подходящую должность. Дети получают ежемесячное пособие, независимо от заработка родителей, вплоть до 18 лет. Бесплатное среднее и высшее образование обеспечивает практически полную грамотность среди населения, а программы переквалификации и переподготовки позволяют обеспечить политику полной занятости населения, которая достигает 90%.

Консервативная модель максимально учитывает природу трудовых отношений, устанавливая прочную связь между уровнем социальной защиты и трудовой деятельностью. К этому типу социального государства относятся Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Италия и другие страны. Основная функция социального страхования состоит в сохранении уровня жизни застрахованного работника при наступлении рисков. Центральным звеном этой цепи является труд, который в дальнейшем определяет уровень будущего социального обеспечения. Социальная справедливость данных общественных отношений базируется на ответственности самих граждан, которую они несут перед государством. Проблемы возникают у тех, кто занят не постоянно или является нетрудоспособным. Эти категории граждан вынуждены рассчитывать на местные благотворительные фонды и общественную помощь. В этой модели государство обычно несет ответственность за социальное обеспечение наравне с частными страховыми фондами, отчисления в которые производятся работниками и работодателями на паритетной основе. При этом размер пенсий и пособий напрямую зависит от размера заработной платы, величины страховых платежей и продолжительности страхового стажа. Эта система основана на том постулате, что государство ответственно за любого гражданина, независимо от того, почему тот оказался в трудном положении. Это основной принцип социальной справедливости государств этой модели. Их фундаментом является создание условий для полной самореализации личности в обществе. В Германии, например, действует четыре типа социального страхования: от безработицы, несчастных случаев, пенсионное и медицинское. Система социального обеспечения включает в себя также пособия на детей, на получения образования, на лечение, пенсионные выплаты, дотации малообеспеченным и инвалидам, выплаты жертвам войны и помощь

беженцам. В здравоохранении действует система обязательного медицинского страхования, которая охватывает 90% населения. Среднее и высшее образование является бесплатным, вся система образования построена по принципу «академической свободы», что выражается в свободном доступе любого желающего в любое учебное заведение, если он удовлетворяет всем условиям доступа. По мнению Х. Ламперта, цели социального рыночного хозяйства в Германии состоят в социальной справедливости и защищенности, а средства, которые необходимы для достижения этих ценностей, должны исходить из свободной хозяйственной деятельности¹.

Либеральная модель характеризуется минимальным участием государства в социальной политике, основу которой в первую очередь составляют частные сбережения и частное страхование. Государство берет на себя лишь роль гаранта минимальных доходов всех граждан и обеспечивает благополучие самых обездоленных слоев населения. Подобная модель характерна для США, Великобритании, Канады и Австралии. Ее идейным источником является доклад английского экономиста У. Бевериджа, который предложил организовать систему социальной защиты, в основе которой лежит принцип всеобщности и единообразия, что выражается во всесторонней помощи всем нуждающимся при едином размере пособий и условий их выплаты. Социально справедливым считаются равные пособия за равные взносы вне зависимости от доходов граждан. Все население обеспечивается минимальными платежами, которые поступают за счет страховых взносов и общего налогообложения. Таким образом, здравоохранение и семейные пособия выплачиваются из государственного бюджета, а прочие пособия – за счет страховых взносов работников и работодателей. Внутри либеральной модели существуют некоторые различия. Например, в Великобритании отсутствуют социальные институты, которые занимаются страхованием конкретных рисков (старость, безработица, болезнь, несчастные случаи на производстве и т.д.), все программы социального страхования образуют единую систему и финансируются государственными учреждениями, которые тесно взаимодействуют с частными страховыми программами. Существует единый фонд, который формируется за счет отчислений работников, работодателей и дотаций, за счет которых формируется пенсионное и медицинское страхование. Особенностью британской государственной системы социальной защиты является то, что она не предусматривает взносов для специальных страховых программ. Все расходы на эти программы покрывает единый социальный взнос, который затем перераспределяется в нужные отрасли².

Американская социальная политика базируется на принципах индивидуализма при наличии слабого социального законодательства. Начало этой си-

1. См.: Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М., 1999.

2. См.: Социальное законодательство России и Великобритании: [Сб. ст.]/ Кол.авт. Социал.-технол. ин-т; Ред.-сост. Мария Ильинична Левина. – М.: Хризостом, 2000.

стемы было положено президентом Ф. Рузвельтом в его «Новом курсе» как средство преодоления Великой депрессии. В своей программе он выделил основные принципы социально справедливого общества, которое должно быть основано на равенстве всех слоев населения, на полной занятости населения, на безопасности, на сохранении гражданских свобод и на ликвидации особых привилегий для избранных. Это тот фундамент, который позволил создать новое общество, основанное на солидарности американского общества в условиях постоянно растущего уровня жизни. Рузвельт установил два вида социального страхования: по безработице и пенсионное. Очень важно, что он выделяет ранее неизвестные свободу от нужды и свободу от страха в качестве обязательных свобод, поддерживаемых государством для достижения всеобщего благосостояния. Государственная помощь начала развиваться в США параллельно со страхованием и достигла своего расцвета. Хотя социальное обеспечение признается важнейшим приоритетом общества, но считается, что ответственность за благополучие граждан должна быть разделена между частными компаниями и государством таким образом, чтобы компании заботились о своих работниках, а государство – о нуждающихся в целом, предоставляя минимальный уровень помощи. Единой системы социального обеспечения в США не существует. Она образуется из законодательных актов разного уровня – от федерального до местного – и включает в себя социальное страхование (пенсии, пособия по безработице, медицинскую помощь престарелым и т.д.) и социальное вспомоществование. Под этим подразумеваются выплаты тем, кто освобожден от налогового бремени. Данные программы включают в себя пособия матерям-одиночкам, жилищные пособия, медицинскую помощь бедным, бесплатное отопление и кондиционирование, завтраки для детей и т.д. Важнейшим адресатом социальной помощи в США является семья, основным критерием – бедность, а главным видом помощи выступают пособия, как денежные, так и в «натуральном» виде.

В данной статье кратко проанализированы известные модели социальной политики в экономически развитых странах. Основной вывод, согласно анализу, заключается в том, что наиболее проблематичным аспектом реализации социальной политики является сочетание принципов экономической эффективности и социальной справедливости. Особенно актуальным этот вопрос стал в связи с мировым экономическим кризисом, который заново актуализировал вопросы этого соотношения. Стратегически именно выверенная, грамотная, научнообоснованная социальная политика должна обеспечивать определенный баланс между принципами экономической эффективности и социальной справедливости, который в целом способствует как росту благосостояния населения, так и прогрессивному развитию человеческого общества.

Ланда К.Г.,

*доктор политических наук, профессор
кафедры национальных и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Нечипорук А.П.,

*аспирант кафедры национальных и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Миграционные процессы как фактор этномонополизации профессиональной деятельности

Прежде чем рассматривать с научных позиций тему: «Миграционные процессы как фактор этномонополизации профессиональной деятельности», необходимо условиться в антиномичности самой природы миграции в свете социальной закономерности. Простейшая и вместе с тем фундаментальная форма антиномии заключается в том, что есть вопросы, которые не возможно трактовать в однозначном порядке. Например: «что несет миграция, пользу или вред?»

Антиномии, представляемые как неразрешимые противоречия следует понимать так же и как критериальные маяки, оберегающие нас от крайностей в суждениях, чреватых сползанием в разного рода профанации. В этом смысле необходимо условиться еще и в том, что антиномии по Канту являются универсальными элементами для самых разных дисциплин гуманитарной науки и не только. Они лежат в основе практически всех научно-академических методологий, но далеко не всем исследователям удается продуцировать свои дискурсы в логической последовательности с теми факторами, на которые объективно указывают антиномии.

В своей докторской диссертации по политологии «Миграция в современном политическом процессе» Ю. Г. Ефимов¹ представляет миграцию в явно негативном свете и на примере Ставропольского края приводит ряд факторов, которые, по его мнению, подрывают основы безопасности государства (Российской Федерации). И хотя в этом утверждении есть и не малая толика правды, позиция, игнорирующая другие составные факторы миграции, могут нас увести далеко от истины.

Так в самом начале диссертации, в качестве положения, актуализирующего тему диссертации Ефремов утверждает: «...в настоящее время миграция из разряда социально-экономического феномена переходит в разряд политического. В связи с этим понимание взаимосвязи политических процессов и миграции, а также выявление сущности, характера и направленности их взаи-

1. См.: Ефимов Ю. Г. «Миграция в современном политическом процессе». Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02. Ставрополь, 2007.

модействия становится необходимым элементом достижения национальной и региональной безопасности». Тут некорректной посылкой является оценка перехода «миграции из разряда социально-экономического феномена» - «в разряд политического», ибо нет в природе таких социально-экономических феноменов, которые бы прямо и косвенно не касались политики. А любые соприкосновения с политикой в условиях количественного прогрессирования закономерно переходят в то, что называет Ефремов – в разряд политического. В силу этого посылки и связывает соискатель докторской степени по политологии миграцию, как таковую, с «элементами достижения национальной и территориальной безопасности». Диссертация не содержит дистинктивных оснований, позволяющих рассматривать миграцию наряду с негативными ее издержками, еще и с позиции пользы, а так же национально-цивилизационного долга принимать и регулировать миграционные потоки.

Вместе с тем, следует отметить и логически верные суждения Ефимова. И чтобы ни сейчас не в дальнейшем не возникали кривотолки, скажу сразу, что выбранная по теме статьи для методологического анализа диссертация Юрия Германовича вполне заслуживает докторской степени, ибо помимо квалификационной составляющей, есть в ней и ряд позитивов. Тем не менее, есть основания и для критики...

В позиции актуальности темы Ефремов в частности говорить: «Миграционные потоки оказывают влияние на политическую, демографическую, этническую, социально-экономическую ситуацию в государстве. В связи с этим возрастает роль политико-управленческих решений, направленных на поддержание политического порядка, миграция становится объектом политического контроля и регулирования...» Разумеется, с этим нельзя поспорить, не погрешив против истины. Но завершает он эту мысль так: «...однако должной эффективности их невозможно добиться без развития соответствующих направлений научного знания». – И хотя это верно по форме, но опять-таки остаются вопросы по содержанию. А именно, акцент соискателя докторской степени уводит его к явному паллиативу (половинчатости решения задачи). Во-первых, «соответствующие направления научного знания» без учета человеческого фактора по реализации этих самых знаний есть не что иное, как симулякр, наша родная научная бюрократия, варящаяся в собственном теоретическом соку. Во-вторых, автор так и не связывает в демонстрации своего тезиса актуальности соответствующие научные знания с интенционализмом человеческого фактора, которые только в связке и могут переходить от описания мира к его изменению (К. Маркс). То есть, мало иметь соответствующие для решение миграционных проблем знания, нужна еще политико-правовая динамика, позволяющая нам, нашим властям, переходить от слов и демонстрации знаний к наиверному решению, т.е. к практическим действиям. Ну и в-третьих, в диссертации не приводятся положительные стороны миграции, в

том числе на примерах Ставропольского края, где безусловно они имеются...

Дело в том, что в социальной природе человека вообще нет процессов, гарантированных от негативных издержек. Справедливость этого утверждения хорошо видно на примерах таких фундаментальных для цивилизации процессах как государственное строительство, совершенствование правовой и правоприменительной культуры, демократизация гражданских и много прочих институтов.

Государственное строительство как оптимальный процесс формирования цивилизованного общества в рамках одной юрисдикции порождает бюрократию, от которой до коррупции всего один шаг. Но этот побочный эффект, игнорируя Принцип достаточного основания (Лейбниц), только анархисты возводят в ранг главного аргумента для производства своих любимых умозаключений о благе демонтажа государства. И хотя нет прямой аналогии между диссертацией Ефремова, написанной на достаточно высоком академическом уровне, и анархистическими парадигмами, все же приходится констатировать некоторую переключку интенций. А именно, в вопросах, не поддающихся лабораторному моделированию, созвучными становятся такие послы, как утверждения: «общество заживет счастливо вне государства» - в анархизме, и национальная и региональная безопасность повысится, благодаря жесткому заслону миграции, как внешней, так и внутренней...

Но ведь правовая и правоприменительная культура изобилует примерами злоупотребления властью и вне всякой миграции. Как с этим быть? Наверное, все же проблема национальной и региональной безопасности следует рассматривать с более дистинктивных и концептуальных позиций. Например, Октябрьский переворот 1917 года, две Мировые войны, и ряд прочих репрессий государства против народа, совершались вне всякой миграции. Так же миграция не имеет никакого отношения к кушевскому беспределу, шокировавшему страну несколько лет назад разгулом шайки уголовников и продажностью блюстителей порядка.

Наверное, тут нелишне подчеркнуть, что человеку свойственно подрывать основы национальной и региональной безопасности даже в условиях моноэтнического развития. Да и принципы концептуализма требуют наряду с оперативными, статистическими, темпоральными и много прочими анализами еще и ретроспективного взгляда, т. е. осмысления исторического прошлого как детерминистической базы настоящего и безальтернативного материала для прогнозирования будущего.

Иными словами, необходимо осознать степень сложности в раскрытии темы: «Миграционные процессы как фактор этномонополизации профессиональной деятельности и социальные последствия этномонополизации как формы дискриминации граждан». Ведь раскрытие этой темы ставит нас перед необходимостью решения определенного ряда задач, в том числе полити-

ческих, юридических, экономических и социальных, которые априори не могут существовать друг без друга. Эти сферы глубоко имплицитные, а значит и научные знания о них должны быть во многом смежными, если хотите, даже синергетическими.

Однако, в отечественной политологии и политической публицистике множество работ на тему миграции направлены на резкое сокращение переселенческих потоков, как внутри Российской Федерации, так и тех, что устремлены в нашу страну из-за рубежа, главным образом из ближнего зарубежья, Средней Азии и Закавказья. В Москве и Санкт-Петербурге борьба с миграцией затмевает куда более опасные для национальной и региональной безопасности явления. Например, нецелевое расходование бюджетных средств, попытки трансформировать классические парадигмы морали и нравственности россиян, разрушение сельского хозяйства и все более широкие перспективы для иностранной сельхозпродукции на рынке страны. Это далеко не полный перечень положений, которые куда более опасны, чем миграционные потоки, для которых в нашей стране имеются огромные территории, где воистину востребованы рабочие руки.

Поэтому нельзя на ряде выделенных негативов в факторе миграции выносить суждение об однозначности этого процесса как крайне негативного и тем более подрывающего основы безопасности государства. Оценки всего того негативного, что безусловно несет собой миграция, должны быть во-первых, проанализированы методом лейбницевского Принципа достаточного основания, во-вторых, подвергнуты сравнительному анализу с позитивами, которые тоже имеются в феномене миграции и, в-третьих, важнейшим критерием оценки этого геосоциального явления следует признать объективность принципов исторического развития цивилизации.

Мы, российская нация, не можем позволить себе такой «роскоши» как отказ от миграции в виду негативных ее издержек, тем более, что они достаточно полно ликвидируются административно-правовыми мерами. Одной из таких мер явился законопроект, рассмотренный нынешней осенью в Государственной Думе РФ, направленный на то, чтобы запретить детям нелегальных мигрантов на территории нашей страны учиться в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

«Как говорится в пояснительной записке, в стране около двух миллионов детей нуждаются в устройстве в дошкольные образовательные организации. В городах и поселках городского типа на 100 мест в детсадах приходится 111 претендентов. Особенно остро проблема стоит в крупных городах, в Москве, Санкт-Петербурге. По мнению авторов законопроекта, проблема обусловлена, в частности, и тем, что за последние несколько лет в детских садах и школах резко увеличилось число детей мигрантов из стран СНГ и Средней Азии - они составляют от 4 до 10 % от общего числа обучающихся».

На этом фоне, Президент России отмечает в своем ежегодном послании Парламенту страны, об необходимости наращивания темпов роста своего населения страны, как первостепенно важное, «...в начале XXI в. мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом. А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе.

Уже говорил об этом не раз, хочу вновь подчеркнуть. Чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть больше и мы должны быть лучше в нравственности, в компетенциях, в работе, в творчестве. Сегодня доля молодого, активного, трудоспособного населения России от 20 до 40 лет – одна из самых высоких в развитых странах мира. Но уже через 20 лет численность такой возрастной категории может сократиться в полтора раза, если ничего не делать, такая тенденция продолжится. Либо именно сейчас мы сможем открыть для этих поколений жизненную перспективу, трудиться на хорошей, интересной работе, строить бизнес, обзаводиться жильем, создавать большую и крепкую семью, воспитывать много детей, быть счастливыми в своей собственной стране, либо уже через несколько десятилетий Россия превратится в бедную, безнадежно постаревшую по возрасту (в прямом смысле этого слова) и неспособную сохранить свою самостоятельность и даже свою территорию страну»¹.

Страна должна иметь такое по численному составу и структуре население, которое соответствовало бы ее территории и геополитическим целям: территориальная целостность, охрана границ, определенная степень заселенности территорий где 65 % является вечной мерзлотой, поддержание оборонного потенциала, обеспечение экономики трудовыми ресурсами и др. Данное обстоятельство указывает на то, что демографический фактор в современных условиях становится все более решающим для сохранения целостности нашего государства, обеспечения его безопасности и экономического процветания.

Возвращаясь к теме образования детей мигрантов в России неоднозначная. С одной стороны, у нас действительно на протяжении практически десятилетия не «рассасывается» проблема нехватки мест в детсадах. И то, что мама-россиянка порой не может позволить себе выйти на работу после окончания декретного отпуска только потому, что ее ребенку не досталось места в детсаду при том, что для ребенка мигранта место там нашлось, вызывает немалое раздражение в обществе. Вопрос о том, почему имеют одинаковые социальные гарантии те, кто платит налоги, и те, кто их не платит, и вообще гражданином страны не является, выглядит вполне резонно».

Эта проблема действительно имеет место быть, но так же соответствует действительности и тот факт, что не мигранты виновны в нехватке мест в дет-

1. Послание Президента России Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. <http://www.kremlin.ru/news/17118>

ских садах, а те должностные лица, которые не страшась российской Фемиды, принимают мигрантов на работу и платят им заработанную плату черным налом, необлагаемым налогами, что так же позволяет российским работодателям эксплуатировать не только дешевую рабочую силу, но еще и экономит на социальных пакетах, т. е. на выплатах по больничным листам, отпускным содержаниям, пенсионным отчислениям. Вот и выходит, что россиянам, преуспевшим в бизнесе и занимающим руководящие должности в муниципальных и федеральных органах власти, куда важнее личное обогащение, чем добросовестное исполнение своих обязанностей.

А ведь в нашей стране есть еще куда более актуальные, существенные и, как постулировалось в диссертации Ю. Евремова, подрывающие основы региональной и государственной безопасности сферы. Например, в торговле плода-овощами и строительном бизнесе наблюдается засилье мигрантов из Азербайджана и Армении, соответственно. Количественно-качественное засилье мигрантов в этих сферах безусловно актуализирует тему настоящей статьи: «Миграционные процессы как фактор этномонополизации профессиональной деятельности и социальные последствия этномонополизации как формы дискриминации граждан».

Но и в этом аспекте, как и в вопросах нехватки мест в детских садах и школах, прямую ответственность следует возлагать не на мигрантов, а на тех, кто по долгу государственной службы должны выполнять регулятивные функции. Ведь миграция в нашу страну нам априори нужна не для оттеснения своих граждан от социальных лифтов и других форм реализации охраняемых законами РФ интересов россиян. Вовсе нет. Тогда вопрос: кто и как призвет к ответу тех, кто недобросовестно выполняет свои служебные обязанности на должностях в системе исполнительной власти? Почему до сих пор нет закона о юридической ответственности чиновников, обязанных контролировать ход действий крупных и средних предпринимателей по реализации положений социальной ответственности бизнеса?

Административно-политический корпус страны, т. е. армия чиновников, де-юре изобилует дипломированными специалистами и обладателями учёных степеней, но де-факто они не соответствуют установленным законом стандартам образования и научных степеней. Если же сказать, что армия наших чиновников на 80 % состоит из малообразованных и совершенно не отвечающих требованиям времени кадров, не ориентирующихся даже в элементарных вопросах познания мира и духа, наверное, прозвучит грубо и вызывающе... А если автор предаст забвению результаты своих негласных социологических опросов, показывающих, как много чиновников и депутатов среднего и высшего звена не ориентируются в таких понятиях, как например, «рефлексы» и «рефлексия», то он проявит неуважение к категорическому императиву» .

В самом деле, коль скоро мы знаем, что подавляющее большинство предпринимателей страны и чиновников при делеме: охраняемые законом интересы граждан РФ или личные выгоды с использованием труда нелегальных мигрантов, выбирают второе, то пора осознать, что решение проблемы, созданное негативными аспектами миграции, лежит в плоскости категорических императивов.

Исходя из выше сказанного, мы приходим к пониманию того, что парадоксы, связанные с предательством социально-гражданских интересов россиян крупным и средним бизнесом при попустительстве исполнительной власти, могут быть сняты тогда и только тогда, когда сумеем восстановить в системе органов власти и бизнес-сообществе страны такие морально-нравственные ценности как категорические императивы. Они, в том числе и рядовые формы императивов (элементарные нормы морали и совести), в свою очередь, имеют смысл и результативную потенцию лишь в совокупном единстве с юридическим законодательством страны. Дополняя Канта в этом вопросе хочется сказать, что императивы это последние рубежи юридических законов, пусть и шаткое, но все же некая надежда, таящаяся за пределами, не сработавшихся должным образом, законов.

А раз так, то и парадоксы дискриминации граждан своей страны в результате этномонополизации профессиональной деятельности мигрантами определенных стран, мы можем снять (Б. Рассел) посредством культивирования в кадровой политике страны таких методологических элементов как императивные формы сознания. Это особенно актуально в свете разоблачительных материалов в СМИ по фальсификату лекарственных препаратов. Оказывается, что в нашем Уголовном кодексе нет меры наказания за подделку лекарств, хотя состав мошенничества в подделке лекарств налицо. Чем не парадокс! Причем, тут мы имеем парадокс совершенно не связанный с миграцией.

Следовательно, все то негативное, что имеет наша страна в связи с миграционными процессами, есть порождение несовершенства законотворческой культуры и правоприменительной практики. Исправить же дело к лучшему возможно тогда и только тогда, когда высшее руководство страны объявит политико-философский союз юридических законов и моральных императивов.

Литература

1. Дмитриев А. В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // Социол. исслед. - 2011. - № 12.
2. Зотин А. Мозги на вынос // Коммерсантъ-Власть. - 2012. - № 45.
3. Иванов С. Международная миграция в России: динамика, политика, прогноз // Вопросы экономики. - 2011. - № 10.
4. Мишунина А. А. Системный подход к государственному регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Журн. рос. права. - 2010. - № 8.
5. Филин С. А. Миграционная политика России как фактор обеспечения высоких темпов роста экономики / С. А. Филин, С. Б. Параскева // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - № 44.

Ивакин Г.А.,

*к.и.н., доцент, заместитель начальника
Управления образовательной политики РАНХиГС*

Дореволюционная историография черносотенного движения России

Черносотенное движение в России в начале XX века уже не первый год вызывает живой интерес как отечественных так и зарубежных исследователей. Появившийся большой массив литературы охватывает различные аспекты организации и деятельности правомонархических союзов и движений, позволяет взглянуть на них с различных точек зрения, но, тем не менее, изучение черносотенной тематики началось уже в годы существования самих черносотенных организаций, то есть в дореволюционный период. В связи с этим представляется крайне важным обращение к работам, посвященным правомонархизму, написанным современниками, поскольку они являют собой живое свидетельство эпохи.

Актуальность статьи определяется тем, что автор использует весь спектр мнений, существовавших в дореволюционный период, демонстрируя различия во взглядах на «Черную Сотню» различных политических течений. Подобный сравнительный анализ позволяет не только выявить позиции дореволюционных авторов, но и сконцентрировать внимание на восприятии современниками правомонархического движения, претендовавшего на государственно-охранительную роль в Российской Империи. Таким образом, в данной статье будет осуществлен анализ дореволюционной историографии черносотенного движения с целью выявления степени объективности данных работ, адекватности отражения в них идеологии и практики правомонархизма, а также лучшего понимания восприятия правого лагеря политического спектра страны в рассматриваемый период со стороны его политических оппонентов.

Дореволюционная историография по вопросу черносотенства, как общественного движения, отразила все разнообразие политических взглядов и направлений эпохи. Политическая полемика вокруг правомонархического движения перекочевала на страницы публицистических и научных изданий, которые являются скорее историческими источниками, нежели научными исследованиями в общепринятом смысле слова.

С одной стороны, представители правящей политической элиты и церковной иерархии того времени восхваляли и оправдывали политическую и идеологическую деятельность черносотенного движения и критически отзывались об антиправительственных силах. С другой стороны, в публикациях представителей революционно-демократического лагеря также не было глубоких исследований идейно-политической основы монархических партий, их

тактики борьбы за сохранение целостности страны сквозь призму религиозно-политической доктрины самодержавного строя.

Для нашей работы важными для понимания роли и места крайне правых в общественно - политической жизни России оказались исследования дореволюционных авторов В. Левицкого, В. Меча, Е. Маевского, Л. Мартова, Н. Носкова, А. Майкова, Я. Борисова, Я. Демченко, Е. Вашкова, Б. Алтайского, И. Белоконского, П. Булацель которые заложили основы историографии крайне правых общественно - политических организаций [31, с. 347-469; 34; 37, с. 10-100; 36; 42; 45; 57; 34; 2; 57; 25 с. 142-154; 39; 59; 35; 9; 23; 16; 4; 13].

Исследования, посвященные черносотенцам в рассматриваемый период можно разделить на две группы. Первая из них, это работы посвященные непосредственно деятельности черносотенных союзов и организаций, среди них можно выделить как публицистические, так и научные работы. Вторая группа, это работы общему анализу политической ситуации в стране, но в которых также затрагивается деятельность черносотенных движений. Ряд работ, в частности труд В. Обнинского, посвящены погромной деятельности черносотенцев, в них приводятся статистические данные о погромах, количестве погибших и пострадавших в них людей [43]. Тогда же известным либеральным публицистом и издателем В. Водовозовым закладывается еще одна традиция – публикация программных документов политических партий, в 1906 г. в Санкт-Петербурге опубликовано «Полное собрание платформ всех русских политических партий» [29, с. 89].

Как представляется дореволюционная историография проблемы, формировалась в условиях противостояния революционной и консервативной идеологий. Д. Карпухин отмечает, что консервативная идеология, являвшаяся господствующей в России, вплоть до 1917 г., трактовала «черную сотню» как выразителя общенациональных интересов, противодействующих разрушительным революционным идеям. Революционная идеология же рассматривала политические силы, поддерживавшие самодержавие, то есть черносотенцев, как «реакционные» [28, с. 27].

Представитель последнего идеологического течения Л. Мартов в своей работе «Политические партии в России», среди других политических сил дореволюционной России уделяет значительное внимание крайне правым. Необходимо отметить, что его характеристика черносотенцев имеет отпечаток субъективного отношения к этим организациям, политическим оппонентам. Л. Мартов писал: «консервативные (или правые) партии стоят за сохранение господствующих порядков, но так как эти порядки разрушаются каждодневно самой жизнью то в заботах об их укреплении, о том, чтобы сделать их непоколебимыми, консерваторы сплошь и рядом добиваются восстановления уже давно исчезнувших учреждений, которые бы послужили могучим оплотом против всякой новизны» [36, с. 3-4]. Можно сказать, что для Л. Мартова

черносотенцы стали олицетворением политической реакции и ее охранительной политики.

Наиболее полно представлена литература, посвященная характеристике и работе правых депутатов в первых двух Государственных думах [3; 1; 20; 22; 6; 5; 8; 10; 11; 12; 48; 49; 50; 30; 26; 38; 40; 62; 15; 19; 21; 53; 54; 55; 27; 41; 46; 47; 58]. Так, один из лидеров партии «Союза 17 октября» профессор всеобщей истории Московского университета В. Герье в своей работе «Первая Государственная дума» резко критикует политику и тактику кадетов, обвиняя их в излишнем революционизме. Он критически относится к позиции партии «Трудовиков» в отношении правомонархически настроенного духовенства, которые призывали «не слушать никаких проповедей со стороны духовенства...» [20, с. 49]. Он считал, что православие неотъемлемая часть самодержавия, а «монархия... в конституционном государстве лучшая гарантия против захвата...» [20, с. 7].

Что же касается дореволюционной историографии по III и IV Государственным думах, то наиболее полная информация содержится в работах А. Вязигина, В. Обнинского, М. Сендерко, А. Яковлева и А. Роппа, которые отражали не только свои взгляды, но и отчасти позиции политических партий по тому или иному вопросу в Думе [7; 17; 18; 51; 61; 44; 52; 24; 63].

Полезным оказалось для понимания роли и места правых во II Государственной думе обращение к труду В. Обнинского «Новый строй». В. Обнинский помимо общей характеристики сословного представительства в Думе, он дает объективную оценку клирикам - черносотенцам и духовенству в целом и церковно-государственным отношениям в период революции 1905 года. Критикует православное духовенство которое: «давно выродилось в касту, со всеми ее недостатками...», но и отмечает его сильные стороны «крепкая организованность, железная дисциплина, возможность для каждого достигнуть высшей власти, быстрое накопление материальных кастовых средств» являющиеся «сильной поддержкой абсолютизма, нежели чиновничество, лишенного кастового характера» [44, с. 310]. Он также отмечает разницу взглядов между черным и белым духовенством в отношении аграрного вопроса, смертной казни и образования.

Важной для понимания позиций правомонархически настроенного клира служит книга правого депутата-священника, Н. Сендерко «Государственная дума и жизненные вопросы православного духовенства». Как активный участник думской деятельности священник Н. Сендерко дает основательный анализ положению духовенства в России, Америке и Европе. Ему импонирует американская модель отношений Церкви и государства. На протяжении всего рассуждения он отстаивает идею созыва Собора, для того чтобы избежать нарастания кризисных явлений в Церкви.

Значительным вкладом в изучение черносотенного движения являются

дореволюционные работы В. Ленина. Так, например, В. Ленин, характеризуя правые партии в своих статьях, которые преимущественно носили публицистический характер, обращал внимание на их стремление защитить интересы правящих классов и царского самодержавия [32]. Он уделяет довольно много внимания анализу общественно-политической обстановки в стране и обстоятельно характеризует черносотенное движение. Из названия статей видно, в каком контексте упоминаются черносотенцы: «О демонстрации по поводу смерти Муромцева», «Л.Н. Толстой», «Начало демонстраций», «Исторический смысл внутривластной борьбы в России», «Черные сотни и организация восстания», «Первые итоги политической группировки», «Политические партии в России», «Революционный подъем», «Значение выборов в Петербурге», «Итоги полугодовой работы», «Кадеты и демократия», «Накануне выборов в IV Государственную думу», «Духовенство и политика», «Еще один поход на демократию», «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации», «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Государственная дума и социал-демократическая тактика», «Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей», «Резолюция петербургской организации РСДРП о тактике бойкота», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Опыт классификации русских политических партий», «Политические партии в России» и др.

В. Ленин в статье «Опыт классификации русских политических партий» выделяет «черносотенство» как особый тип идеологии людей, желающих «сохранения и формального восстановления самодержавия». В статье «Кого выбирать в Государственную думу?» Ленин подчеркивает, что черносотенцы «защищают интересы помещиков крепостников», повторяет обвинения либералов в организации погромов. Ленин не делал различия между «националистами» и правыми, хотя они сами такое различие подчеркивали. «Одни поглубже, другие потоньше делают одно и то же, - писал он. - Да и правительству выгодно, чтобы «крайние» правые, способные на всяческий скандал, погром, убийство Герценштейнов, Иоллосов, Караваевых, стояли немного в стороне, как будто бы они «критиковали» правительство справа...». Осенью 1913 г. в статье «О черносотенстве» Ленин вынужден был признать, что в «партии помещиков», как большевики традиционно называли правых, объединились не только эксплуататоры: «нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм».

Черносотенцы присутствовали во всех звеньях общественной жизни, принимали активное участие в мероприятиях, посвященных памятным датам истории России, в политической полемике, в особенности в Государственной думе и Государственном совете. Большое значение В. Ленин придавал механизму и тактике политической борьбы правомонархических организаций, избирательным технологиям, их законотворческой деятельности в нижней палате парламента о возможных способах слияния с рабочим движением.

На страницах авторитетного периодического издания - газеты «Правда» - В. Ленин также не обходит вниманием и черносотенство. В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — тёмный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Именно классовый подход в оценке исторических явлений, в том числе политических партий, по негласному правилу определил на перспективу взгляды историков в русле ленинских теоретических положений, что породило искажённую оценку социального состава движения, отрицание участия в деятельности крайне правых рабочих и крестьян, игнорирование факторов социальной психологии общественных движений при анализе черносотенства.

Значимым исследованием в области генезиса государственно-религиозной доктрины власти является труд видного дореволюционного историка, профессора В. Вальденберга «Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века» [14], изданный впервые в Петрограде 1916 г. В нем автор систематизирует идеологические изыскания отечественных мыслителей начиная с зарождения русской государственности и до начала петровской эпохи. Как представляется работа В. Вальденберга является наиболее полным обзорно-аналитическим трудом по исследованию истории православно-государственной парадигмы власти в России. В ней исследователь показал преемственность государственной идеологии в России, ее религиозный характер и связь с самодержавной властью.

Интересным с точки зрения изучения периода думской монархии и роли правых в нижней палате представляется работа А. Яковлева [63, с. 22]. Главным образом А. Яковлев рассматривает деятельность III Государственной думы в отношении Православной церкви, которая «служит не для укрепления и развития Православной церкви, а для расшатывания и понижения ее авторитета в народной среде...» А. Яковлевым приводятся речи многих, светских и духовных депутатов правомонархистов Государственной думы. Так, приводятся речи епископов Евлогия и Митрофана, священника, Маньковского.

Подводя итог рассмотрению работ, посвященных правомонархизму написанных до октября 1917 г. можно сказать следующее. Во-первых, данные работы не отличаются глубокой аналитической составляющей, и носят скорее публицистический характер. Некоторые исключения могут составить работы Л. Мартова, Н. Носкова, В. Левицкого, которых делалась попытка систематизации правых партий, классификации их на основе программно-идеологических установок. Во-вторых, довольно большое количество работ рассматриваемого периода посвящено погромной деятельности черносотенцев, которая рассматривалась как негативная. В-третьих, черносотенство получи-

ла освещение в ряде работ исследующих деятельность Государственных Дум Российской империи. В них авторами отражались взгляды депутатов-черносотенцев на различные вопросы политического и социально-экономического развития. Тем не менее, данные работы носят скорее описательный характер. В-четвертых, черносотенство рассматривалось рядом авторов в контексте деятельности духовенства, положения Церкви в целом. Этому способствовало то, что среди черносотенцев было много лиц духовного звания. В-пятых, черносотенство получило освещение в работах политических лидеров эпохи. Среди них, безусловно, выделяются труды В. Ленина, заложившие основы советской историографической традиции в рассмотрении правомонархического движения в России в начале XX века.

Таким образом, историографию дореволюционного периода в целом можно охарактеризовать как критическую и посвященную, скорее не самому черносотенству, а в целом, социально-политической ситуации в стране, черносотенство же, рассматривалось в контексте данной ситуации.

Список литературы

1. Аграрный вопрос в первой Государственной думе. – Киев, 1906.
2. Алтайский Б. Кое-что о черной сотне // Народный труд. Народно-социалистическое обозрение. Вып. 2. СПб., 1906.
3. Альбом портретов членов Государственной думы. Ч. 1–2. – М., 1906.
4. Белоконский И. П. Черносотенное «движение» или тайны русской контрреволюции // Образование. № 1. Ч. 1. СПб., 1906.
5. Бикерман И. Российская революция и Государственная дума. – СПб., 1906.
6. Биографии г.г. членов Государственной думы. – СПб., 1906.
7. Боиович М.М. Члены Государственной думы: портреты и биография. Четвертый созыв. 1912–1917 гг. – М., 1913.
8. Бонч-Осмоловский И. Работы первой Государственной думы (по стенографическим отчетам). СПб. 1906.
9. Борисов Я. Кому нужны погромы. СПб, 1906.
10. Брусянин В.В. Судьба первых депутатов. – СПб., 1906.
11. Брянчанинов А.Н. Междодумье. Вып. 1. – СПб., 1907. памятная книжка первой Государственной думы. СПб. 1906.
12. Брянчанинов А.Н. Роспуск Государственной думы (причины – последствия). – Псков, 1906.
13. Булацель П.Ф. Борьба за правду. СПб., 1908.
14. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
15. Васильев Н.П. Вторая Дума. – СПб., 1907.
16. Вашков Е. Черные патриоты. М, 1905.
17. Вихров А. Кого выбирать в 4-ю Государственную Думу. – М., 1912.
18. Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. – Харьков, 1909.
19. Герье В. Вторая Государственная дума. – М., 1907.
20. Герье В. Первая русская Государственная дума. – М., 1906.
21. Голованов В. Земельный вопрос во второй Государственной думе. – СПб., 1907.
22. Государственная дума в портретах 27/04–8/07 1906. – М., 1906.
23. Демченко Я.Г. К вопросу о погроме правых. Одесса, 1906.
24. Духовенство и политическая агитация // Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – 12 июля.
25. Елпатьевский С. О черносотенцах. // Русское богатство. 1905. № 11–12.

26. К 10-летию первой Государственной думы. – Пг., 1916.
27. Каминка А. Набоков. Вторая Государственная дума. – СПб., 1907.
28. Карпухин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 2008.
29. Кичеев В.Г. Историография черносотенно-монархических организаций в России в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315.
30. Краткие биографии членов Государственной думы. – СПб., 1906.
31. Левицкий В.О. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5. Партии - их состав, размещение и проявление в массовом движении и на выборах в Думу.
32. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Из-е IV. Тт.16, 9, 10, 16, 18, 21. Л.,1963.
33. Лукин Н. Черная сотня в Одессе. // Современный мир. 1906. № 11. Отд. 2.
34. Маевский Е. Общая картина движения. - СПб., 1910. Т.2 Вып.1.
35. Майков А.А. Революционеры и черносотенцы. СПб, 1907.
36. Мартов Л. Политические партии в России. М., 1917.
37. Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции 1905 – 1906 гг. М., 1907. Вып. 1.
38. Могилянский М. Первая Государственная дума. – СПб., 1907.
39. Назарьевский Б. Бюрократия и интеллигенция. - М., 1906.
40. Некрасов С. Государственная дума и внутренний враг. – СПб., 1906.
41. Никитин К. Степанов, И. Деятельность второй Государственной думы. Вып. 1. – М., 1907.
42. Носков Н.Д. Охранительные и реакционные партии в России. - СПб., 1906.
43. Обнинский В. Полгода русской революции: Сб. матер.к истории русской революции. Вып. 1. М., 1906.
44. Обнинский В.П. Новый строй. – М., 1909. – С. 310.
45. Оленев М. Рабочий вопрос у правых. // Современный мир. 1908. № 1. Отд. 2.
46. Ольгович (Волькенштейн О.А.). Кого и как выбирать во вторую Государственную Думу. – М., 1906;
47. Памятная книжка первой Государственной думы. СПб. 1906.
48. Первая Государственная дума. – М., 1906.
49. Первая Российская Государственная дума. – СПб., 1906.
50. Представители Государственной думы. – СПб., 1906.
51. Ропп А.Н. Вязигин А.С. Думские выступления. – Харьков, 1913.
52. Сендерко М. Государственная дума и жизненные вопросы православного духовенства. – СПб., 1912.
53. Синодик членов второй Государственной думы. – СПб., 1907.
54. Смирнов А. Как прошли выборы во вторую Государственную Думу. – СПб., 1907.
55. Собрание речей г.г. депутатов Государственной думы 1 и 2 созыва. – СПб., 1908.
56. Старый Земец. К возрождению или разложению. - М., 1905.
57. Тимофеев П. В чайной Союза русского народа. // Русское богатство. 1907. № 2.
58. Цитрон А. 103 дня Второй Думы. – СПб., 1907.
59. Черняев Н.И. Из записной книжки монархиста. - Харьков, 1907.
60. Члены второй Государственной думы (биографии, сравнительные характеристики членов 1 и 2 Государственной думы). – СПб., 1907.
61. Что сделала третья Государственная дума для народного образования. – СПб., 1912.
62. Щегло Л.В. Работа партий в первой Думе. – СПб., 1907.
63. Яковлев А. Церковная политика Государственной думы с иностранными парламентами. - Пг., 1915.

Конструктивное и деструктивное воздействие виртуальной информационно-коммуникационной среды на ценности современной молодежи

Повсеместное использование современными молодыми людьми сети Интернет сделало информацию мощным оружием не только в качестве импульса для пробуждения их гражданской активности, но и в качестве удобного, пока слабо контролируемого в России, инструмента манипуляции сознанием молодежи. Исходя из гуманистических принципов, выделим основные направления влияния виртуальной информационно-коммуникационной среды (далее – ВИКС) на ценностные системы молодых поколений и проанализируем их конструктивные и деструктивные проявления.

Под конструктивным воздействием ВИКС на ценности молодежи предлагается понимать любое позитивное, направленное на помощь, взаимовыручку, повышение общего уровня безопасности, образованности и нравственности, информационное воздействие одного человека или социальной общности на другую личность или социальную общность посредством интернет-коммуникаций в социальных медиа, блогах, краудфандинговых платформах, специализированных сайтах. Под деструктивным воздействием понимаются явления, действия и следствия, обратные конструктивным.

Мультифункциональность социальных медиа и дихотомичная сущность любых современных процессов затрудняют однозначное истолкование конструктивного и деструктивного, поэтому представленная классификация является условной и контекстуальной.

Нами выделены следующие аспекты конструктивного влияния ВИКС на ценности молодежи: альтруистический; культурно-креативный; пространственно-временной; гносеологический (или познавательный); коллаборативной генерации и фильтрации контента; коммуникативный; социальный; гражданской активности; идеолого-политический; формирования национальной политики; оказания госуслуг и государственного трансляционного механизма; гендерный; ресоциализации и аксиомодерирующий.

Альтруистический аспект включает в себя добровольные пожертвования при помощи социальных медиа и краудфандинговых платформ: сбор средств на лечение, помощь пострадавшим от стихийных бедствий людям, организациям и др. Данные возможности ВИКС сегодня являются доступным инструментом для проявлений альтруизма человека как анонимно, так и публично.

Культурно-креативный аспект влияния ВИКС предполагает сбор средств на реализацию творческих, научных и производственных проектов (стартапы, малый бизнес, продукты свободного программирования и др.), их рас-

пространение и поддержку. Заказ культурного продукта путем его оплаты потенциальными потребителями еще на стадии задумки, коллективного финансирования, стал возможен благодаря инструментам краудфандинговых платформ и социальных медиа. Последние также способствуют появлению и развитию новых форм культурной деятельности: блоггинг, гражданская журналистика, vine и soub- видео, кавер-шоу.

Пространственно-временной аспект – это оперативность в получении информации и коммуникации вне локализации при условии доступа к сети, так как Интернет не ограничен территорией района, города, области или страны. «Пространством» локализации служат интернет-адреса, различные маркетинговые, национальные, языковые и другие ниши. Местом локализации является виртуальная площадка и адреса целевой аудитории. Иллюстрирующим примером пространственно-временного аспекта является использование практически всех мультязычных социальных медиа.

Гносеологический (или познавательный) аспект представлен широкими возможностями, высокой скоростью, автономностью, доступностью современного Интернета как средства для генерирования, получения, обмена, изучения, усвоения, распространения и донесения информации в значении знания до получателя. В последнее время особую популярность в среде молодежи получили цифровые книги, которые можно читать онлайн и на специальных ридерах (reader, e-book, ink-book и др.). Существуют также сервисы, которые на основании потребностей пользователей предоставляют рекомендации для дальнейшего ознакомления читателей.

Аспект коллаборативной генерации и фильтрации контента выделен на основании возможностей платформы Web 2.0. и использования «коллективного интеллекта» посредством социальных медиа. Под ним подразумевается сбор и обработка данных, полученных из разных источников и от разных участников, нацеленные на удовлетворение спроса пользователей. Классическими сетевыми сервисами, построенными на принципе коллективного интеллекта являются проекты Википедии, сервисы вопросов и ответов Google Answers и Ответы@mail.ru, системы оценок и отзывов о товарах Amazon.com, Яндекс.Маркет и мультимедийном контенте Kinopoisk.ru, Youtube.com, Flickr.com, сайты групповых разработок бесплатного программного обеспечения, площадки с механизмами саморегуляции (например, айти-портал habrahabr.ru), что отвечает актуальному тренду, согласно которому современный человек является тофлдеровским просьюмером, т.е. одновременно и создателем и потребителем [9].

Коммуникативный аспект использования ВИКС – это возможности и особенности взаимодействия в виртуальном информационном пространстве как между индивидами, так и группами (сообществами) людей. Социальные медиа в эпоху постсовременности стали инструментом межкультурного контакта и обмена историческим, духовным и материальным опытом. В условиях

глобализации и сокращения свободного времени, мобильности населения в вопросах выбора места жительства и работы независимое от реального присутствия общение онлайн стало актуальной потребностью современных молодых людей.

Социальный аспект ВИКС проявляет себя в мероприятиях, направленных на решение социальных задач определенной целевой аудитории: помощь ветеранам, сиротам и социально незащищенным гражданам, реставрация и возведение памятников, ремонт аварийных конструкций и строений, облагораживание территорий. У молодых людей появляется возможность для реализации посредством указанных ранее сервисов, независимо от интересов спонсоров или бездействия органов исполнительной власти, большого круга социально важных проблем: это и мероприятия в поддержку общественных инициатив, поздравления ветеранов Великой Отечественной войны с Днем Победы, поисковые операции, вахты памяти, флэшмобы, «День земли» и др.

Аспект гражданской активности представлен социально-значимой общественной и политической активностью молодых россиян в ВИКС и включает в себя также возможность сбора подписей и петиций в защиту или обвинение тех или иных действий (или бездействия) физических, юридических лиц или представителей власти, а также выражение поддержки тем или иным общественным инициативам, деятелям. Любое событие, распространяемое в информационном пространстве, при должном резонансе способно получить масштаб не только государственный, но и всемирный. Хэштеги облегчают поиск и процесс передачи данных. Индикатором актуальности события становится раскрученность инфотренда (количество лайков, репостов, просмотров, размещений на своих персональных страницах информации или ссылок на ресурсы, публикующие информацию) в социальных медиа.

Идеолого-политический аспект подразумевает сбор, посредством ВИКС, финансов на обеспечение политических кампаний и деятельность общественных организаций, а также освещение их деятельности в социальных медиа и традиционных СМИ. В данном аспекте очевидной представляется перспектива роста количества молодых политиков, чья деятельность может быть реализована благодаря социальным медиа и краудфандинговым сервисам, что в свою очередь ведет к омолаживанию политической элиты и росту репрезентативности политической воли подрастающего поколения.

Аспект формирования национальной политики предполагает привлечение через Интернет внимания государственной власти к вопросам национальной политики, а также проблемам представителей национальных меньшинств. Координация и организация ряда мероприятий осуществляется при помощи социальных сетей и тематических сайтов, блогов, форумов. Расовая и национальная дискриминация может быть нивелирована посредством привлечения внимания к инфоповоду широких общественных масс в сети. Более того, мониторинг нарастающей реакции в ВИКС на те или иные события в части

этнических конфликтов, а также отношения молодежи к сепаратизму, терроризму, межнациональным проблемам может послужить эффективным средством для купирования взрывных общественных процессов и минимизации их последствий.

Аспектоказания госуслуг и государственного трансляционного механизма представлен взаимодействием институтов власти и управления с гражданами посредством специализированных сайтов, сервисов и внутри социальных медиа. Так, реализуя Федеральную целевую программу «Электронная Россия», в стране широко внедряются порталы государственных услуг, направленные на повышение информированности населения о деятельности властей, организации эффективной обратной связи (сбор жалоб и предложений), а также предоставление услуг через автоматизированные сервисы интернет-сайтов. Большинство современных российских политиков считают важным и необходимым взаимодействие в сети Интернет, что позволяет им устанавливать тесную связь с народом, общаясь в единой среде на одном языке. Традиционные СМИ также имеют свои филиалы в социальных медиа, что расширяет целевую аудиторию информирования населения посредством современных технологий.

Гендерный аспект предполагает возможность поиска партнеров при помощи ВИКС для выстраивания отношений между полами. Сегодня процессы феминизации заметно уравнивают мужчин и женщин и в сетевых ролях, однако, для обоих полов Интернет представляет широкие возможности для выстраивания отношений, романов, знакомств, которые могут перерасти в реальные отношения и создание семей, что позволяет частично компенсировать ограниченность коммуникаций в реальной жизни.

Аспект ресоциализации посредством ВИКС отражает процессы вторичной социализации представителей старших поколений, пенсионеров и людей с ограниченными возможностями. В связи с этим становится возможным восстановление преемственности ценностных установок, традиций, опыта, знаний, разрушенной событиями последних двадцати пяти лет и усугубившейся в рамках перемещения молодежных коммуникаций преимущественно в виртуальное пространство. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья Интернет является не только источником информации и расширения познавательных границ, но, в большей степени, возможностью взаимодействия, ограниченного в реальном социуме.

Аксиомодерирующий аспект в контексте информационного противостояния рассматривается нами как внедрение информации-антагониста, направленной на опровержение дезинформации посредством социальных медиа. В связи с актуальностью для нашей работы рассмотрим данный аспект более подробно.

«Мозаичность» и «клиповость» индивидуального и массового сознания, а также ряд инструментов маркетинга и манипуляций сделали пользовате-

лей Интернета восприимчивыми к широко тиражируемому материалу. Годы воздействия коммерциализированных СМИ и культурного продукта с отточенными рекламными методиками воспитали поколения молодежи, как представителей массового человека, восприимчивой к скандальному, развлекательному и мифологическому контенту [10].

Согласно аналитике И. С. Ашманова [1], современным потребителям информации в сети Интернет свойственна «короткая память», а большая часть генерируемого контента представляет из себя фикцию. Однако, когда такая информация несет в себе политическое, историческое, социальное и идеологическое наполнение, возникает вопрос о необходимости применения средств ответного удара. В противном случае, последствия для ценностного сознания и мировоззренческих парадигм отечественной молодежи будут катастрофическими, так как сегодня, в эпоху постмодернизма и постсовременности, ставятся под сомнение не только существование истины, исторические, культурные нормы и традиции, но и отношение к собственной истории, национальной миссии и целям. В данном контексте конструктивным потенциалом обладают инструменты ВИКС, позволяющие генерировать и распространять данные, не только опровергающие дезинформацию, но и показывающие противоположные ценностные примеры. Плюрализм позиций формирует интерес к поиску истины и восстанавливает паритет, необходимый для реформации ценностного сознания молодежи.

После протестных событий на Манежной и Болотных площадях в Москве (2010;2012 гг.), потоков дезинформации о наводнении в г. Крымск Краснодарского края (2012 г.), событий государственного переворота на Украине (2014 г.) власть и ряд независимых общественно-политических организаций озаботились очевидным проигрышем в информационной борьбе за умы молодежи. Итогом переосмысления послужил не только ряд законодательных инициатив, но и потоки информации-антагониста, направленные на стабилизацию образа государства внутри сетевого сознания. В социальных сетях начали появляться и раскручиваться патриотические группы, независимые комьюнити, наполненные соответствующим контентом (социальный проект «Человек с большой буквы», «Сделано у нас» и виртуальные сообщества, служащие агентами связи между людьми, разделяющими патриотические взгляды). Со временем такой информации и людей, ее поддерживающих, стало достаточно для того, чтобы представить еще один полюс массового виртуального сознания россиян и сохранить паритет сил в информационном противостоянии. Этот феномен оказал сильное воздействие на реставрацию и пропаганду у молодежи системы традиционных ценностей, и в некотором роде послужил стимулом для трансформации негативистских настроений с прозападных на оппозиционные, но все-таки пророссийские. Это также подтверждается наполнением ранее исключительно развлекательных групп и пабликов, аккаунтов в социальных медиа материалами патриотического и пророссийского содержания.

Раскрытые выше возможности социальных медиа в большей степени обладают конструктивным потенциалом воздействия для изменения ценностных систем молодежи, однако при этом могут рассматриваться и в контексте деструктивного влияния ВИКС, распространяемого практически на каждую сферу бытия современной виртуальной среды.

Так, например, проблема интернет-зависимости впервые была сформулирована доктором А. Голдбергом. Авторитетным ученым в данной области является К. Янг. Русскоязычный сектор познания представлен работами А. Н. Бегояна, А. Е. Войкунского, С. И. Выгонского, А. Ю. Егорова, В. Д. Менделевича, А. Р.Торосяна и др. [2-4; 7].

С точки зрения указанных исследователей, интернет-зависимость – навязчивое желание быть в сети, неспособность вовремя оторваться от монитора или смартфона. Сетеголизм сегодня – явление все более распространяющееся, которому подвержены в большей степени подростки и молодежь.

Зависимость от Интернета представляет собой сборную группу разных поведенческих проявлений, среди которых выделяют следующие типы киберрадикаций: интернет-гемблеры – пользователи интернет-игр, тотализаторов, лотерей; геймеры – люди, проводящие свободное время за компьютерными играми; интернет-трудоголики реализуют свой работолизм посредством сети (поиск баз данных, составление программ, удаленная работа); интернет-сексоголики – посетители порносайтов; интернет-эроголики заводят романы посредством сети и занимаются виртом (виртуальным сексом); интернет-покупатели совершают бесконечные покупки онлайн; интернет-аддикты отношений заменяют реальное общение на виртуальные коммуникации. Важно отметить, что разные формы интернет-зависимости могут переходить одна в другую и сосуществовать в различных сочетаниях. В некоторых случаях проявления подобной зависимости приводят к трагичным случаям: суициды, клинические психозы и даже убийства из-за попытки отлучить от компьютера.

Интернет предоставил неограниченные возможности для свободного конструирования проекции личности в виртуальном мире. Анонимность в сети позволяет быть человеком любого возраста, пола, социального статуса. Можно говорить о растущей зависимости индивида от популярности его виртуальной составляющей, что часто приводит к отстранению от учебы, работы и реальных социальных коммуникаций и ролей, а также к подмене, деградации собственного «Я» в связи с его заменой виртуальной проекцией. Особенно деструктивны такие проявления для подрастающего Поколения Зет, чья первичная социализация проходит при участии Интернета как одного из самых влиятельных агентов социализации, которая может приобретать характер «опрокинутой» [6, С.10].

Нами уже отмечалось, что в сети Интернет широко распространено агрессивное поведение: ненормативная лексика, оскорбления, унижения, шантаж,

кибербуллинг и троллинг оппонентов, что в молодежной виртуальной среде превратились в своего рода умения и увлечения. Провокации, развитие конфликтных ситуаций рассматриваются как способ развлечения, показатель интеллекта или харизмы, а также как источник выброса повышенной агрессии, которая не находит выхода в повседневной жизни и зачастую остается безнаказанной.

Отдельно стоит выделить деструктивный характер воздействия на ценностные системы молодежи, проявляющийся в разного рода делинквентных и девиантных действиях в сети, так как Интернет – благоприятная среда для процветания финансовых преступлений, мошенничества, шантажа, педофилии, проституции, пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних, распространения детской порнографии, организации каналов сбыта наркотиков, контрабанды, контроля действий преступных группировок, организации подпольной и террористической деятельности, призывов к насилию и массовым беспорядкам.

Широкое и мало контролируемое тиражирование аморального и незаконного контента в сети также отражается на системе ценностей молодежи, особенно у предрасположенных к преступлениям и насилию. В Интернете сформирована зона вседозволенности без ощущения неотвратимости наказания и, как следствие, толерантность к девиациям и делинквентным актам. Мировая общественность уже давно признает интернет-среду в качестве благоприятной для процветания преступных действий.

Вполне очевидным следствием происходящих процессов также является использование ВИКС в качестве инструментов организации протестов, революций, незаконных оппозиционных актов и пикетов на территориях различных государств (например, так называемые «цветные революции» в Грузии, Киргизии, Украине, странах Африки и Ближнего Востока). Технологии использования молодежи в протестных движениях коснулись России уже в декабре 2011 года. Лидер несистемной оппозиции А. Навальный уже тогда координировал действия своих сторонников посредством популярных социальных медиа (facebook, twitter, vk, LiveJournal и др.). Тематические комьюнити и паблики были наполнены инструкциями по поведению в толпе, при конфликтах с бойцами ОМОН и внутренних войск МВД, по пресечению действий провокаторов, по местам сбора, маршрутам следования, отхода, поведению при задержании и даче показаний и др. Однако, даже тогда протест оказался окутан проявлениями потребления образов, символов и воспринимался многими как тусовка, что предполагал еще Г.Дебор: «... даже неудовольствие превратилось в некий товар, чуть только промышленность освоила его производство» [5, с. 36]

Ярким примером деструктивного проявления ВИКС явились события государственного переворота на Украине в начале 2014-го года: доступ митингующих посредством бесплатного wi-fi к виртуальным проекциям тради-

ционных СМИ и социальным медиа сыграл важную роль в организации и согласовании действий митингующих и участников государственного переворота.

Современные молодые люди получают в Интернете настолько большой объем информации, что становится затруднительным ее усвоение и оценка. Следствием этого выступают защитные механизмы, приводящие к «короткой памяти», нежеланию проверять истинность данных и усталости от информационной нагрузки. Даже если не учитывать развлекательный характер большей части потребляемого контента, нужно помнить большое количество логинов, сайтов, паролей к рабочим системам, электронным ящикам, личным кабинетам. В английском языке появился неологизм *password fatigue* – «усталость от паролей», обозначающий психическую усталость из-за необходимости помнить большое количество идентификационных данных.

Симплификация сознания также является деструктивным проявлением воздействия Интернета на ценности молодежи. Появляется вопрос истинности знания, культивирование упрощенного представления об успехе, жизненных целях и средствах их достижения.

Иллюзия свободного пространства и неприкосновенности частной жизни в ВИКС была разрушена международным скандалом, причиной которого послужила передача Э. Сноуденом сведений о существовании и использовании ЦРУ и АНБ США программного обеспечения, направленного на сбор персональных данных пользователей по всему миру. Стоит признать, что подобный сценарий предполагался, однако без участия самих пользователей был бы маловероятен. Большая часть интернет-сообщества по собственному желанию предоставляет в открытый доступ свои персональные данные, подробности личной жизни, географическое расположение, фотохронику, мысли и действия.

М. Кастельс предположил, что «Интернет превратится в электронную агору» [11, С.357], что провозглашает создание «интерактивного общества» [там же, С.358]. Сегодня виртуальная составляющая является не только «аватаром» реальной жизни, но и способствует миграции общественного и индивидуального сознания в сетевой мир, существующий по вполне определенным законам со своими особенностями, правилами, трендами, языком и стратификацией внутри сетевой иерархии индивидов и виртуальных сообществ.

Перечисленные аспекты и рассмотренные проявления указывают на конструктивность и деструктивность влияния ВИКС на ценности современной молодежи. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям молодые люди получили возможность находиться в том информационном пространстве, которое им наиболее интересно, однако система фильтрации контента внутри социальных медиа не всегда позволяет пользователю отрезать из поля своего внимания ту информацию, которая ему не нравится или ограничивает его развитие. С другой стороны, даже если регулирование полу-

чаемого контента удалось наладить, индивид замыкает свои коммуникации в пределах удобного виртуального мира, ограничивая ненужную информацию и мнения, что также нивелирует конструктивные аспекты влияния изучаемой среды на систему ценностей.

Демографический анализ пользователей сети Интернет [8] показывает, что, в основном – это представители молодого поколения россиян, следовательно, необходимо активно использовать ВИКС для реформирования их ценностных систем в контексте социально-политических, морально-нравственных и других ценностей, входящих не только в банк либеральной риторики, но и отвечающих принципам гуманизма в целом.

Завершение эпохи отчуждения молодежи от общественных и политических процессов в стране дает основания для оптимистических прогнозов в сфере будущих трансформаций мировоззренческих парадигм, отвечающих глобальным интересам российского общества и государства при условии купирования радикальных сепаратистских, революционных, потребительских и прочих деструктивных проявлений, широко тиражируемых не только традиционными западными и российскими СМИ, но и обширным сектором социальных медиа в виртуальной информационно-коммуникационной среде.

Список использованной литературы:

1. Ашманов И. В. Короткая память. Как изменился Интернет в 2012 году и что ждет его в 2013-м? [Электронный ресурс] / РГ (Неделя) N5984 от 17 января 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/17/ashmanov.html> (дата обращения 13.04.2014).
2. Бегоян А. Н. Личность в киберпространстве: в поисках альтернативной/желаемой реальности // Генезис категории виртуальная реальность: Материалы II Международной научной конференции (25-26 июня 2009 г.) Под ред. А. В. Захряпина и др. - Саранск: «Рузаевский печатник», 2009 - 317 с.; с. 39-41.
3. Войскунский А. Е. Психология и Интернет., М. : Акрополь, 2010. –439с.
4. Выгонский С. И. Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и сетью / С. И. Выгонский . – Ростов н/Д : Феникс [Ростов н/Д], 2010 . – 316 с.
5. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2011. - 178 с.
6. Кузнецов Б. М. Глобальная информационно-коммуникативная среда и молодёжная аудитория России: социокультурный анализ :автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Борис Михайлович Кузнецов – М., 2010. – 23 с.
7. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие.- СПб.: Речь, 2005.- 445 с.
8. Развитие интернета в регионах России. Весна 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://company.yandex.ru/researches/reports/2014/ya_internet_regions_2014.xml (дата обращения 13.04.2014).
9. Тоффлер Э. Третья волна – М. : ООО «Фирма Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
11. Castells M. The Rise of the Network Society. Vol. 1 of The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell, 1996.

Карьерная стратегия персонала промышленной организации

Конкурентоспособность промышленной организации зависит от множества факторов, в том числе от стратегической ориентации на персонал. Если в основу управленческой стратегии промышленной организации поставлен человеческий фактор, то организация будет стремиться к реализации трех основных направлений в своей деятельности.

1. Повышать качество человеческих ресурсов за счет развития ключевых компетенций персонала (обучаемость, инновационность, гибкость, лидерский потенциал, корпоративный дух, умение работать в команде, качество трудовой жизни и т. п.), которые позволяют внедрять и использовать новые формы работы, повышать трудовую мотивацию, развивать коммуникационные навыки, способности командной работы и т. д.

Процесс развития ключевых компетенций будет включать в себя:

- установление целей и определение приоритетов развития персонала;
- формирование программ развития персонала на основе организации обязательного обучения, адаптации молодых специалистов, повышения квалификации сотрудников, подлежащих профессионально-квалификационному продвижению; подготовку руководителей, входящих в кадровый резерв; самообучение;

- контроль качества обучения и формирование базы знаний.

2. Совершенствовать организационную структуру и систему управления персоналом за счет внедрения новых форм организации рабочих процессов.

Изменение структуры управления предполагает введение новых функций для подразделений, работающих в рамках концепции развития персонала. В организацию работы структурных подразделений предприятия должны входить:

- применение системы оценки деловых и личностных качеств сотрудников, определение компетенций, использование специальных программных средств для выявления сотрудников, обладающих уникальным потенциалом;

- поиск путей совершенствования информационной и коммуникационной системы, новых технологий и процессов передачи знаний и информации в организации;

- совершенствование организационной структуры, направленное на обеспечение благоприятных внутрифирменных условий и стимулирование обмена опытом и знаниями между сотрудниками компании;

- анализ характеристик современных гибких информационных систем и возможности их адаптации к специфике данного предприятия;

- анализ создания банка инновационных технологий, уникальных методов

и подходов в рамках функциональных областей организации в соответствии со спецификой деятельности компании;

- прогноз развития рынков продукции;
- выявление резервов производства;
- анализ эффективности альтернатив внедрения новых инновационных технологий.

3. Совершенствовать организационную культуру за счет развития предложенных ранее систем адаптации для новых сотрудников, улучшения психологического климата в коллективе, корректировки организационной культуры в соответствии с направлениями изменений.

Перечисленные выше направления можно реализовывать за счет внедрения эффективных форм развития персонала организации. Одна их актуальных форм – формирование карьерной стратегии сотрудника.

Суть карьерной стратегии состоит в организации карьеры таким образом, чтобы сам способ продвижения обеспечивал оптимальное использование мотивационных механизмов и ослаблял действие сдерживающих факторов [3].

Стратегический план реализации карьеры как перспективная система взаимосвязанных действий содержит в себе задачи эффективного использования всех видов ресурсов, максимальную адаптацию к условиям деловой внешней среды и гибкость индивида.

Цель процесса стратегического планирования – добиться успешности в карьере с помощью полной и оптимальной реализации карьерных возможностей индивида, с одной стороны, и увеличить кадровый потенциал компании – с другой.

Первый этап формирования карьерной стратегии – формулирование положения карьерной миссии. Положение о миссии – это выражение видения индивидом содержания и смысла карьеры, ее основной цели.

Карьерная миссия закладывает фундамент будущих мероприятий, в основе которых лежит соответствующая идеология. Она формируется на основе:

- анализа сильных и слабых сторон личности сотрудника;
- определения иерархии в системе ценностей личности и места карьеры в ней;
- постановки целей.

Анализ сильных и слабых сторон сотрудника, благоприятных возможностей и факторов угроз (или анализ внешней и внутренней среды) обычно считается исходным моментом стратегического планирования, так как обеспечивает базу для определения миссии и целей, а также способствует выработке стратегии карьерного процесса.

При стратегическом планировании карьеры ключевым фактором, способным кардинально повлиять на формирование карьерной миссии, наравне с анализом среды является наличие у человека четко сформированной идеологии. Под этим термином обычно понимается система идей и взглядов, в

которых осознается и оценивается отношение людей к действительности и друг к другу [4]. В основе идеологии лежит система ценностей личности с ее индивидуальной иерархией и местом карьеры в ней. Поэтому, формулируя карьерную миссию, необходимо определить, какие ценности жизненно важны, какие являются менее значимыми, и какое место занимает в этой иерархии карьера.

Карьерная цель – это идеальный образ желательного, возможного и необходимого по замыслу субъекта состояния карьеры, представление о том, какие результаты должны быть достигнуты [1]. Формулирование целей в карьерном процессе, как и в любом другом виде деятельности, очень важно, так как это позволяет руководить карьерой, сравнивая ее нынешнее состояние с состоянием, обусловленным целью.

Карьерные цели целесообразно сопоставить с карьерными возможностями. Поэтому следующий этап стратегического планирования – определение карьерной позиции (или рассмотрение карьерных возможностей субъекта с точки зрения их значимости для предприятия). Другими словами, для определения карьерного положения и возможных перспектив роста необходимо проанализировать карьерный потенциал сотрудника и степень его востребованности в организации. Степень совпадения возможностей сотрудника с потребностями в них позволит обнаружить необходимые мотивы для построения карьеры.

Карьерный потенциал того или иного сотрудника состоит из определенных физических и личностных данных, знаний, умений и привычек, которые при стратегическом планировании карьеры необходимо сгруппировать и проанализировать.

Следующая задача планирования – идентификация и анализ рабочего места (реального или потенциального), то есть выявление должности или рабочего места, требования которых наиболее полно отвечают имеющемуся у данного конкретного индивида карьерному потенциалу.

Чтобы решить эту задачу, необходимо разбить имеющиеся должности (на которые реально или потенциально претендует сотрудник) на сегменты или группы, объединенные определенными общими характеристиками. Это может стать основой, позволяющей принимать решение о будущей направленности и росте карьеры. Под профилем рабочего места понимается описательная характеристика общих особенностей должностей, которые входят в тот или иной сегмент, а также требований, которые выдвигаются к работнику для успешной работы в данной сфере (в частности, к его общеобразовательной и профессиональной подготовке, физическим и психологическим качествам). Профиль рабочего места изучается по следующим основным направлениям:

- должностные требования;
- критерии отбора;

- причины найма;
- процесс принятия решения.

Следующая задача стратегического планирования карьеры состоит в определении соответствия между профилем рабочего места и карьерным потенциалом сотрудника.

Последний этап – выполнение стратегического плана.

Цель каждой карьерной стратегии – выбор тех тактических решений, которые будут оказывать содействие развитию карьеры. Наилучшая стратегия окажется напрасной, если не будет подкреплена тактикой, которая воплотит эту стратегию в жизнь.

Таким образом, сформулировав стратегический план и разработав тактические шаги, необходимо его периодически анализировать и вносить необходимые корректировки на основании изменений в конкурентной среде предприятия.

Суть всего процесса стратегического плана состоит в переосмыслении карьеры.

Его цель – взглянуть на карьеру в перспективе, т. е. как на процесс, а не в ретроспективе – как на результат.

Организация управления карьерой сотрудника в организации должна состоять в построении системы консультирования по вопросам карьеры, коррекции карьерных перемещений в соответствии с интересами компании.

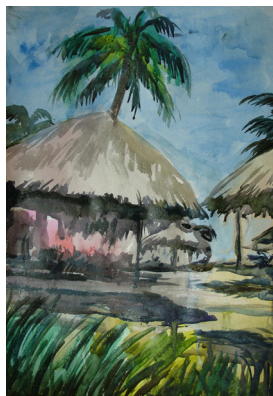
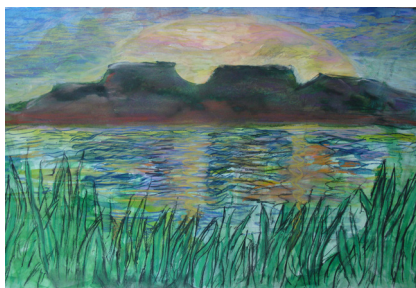
Кроме того, при построении системы управления карьерой необходимо подготовить условия для реализации организационной структуры, а именно распределить задачи, права и ответственность в системе управления карьерой, в т. ч. их горизонтальную и вертикальную увязку посредством должностных связей и систему информационного обеспечения.

В заключение следует отметить, что стратегическое планирование – это необходимое, но не достаточное условие успешного развития карьеры работников компании. Для того чтобы этот процесс был плодотворным и карьерные стремления сотрудников отвечали интересам организации, он должен контролироваться и корректироваться высшим руководством.

Список литературы:

1. Бойдаченко И.П. Планирование карьеры руководителей и специалистов как фактор роста эффективности деятельности организации (на примере структурных подразделений ОАО «Газпром»): Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2005. – 30 с.
2. Варламова Е.Н. Инвестиции в будущее компании: планируем карьеру сотрудников // Кадровое дело. – 2008. – № 12. – С. 31–42.
3. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В. Управление деловой карьерой. – М.: Академия, 2007. – 252 с.
4. Иванова С.В. Развитие потенциала сотрудников: профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 278 с.
5. Мангутов И.С. Карьерный менеджмент. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 228с.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Выставка в Институте Сервантеса Эль Греко: Толедо 1614 – Москва 2014

В 2014 году исполняется 400 лет со дня смерти Эль Греко. Институт Сервантеса в Москве в рамках мероприятий «Года Эль Греко» проводит выставку «Эль Греко: Толедо 1614 – Москва 2014». В этом проекте принимают участие сорок художников из России и Латинской Америки, работающие в разных техниках: живопись, графика, скульптура, инсталляции.

Среди участников художник Омар Годинес (Куба).

Тема выставки: восприятие наследия Эль Греко современными художниками, его цитаты и реминисценции в их творчестве, влияние «гения из Толедо» на развитие формальных поисков в актуальном искусстве, диалог с Эль Греко как источник творческого вдохновения.

Работы мастерской учеников Омара Ланцо Годинеса

Годинес Ланцо Омар,

художник, дизайнер, арткритик, переводчик. Член Международной ассоциации художников ЮНЕСКО, член Московского союза художников, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Магистр искусствоведения. Куратор Фестиваля Иberoамериканской Культуры 2000-2003 гг., участник симпозиума «Современное искусство Кубы» в США (2007), член жюри конкурса III открытого Кинофестиваля «Фрески Севера» (2007), дизайнер всемирного форума латиноамериканистов (2001).

Российско-латиноамериканский художественный проект и его влияние на духовно-нравственное развитие личности

«Природа бросает нас на произвол судьбы - прибегнем же к искусству! Без него и превосходная натура останется несовершенной».

Грасиан Б. «Карманный оракул»

В современном мире каждый Российский проект, связанный с Латинской Америкой, несёт в себе не только взаимовлияние континентов, ярчайшие всплески межкультурных коммуникаций, но и подчеркивает биполярность современной политической ситуации, привносит в становление молодежной политики уверенность в возможности гармоничного и яркого развития общества. Особенно ярко это проявляется в изобразительном искусстве.

Изучение изобразительного искусства призвано сформировать у учащихся художественный способ познания мира, дать систему знаний и ценностных ориентиров на основе собственной художественно-творческой деятельности и опыта приобщения к выдающимся явлениям русской и зарубежной художественной культуры. Вклад данного направления в развитие личности учащихся заключается в формировании эстетического восприятия мира, в воспитании художественного вкуса, потребности в общении с прекрасным в жизни и в искусстве, в обеспечении определенного уровня эрудиции в сфере изобразительного искусства, в сознательном выборе видов художественно-творческой деятельности, в которых подросток может проявить свою индивидуальность, реализовать творческие способности.

Научить ребят работать с различными художественными материалами, дать им знания о живописи и рисунке, научить строить композицию - важная составляющая художественного процесса, но не менее важно знакомство с богатством и многообразием мира через творчество, через искусство, которое «затачивает» познание окружающего мира, освежает, оживляет видение человеческой природы и сущности вещей.

Открытие выставки учащихся с одноименном названием в выставочном зале лица в 2001 году положило начало проекту, в рамках которого на протяжении десяти лет состоялись двадцать четыре выставки, при содействии Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН) и представительств посольств семнадцати стран Латинской Америки.

Прошли выставки в Посольстве Республики Колумбия в Российской Феде-

рации («Краски Колумбии», 2007), в Посольстве Чили в Российской Федерации («Чили глазами московских лицеистов», 2007), в Посольстве Республики Куба в Российской Федерации («Да здравствует Куба!», 2009), а также в различных учреждениях Москвы: в Институте Латинской Америки РАН («Палитра мира», 2002; «Взгляд на Мексику», 2006; «Магический образ Никарагуа», 2009; «Мир Перу», 2010; 10 лет проекту «Общий горизонт», 2011), в Испанском центре («150 лет Хосе Марти», 2003), в Латиноамериканском культурным центре им. Симона Боливара («Общий горизонт», 2004 и «Венесуэльские мотивы», 2010), в выставочном зале лицея № 1548 («Аргентина становится ближе», 2005; пятилетие проекта «Общий горизонт», 2005, «Боливия в рисунках лицеистов», 2011), в Библиотеке Искусств им. А.П. Боголюбова («Образы Эквадора», 2009), в Дипломатической академии Министерства иностранных дел («Ритмы Бразилии», 2009), в Институте Сервантеса («Мир Галапагосских островов», 2009), в Международной ассоциации фондов мира («Пейзажи Парагвая», 2010), в Российской государственной детской библиотеке («Впечатления русских ребят об Уругвае», 2010; «Облик Гватемалы», 2011), в Молодежном культурном центре «Особняк купца В.Д. Носова» («Пейзажи Коста-Рики», 2011; «Природа Доминиканы», 2011; «Цвета Панамы», 2011).

Занятия искусством способствуют развитию ассоциативности и образности мышления, умению использовать язык различных видов искусства, при восприятии художественных произведений и в самостоятельной творческой деятельности; самоопределению в видах и формах художественного творчества, воспитывают «родственное внимание» к миру, чувство сопереживания к другому человеку.

Проект «Общий горизонт» юным художникам дал возможность выставить свою работу на суд зрителей, делится мыслями и эмоциями, заключенными в его работе, анализировать и интерпретировать произведения других художников.

Цвет, линия, фактура связаны с эмоциями человека. Культура стран Латинской Америки и ее природа наполнены яркими красками, новыми для россиян ритмами и темпераментом. Участники проекта сами находили темы сюжетов для своих работ, давали волю фантазии и чувствам, как бы, соучаствовали, а иногда, и сопереживали событие, которое отражали в своей работе. Эта тонкая восприимчивость, характерная для детского творчества, не осталась незамеченной.

На открытии совместной выставки российских и венесуэльских детей в Латиноамериканским культурным центре им. Симона Боливара в адрес лицеистов прозвучали такие слова: «Художественная выставка «Венесуэльские мотивы» выражает совершенно особое вдохновение молодых россиян, которые через свои картины отразили чувственность и биение пульса богатой венесуэльской природы... Эти работы представляют собой подлинное единение двух стран, России и Венесуэлы, достигнутое русскими чувствами, обращенными к венесуэльской матери-природе. В них выражается богатство этой тропической страны: многоцветье ее саванн, свежая природа ее прозрачность, водопадов, в сочетании с мастерски достигнутыми контрастом, гармонией, цветом и выдержанностью. Необходимо сознавать, что ни один из этих русских молодых талантов не ступал на далекую землю Венесуэлы, не касался её взглядом. Вот какой силы, какой художественной высоты достигли они в своих произведениях. Каждое из них единственное в своем роде. Глубокий,

тонкий, великолепный отпечаток мощного биения венесуэльской души...»².

Таким образом, искусство обогащает эмоциональное восприятие и развивает способность ассимилировать иные культуры.

Работы лицеистов, получили высокую оценку дипломатов, а авторы были награждены дипломами и памятными подарками: предметами прикладного искусства этих стран, литературой и материалами для творчества.

«Рад представить Вам выставку работ молодых российских талантов, вдохновленных моей страной - Колумбией. Их творчество и талант отражают интерес, проявленный ими к далекой стране, расположенной на другом континенте, но вместе с тем такой близкой по ощущениям. Мне очень приятно получить теплый прием, оказанный мне Россией, и отметить, что данное мероприятие символизирует собой приветливый взгляд страны, обращенный на мою родину. Искусство, через свои многочисленные проявления (кинематограф, литература, скульптура т.д.) и технологии стали источником вдохновения для этих представителей поколения новой России. Еще раз современность позволила укрепить культурные и исторические связи, дружбу и взаимопонимания между Россией и Колумбией», - приветствовал выставку «Краски Колумбии» Диего Х. Тобон Э., посол Колумбии в Российской Федерации³.

Особо важно для современной молодежи творчество в коллективе, в данном случае, это физическое присутствие в студии среди сверстников при написании работы, решение организационных вопросов при подготовке выставки. Теплота общения характерна для латиноамериканского континента и эту атмосферу лицеисты в полной мере могли ощущать на своих выставках. К каждой выставке были приурочены национальные праздничные мероприятия, где лицеисты смотрели фильмы, знакомились с национальными танцами, песнями, обычаями и общались с детьми из латиноамериканских стран.

Таким образом, живое общение представителей различных культур рождает взаимный интерес, взаимоуважение и формирует толерантность.

«Я воодушевлен результатами многолетней работы, которая на протяжении десяти лет ведется изостудией «Общий горизонт» (лицей № 1548). Образы латиноамериканских стран, воплощенные в работах детей, вдохновляют своей яркостью и самобытностью. Полагаю, что творчество юношеской изостудии делает ближе к нам далекий континент и вносит свой яркий вклад в российско-латиноамериканские отношения»⁴, - написал в каталоге к юбилейной выставке «Общий горизонт» (2011) директор Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, профессор В.М. Давыдов.

Таким образом, лицеисты больше узнали о странах латиноамериканского континента, а именно, традициях, народной культуре и быте, что позволило более глубоко осознавать собственную культуру, увидеть тождественность и различия этих культур, и находить точки их соприкосновения. Многоцветие латиноамериканской жизни окунуло юных художников в иной мир и это умножило их восприятие и взгляды, способности овладеть более расширенной палитрой, формой и символикой, углубило их познание и способствовало формированию позитивного взгляда на другую цивилизацию, дало возможность ощутить себя посланником своей культуры и осознать ответственность за нее.

Искусство открывает горизонты, прививает моральные, этические ценности, и, способствуя духовно-нравственному развитию личности формирует гражданина и государство.

Рябова Е.Л.,

доктор политических наук, профессор, главный редактор
издательства «Этносоциум и межнациональная культура»

Россия-Куба. Биполярный мир

Тезисы выступления на конференции, посвященной презентации книги «Краткая история Кубы», выпущенной издательством «Этносоциум» в рамках Программы развития биполярного мира.

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

Товарищи!

Мы живем в сложное и напряженное время. Сегодня в отношениях между странами все более отчетливо просматриваются негативные последствия отхода от биполярной модели мира и формирования однополярного мира - с Соединенными Штатами Америке в центре ее.

В мире нарушена система равновесия.

Она нарушена и по отношению к государствам, и по отношению к обществу.

Соединенные Штаты не только пытаются диктовать свою волю, но и стремятся навязать всему миру свои моральные, цивилизационные стандарты. В отношении тех, кто не разделяет их системы ценностей, Америка грозит «санкциями», угрожает «наказать», стремится «держать и не пущать».

Наши страны, Россия и Куба, вот уже много лет находятся на переднем крае борьбы с заокеанской гегемонией. И вовсе не потому, что они хотят этого. Так распорядилась история. Попытка уклониться от борьбы за свои интересы, предпринятая четверть века назад, ни к чему хорошему не привела. И сегодня для всех тех, кто непредвзято смотрит на вещи, это становится все более очевидным.

Россия и Куба занимали всегда и занимают сегодня в системе международных отношений особое место. В силу ряда обстоятельств.

Россия, затем СССР, с начала XX века стояла во главе сил социального обновления в мире. Куба с середины XX века стояла во главе сил социального прогресса в Западном полушарии.

Народ Россия на протяжении своей истории много вынес во имя идеалов добра и справедливости. Кубинский народ также вынужден был противостоять экономическому, политическому, да и военному давлению со стороны своего могущественного соседа, и это противостояние стоило ему также многих жертв и лишений.

Россия и Куба были и во многом остаются сегодня объектом нападок, лжи и клеветы со стороны своих недругов.

И вместе с тем, уже по меньшей мере семьдесят лет Россия и Куба являются неизменными союзниками на пути к достижению своих идеалов и охране своих, не побоимся этого слова, геополитических интересов. Они есть у любого государства. Они есть и у нас.

Отношения между Российской Федерацией и Кубой являются замечательным примером подлинного партнерства. Замечательным потому, что отношения между нашими странами выдержали проверку временем. Отношения России и Кубы – это отношения союзников, отношения честных партнеров и неизменно дружественных государств. Они такими были, такими и остаются.

Однако качество состояния межгосударственных двусторонних отношений не может быть высоким, если оно не базируется на глубоко дружественных отношениях самих народов этих стран. А отношения народов России и Кубы – это отношения добрых друзей. Чувства взаимной симпатии, искренней заинтересованности всегда отличали эти отношения, несмотря на все бурные повороты современной политической жизни.

Куба сегодня – это надежный партнер и союзник России.

Куба сегодня – это страна, где проживает талантливый, искренний и гордый народ.

Куба сегодня – это основной культурный и социальный плацдарм «русского мира», Евразийского континента в Латинской Америке.

Друзья – это всегда объект повышенного интереса, искреннего внимания. Друзья познаются всю жизнь. В них всегда открываешь все новые интересные черты, новые грани характера.

Книга о друзьях – это шаг на пути укрепления дружбы.

Представляемая сегодня нами книга «История Кубы» - это первый шаг в истории политической регионалистики и международных отношений, шаг на пути дальнейшей консолидации научного и политического сообщества в укреплении позиции России и Кубы в геополитическом процессе развития биполярного мира.

Сегодня это важно как никогда.

Мы начинаем новое важное направление на пути дальнейшего укрепления российско-кубинской дружбы.

Будем искать пути совершенствования этой работы.

Теперь ждём всех с предложениями, идеями, и статьями.

Данненберг А.Н.,

доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, докторант, кандидат исторических наук

Прочтение образа Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба)

Католическая церковь в Латинской Америке уже не первое столетие занимает доминирующее положение в самых разных сферах общественного бытия. Но в последнее время все чаще сами католические иерархи региона демонстрируют обеспокоенность процессами, происходящими внутри латиноамериканского католицизма. Внешне монолитный (именно в Латинской Америке проживает большая часть мирового католического населения), на практике он оказывается не столь единым и целостным, как желает того Ватикан. В первую очередь это связано с тенденцией, наметившейся еще во времена формирования латиноамериканской цивилизационной общности и связанной с синтезом различных культурных традиций – европейской, индейской и африканской. Именно культурный сплав, получивший выражение и в этническом лице субконтинента (сегодня в Латинской Америке проживают креолы (белое население), индейцы, африканцы, метисы, мулаты, самбо) стал причиной бурного религиозного синкретизма. Но если в эпоху господства Католической церкви (колониальный период, времена конкордата) результат религиозного синтеза был не так заметен, то в XX столетии, а особенно во второй его половине, он вышел на первый план, став чуть ли не определяющим параметром латиноамериканской католической традиции.

В данной статье нами будет рассмотрена трансформация образа Богоматери в Латинской Америке в результате культурного сплава различных традиций. Анализ прочтения канонического образа Девы Марии в условиях Латинской Америки представляется крайне актуальным, так как именно Дева Мария является центральной фигурой католической традиции, а, следовательно, ее понимание отражает общие представления верующих.

Своего рода связующим звеном между различными этносами на протяжении столетий в Латинской Америке служил христианский образ Девы Марии. Хорошо известно, что культ Богородицы является одним из центральных в католицизме - согласно католической традиции, закрепленной «ex cathedra» в 1950 папой Пием XII году, вслед за Успением Богородицы последовало её Вознесение. Но если в Европе столь высокий (официальный) статус Дева Мария приобрела только в середине XX столетия, то в Латинской Америке она уже давно считалась центральной фигурой христианства. Как отмечает Ф. Баес-Хорхе, ее мощное влияние распространялось (и распространяется) абсолютно на все сферы жизни латиноамериканцев – от самых интимных (здоровье, межличностные отношения) до самых сложных, таких как политическая [2, р. 117].

Почитание образа Девы Марии имеет различные объяснения.

Мексиканский теолог Х. Гарсия Гонсалес, как и мексиканский исследователь Х.Л. Герреро полагают, что все дело было в самом образе Богоматери и символике, которую индейцы считали и восприняли. Так свечение вокруг образа (на изображении), а так же розовые и алые оттенки ее одежд ассоциировались у местного населения с рассветом, то есть с Солнцем. Образ лег на представления индейцев (в первую очередь, ацтеков) об эпохе пятого Солнца (*nahuiollín*) [5].

Дева Мария почитается абсолютно всеми социальными слоями и этническими группами региона. При этом именно она часто становится объектом синкретизации. Так, например, в Андах, она слилась с образом богини земли Пачамамы, в результате чего образовалось множество локальных культов. Там же, в Андах, образ Девы Марии наложился на образ инкской богини Луны Мамы Куильи (*Mama Quilla*), богини Койи (*Coya*), а так же, как отмечает Л. Холл, он прекрасно соотносится с символикой и атрибутикой так называемых Избранных Женщин – девственниц, которые служили Великому Инке [7, p. 138].

Будучи одним из самых популярных персонажей христианства, Дева Мария, согласно многочисленным легендам, являлась местному населению (как правило, индейскому или африканскому) в самых разных местах. Главной чертой этих явлений было то, что Богоматерь представляла в образе с ярко выраженным этническим оттенком – индеанкой, негритянкой, мулаткой, метиской.

Так, согласно легенде в 1531 году, через десять лет после завоевания Теночтитлана, Дева Мария явилась индейцу Хуану Диеге, став, со временем, покровительницей Мексики под именем Девы Марии Гваделупской.

Как полагает американский исследователь Б. Холман, культ Святой Смерти¹, широко распространенный сегодня в Мексике, имеет, скорее, европейские корни, нежели, ацтекские, и связан с очередной трактовкой образа Девы Марии Гваделупской, широко почитаемой в Мексике [9].

Синкретизм, так явно прослеживающийся в Культе Святой Смерти, все больше уводит ее сторонников собственно от католицизма. А Муноз пишет в связи с этим: «Култ Святой Смерти в Мексике – это хороший пример непрерывного развития синкретизма. Символика и статуи Девы Марии Гваделупской теперь превращаются в скелета, который заменяет собой индейский лик Богоматери, но одетый в точно такое же платье, с руками, сложенными точно так же, и окруженный теми же самыми образами. Аналогично, популярные некогда татуировки Девы Марии Гваделупской теперь заменяются на татуировки Святой Смерти... Ересь Святой Смерти, очевидно, удовлетворяет психологические потребности, которые не может удовлетворить традиционная католическая вера» [15, p.7].

Сходство (а правильнее будет сказать копирование) на визуальном уровне между Святой Смертью и Девой Гваделупской, которая, к слову, является покровительницей Мексики, отмечает и П.Г. Михалик: «На визуальном уровне схожесть между Святой Смертью и Девой Марией Гваделупской видна на примере общего ореола, окружающего их, а так же одинаковой туники.

1. Синкретический религиозный культ, основанный на поклонении Смерти в образе скелета.

Великолепным примером того, как эти два изображения наложились друг на друга, является изображение Святой Смерти воспроизведенного в форме, известной как *piadosa* (скорбь, милосердие – А.Д.) в классическом варианте *Pietà* (Богоматерь держит тело мертвого Христа на руках – А.Д.), на котором Святая Смерть держит на руках труп, копируя Деву Марию» [14].

Имя венесуэльской индейской богини Марии Лионсы¹, почитаемой миллионами жителей этой страны, несет в себе определенные религиозные аллюзии, отсылая к фигуре Девы Марии. Объективно трудно судить о том, случайно ли само по себе имя Лионсы, но, скорее, всего в данном случае мы имеем дело с совпадением, приобретшим со временем сакральную трактовку.

Как отмечает Т. Торрес, «Богиня Мария Лионса синкретизируется с Девой Марией и описывается как одна из граней Богородицы» [21].

Определенно в данном объяснении присутствует некоторая абстрактность, которая не позволяет в полной мере понять, что сущностно представляет собой данная «грань». Здесь следует одну и версий происхождения самой богини. Известная исследовательница А. Поллак-Эльтц в своей книге «Мария Лионса. Венесуэльский миф и культ» приводит историю, поведанную ей одной из последовательниц Марии Лионсы некоей Хуанитой де ла Викторией: Она рассказала, что Мария Лионса была по рождению испанской, но была отторгнута от своих родителей и жила в одиночестве в пещере. Там ее обнаружила прекрасная сеньора, которая оказалась Девой Марией. Она крестила Марию Лионсу. Иисус Христос же дал ей сверхъестественные полномочия, что бы она несла добро и человечность» [17, p.28].

Согласно приведенному выше мифу Мария Лионса не есть одно лицо с Девой Марией, но в нем прослеживается явная преемственность одного образа от другого. По сути, Дева Мария как бы передает свои обязанности Марии Лионсе, а Христос подтверждает эту передачу своим согласием и наделением Марии Лионсы особыми способностями. В результате, хотя фактического слияния двух персонажей не происходит, но на сакральном метафизическом уровне оно имеет место быть. Происходит своего рода замещение, при сохранении двух самостоятельных сакральных сущностей.

Еще одним фактором, способствовавшим синкретизации образа Марии Лионсы в Венесуэле, явилась, возможно, его сознательная подмена образом Девы Марии. Так в 1971 году Э. Хименес Сьерра выдвинул версию, что во времена зарождения культа на территории современного штата Яракуй был широко распространен культ некоей богини, который был заменен испанцами на поклонение образу Богоматери под названием *Nuestra Señora María de la Onza del Prado de la T alaverade Nívar* [11]. Но ряд других исследователей [4;13] чуть позже опровергли эту версию, доказав, что почитания Девы Марии под таким именем на данной территории в те времена не наблюдалось, а среди используемых имен были лишь *Nuestra Señora de la Victoria* и *Nuestra Señora del Carmen*. Тем не менее, было бы неверным отвергать влияние испанского католицизма на формирование культа Марии Лионсы.

1. Мария Лионса – синкретическое женское божество, культ которого широко развит в современной Венесуэле.

Как отмечают венесуэльские исследователи М. Луиги, Х. Арангурен и Х.А. Монкада, эта богиня, как и множество других богинь, присутствующих в восточной и западной культуре, являет собой целую серию противоречий. С одной стороны она девственница, потому что она изначально была богиней, индейской девой, синкретизировавшейся с Девой Марией, которая идентифицируется с одним из атрибутов Великой Матери. Она является принципом творящим независимость человека, власть и богатство в его женской составляющей, нежели в качестве чем мужского принципа. С другой стороны, это соблазнительная женщина, которая привлекает мужчин как амазонская Богиня *Yara*, *Yuara* или *Wauyara*: красивая женщина доминирующая на реке и в лесах, водное божество, завлекающее мужчин [12].

Таким образом, в фигуре Марии Лионсы прослеживается, как минимум, три составных элемента, формирующих ее образ: первобытный (Великая Мать), индейский (одна из индейских богинь) и католический (Дева Мария).

Говоря о кубинском католицизме необходимо отметить его центральные священные символы. Безусловно, главным из них является так называемый образ Девы Милосердия из Кобре. Как отмечает О. Зуньига, начиная с Десятилетней войны за независимость (1868-1878 гг.) образ Девы Милосердия из Кобре превращается в центральную фигуру религиозного единства кубинцев, направленного против тотального влияния католицизма испанского образца, поддерживавшего колониализм [18; p. 226].

Дева Милосердия из Кобре - образ, который находится в святилище в нескольких километрах от города Сантьяго-де-Куба, в провинции с одноименным названием, откуда он и получил свое имя. Но прежде, чем на Кубе появилась своя национальная Дева Мария, на острове зародилось в целом типичное для католиков почитание ее образа. Как пишет падре Х. Риверо, Алонсо де Охеда и другие первые конкистадоры стремились обратить в христианскую веру местное индейское население. Но индейцы отказались креститься, вследствие чего испанцы были вынуждены спасаться бегством. В результате они оказались в индейском поселении Куэиба, где население отнеслось к ним с сочувствием. В благодарность Богу испанцы воздвигли небольшую часовню, в которой установили образ Девы Марии - один из первых (если не первый), из зафиксированных на Кубе [19, p. 1].

Что же касается непосредственно почитаемого на Кубе образа Девы Милосердия, то ее явление, согласно документам кубинской Католической Церкви, случилось в 1607 или 1608 году (точную дату установить так и не удалось). По общепринятой на Кубе версии, ранним утром два брата-индейца Хуан и Родриго де Ойос и креол Хуан Морено были направлены администрацией поселения Варахагуа за солью на берег залива Нипе. Когда группа прибыла на побережье, начался сильный шторм с дождем. В течение трех дней они были вынуждены укрываться в хижине, после чего смогли продолжить свой путь. Погрузившись на лодку, они отплыли от берега, когда в утреннем тумане они заметили неясную фигуру, приближающуюся к ним - это и был образ Девы Марии в виде небольшой пластины (порядка 15 сантиметров), на которой была изображена она сама, а так же размещалась

надпись: Я – Дева Милосердия [8, р.41]. Приставка же «из Кобре» появилась в связи с тем, что явление происходило неподалеку от медных рудников в одноименной местности (медь по-испански – el cobre).

Дальнейшее становление образа происходило в контексте постоянного продолжения чудесных явлений Богоматери, например, девочке Аполонии.

Часовня в честь Девы Милосердия постепенно становилась популярным местом паломничества среди населения. В XVIII веке духовенство принимает решение о постройке нового храма в месте явления Девы девочке Аполонии.

Во время войны за независимость он являлся повстанцам при различных обстоятельствах, после чего получил название Мамбистской Девы (VirgenMambisa). По словам генерала А. Масео, Дева «сражалась в небе» на его стороне. После же окончательной победы в 1898 году, генерал К. Гарсия провел торжественную мессу возле образа, благодаря Деву за освобождение Кубы [2, р. 118].

Несколько лет спустя (24 сентября 1915 года), в письме, написанном в Вилья-дель-Кобре, ветераны кубинской Освободительной армии (во главе с И. Раби) просили папу Бенедикта XV официально объявить Деву Милосердия «Покровительницей Республики Куба». Ветераны писали о своей безусловной принадлежности к лону Апостольской Римско-католической Церкви. Подтверждая свою веру, они просили: «сегодня, объединенные в городе Кобре, в котором находится святилище Святой Девы Милосердия, стоя перед ним на коленях, мы договорились о том, чтобы обратиться к Вам с просьбой о реализации нашей самой прекрасной истинно кубинской надежды – признания Покровительницей нашей молодой Республики Святую Деву Милосердия из Кобре....» [1, р. 45].

Аргументируя свою просьбу, лидеры освободительного движения отмечали, что образ Девы Милосердия из Кобре «почитаются кубинцами в пылу крупных сражений, в превратностях жизни, когда смерть близка или в минуту отчаяния», что образ «всегда приходил в минуты опасности, чтобы рассеять ее, что он как роса для наших душ... квинтэссенция кубинского» [1, р. 45].

Понтифик ответил утвердительно: в мае 1916 года Дева Милосердия из Кобре обрела свой нынешний статус. Как отмечает Ф. Баес-Хохе, образ и сам культовый статус Девы Милосердия серьезно изменился в течение трех веков, с момента начала его почитания неграми и мулатами Сантьяго-де-Куба. Из некоего маргинального феномена он превратился в общенациональный священный символ, интегрирующий различные социальные компоненты [1, р. 119].

Таким образом, национальное и религиозное сознание кубинцев в рассматриваемый период сливались в одно целое. Объединение происходило на базе священной для всех социальных слоев символике, ассоциировавшейся с национальной идентичностью. При этом, что крайне важно, образ Девы Милосердия противопоставлялся официальной Церкви. Тем самым подчеркивался сакральный характер борьбы за независимость: сама Богоматерь, по мнению мамбистов, была на стороне кубинцев.

Объединительная функция Девы Милосердия хорошо прослеживается в молитве, обращенной к ней, посвященной празднованию явления ее образа:

Virgen de la Caridad del Cobre hijaamada del Padre Madre del Señor Jesús templo del Espíritu Santo y Madre de todos los cubanos. [16]	Дева Милосердия из Кобре Любимая дочь Отца Мать Иисуса Храм Святого Духа И Мать всех кубинцев.
---	--

Роль и место Девы из Кобре отметил и папа римский Бенедикт XVI во время своей мессы в Сантьяго-де-Куба, посвященной ее четырехсотлетию:

«Эта святая Месса, вызывающая у меня радость прибытия в первый раз с пастырским визит в эту страну, проходит в контексте Юбилейного Года Марии, организованного в честь поклонения Деве Милосердия из Кобре, покровительницы Кубы, в четырехсотлетие явления и присутствия ее образа в этих благословенных землях.... Я был наполнен волнением, зная рвение, с которым Мария была встречена многими кубинцами, во время паломничества по острову». [10, p.1]

Образ Девы Марии не является в кубинском католицизме полностью каноническим, приобретая черты полуязыческой богини, участвующей в жизни людей.

В Латинской Америке, благодаря культу Девы Марии, сложилось и такое специфическое явление как «марианизм» (Marianismo). Отчасти, марианизм стал ответом мачизму, проповедуя чистоту и моральную стойкость, в противовес разнузданности и грубости. Как пишет Э. Стивенсон, марианизм - «это культ женского духовного превосходства, который учит, что женщина полубожественна, морально и духовно стоит выше мужчины». [20, p. 91] При этом автор поясняет, что «марианизм не является религиозной практикой, хотя само слово «марианизм» иногда используют для обозначения движения внутри Католической церкви». [20, p. 91]

Так, согласно опросам, 88% латиноамериканских католиков уверены, что именно Дева Мария наблюдает за ними и хранит их. [3, p.20]

Современный латиноамериканский религиозный синкретизм активно включает в себя образ Богоматери, которая постепенно перестает рассматриваться исключительно в рамках христианской традиции. Специфические особенности латиноамериканской цивилизации, связанные со смешением трех основных культур (европейской, индейской и африканской) привели к трансформации догматического прочтения фигуры Девы Марии. Многочисленные синкретические культы по-своему трактуют христианскую традицию, привнося в нее чуждые элементы. В результате, различные божества, поклонение которым сегодня развито, прежде всего, среди низших социальных слоев Латинской Америки, соединяют в себе различные черты, диалектично трансформируя изначальные религиозные образы в нечто третье – синтетических персонажей, эклектично соединивших в себе черты противоположных, по своей сути, культур.

Разумеется, в данном вопросе невозможно какое-либо обобщение. Миллионы католиков Латинской Америки (прежде всего креолы) продолжают почитать Деву Марию в ее классическом понимании. Но синкретизация образа Богородицы уже не является чем-то случайным, а потому мы можем говорить о тенденции в латиноамериканском католицизме, связанной с его дальнейшим дрейфом в сторону народных форм, постепенном отходе от догматического западного христианства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A la beatitud de Benedicto XV // Documentos originales guardados en la sede de la Conferencia de Obispos católicos de Cuba. 1999.
2. Báez-Jorge F. La Virgen de la Caridad del Cobre y la historiografía cubana (Dogmatismos y silencios en torno al poder y la nación) // Ulúa, enero-junio de 2003.
3. Changing Faiths: Latinos and the Transformation of American Religion. Pew Research Center. 2007.
4. Drenikoff – Andhi, I. Documentos en éditos sobre Juan Vicente Gómez y María Lionza // Kabala. 1985. № 7 (146).
5. García González J. María en la religiosidad popular. Una intuición fecunda de Puebla – URL: http://www.celam.org/documentos_celam/002.doc (дата обращения: 18.11.2013)
6. Guerrero J. L. Flor y canto del nacimiento de México, ed. Realidad, Teoría y Práctica, Cuauhtitlán, Edo. De México 2000.
7. Hall L.B. Mary, Mother and Warrior: The Virgin in Spain and the Americas. University of Texas Press. 2004.
8. Historia de la Aparición de Nuestra Sra. de La Caridad del Cobre // Documentos originales guardados en la sede de la Conferencia de Obispos católicos de Cuba.
9. Holman E. B. The Santísima Muerte: A Mexican Folk Saint. 2007.
10. Homilía del Papa en la Santa Misa en el 400º Aniversario de la Virgen de la Caridad del Cobre. Plaza Antonio Maceo de Santiago de Cuba. Lunes, 26 marzo 2012 // Viaje de benedicto XVI a México y Cuba (23-29 marzo 2012). Libreria Editrice Vaticana. 2012.
11. Jiménez Sierra E. La Venus venezolana. Caracas : Editorial Chicuramay. 1971.
12. Luigi M., Aranguren J., Moncada J. El origen y el culto a María Lionza como elementos para la educación ambiental y patrimonial en Venezuela // Revista de Investigación vol.32 no.63 Caracas Jan. 2008.
13. Manara, B. María Lionza. Su identidad, su culto y la cosmovisión anexa. Caracas: Universidad Central de Venezuela. 1995.
14. Michalik P. G. The Meaning of Death: Semiotic Approach To Analysis Of Syncretic Processes In The Cult Of Santa Muerte // Semioticon. September 2009. Issue 15.
15. Muñoz A. Santa Muerte Syncretism. Tribal Analysis Center. 2013.
16. Oración a la Virgen de la Caridad del Cobre con ocasión del IV centenario del hallazgo de su venerada imagen – URL: http://www.rccuba.com/Temas/Oraciones/400_VCaridad.pdf (дата обращения: 13.11.2013)
17. Pollak-Eltz A. María Lionza, mito y culto venezolano. Universidad Católica Andrés Bello. 1985.
18. Portuondo Zúñiga O. La Virgen de la Caridad del Cobre: símbolo de cubanía. Editorial Oriente, Santiago de Cuba. 1995.
19. Rivero J. Historia de la Virgen de la Caridad. Las Siervas de los Corazones Traspasados de Jesús y María. 1998.
20. Stevens E. P. Marianismo: The Other Face of Machismo in Latin America // Female and Male in Latin America. University of Pittsburgh Press. 1973.
21. Torres T. María Lionza. La milagrosa diosa virgen María Lionza de la naturaleza venezolana – URL: <http://angelesymilagros.about.com/od/milagros-famosos/a/maria-lionza.htm> (дата обращения: 13.11.2013)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

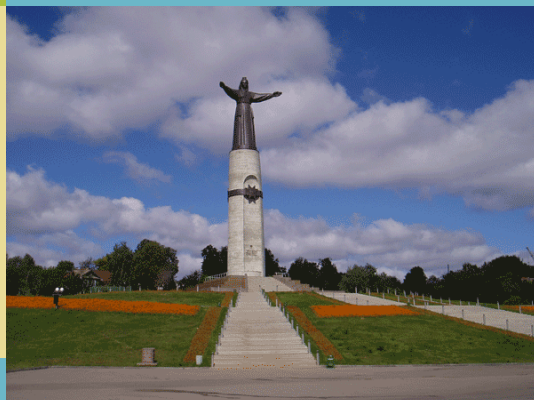
Новгородские земли

Республика Калмыкия

Северный Кавказ

Чувашия

Якутия

Карпова Н.П.,

*к.п.н., с.н.с. ФГБНУ «Институт национальных школ
Республики Саха (Якутия)»*

Общественная экспертиза качества этнокультурного образования (на примере Республики Саха (Якутия))

Этнокультурное образование как элемент общего образования выполняет функции сообщения учащимся системы этнокультурных знаний, воспитания ценностного отношения к родной культуре и культурам других этносов, формирования соответствующих умений и навыков и опыта творческой деятельности в этой области. Так же, как в образовании в целом, оно реализует обучающую, развивающую и воспитывающую функции, направление на развитие природных качеств человека, его способностей мыслить, чувствовать, действовать, воспитание его социальных свойств (быть семьянином, тружеником, сыном своего народа, гражданином страны), свойств человека как субъекта культуры (постигать культуру и творить ее). Однако, как специальный вид образования, этнокультурное образование обладает своей спецификой, т.е. культура является своеобразной «иммунной системой», защищающей человека.[1,с.23]

В развитии культуры большое значение имеет накопление, сохранение и преемственность культурных традиций, их трансляция последующим поколениям. Человек, осваивая этнокультурный феномен, общечеловеческие категории, знания, ценность которых не зависит от времени, формируется как личность, а образование, становясь центральным феноменом культуры, все более ориентируется на утверждение личностного начала в человеке, на обеспечение передачи базового образования и этнокультуры и на их основе предоставление условий для развития личности. Воспитательно-образовательная деятельность обращена к интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферам и стремится приобщиться к знаниям и ценностям, развить мышление и волю, научить действовать и переживать, формировать у человека способность воспринимать динамику времени, эффективно адаптироваться к определенной этнокультурной среде.

Уникальность Республики Саха (Якутия) заключается в том, что в нашей республике проживают более 120 национальностей в мире и согласии. В этом ведущую роль играет изучение самобытной культуры и соблюдение народных традиций. В результате взаимопроникновения культур коренных народов и представителей других национальностей, проживающих в республике, происходит взаимообогащение культур, что способствует образованию поликультурного пространства Республики Саха (Якутия). Таким образом, каждая культура вносит в общечеловеческую копилку ценностей свой опыт выживания и поддержания миропорядка.

Научное плановое исследование сохранения и развития культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия) берет начало с 90-х годов прошлого века с принятием Концепции обновления и развития национальных школ в Республике.

Основное положение Концепции – «...обучение детей на родном языке. Родной язык – основа развития интеллекта, формирования эмоциональной сферы ребенка, становление творческой личности, способной создавать национальные и общечеловеческие культурные ценности. Это наилучшее средство познания истории народа, его духа, воспитание любви и уважения к родному народу, чувство гордости за тот вклад, который он вносит в общечеловеческую культуру» [2, с. 11-15].

Таким образом, данная Концепция является документом долгосрочного действия, подкрепленным целевой программой Правительства Республики Саха (Якутия) по формированию и развитию государственной национально-региональной системы образования.

Во внедрении данной концепции большую роль сыграла также программа «Эркээйи» - программа возрождения и развития культуры народа саха, которая была утверждена Правительством Республики Саха (Якутия) в 1994 г. как базовая республиканская программа воспитания.

Вышеуказанные концепция и программа «Эркээйи» положили начало изучению этнокультуры в образовательных учреждениях. Эти документы получили положительную оценку общественности, а также улучшили качество процесса образовательных учреждений в целом. Внедрение и реализация этих документов свидетельствуют о том, что в период распада общества большую роль играет этнокультурное образование.

В современных исследованиях культурного наследия народа саха большую роль играет исследование Олонхо, героического эпоса народа, которое было объявлено ЮНЕСКО (2005 г.) мировым шедевром.

Олонхо является значимой частью народной педагогики, что говорит о необходимости систематического использования его образовательного потенциала в учебно-воспитательном процессе. Без этого немыслимо адекватное формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения в современных условиях.

В героическом эпосе детерминируются духовно-нравственные ценности народа саха, семейные традиции, которые передаются из поколения в поколение. Выявленные духовно-нравственные ценности Олонхо можно соотнести с базовыми ценностями, отраженными в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

В концепции отмечается: «Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В этот период нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок». [3, с. 4-5]

С исчезновением традиционных черт культуры каждого народа, их изучение приобретает особо важное значение и становится актуальной проблемой. Традиционная обрядность – один из компонентов, определяющих этнический признак духовной культуры любого народа. Необходимость ее изучения обусловлена тем, что обряды выполняют важнейшие регулятивные функции социального контроля за поведением человека в быту.

Этнокультурное образование в школах Республики Саха внедряется через педагогику Севера, педагогику Олонхо. Педагогика Олонхо – это своеобразная трансформация жизнеутверждающих идеалов якутского героического эпоса олонхо будущим поколениям через современные формы и методы воспитания детей, основанная на лучших традициях народной педагогики, деятельностных технологиях современного образования, нравственно-этических идеалах, мировоззрениях олонхо. [4, с. 54-61]

Вопросы применения педагогики Олонхо, педагогики Севера периодически рассматриваются на научно-практических конференциях, проводимых институтом национальных школ с участием не только представителей образовательных учреждений, но и общественности. Итоги данных конференций показывают, что на качественно новый уровень поднялся интерес к самому эпосу, к этнокультурному образованию среди населения республики. В целях обеспечения сохранности эпоса, его всестороннего изучения и распространения, приобщения молодого поколения к ценностям Олонхо, развития его международного значения 2005-2015 годы в Республике Саха (Якутия) объявлены Десятилетием Олонхо. Принята и реализуется республиканская целевая программа «Сохранение, изучение и распространение якутского героического эпоса Олонхо на 2007-2015 годы». Становится доброй традицией ежегодное празднование Национального Дня Олонхо, Дня Хомуса, Дня родного языка.

ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)» проводит плановое исследование по потребностям и запросам качества этнокультурного образования коренных народов Республики Саха (Якутия). По результатам проводимых исследований в 2011-2012 гг. установлено, что у родительской и педагогической общественности имеется большая потребность в этнокультурном образовании. Об этом свидетельствуют такие факты, как проведение республиканского праздника «Ысыах Олонхо», установление рекорда Гинесса по игре на национальном музыкальном инструменте хомус в июне 2011 г. в столице республики г. Якутске, когда одновременно сыграли на хомусе (варгане) 1344 участника (взрослые и дети) как один исполнитель.

В целях подготовки проведения общественной экспертизы по качеству этнокультурного образования был проведен «круглый стол» по общественной экспертизе в рамках научно-практической конференции, посвященной проблемам родного языка (июнь, 2013 г.). Начата работа по мониторингу запроса родительской общественности на качество этнокультурного образования в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия).

Запрос родительской общественности на качество этнокультурного образования как участника образовательных отношений определяется следующими критериями:

- предпочтение родителями языка общения (в семье, на работе, улице, в общественных местах);
- мотивы выбора интереса своего ребенка в этнокультурном образовании;
- определение значимости семейных традиций в духовно-нравственном воспитании и своих детей и подростков.

Для изучения общественного запроса о качестве этнокультурного образо-

вания в семье, основных и дополнительных образовательных организациях необходимы: условие формирования этнокультурного образования (нормативно-правовое обеспечение, создание материально-технической базы образовательных организаций, обеспеченность учебно-методическими пособиями, наличие предметов домашнего обихода в семье с этнокультурной направленностью), мотивация приобщения детей к этнокультурному образованию.

Первые результаты мониторинговых исследований по качеству этнокультурного образования показали следующее:

Результаты мониторинговых исследований

критерий	результат (%)
предпочтение родителями языка общения	
общаться только на родном языке	59,5%
общаются на родном языке на улице	55,9%
общаются на родном языке в общественных местах	41,6%
общаются на родном языке на работе	35,7%
критерий	результат (%)
мотивы выбора интереса своего ребенка в этнокультурном образовании	
общение с природой	20%
культура народов	17,5%
фольклор	12,5%
традиции и обряды	12,5%
произведения писателей своего народа	10%
народные промыслы	7,5%
критерий	результат (%)
значимость семейных традиций в духовно-нравственном воспитании детей	
забота о старшем поколении	30%
гостеприимство	25,2%
родственная взаимопомощь	12,5%
семейное чтение, слушание фольклора	10,2%
национальные подвижные игры	2,5%
отдых на природе	2,5%
рукоделие	2,5%
критерий	результат (%)
какие праздники нужно проводить в образовательных учреждениях	
национальные праздники	80,9%
День Олонхо, День Хомуса	41,6%
День народного мастера	30,9%
праздник встречи Солнца	19%
праздник забоя скота	10,7%
праздник отела (теленка, олененка)	4,7%
праздник переселения на летник (зимник)	7,2%

критерий	результат (%)
Нужно ли дополнительное образование по этнокультурному образованию	
развивает интересы и склонности	36,9%
формирует личностные качества человека	19,0%
общение с интересными людьми	17,8%
глубокое изучение предмета	11,9%
приобретение желаемой специальности (профессии)	9,5%
восполнение недостатков школьного образования	8,3%

Итоги мониторингового исследования свидетельствуют, что родительская общественность проявляет большой интерес к качеству этнокультурного образования (знание родного языка, традиции, дополнительное занятие по этнокультуре) детей как основы духовно-нравственного воспитания подростков в современных условиях. Это способствует организации общественной экспертизы как одной из форм выявления качества этнокультурного образования.

Институтом развития государственно-общественного управления образованием РФ разработано примерное Положение о региональном государственно-общественном совете по образованию, где одной из задач является развитие форм участия общественности в управлении образованием, в повышении качества общего образования, содействие открытости и публичности в деятельности системы образования. На основании этого Положения можно разработать Положение об общественной экспертизе (ОЭ) по педагогике олонхо, ведь общественная экспертиза - это одна из форм выявления качества этнокультурного образования. [5]

Общественная экспертиза педагогики олонхо – это механизм оценки или выделения проблемных зон и зон развития образовательного учреждения по педагогике олонхо группой общественных экспертов. Главной целью общественной экспертизы педагогики олонхо является оценивание (выявление) качества этнокультурного образования. Измерителями качества этнокультурного образования служат повышение компетентности руководства в разработке модернизации основной образовательной программы для дальнейшего развития образовательного учреждения и формирование достойного члена общества в современных условиях.

Таким образом, проводимые нашим институтом научно-практические конференции, «круглые столы», с одной стороны, являются показателями качества этнокультурного образования в общеобразовательных учреждениях республики, с другой стороны, выдвигают проблему общественной экспертизы. Проблема заключается в том, что на сегодняшний день нет законодательного акта по общественной экспертизе педагогики Олонхо. Мы считаем, что общественная экспертиза педагогики Олонхо явилась бы стимулированием общественного сознания на качество жизни и деятельности народа саха в период стабилизации общества в современных условиях.

Этнополитические процессы в Республиках Северного Кавказа а постсоветский период

Этнополитические отношения в комплексе, являясь сложнейшей стороной общественной жизни, – многоплановая, системная образующая национальной политики, вплетенная в широкую сеть гражданских, военных, семейных, межгрупповых, политических, общественных и государственных взаимодействий. Помимо этого, в реальной жизни этнополитические отношения – непосредственный катализатор политических процессов, способный создавать непредсказуемые и трудноразрешимые ситуации, активно вбирая различные внутренние и внешние импульсы.

Обращаясь непосредственно к вопросу взаимосвязи этнополитических отношений и национальной безопасности, нельзя не проанализировать наиболее частые проблемы национальных отношений, возникающих внутри территории одного государства:

- этноязыковые конфликты;
- этнорелигиозные конфликты;
- национализм;
- экстремизм;
- конфликты между «титульными нациями» и представителями других народов, проживающих в республиках России;
- сепаратизм.

Северный Кавказ на данный момент – это регион с наиболее сложным и проблемным спектром этнополитических отношений в современной России. В некоторых республиках Северного Кавказа вопросы, требующие постоянного внимания и срочного урегулирования, обострились в период после распада Советского Союза.

Межнациональные конфликты, разгоревшиеся еще в последние годы существования СССР, такие как, борьба с чеченскими сепаратистами, грузино-южноосетинский, осетино-ингушский конфликты, после его распада немедленно перешли в вооруженную фазу. Число жертв этих конфликтов по разным данным составляет более 100 млн. человек беженцев – не менее 5 млн.

Обстановка в стране была критической. Всюду звучал вопрос о том, не повторит ли Россия судьбу Советского Союза? В момент провозглашения своего государственного суверенитета Российская Федерация, охватывала 3/4 территории СССР и 2/3 его населения¹.

И не столько были опасны экономические противоречия регионов, сколь-

1. Паин Э.А. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004. С. 13.

ко нарастающее противоборство между национально-территориальными образованиями и территориально-административными.

Сложный конфликт между русскими регионами и автономиями начал закладываться после принятия Конституции 1936 г. В тексте данного документа были соединены два кардинально различающихся принципа государственного устройства – территориальный и этнический, разделивший народы Советского Союза на «титულные», закрепившие названия определенных национально-государственных образований и народы, не имеющие территорий, закрепляющих за ними такой статус. Более того, Конституция 1936 года предоставила неравные по своим свойствам права различным регионам, а как следствие, и населению, проживающему в них. Так называемые «национальные республики» наделялись полномочиями по принятию собственных конституций, созданию парламентов и обладали правом свободного выхода из состава Союза, а края и области не обладали подобными полномочиями и правами¹.

После распада СССР российские власти достаточно лояльно отнеслись к принятию республиками деклараций о суверенитете. Федеральный центр не препятствовал и изменению статуса национальных регионов, созданию в некоторых из них института президентства. Повышению реального политического веса национальных регионов способствовало создание Совета глав республик под председательством Ельцина, на котором решались важнейшие вопросы федеральной политики.

Но с тех пор постоянно возникает угроза дезинтеграции России вследствие роста политических аппетитов руководителей национальных республик в составе Федерации, именно они имеют возможность «привлечь на свою сторону большие массы людей, разыгрывая национальную карту» в политической борьбе.

Национальные чувства людей являются сильнейшим инструментом в руках политических лидеров. Если самоидентификация и этническое возрождение начинает активно инкорпорировать национальную идею, важнейшим элементом которой всегда была ориентация на создание национального государства, то создаются идеальные условия для дестабилизации полиэтничных государств, возникновение разного рода конфликтов и гражданских войн. А этнотерриториальные конфликты, как известно, являются самыми сложными для регулирования².

А.Л. Салгириев приводит весьма показательный пример развития конфликта в Республике Чечня в 90-е гг. Политические и социальные маргиналы, пришедшие к власти в Чечне, после провозглашения суверенитета, стали высказывать и проявлять экстремистские позиции, снимать с должностей несогласных с их политикой. За пределы Республики Чечня была вытеснена большая часть русского населения, и некоторых групп коренного чеченского

1. Конституция СССР 1936 г. М., 1936.

2. Салгириев А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2.

народа. В частности, в начале 90-х гг. Чечню оставили демократически направленные политические деятели, управленцы, предприниматели, врачи и технические специалисты. И к 1993 году во главе с Д. Дудаевым в республике укрепилась коррумпированная криминальная сепаратистская группировка.

Чеченский кризис не является единственным примером трансформации этнотерриториального конфликта в экстремистско-сепаратистскую форму. С конца 80-х гг. прошлого столетия на территории СССР существовало множество затянувшихся региональных конфликтов, в которых значительное место занял экстремизм. Наиболее серьезными из них явились карабахский, осетино-ингушский и чеченский конфликты.

Причины возникновения всевозможных противостояний в конкретных субъектах Северо-Кавказского федерального округа заключаются в гипертрофии этнонациональных интересов и не всегда адекватном выборе федеральной властью диалога с органами местного самоуправления¹.

По мнению исследователя Кондратьева В.А., развитие подобного рода противоречий представляет собой целостный, но разнообразный политический процесс. Каждый из периодов существенно различается, и эта закономерность применима и к северокавказским конфликтам, проблемность и динамичность которых можно объяснить главным образом кризисными явлениями и историческим наследием политического управления в данном регионе².

Политика государства в области федеральных реформ в России, и, прежде всего, в «горячих» субъектах Северо-Кавказского федерального округа предполагает выработку новых и специальных практических методик к моделированию и политическому прогнозированию в целях укрепления национальной безопасности Российского государства и гармоничного развития субъектов федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма. Автореферат диссертации кандидата политических наук. Ставрополь, 2005 // <http://cheloveknauka.com/politicheskie-protsessy-na-severnom-kavkaze-v-kontekste-rossiyskogo-federalizma>

2. Конституция СССР 1936 г. М., 1936.

3. Мацнев А. Этнополитические конфликты: пути предупреждения и регулирования // Основы национальных и федеративных отношений. М.: Издательство РАГС, 2001.

4. Паин Э.А. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004.

5. Салгириев А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2.

1. Мацнев А. Этнополитические конфликты: пути предупреждения и регулирования // Основы национальных и федеративных отношений. М.: Издательство РАГС, 2001.

2. Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма. Автореферат диссертации кандидата политических наук. Ставрополь, 2005 // <http://cheloveknauka.com/politicheskie-protsessy-na-severnom-kavkaze-v-kontekste-rossiyskogo-federalizma>

Бурьяк М.К.,

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Классификация народно-певческих стилей Новгородской земли

В настоящем исследовании предпринят комплексный вокально-стилевой подход по выявлению певческо-стилевых технологий новгородских групп этнофоров, существовавших в 80-х годах XX – нач. XXI вв. и изучаемых автором статьи в течение трёх десятилетий¹.

Исследование опирается на разработанную автором статьи певческо-стилевую теорию, основу которой составляют регистрово-фонационные модели (представлены в формулах) в соотношении конкретных типов звукообразования/голосоведения конкретным видам фонационной динамики/силы голоса и плотного или краевого смыкания/колебания голосовых связок в определённом регистре голоса²[3, с. 129].

Выявленные регистрово-фонационные модели позволяют определить особенности каждого ансамблевого голоса этнофора и фактуру ансамблевого пения в целом, народно-певческий стиль каждой конкретной народно-песенной традиции («точечной» или локальной), дифференцировать/классифицировать народно-певческие стили относительно их специфики (потенциала певческо-стилевых моделей), а также составить певческий ареально-стилевой ландшафт региона, и певческо-стилевой словарь в том числе. При этом дифференцирующими механизмами народной певческо-стилевой деятельности являются жанрово-акустические и многоголосно-видовые особенности, статичное или в движении поведение этнофоров.

Итак, на территории Новгородской области 4 народно-певческих стиля – «древнеславянский» («исконный»³), «древнерусский», «партесный» и «смешанный» (терминология – М.Б.).

«Древнеславянский» народно-певческий стиль

«Древнеславянский» народно-певческий стиль – редкое явление на территории Новгородской области, встречается в отдаленных северо-восточных районах области – в деревнях Кашинского, Старогорского сельских советов Хвойнинского района и Погореловского сельского совета Пестовского района. В данных районах, изолированных во время осенне-весеннего бездорожья, удалённых от активных церковно-певческих центров, отсутствовали

1. Первая попытка описания новгородских народно-певческих стилей и разработки их классификации была предпринята автором статьи в 1999-2000 гг. [1, 2] на основе эмпирического подхода.

2. Технологии народно-певческого звукообразования (Z) – открытое (Zo), прикрытое (Zp) или смешанное (Zs); технологии народно-певческого голосоведения (G) – «обрядовое» (Gobr), «повествовательное» (Grov) или «плясовое» (Gpl); фонационная динамика/сила голоса (p, mp, mf, f, или ff); плотное (ps) или краевое (ks) смыкание/колебание голосовых связок.

3. Термин «исконный» народно-певческий стиль (1999 г.) заменён на «древнеславянский», так как претендует на большую архаичность по отношению к другим народно-певческим стилям Новгородской земли.

профессиональные клиросные хоры, в церковно-приходских школах обучали лишь обиходному пению. Этнофоры 1915–1930-х годов рождения ходили в приходскую церковь по большим праздникам. В церкви только молились, молитв не пели и не знали. Их родители не учились в школе, не знали ни счёта, ни грамоты, ни церковного пения¹.

Исполнительские технологии «древнеславянского» народно-певческого стиля не зависят от акустической специфики – замкнутой или открытой.

С точки зрения автора исследования, «древнеславянский» народно-певческий стиль сформировался до принятия новгородцами христианства, так как не претерпел влияния церковно-певческого образования и богослужбной практики.

В ансамблевом пении этнофоры применяют единые певческие технологии:

1. ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) – «народный естественно-регистровый»-1 вид фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоведения в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глисандирования», «markato»/«скандирования», «смешанный» вид атаки звука на основе сочетания «придыхательной» и «твердой», «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации является преимущественным в пении свадебных, лирических, игровых, святочных песен, пасхальных песнопений, вокализованных ауканий в среднем регистре голоса этнофорами дд. Комарово, Кашино Кашинского с/с Хвойнинского района, д. Погорелово Пестовского района Новгородской области.

2. MR-6vf = Efalsvf-2 (em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) + ERvf-1 (c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) – «народный микстово-регистровый»-6 вид фонации при переходе голоса из среднего регистра в низкий и обратно (при стабильном положении гортани) в пении произведений песенного фольклора с узким/широким амбитусом напевов при динамике фонационного потока mp/mf – f/ff на основе сочетания:

- Efalsvf-2 (em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) – «народного естественно-фальцетного»-2 вида фонации в низком регистре диапазона голоса на основе закрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp, краевом смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; грудной тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

- ERvf-1 (c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) – «народного естественно-регистрового»-1. При этом народно-песенная традиция сохранила внехрамовые пасхальные песнопения.

вого»-1 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоуедения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «markato»/«скандирования», «смешанный» вид атаки звука, «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации является преимущественным в пении свадебных, лирических, игровых, святочных песен, пасхальных песнопений, вокализированных ауканий в среднем регистре голоса этнофорами д. Жилой Бор Хвойнинского района Новгородской области.

3. $ERvf-3 (c1-a1) = (Zo+Gpl)/(mf/f+ps)$ – «народный естественно-регистровый»-3 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоуедения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «смешанный» вид атаки звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; плотное подсвязочное давление; «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации применяется в пении плясовых/игровых песен с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса.

4. $MR-1vf = ERvf-1(c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) + VRvf (h1-g2) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народный микстово-регистровый»-1 вид фонации – сочетание «народного естественно-регистрового»-1 и «народного высоко-регистрового» при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно, на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоуедения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок (при стабильном положении гортани) на основе сочетания:

- $ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоуедения в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок;

- $VRvf (h1-g2) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного высоко-регистрового» вида фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоуедения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «смешанный» вид атаки звука, «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока;

смешанный тип звукорезонирования при ярком или форсированном вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации применяется в ансамблевом/сольном пении вокализированных ауканий с широким амбитусом напевов в смешанном регистре голоса (сочетание среднего и высокого регистров).

В целом новгородский «древнеславянский» народно-певческий стиль содержит многогранный потенциал народно-певческих технологий, и специальные певческие технологии в том числе, которые сохранили этнофоры отдалённых от Новгорода деревень (300-400 км) при отсутствии церковно-певческой богослужебной практики и образования.

Характерными особенностями «древнеславянского» народно-певческого стиля являются:

- единые певческие технологии в ансамблевом пении:

- на основе $ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного естественного-регистрового»-1 – преимущественного вида фонации в пении календарно-обрядовых, лирических, игровых (статично) песен, внехрамовых песнопений и др. в среднем регистре голоса этнофорами Кашинского сельского совета Хвойнинского района и Погореловского сельского совета Пестовского района Новгородской области (применяется и в условиях «древнерусского» народно-певческого стиля, но только в пении календарно-обрядового песенного фольклора);

- на основе $MR-6vf = Efalsvf-2(em-hm)(Zp+Gpov)/(p/mp+ks) + ERvf-1(c1-a1)(Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-6 – преимущественного вида фонации в пении календарно-обрядовых, лирических, игровых (статично), внехрамовых песнопений и др. в смешанном регистре голоса (среднем и низком) этнофорами Жилоторского сельского совета Хвойнинского района Новгородской области (применяется только в условиях «древнеславянской» народно-песенной среды);

- на основе $MR-1vf = ERvf-1(c1-a1)(Zo+Gobr)/(f/ff+ps) + VRvf(h1-g2)(Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-1 вида фонации в ансамблевом/сольном пении локальных видов частушки и вокализированных ауканий в смешанном регистре голоса – среднем и высоком, с широким амбитусом напевов (применяется и в условиях «древнерусского» народно-певческого стиля в ансамблевом/сольном пении локальных видов частушки);

- на основе $ERvf-3(c1-a1) = (Zo+Gpl)/(mf/f+ps)$ – «народного естественного-регистрового»-3 вида фонации в пении плясовых/игровых песен в движении;

- классически-фальцетные певческие технологии в высоком регистре голоса на основе прикрытого типа звукообразования (смешанный тип звукообразования не применяется) в пении сольных плачей¹;

- специфичные элементы голосоведения – гейкание, «курлыкание» (глисандирование вверх за рамки амбитуса напевов и среднего регистра голоса), «маркато»/«скандирование» при любом виде регистровой фонации (исключение – пение младенческого фольклора); данные технологии не применяются в условиях «партесной», «смешанной» певческо-стилевой среды;

1. Отдельное исследование.

- «скованный» тип артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока;
- дифференцированные технологии звукорезонирования – смешанный, грудной, головной типы в соответствии с видом регистровой фонации, типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани;
- ранние виды народного многоголосия – монодийный, полифонический;
- независимость пения от акустической специфики – замкнутой или открытой;
- зависимость пения подвижных жанров от поведения этнофоров – статичного или в движении.

Отметим, что народно-песенная традиция данных поселений сохранила уникальный жанр бестекстовых вокальных ауканий. С точки зрения М.А. Лобанова, данный жанр относится к этнокультурному наследию дославянского населения жителей данных территорий с возможным скандинавско-финским влиянием. К уникальным явлениям новгородской народно-песенной традиции северо-восточных районов относятся и сохранившиеся до наших дней обряды снаряжения и проводов святочного Дударя, сопровождаемые одноимённым песенным образцом (песенное наследие восточных славян), а также внехрамовые пасхальные песнопения «Христос воскресье на многое лето» и тропарь «Христос воскресье из мертвых».

«Древнерусский» народно-певческий стиль

«Древнерусский» народно-певческий стиль является самым распространенным на Новгородской земле. С точки зрения автора статьи певческие технологии «древнерусского» народно-певческого стиля совпадают с технологиями «древнерусского» церковно-певческого стиля (до реформы церкви), культовым и фольклорным пением новгородских старообрядцев, с фольклоризированным (аутентичный фольклоризм) пением аутентичных вторичных «Древнерусский» певческий стиль характеризуется дифференцированными типами звукообразования в соответствии с тесситурой напевов песенных образцов и регистровыми видами фонации, а также дифференцированными технологиями голосоведения в соответствии с жанрово-акустическими особенностями, статичным или в движении поведением этнофоров в отличие от технологий «древнеславянского» народно-певческого стиля.

В ансамблевом пении этнофоры применяют единые певческие технологии:

1. MR-3vf = Efalsvf-2 (em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) + ERvf-2 (c1-a1) (Zo+Gpov)/(mp/mf +ps) – «народный микстово-регистровый»-3 вид фонации (преимущественный) при переходе голоса из среднего регистра в низкий и обратно (при стабильном положении гортани) в пении песенно-повествовательного фольклора с узким/широким амбитусом напевов при динамике фонационного потока mp/mf на основе сочетания:

- Efalsvf-2 (em-hm) = (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) – «народного естественно-фальцетного»-2 вида фонации в низком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp, краевом смыкании голосовых

связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; грудной тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

• ERvf-2 ($c1-a1$) = $(Z_0+G_{pov})/(mp/mf+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока mp/mf , полном смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; средняя плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, объёмном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при насыщенном тембральном спектре голоса.

Данному виду фонации соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания цепного вида; дифференцированное подсвязочное давление (минимальное/среднее) в соответствии с динамикой звукового потока и силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (узком/объёмном) в соответствии с видами регистровой фонации; дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный/головной) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани.

Данный вид фонации является преимущественным в пении повествовательных жанров песенного фольклора, свадебных песен, внехрамовых песнопений в замкнутых акустических условиях при статичном поведении этнофоров.

Данный вид фонации применяется в пении плясовых песен, музыкальных игр/хороводов в статичных условиях в смешанном регистре голоса (сочетание низкого и среднего регистров).

2. ERvf-3 ($c1-a1$) = $(Z_0+G_{pl})/(mf/f+ps)$ – «народный естественно-регистровый»-3 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «смешанный» вид атаки звука (сочетание «придыхательной» и «твёрдой»), «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; насыщенное подсвязочное давление; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации применяется в пении плясовых песен, музыкальных игр и хороводов, календарных песен в движении в среднем регистре голоса.

3. $ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народный естественно-регистровый»-1 вид фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоведения в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глисандирования», «markato»/«скандирования», «смешанный» вид атаки на основе сочетания «придыхательной» и «твердой», «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации применяется в ансамблевом пении календарно-обрядовых жанров песенного фольклора в ambituse ансамблевой фактуры не более октавы в замкнутых/открытых акустических условиях¹ в среднем регистре голоса.

4. $MR-1vf = ERvf-1(c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) + VRvf (h1-g2) (Zo+Gobr) / (f/ff+ps)$ – «народный микстово-регистровый»-1 вид фонации – сочетание «народного естественно-регистрового»-1 и «народного высоко-регистрового» при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно, на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоведения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок (при стабильном положении гортани) на основе сочетания:

- $ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоведения в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок;

- $VRvf (h1-g2) = (Zo+Gobr) / (f/ff+ps)$ – «народного высоко-регистрового» вида фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоведения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глисандирования», смешанный вид атаки звука, «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком или форсированном вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данный вид фонации применяется в сольном/ансамблевом пении частушек с широким ambitусом напевов в смешанном регистре голоса (сочетание среднего и высокого регистров).

5. $MR-2vf = ERvf-2 (c1-a1) (Zo+Gpov) / (mp/mf + ps) + Kfalsvf-1(h1-g2) (Zp+Gpov) / (p/mp+ks)$ – «народный микстово-регистровый»-2 вид фонации

1. В пении календарно-обрядовых жанров песенного фольклора этнофорами «древнерусской» народно-певческой среды тесситура песенных образцов на 1,5-2 тона ниже в замкнутых акустических условиях (в помещении) по отношению к открытым акустическим условиям (улица).

при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно при динамике mp/mf (при стабильном положении гортани) на основе сочетания:

- $ER_{vf-2}(c1-a1) = (Z_o + G_{pov}) / (mp/mf + ps)$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосообразования при динамике mp/mf, полного смыкания голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; средняя плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, объёмном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при насыщенном тембральном спектре голоса;

- $K_{falsvf-1}(h1-g2) = (Z_p + G_{pov}) / (p/mp + ks)$ – «народного классически-фальцетного»-1 вида фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосообразования при динамике mp/mf, краевого смыкания голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной тип звукорезонирования при отсутствии вибрато и бедном тембральном спектре голоса.

Данному виду фонации соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; дифференцированная плотность подсвязочного давления (минимальная/средняя) в соответствии с динамикой звукового потока и силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (узком/объёмном) в соответствии с видами регистровой фонации; дифференцированные технологии звукорезонирования (грудной/смешанный/головной типы) в соответствии с видом регистровой фонации, типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани.

Данный вид фонации применяется в пении романсов, поздних лирических песен в замкнутом акустическом пространстве (в помещении) в смешанном регистре голоса (сочетание низкого, среднего и высокого регистров).

Данный вид фонации не применяется в условиях «древнеславянской» и «партесной» народно-певческой среды.

Таким образом, технологии новгородского «древнерусского» народно-певческого стиля отличается от «древнеславянского» тем, что открытый тип звукообразования применяется дифференцированно – в соответствии с жанрово-акустической спецификой и статичным или в движении поведением исполнителей. Более того, различие заключается в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянской» певческо-стилевой среды и «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии ру-

пора, дифференцированном фокусе звукового потока (объемном/суженном/узком) в пении этнофоров «древнерусской» певческо-стилевой среды.

Итак, характерными особенностями «древнерусского» народно-певческого стиля являются:

- единые певческие технологии в ансамблевом пении на основе дифференцированной техники звукообразования в соответствии с жанрово-акустической спецификой и статичным или в движении поведением исполнителей:

- на основе $MR-3vf = Efalsvf-2 (em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) + ERvf-2 (c1-a1) (Zo+Gpov)/(mp/mf+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-3 преимущественного вида регистровой фонации в пении произведений песенного фольклора с широким/узким амбитусом напевов в смешанном регистре голоса (сочетание низкого и среднего регистров); данный вид фонации не применяется в условиях «древнеславянской» и «партесной» певческо-стилевой среды;

- на основе $ERvf-1(c1-a1) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации в пении святочных колядок;

- на основе $ERvf-3 (c1-a1) = (Zo+Gpl)/(mf/f+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-3 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса в пении плясовых песен, музыкальных игр, хороводов в движении;

- на основе $MR-1vf = ERvf-1(c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) + VRvf (h1-g2) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-1 вида фонации в пении локальных видов частушки;

- дифференцированная плотность подсвязочного давления – минимальная, средняя, максимальная, в соответствии с динамикой фонационного потока и силой голоса;

- «естественно-речевой» тип певческой артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, дифференцированном фокусе звукового потока – объемном/суженном/узком, в соответствии с видами регистровой фонации;

- дифференцированные технологии звукорезонирования – грудной/смешанный/головной типы, в соответствии с видом регистровой фонации, типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани;

- монодийный вид многоголосия с элементами контрастной полифонии и «терцовой второй».

Отметим также, что этнофоры «древнерусского» стиля применяют и смешанные регистрово-фонационные технологии в пении лирических песен, романсов с широким амбитусом напевов на основе $MR-2vf = ERvf-2 (c1-a1) (Zo+Gpov)/(mp/mf+ps) + Kfalsvf-1(h1-g2) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks)$ – «народного микстово-регистрового»-2 вида фонации. Данный вид фонации является характерной особенностью «древнерусского» (единые технологии) и «смешанного» (в пении отдельных ансамблевых голосов этнофоров¹) народно-певческих стилей (не применяются в условиях «древнеславянской» и «партесной» народно-певческой среды).

Идентичными певческо-стилевыми технологиями «древнерусского» и

1. И как единые певческие технологии в пении этнофоров д. Клопцы Волотовского района Новгородской области.

«древнеславянского» народно-певческих стилей являются:

1). ERvf-3 (c1-a1) = (Zo+Gpl)/(mf/f+ps) – «народный естественно-регистровый»-3 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса в пении плясовых песен, музыкальных игр, хороводов в движении (при этом различными являются тип артикуляции, состояние рупора, фокус звукового потока).

2). MR-1vf = ERvf-1(c1-a1) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) + VRvf (h1-g2) (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) – «народный микстово-регистровый»-1 вид фонации в пении плачей, частушек с широким амбитусом напевов (при этом различными являются тип артикуляции, состояние рупора, фокус звукового потока). Данный вид фонации не применяется в условиях «партесной» и «смешанной» певческо-стилевой среды.

3). VRvf (h1-g2) = (Zo+Gobr)/(f/ff+ps) – «народный высоко-регистровый» вид фонации в высоком регистре диапазона голоса в пении сольных плачей (при этом различными являются тип артикуляции, состояние рупора, фокус звукового потока). Данный вид фонации не применяется в условиях «партесной» и «смешанной» певческо-стилевой среды¹.

4). Efalsvf-1 (gm+c1-a1) = (Zo+Gpov)/(p/mp+ks) – «народный естественно-фальцетный»-1 вид фонации в пении младенческого фольклора (при этом различными являются тип артикуляции и состояние рупора). Данным видом фонации владеют этнофоры любой народно-певческой среды².

Можно предположить, что «древнерусский» народно-певческий стиль сложился в эпоху Древней Руси под влиянием древнерусского церковно-певческого образования, богослужбной и общинно-приходской практики. Современные новгородские старожилы (без клиросной практики пения), и старообрядцы в том числе, до сих пор применяют «древнерусский» народно-певческий стиль в пении общинного богослужбного материала и песенного фольклорного наследия³.

«Партесный» народно-певческий стиль

Новгородский «партесный» народно-певческий стиль встречается в отдельных деревнях юго-западных районов Новгородской области, этнофоры которых были клиросными певчими и владели технологиями «партесного» церковно-певческого стиля.

С точки зрения автора статьи, «партесный» народно-певческий стиль сформировался под влиянием «партесного» церковно-певческого стиля к концу XIX века, когда в богослужбную практику стали вводиться женские голоса.

Новгородский «партесный» народно-певческий стиль характеризуется применением единых классически-фальцетных певческо-стилевых технологий в ансамблевом пении этнофоров на основе Kfalsvf-2 (em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks); Kfalsvf-3 (c1-a1) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks); Kfalsvf-1(h1-g2) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) – классически-фальцетные виды фонации, и их сочетание в том

1. Отдельное исследование.

2. Отдельное исследование.

3. Материалы автора исследования в фольклорно-этнографических экспедициях, а также в записях церковно-певческого исполнительства в приходских церквях, моленных домах старообрядцев Новгородской области 1986-2006 гг.

числе, во всех регистрах диапазона женского голоса посредством прикрытой техники звукообразования, «повествовательного» типа голосоведения в пении традиционного фольклорного репертуара.

Пению соответствуют:

- кантиленность звукового потока с элементами глоссандирования при динамике *mp/mf*, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания цепного/цезурированного вида;

- минимальная плотность подсвязочного давления при силе голоса *mp/mf*, краевом смыкании голосовых связок; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной/грудной тип звукорезонирования (в соответствии с видом регистровой фонации) при отсутствии вибрато, бедном тембральном спектре голоса.

Этнофоры «партесной» народно-певческой среды не применяют в пении «обрядовый» тип голосоведения и смешанный тип звукообразования.

В ансамблевом пении этнофоры «партесной» народно-певческой среды применяют специфичные виды многоголосия – параллельное терцовое/секстовое/октавное движение голосов. Без сомнения, на фактуру народного многоголосия повлияли технологии партесного церковного многоголосия, характерные жанру обиходных песнопений и «придворного напева» XVIII в., а также традиции строчного пения¹, в котором главным был средний голос – «путь» (вёл мелодию знаменного распева), над ним располагался «верх» – дублирующий октавный голос, а под ним – «низ» [5, с. 13] – дублирующий октавный голос².

Следовательно, этнофоры данных деревень, активно участвующие в клиросной деятельности, применяли и совершенствовали в народном пении технологии «партесного» церковно-певческого исполнительства, и партесного многоголосия в том числе, владели знанием нотной грамоты и навыками пения по нотам. На данные технологии ориентировались и те этнофоры, которые не пели в клиросных хорах. Со временем партесное народно-певческое исполнительство стало доминирующим в многочисленных деревнях юго-западных районов Новгородской области – дд. Любыни, Углы, Княжий Двор, Сосницы Шимского района, дд. Вязовня, Погляздово Волоотовского района и др.

В целом певческие технологии «партесного» народно-певческого стиля явно отличаются от технологий «древнеславянского» и «древнерусского» народно-певческих стилей пения.

«Смешанный» народно-певческий стиль

«Смешанный» народно-певческий стиль сочетает в ансамблевом пении технологии «древнерусского» и «партесного» народно-певческих стилей, соответствующих им различных типов звукообразования, голосоведения (исключение – «обрядовый»), различных видов народной фонации. То есть

1. Самым древним историческим документом, отразившим практику строчного пения является «Чин архиепископа Новгорода и Пскова» XVI в. В нем фигурирует «пение по обычаю» и одновременно подробно названы песнопения с «верхом». Нет сомнения в том, что речь идет о двухголосном пении, т.е. раннем варианте строчного [4, с. 39].

2. Софийский чиновник XVI в. подтверждает также, что в литургии пели мальчики, т.е. веля «верх».

«смешанный» народно-певческий стиль зависит от певческих технологий каждого из участников ансамбля.

Ансамблевое пение статичных жанров песенного фольклора характеризуется:

1). Применением отдельными этнофорами Kfalsvf-2 (em-hm) $(Z_p+G_{pov})/(p/mp+ks)$; Kfalsvf-1(h1-g2) $(Z_p+G_{pov})/(p/mp+ks)$; Kfalsvf-3 (c1-a1) $(Z_p+G_{pov})/(p/mp+ks)$ – классически-фальцетных видов фонации или их сочетания во всех регистрах диапазона голоса посредством прикрытой техники звукообразования, «повествовательного» типа голосоведения в пении традиционного фольклорного репертуара.

Пению соответствует:

- кантиленность звукового потока с элементами глоссандирования при динамике mp/mf, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания цепного/цезурированного вида;

- минимальная плотность подсвязочного давления при силе голоса mp/mf, краевом смыкании голосовых связок; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной/грудной тип звукорезонирования (в соответствии с видом регистровой фонации) при отсутствии вибрато, бедном тембральном спектре голоса.

2). Применением отдельными этнофорами ERvf-2 (c1-a1) = $(Z_o+G_{pov})/(mp/mf+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока mp/mf и полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; средняя плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и объёмном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при мягком вибрато и насыщенно-тембральном спектре голоса.

3). Применением отдельными этнофорами MR-2vf = ERvf-2 (c1-a1) $(Z_o+G_{pov})/(mp/mf+ps)$ + Kfalsvf-1(h1-g2) $(Z_p+G_{pov})/(p/mp+ks)$ – «народного микстово-регистрового»-2 вид фонации при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно (при стабильном положении гортани) в пении произведений песенного фольклора с широким амбитусом напевов на основе сочетания:

- ERvf-2 (c1-a1) = $(Z_o+G_{pov})/(mp/mf+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока mp/mf, полном смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; средняя плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, объёмном фокусе звукового пото-

ка; смешанный тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

- $Kfalsvf-1(h1-g2) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks)$ – «народного классически-фальцетного»-1 вида фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp и краевом смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной тип звукорезонирования при отсутствии вибрато и бедном тембральном спектре голоса.

Данному виду фонации соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; дифференцированная плотность подсвязочного давления (средняя/минимальная) в соответствии с динамикой фонационного потока и силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (объемном/узком – в соответствии с видами регистровой фонации); дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный/головной – в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом певческой артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани).

4). Применением отдельными этнофорами $Kfalsvf-1(h1-g2) = (Zp+Gpov)/(p/mp+ks)$ – «народного классически-фальцетного»-1 вид фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp , краевом смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной тип звукорезонирования при отсутствии вибрато, бедном тембральном спектре голоса.

5). Применением отдельными этнофорами $MR-3vf = Efalsvf-2(em-hm) (Zp+Gpov)/(p/mp+ks) + ERvf-2(c1-a1) (Zo+Gpov)/(mp/mf+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-3 вида фонации при переходе голоса из среднего регистра в низкий и обратно (при стабильном положении гортани) при динамике фонационного потока mp/mf в пении произведений песенного фольклора с широким амбитусом напевов на основе сочетания:

- $Efalsvf-2(em-hm) = (Zp+Gpov)/(p/mp+ks)$ – «народного естественно-фальцетного»-2 вида фонации в низком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp , краевом смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая

атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; грудной тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

- ERvf-2 (c1-a1) = (Zo+Gpov)/(mp/mf+ps) – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока mp/mf, полном смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; средняя плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, объёмном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Данному виду фонации соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; дифференцированная плотность подсвязочного давления (минимальная/средняя) в соответствии с динамикой фонационного потока и силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (узком/объёмном) в соответствии с видами регистровой фонации; дифференцированные технологии звукорезонирования (грудной/смешанный) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани.

6). Применением отдельными этнофорами MERvf (em-g2) = (Zo/Zp+Go/Gpov/Gobr/Gpl)/(p,mp,mf,f,ff+ps) – «народного микстового едино-регистрового» вида фонации на основе открытого/прикрытого типов звукообразования, различных типов голосоведения на всей звуковысотной шкале вокального голоса (безрегистровые голоса) в соответствии с динамикой звукового потока при полном/краевом смыкании голосовых связок.

Ансамблевое пение подвижных жанров песенного фольклора характеризуется:

1). Применением в ансамблевом пении в движении различных видов народной регистровой фонации – сочетание классически-фальцетных, микстово-регистрового-4 или микстово-регистрового-5:

- применением отдельными этнофорами Kfalsvf-4(c1-a1; h1-g2) (Zp+Gpl)/(p/mp+ks) – «народного классически-фальцетного»-4 вида фонации в среднем/высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp, краевом колебании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной тип звукорезони-

рования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

- применением отдельными этнофорами $MR-5vf = ERvf-3 (c1-a1) (Zo+Gpl) / (mf/f+ps) + Kfalsvf-4(h1-g2) (Zp+Gpl) / (p/mp+ks)$ – «народного микстово-регистрового»-5 вида фонации при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно при динамике $mp/mf/f$ (при стабильном положении гортани) в пении музыкальных игр и хороводов с широким амбитусом напевов на основе сочетания:

- $ERvf-3 (c1-a1) = (Zo+Gpl) / (mf/f+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок; пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», мягкая атака звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; насыщенное подсвязочное давление; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса;

- $Kfalsvf-4 = (h1-g2) (Zp+Gpl) / (p/mp+ks)$ – «народный классически-фальцетный»-4 вид фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mp , краевом колебании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и узком фокусе звукового потока; головной тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса¹;

- применением отдельными этнофорами $MR-4vf = Efalsvf-3 (em-hm) (Zo+Gpl) / (p/mp+ks) + ERvf-3 (c1-a1) (Zo+Gpl) / (mf/f+ps)$ – «народного микстово-регистрового»-4 вида фонации при переходе голоса из среднего регистра в низкий и обратно при динамике mp/mf (при стабильном положении гортани) на основе сочетания:

- $Efalsvf-3 (em-hm) (Zo+Gpl) / (p/mp+ks)$ – «народного естественно-фальцетного»-3 вида фонации в низком регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока p/mf , краевом колебании голосовых связок; пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «активный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления при минимально насыщенном тембральном спектре голоса;

- $ERvf-3 (c1-a1) (Zo+Gpl) / (mf/f+ps)$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок; пению соот-

1. Данный вид фонации применяют в ансамблевом пении подвижных жанров этнофоры д. Мшага Шимского, д. Устрекра Старорусского районов Новгородской области.

ветствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», мягкая атака звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; насыщенное подсвязочное давление; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса¹.

Пению соответствует многоголосная фактура пения.

2). Применением в ансамблевом пении в движении единых видов народной регистровой фонации на основе $ER_{vf-3} (c1-a1) = (Z_0 + G_{pl}) / (mf/f + ps)$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует:

- кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», мягкая атака звука, «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; насыщенное подсвязочное давление; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса²;

- монодийная фактура пения.

Итак, ансамблевое пение музыкальных игр и хороводов в движении характеризуется:

а) применением различных певческо-стилевых технологий, и характерных видов многоголосия в том числе («ленточного» или аккордо-гармонического);

б) применением единых певческо-стилевых технологий и монодийного вида многоголосия.

В целом характерными особенностями «смешанного» народно-певческого стиля являются:

- сочетание в ансамблевом пении технологий «древнерусского» и «партесного» народно-певческих стилей, соответствующих им различных типов звукообразования, голосоведения (исключение – «обрядовый»), различных видов народной фонации;

- независимость фонации от акустических особенностей (пение в помещении или на улице) и, как правило, подвижного/статичного поведения исполнителей;

- «естественно-речевой» тип певческой артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (объемном/суженном/узком – в соответствии с видами регистровой фонации); дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный/головной/грудной – в соответствии с видом регистровой фонации, типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом певческой артикуляции и фокусом звукового потока при стабильном положении гортани);

1. Данный вид фонации применяют в ансамблевом пении подвижных жанров этнофоры д. Устрека Старорусского района Новгородской области.

2. Данный вид фонации применяют в ансамблевом пении подвижных жанров этнофоры д. Клопцы Волоотовского и отчасти этнофоры д. Устрека Старорусского районов Новгородской области.

- применение в ансамблевом пении различных видов многоголосия.

В целом дифференцирующими механизмами «смешанных» народно-певческих стилей являются¹:

1) применение или отсутствие в ансамблевом пении этнофоров единых певческих технологий;

2) специфика многоголосия.

«Смешанному»-1 народно-певческому стилю соответствуют²:

- сочетание в ансамблевом пении различных видов регистровой фонации;
 - применение монодийного, «ленточного» («терцовая втора») видов многоголосия с элементами контрастной полифонии, аккордо-гармонического вида многоголосия с элементами контрастной полифонии и «терцовой вторы» в тесном расположении голосов с широким амбитусом ансамблевой фактуры c1-e2/gm – d2.

«Смешанному»-2 народно-певческому стилю соответствуют³:

- сочетание в ансамблевом пении как различных, так и единых видов регистровой фонации;
 - применение монодийного, полифонического, различных видов «ленточного» и аккордо-гармонического (трезвучия, сектаккорды, квартсектаккорды, септаккорды неполного вида и др.) видов многоголосия с параллельным терцовым движением голосов на фоне нижнего или верхнего бурдона в тесном расположении голосов с широким амбитусом ансамблевой фактуры fm-d2.

«Смешанному»-3 народно-певческому стилю соответствуют⁴:

- сочетание в ансамблевом пении как различных, так и единых видов регистровой фонации;
 - применение технологий «ленточного» многоголосия («секстовая/октавная втора») с дублированием мелодии напева сольным октавным высоким голосом (иногда с элементами контрастной полифонии) в тесном/широком расположении голосов с широким амбитусом ансамблевой фактуры gm – g2.

Как показало исследование, «смешанные»-1-3 народно-певческие стили содержат многогранный потенциал многоголосного народного (гетерофонно-полифонических видов) и церковного пения (аккордо-гармонический, «ленточный» виды). В фактуре многоголосного пения явно прослеживаются стилевые особенности жанров обиходных песнопений, «придворного напева» и «партесного концерта», а также традиции строчного многоголосия.

Можно предположить, что «смешанный» народно-певческий стиль формировался/развивался с конца XIX века под влиянием «партесного» церковно-певческого исполнительства на уровне включения в ансамблевое пение «партесных» технологий. Без участия этнофоров, владеющих «партесными» технологиями, певческий стиль соответствует «древнерусскому» народно-певческому.

Технологии «смешанного» народно-певческого стиля свидетельствуют, с

1. Отдельное исследование.

2. В пении новгородской группы этнофоров д. Мшага Шимского района Новгородской области.

3. В пении новгородской группы этнофоров деревень Клопцы, Хотяжа Волоотовского района Новгородской области.

4. В пении новгородской группы этнофоров д. Устрека Старорусского района Новгородской области.

одной стороны – о высокой вокальной культуре новгородских этнофоров, а с другой – об активном влиянии церковного пения и образования на фольклорное исполнительство.

«Смешанный» народно-певческий стиль применяют/применяли группы этнофоров многочисленных деревень Новгородской области – Мшага Шимского, Клопцы Волотовского, Устрека Старорусского районов, и группы вторичных этноисполнителей (аутентичный фольклоризм; термин – М.Б.) новгородских деревень Мокрый Остров Крестецкого, Наволок, Долгово Новгородского, Городня Батецкого районов Новгородской области и др.

В целом настоящее исследование позволило выявить специфику новгородских народно-певческих стилей на основе применения этнофорами в ансамблевом пении единых регистрово-фонационных технологий и их преимущественных видов или сочетания в ансамблевом пении различных видов регистрово-фонационных технологий.

Настоящее исследование позволило выявить и универсальные вокально-стилевые технологии сольных жанров песенного фольклора – плачей, младенческого фольклора и плясовых песен/музыкальных игр/хороводов¹.

Итак, исполнительские технологии этнофоров Новгородской земли в течение многовековой народно-певческой практики отчасти сохранили певческо-стилевые традиции восточных славян и на этом фундаменте постепенно обогащались технологиями древнерусской и партесной церковно-певческой практики и образования.

Представленные технологии новгородских народно-певческих стилей отражают певческо-стилевую потенциал региона и позволяют составить его ареально-стилевую ландшафт, и локально-региональный певческо-стилевой словарь в том числе.

Таким образом, результаты данного исследования открывают новые пути программного обеспечения современных образовательных процессов освоения детьми навыков локально-региональных певческо-стилевых технологий в целом, и ансамблевого многоголосного пения в том числе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурьяк М.К. Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности : на примере этнокультурных традиций Новгородской земли : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.05. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург, 1999. 190 с.
2. Бурьяк М.К. Новгородское народно-певческое искусство : научное исследование. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк», 2000. 120 с.
3. Бурьяк М.К. Регистрово-фонационные модели пения этнофоров Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 4 (70). М., 2014. С. 128-136.
4. Конотоп А.В. Русское строчное многоголосие: Текстология, стиль, культурный контекст: автореф. дисс. ... д-ра искусствоведения. М., 1996. 67 с.
5. Парфентьев Н.П. Профессиональное певческое искусство в духовной культуре Российского Государства в XVI—XVII веках: автореф. дисс. ... канд. иск. наук. Свердловск, 1990. 17 с.

1. Отдельное исследование.

Мамедов Г.Г.,

*Бакинский государственный университет, зав.кафедры философии,
кандидат философических наук, доцент*

Римская юриспруденция

Первые римские юристы начинали свою деятельность с составления судебных исков и юридических идей. Эта практическая деятельность способствовала признанию римского правосудия.

Деятельность римских юристов по сравнению с деятельностью современных юристов имело как преимущество, так и некоторые ограничения. Римские юристы не занимались делами в суде, этим занимались не юристы, а принадлежащие к другой сфере деятельности профессиональные ораторы. Эти ораторы вели работу на плотной основе, однако юристы давали консультации бесплатно.

С другой стороны, римские юристы демонстрировали не только юридические знания, но и жизненную мудрость.

Римлянин обращался к юристу за консультацией по вопросам выдачи дочерей замуж, продажи земельного участка, займы денег в долг. С этой стороны деятельность римских юристов носило профилактический характер.

Цицерон в одном из выступлений отметил трехсторонний характер юридической деятельности: респондере, серибыре, ковере. Но такая классификация необоснованна, потому что серибыре не может быть самостоятельной сферой деятельности. И респондере, и каваре могли быть изложены письменно. Сам Цицерон так объяснял это. Иногда он отрицал серибыре и обращался к агере. Однако коваре и респондере могут отличаться как разные формы юридической деятельности (3, 45).

Под каваре понимается составление разных юридических актов. В связи с формализмом, присущим древнеримскому праву, данная деятельность изначально имела большое значение. Имелись в виду составление анализа юридических отношений, разделение их на простые элементы и создание целого из этих элементов.

Поэтому такая деятельность юристов привела к разработке новых форм защиты их интересов.

Под респондере понимается представление юридических консультаций не только отдельным лицам, а также ораторам и судам. Здесь имеется в виду утратившее силу понимание, толкование значения права. Но для римлян интерпретация не была современным понятием. Интерпретация, имея творческий смысл, выступала как источник независимого права. Источник многих юридических статей был для некоторых юристов респонсором. Юний Брут и Севола применяли понятие « фустум усус». Аквиллий Галл выразил мысль о том, что рано умерший внук является наследником своего деда. На основании Праестумпитио Муджиана имущество, присвоенное женой и вызывавшее подозрение, считается подарком мужа (10, 98).

Практический характер деятельности римских юристов нашел отражение в их трудах. Эти труды носят казуистический характер. В этой казуистической форме они представляли ценный материал. Казуистика является только формой выражения юридического материала.

Первые труды римской юридической литературы были сборниками юридических формул. К ним относятся сборники Паноринина, Флавинина, Элинина. Первая систематическая работа в области права связана с именем Севолы. До этого существовали только казуистические комментарии. Четыре части произведения Севолы являются составной частью Юстиниана Дигестасина- самого древнего произведения.

Юриспруденция Серви получила известность благодаря использованию диалектического метода. Сначала он был оратором, затем изучил право. Цицерон, давая высокую оценку Серви, отмечал, что только Серви впервые поднял право на научный уровень. Достойная оценка Серви посвящалась его умению. Его конкретные определения, например « опека », перешли в институции Юстиниана (2, 65).

Римское право начало развиваться с образованием римской империи. В связи с упадком свободной политической жизни в результате образования республики и создавшегося положения деятельность юристов превратилась в единственную сферу познания. Сюда относится влияние развития торговых связей, усложнения политической жизни и распространения греческого образования, в особенности ознакомлении с греческой философией. Среди различных философских школ в Риме наибольший успех имело учение стоиков. Жесткое законодательство стоиков, учение о мировом жестком порядке, нравственное учение, возросшее уважение к долгу соответствовало основным принципам высокого уровня развития Рима. В то же время через стоицизм было выражено мировое значение римского права. Это способствовало расширению мощи политической жизни Рима. В этом нашла отражение фундаментальная национальная независимость Рима. Стоицизм проник в Рим вместе с космополитическими созвучиями. Римлянин чувствовал себя только членом Римской городской общины. В противоположность этому, стоики рассматривали себя в первую очередь просто людьми и представителями человеческого рода (4, 51).

Конечно, учение стоиков не могло не дать римскому праву мировую известность. Однако оно способствовало формированию философии права, не привело к разделению юридической теории и практики. Противопоставление теории и практики могло быть осуществлено двумя путями. Во-первых, одновременно с учением юристов-практиков, опираясь на основы учения стоиков, могла сформироваться философия права как самостоятельная наука. Но в деятельности юристов могло иметь место разделение – или создание двух юридических школ – теоретической и практической, или возможность разделения теоретических и практических элементов. Но в Риме ничего подобного не наблюдалось. В целом среди

римлян не нашлось последовательного продолжения независимого развития стоицизма.

Римляне усвоили греческое наследие, и если римский стоицизм отличался от греческого, он не являлся его продолжением, а был связан с усвоением многих учений других философских школ.

Мы в юриспруденции не находим отдельных правовых теорий. Правда, со временем Августа в Риме были организованы две юридические школы. В то же самое время получило широкое развитие теория естественного права. Однако ни одна из школ не проводила раздел между теорией и практикой. Две юридические школы, организованные во времена Августа – школы сабинианов и прокулеанов были созданы Капитоном и Лабеоном. Названия школ связаны с именем их учеников Массурия Сабина и Семирони Прокуллой. Несмотря на то, что в течение 9 веков римское право было предметом исследования европейских юристов, до сих пор существует различия мнений насчет их значимости. Некоторые ограничивали разницу между школами политическим антагонизмом между Лабеоном и Капитоном. В это время политические сподвижники Лабииона среди старых республиканцев не поддерживали новые юридические идеи. Другие же в учении прокулеанцев видели влияние учения стоиков. Однако имеющиеся сведения о римских юристах показывают, что влияние стоицизма в равной степени касается как прокулеанцев, так и сабинианцев (10, 128).

Несмотря на то, что Пухта Лабиион и его сторонники отрицали влияние учения стоиков в юриспруденции, они видели использование в юриспруденции материалов других наук, и в конечном счете, видели близость юриспруденции с другими науками. Это направление привело Лабииона к новым взглядам на новые вопросы. По мнению Пухты, существование школы было связано не с разногласиями между Капитоном и Лабеоном, а объясняется уважением их последователей к своим учителям.

Такой подход основан на существовании принципиальных различий между двумя школами и дает основание отрицательному мнению Эсмархе на данную проблему. Однако такое толкование не согласуется с существованием двух школ и мнением Помиониана на данный вопрос. Если бы данная проблема состояла в преданном личном отношении учеников к учителю, если бы не было больших разногласий между прокулеанами и сабинианами, тогда ученики любого известного юриста могли бы организовать такую школу. Тогда почему не было названо школой группа учеников юриста – педагога? (4, 453)

Разницу между двумя школами успешно изложил Дирксен, а Кентсе еще более развил это объяснение. Дирксен показал, что разница состояла в различии методов между школами. Сабинионцы довольствовались внешним видом учреждения. Прокулеанцы больше внимания обращали внутренней организации и целям. Поэтому сабинианцы сыграли роль в утверждении права. Прокулеанцы же больше внимания уделяли научным разъяснениям, свободным толкованиям. Однако это не было отступлением от существующих законов, законы служили соответствующему толкованию целей и намерений законодателей.

Китце сравнивал разницу между римскими правовыми школами с разницей между греческими школами художников. Кем был Фидий в скульптуре, Полигнот в искусстве (рисовании), тем же был Лабейон в юриспруденции. Он был представителем идеализма, а Капитон – представителем натурализма. Лабейон брал за основу неизменные идеи, Капитон же – изменяющиеся практические цели. Однако какой бы ни была разница между прокулеанами и сабинианами, обе школы в равной степени бережно изучали теорию. Эта противоположность была настолько чужда римскому праву, что прокулеанцы как сторонники свободного отношения к официальному праву не могли утвердиться как юристы – теоретики. Конечно, среди римских юристов можно выделить представителей отдающих предпочтение образу мышления и преобладанию теории над практикой. Однако, здесь проявляется индивидуальный характер юриста. Ни в одной из этих школ нельзя отметить преобладание теоретиков. Принадлежащие двум противоположным школам юристы – Лабейон и Гай отличаются преобладанием теории в учении права. Для нас в римской юридической литературе Гай занимает наиболее преимущественное положение по сравнению с другими авторами. Однако Гай не является выдающимся юристом. Его нельзя сравнивать с Лабейоном. Гай был принципиальным юристом и жил в Трое. В Малой Азии. Именно поэтому отношение Гая ко многим вопросам отличается от взглядов римских юристов. Многие юристы приводили цитаты из произведений Гая, это объяснялось его исключительным положением в регионе. Преобладание теоретических элементов в его произведениях обусловлено именно этим. Однако как мыслящий юрист Гай не отличался независимостью. Он воздерживался от независимых высказываний и всегда ограничивался мнением школы (1, 195).

Гай был последним сабинианином. После него различия между школами были устранены. Однако до этого на арене появились нейтральные юристы. К ним относятся Плаутиус, Титус, Аристо, Джавелениус.

Отсутствие в классической юриспруденции независимого теоретического течения даже вынуждало некоторых исследователей отрицать влияние философии стоиков на Римскую юриспруденцию. Однако такая оценка необоснованна. Нам известны причины не применения влияния учения стоиков и создания специальной теории в Римской юриспруденции. Факт творческого характера деятельности римских юристов настоящее время сделало невозможным широкое распространение раздвоения между теорией и практикой в Римской юриспруденции.

Современный юрист в процессе освоения какой-то новой философской идеи видит, что практическая деятельность не создает возможность для реализации этой идеи. Юриспруденция не может оказать влияние на изменение практической деятельности. Для реализации идеи необходимо изучать действующее право, пропагандировать идею. Комментируя старое право, римские юристы создавали новое право, обе права находятся в неразрывной связи. Интерпретация в римской юриспруденции отличалась от современного стиля. Интерпретация не является средством распространения, а является фактором, изменяющим общественную жизнь, средством выражения новых требований (5, 214).

Поэтому подчиняющиеся требованию того времени юристы попадали под влияние стоицизма, одновременно изучая его положительные черты, они не испытывали надобности в создании специальной философии права.

Несомненно, римское положительное право не соответствовало пропагандируемому стоиками нравственному учению. Представители стоицизма, например, не могли препятствовать институту рабства. Они утверждали, что рабство является противоестественным, соответственно естественному праву все рождаются в одинаковой степени равными и свободными. Поэтому они старались смягчить связанные с рабством жесткие идеи. Верные учению стоицизма Римские юристы не отличали естественные законы от самой природы. В их понимании понятия природных законов и природы совпадали. Природные законы не представлялись как отражение чрезвычайных природных явлений, наоборот, они принадлежали к проявлениям естественных законов, придавали им значимость и известность. Поэтому безразличное отношение Римских юристов к естественному закону, естественному мышлению, естественным понятиям объяснялось не их неопределенным отношением к естественному праву, а обуславливалось особенностями учения стоиков о природных законах (6, 214).

Естественное право римской юриспруденции не было противоположно официальному положительному праву, этим объяснялось то, что естественное право понимается как составная часть положительного права. Согласно Ульпиану, комментарии Селзина, данные до Пандекина, были посвящены ознакомлению с естественным правом. В толковании Пунчарти имеет место противоположное понятие: «юриспруденция есть гармоничное регулирование интересов и их сочетаний». Римские юристы в основах естественного права во всех понятиях использовали природу. Они оценивали нормы естественного права как результат отношений между людьми, между людьми и предметами, а также исходя из природы людей. Так, они признавали необходимость назначения опекунов для не дошедших до совершеннолетия иждивенцев исходя из природы человека. Человек от природы один, поэтому по закону Помпея убийство родственников должно быть наказуемо как для свободных граждан, так и для слуг. Человек по природе не является ценностью, поэтому по общему правилу мать служанки, будучи во временном рабстве и родив ребенка, вместе с ребенком возвращается к господину, а не остается во временном рабстве. Человек может учиться бесконечно, поэтому согласно аттестации, служанки, обучавшиеся парикмахерству хотя бы два месяца, в обществе считаются грамотными.

Другие категории норм права были изложены римскими юристами исходя их природы животных и вещей. Так, при отлове бесхозных животных они исходили из того, какое животное относится к хищникам, а какое – к домашним.

В соответствии с естественным правом, текущая вода и воздух находятся в общем пользовании. Гай считал, что возведение ограждений между соседями является разумным требованием. Портящиеся при использовании вещи не могут быть объектом пользования. Предметы, содержащие ядовитые вещества, не могут быть предметом купли – продажи.

Наконец, природа человеческих отношений также составляют юридические положения. Сабинианцы, исходя из идей имущественного права, показали, что, в соответствии со здоровым смыслом, при наличии спецификации вещь принадлежит хозяину как юридический материал. Принадлежащая мне вещь не может принадлежать другому (Павел). Наоборот, путем соглашения определению подлежит и природа. Соглашение считается недействительным, если в соответствии со здоровым смыслом процедура не выполняется (9, 54).

Приведенные примеры различны. Во-первых, многие из них, не имея отношения к понятию «природа», со временем появляются как выражение мысли. Так, правило о том, что вещи, бывшие в употреблении, не могут быть объектами обмена, было результатом исторически обоснованного понятия в Риме.

Требование нравственных чувств к некоторым группам примеров является естественным явлением. Однако является противоестественным как отношение человека к ценностям. Так и отрицание этого. В то же время в Римской юриспруденции рабы считались вещью. Наконец, в числе приведенных примеров есть соответствующие объективным условиям, однако это не должно быть понято как обусловленное природой понимание. Сюда относятся нормы естественного права и условия физического существования.

Так. Нельзя быть хозяином воздуха. Поэтому воздух не может быть объектом собственности. Однако это показывает ограничение нашей деятельности природными законами, нашу физическую неспособность выполнять сложную работу. Условия естественного ограничения не является юридическими нормами.

Это определяет не правовое положение, а физическую невозможность. Сюда относятся также примеры, определяемые волей людей, связанные с различием между людьми и предметами в рамках естественного права. Эту категорию юридических норм часто принимают как нормы естественного права. Однако это показывает ограничение нашей деятельности природными законами. Нашу физическую неспособность выполнять сложную работу. Такие нормы различия определяются не природой, а людьми и поэтому не всегда и не везде присутствуют.

Использованная литература

1. Демократия: Государство и общество. Баку, 1999, с. 214
2. Афандиев М. История политических и правовых учений. Баку, 2002, с. 611.
3. Рустамов Ю. История политических и правовых учений. Баку, 2000, с. 316.
4. Аристотель. Соч. в 4-т. Москва, 1983, с. 829.
5. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986, с. 335.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972, с. 471.
7. Малахов В.П. Основы философии права. М., 2005, с. 239.
8. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Санкт-Петербург, 2000, с. 349.
9. Сниха С.П. Юриспруденция философия права. М., 1996, с. 302.
10. З.М. Черниловский. Всеобщая история государства и права. М., 1996, с. 574.

Горошко О.Н.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского
федерального университета (филиал) в г. Пятигорске

Малышкина Е.В.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского
федерального университета (филиал) в г. Пятигорске

Ретроспектива использования методических приемов при обучении иностранному языку

Иностранные языки всегда вызывали интерес у общества не зависимо от того, современное оно или древнее. Знание языка другого народа, как известно, приносило огромную пользу, начиная с древних времен. Во время мира – это торговые и культурные связи, а во время войн – это возможность управлять завоеванным народом. В эпоху, когда стали появляться колонии преподавание иностранного языка метрополии стало одной из главных задач.

На заре зарождения самой методики преподавания иностранного языка актуальным стал вопрос, а как преподавать язык? И какова цель изучения языка? От цели изучения зависели и зависят методы его преподавания, поскольку иностранный язык изучают с какой-то определенной целью, например:

- а) для работы в стране изучаемого языка и культурного общения;
- б) для научной работы, например, сравнительного языкознания;
- в) для туристических поездок, где необходимо понимать простейшие фразы и уметь читать названия;
- г) для проживания в стране изучаемого языка.

Получить ответы на выше упомянутые вопросы можно проанализировав труды А.А. Миролюбова «История отечественной методики обучения иностранным языкам», где проводится анализ с 1860 года в разных учебных заведениях, в разные отрезки времени. Таким образом, можно предположить, что методика преподавания иностранного языка во второй половине XIX в. не удовлетворяла ни ученых, ни государство.

Для повышения эффективности обучения были приняты меры – увеличение количества часов в учебном плане на иностранный язык, уменьшение численности учащихся в группах, но это не обеспечило повышения уровня владения языком. В подтверждение неудовлетворительной подготовки учащихся А.А. Миролюбов по этому вопросу приводит высказывание Г.П. Недлера: «Со всех сторон раздаются жалобы на неспешность преподавания иностранных языков в наших средних учебных заведениях» [1]. Секция иностранных языков Педагогического музея военно-учебных заведений констатировала: «Большинство молодых людей, оканчивающих курс в наших средне-учебных заведениях, высказывают крайне неудовлетворительное знакомство с иностранными языками: они не могут сколько-нибудь свободно понимать ни устной, ни литературной речи и, следовательно, все занятия в их заведениях оказываются почти бесплодными». Ссылаясь на И. Гливенко, А.А. Миролюбов цитирует: «Ученики гимназий того времени выходили из учебного заве-

дения в громадном большинстве случаев без всякого знания иностранных языков». Далее А.А. Миролюбов ссылается на П.И. Нея, А. Елагина, А.Н. Константинова и многих других исследователей и объясняет создавшееся положение следующими причинами:

- 1) крайне низким уровнем подготовки многих преподавателей;
- 2) применением несовершенных методов, хотя преподавателям разрешалось пользоваться любыми методами;
- 3) предпочтением латинского языка новым языкам в процессе обучения иностранному языку;
- 4) огромной наполняемостью классов и малым числом уроков в сетке часов (3-2 часа в неделю) [1]. Отсюда следует, что хороших результатов в обучении иностранным языкам в прошлых веках не добивались. Можно ли сегодня утверждать, что такие же результаты могут быть достигнуты и в наше время? Насколько указанные причины сегодня опасны? Согласно исследованиям А.А. Миролюбова у преподавателей была недостаточно высокая квалификация. Казалось бы, в наше время это не должно вызывать больших опасений, но, тем не менее, хотя и улучшилась языковая подготовка, методическая подготовка не изменилась. Следующая причина: избранный метод обучения остался грамматико-переводным. Прямым он не мог быть, так как большинство преподавателей сами не владели «живой» речью, учителя могли только читать и переводить со словарем. Этому пытались научить и учащихся. Учителя имели право на выбор метода, но реализовать это право они не могли, других методов они не знали или они были им не доступны. А.А. Миролюбов об этом убедительно говорит, когда сообщает, что «им (учителям) разрешалось пользоваться любыми методами, а они плохо разбирались в этом вопросе» [1]. Приводятся также и противоположные факты: «Очень хорошие результаты достигались в отдельных гимназиях, например, в гимназии Поливанова в Москве, в гимназии им. Шелапутина и ряде других».

Хотя А.А. Миролюбов отмечал, что в этих гимназиях наполняемость классов составляла 20-25 учащихся. О методах обучения ничего не говорилось, но можно объяснить это тем, что:

1. Учителя иностранного языка этих гимназий были в методическом плане более квалифицированными и самостоятельно избрали метод обучения, обеспечивающий практическое владение иностранным языком.

2. Об условиях ничего сказать нельзя, они были такими же, как и в других гимназиях.

3. Причина, указанная автором как усложняющая обучение западноевропейским языкам, была латынь. [2] Сегодня она не могла бы иметь решающего значения так же, как и наполняемость классов, но тем не менее результаты обучения, почему-то остаются неудовлетворительными в подавляющем большинстве средних учебных заведений. Из выше перечисленного следует, что до первой мировой войны и до революции обучение иностранным языкам в средних учебных заведениях было неудовлетворительным. Это звучит как оправдание тому, что и сейчас результаты оставляют желать лучшего. Например, проблема обучения грамматике иностранного языка рассматривается

А.А. Миролюбовым обстоятельно, но, тем не менее, вызывает и ряд вопросов. Согласно его исследований «...эта проблема очень занимала методистов, ибо до проникновения идей реформы с Запада основное внимание уделялось изучению грамматики в ущерб смыслу и лексике, поскольку это обеспечивало формальное образование. Это наследие оставалось еще довольно долго в практике работы гимназий» [1].

Изучив примеры, которые А.А. Миролюбов привел в своей монографии о том, как осуществлялось обучение грамматике иностранных языков в то время в средних учебных заведениях, следует, что методисты занимавшиеся вопросом обучения иностранным языкам в целом и, в частности, «грамматике» разделились на три группы. Первая группа – это те, кто видел в грамматике неотделимый аспект языка, которым изучающие его должны овладеть одновременно с лексикой. Примером такого подхода служили высказывания Г.П. Недлера. По его мнению, грамматика усваивается в основном бессознательно на младшей ступени обучения. Из грамматики изучается все то, что необходимо для практики. Примерно такого же мнения придерживались П.Н. Ней, Э. Эрдманн, Р.К. Корн, А. Томсон, Ф.И. Буслаев и др.

Вторая группа – это авторы, которые считали необходимым выделить грамматику в систематический курс и преподавать ее в разные периоды обучения. Такое мнение высказывал В.Я. Стоюнин.

К третьей группе относятся авторы, которые сомневались в необходимости обучать учащихся в средних учебных заведениях иностранному языку, в том числе, и грамматике иностранного языка, например, Н.Н. Страмилов и др.[3]

Отличие между всеми этими авторами состоит в различных взглядах на обучение языку и в методике преподавания. Исходя из этого, А.А. Миролюбов делает определенные выводы: «...обучение грамматике в рассматриваемом периоде характеризуется рядом противоречивых моментов, одни из которых являются наследием прошлого, другие носят прогрессивный характер» [1]. Проанализировав мнения авторов этих трех групп, А.А. Миролюбов делает следующие выводы: «Сохранение систематического курса грамматики, деление в соответствии с подходом к ней всего курса на два больших раздела несомненная дань прошлому» [1].

Спустя полтора века произошли заметные изменения в базовых науках методики обучения – физиологии, педагогической психологии, лингвистике, появились новые науки, такие как психолингвистика, кибернетика, теория информатики и другие, а также и в самой методике обучения иностранным языкам. Со временем во всех науках что-то изменяется, что-то открывается, что-то отмирает и отбрасывается, что-то уточняется, что-то обновляется. Так произошло и в методике. По сей день продолжают споры по проблемам обучения иностранным языкам: надо ли обучать грамматике? Если обучать, то как, сознательно или бессознательно? Где? Когда? Какой вид речи подлежит обучению первично? Опять же как, где, когда обучать чтению? Способствует ли чтение развитию устной речи или устная речь чтению? Что такое перевод, и где он нужен в учебном процессе? Полезно ли сопоставление грамматических категорий разных языков (родного и изучаемого иностранного)? и т.д. В

позапрошлом веке хотели объединить два разных методических подхода: тот, который вел к практическому владению иностранным языком, и тот, который нацеливал на овладение знаниями о языке. Известны два подхода овладения иностранным языком:

Первый подход – развитие навыков и умений практического владения устной (аудирование и говорение) и письменной (чтение и письмо) речью.

Второй подход – овладение теоретическими знаниями об иностранном языке (грамматика, фонетика).

Каждый из подходов требует применения определенных методических приемов для достижения цели. Смещение их оказывает взаимно отрицательное влияние друг на друга. В чем заключаются их особенности? Первый подход – практическое изучение иностранного языка – начинается с семантизации подлежащей усвоению лексики, восприятием ее на слух в простом, двух- трех- или четырехсловном предложении (речь преподавателя), акустическая электронная техника и др., затем визуальное восприятие (наглядность, чтение). С самого начала лексика в предложениях имеет свою грамматическую форму и значение, которые усваиваются учащимися практически вместе. Постепенно накапливается изучаемый словарный запас и усложняются предложения, расширяются грамматические данные. [2]

Овладевать практической грамматикой следует одновременно с практикой языка. Овладение практической грамматикой (как и языком в целом) предполагает выработать навыки и умения пользоваться иностранным языком (как и грамматикой) в практическом общении. [2] Сопоставление практической грамматики иностранного языка с практической грамматикой родного языка означает сравнивать знания. По этому поводу А.А. Миролюбов справедливо высказывает мнение о том, что «деление грамматики на два больших раздела целесообразно». [1] Это высказывание не вызывает возражения также, как и следующее: «Работа над грамматикой без выведения правил на низшей ступени обучения и работа над ней на основе текста на среднем этапе – явление прогрессивное «для того времени». [1] Иначе обстоит дело с выводом о том, что «особенно прогрессивным было стремление изучать грамматику с учетом особенностей родного языка, т. е сопоставительно и с учетом практических нужд овладения речевой деятельностью». [3].

Рассматривая проблему грамматики и «сопоставления» до 60-х годов XX века, все теоретические лингвистические дисциплины читались в вузах, готовящих преподавателей иностранных языков, на родном языке. Кроме этого основной курс языка преподавался отдельно с грамматикой. Не было учебных пособий по теоретическим курсам на изучаемых языках.

Сейчас в подавляющем большинстве университетов (если не во всех) теоретические лингвистические курсы читаются на изучаемом языке. В течение уже около пятидесяти лет издаются на соответствующих языках учебные пособия по теоретическим дисциплинам. Инициаторами обучения иностранным языкам безаспектно (комплексно), также как и чтения теоретических дисциплин на иностранных языках были воронежцы. Таких же взглядов, как и воронежцы, придерживались и ученые Горьковского педагогического ин-

ститута иностранных языков – В.Е. Ярнатовская, Б.А. Бенедиктов и их коллеги. Это было и есть явление большого значения. Будущие учителя слушали и воспринимали «живую» речь, что им оказывало помощь при передаче своих навыков и умений учащимся школы, нацеливало их на практическое применение иностранного языка в качестве средства общения. [3] Вопрос о сопоставлении грамматических, фонетических, лексических и других языковых явлений иностранного и родного языков вызывает споры, и по сей день. А.А. Миролубов справедливо заметил, что ортодоксальных приверженцев сопоставительного метода осталось немного. Само название «сознательно-сопоставительный метод» было подвергнуто остракизму, и оно появляется в литературе только с негативной оценкой» [1] (имеется в виду период 60-х годов и дальше). Рассматривая учебники иностранных языков, А.А. Миролубов констатирует: «Характерной чертой всех учебников является сильное влияние традиций (грамматика, переводы с русского языка...)...Наконец, в учебниках можно усмотреть появление тенденции и сравнительно-сопоставительного подхода,... отказ от старого и зарождение нового направления в методике...». [1]

Если подойти к данному вопросу с точки зрения физиологии можно выдвинуть следующее предположение, что сопоставление во время процесса овладения практикой языка (лексикой, грамматикой, фонетикой) равно как и перевод с одного языка на другой не всегда полезно.

Методисты заблуждаются, говоря «сопоставление», а подразумевают «перевод». Сознательно-практический метод не приемлет перевод как средство обучения, но обучать иностранному языку нельзя без перевода в качестве средства семантизации и эти понятия нельзя смешивать. К сожалению, в программе по иностранным языкам 1994 года, именно это имеет место: перевод предлагается как средство обучения.

Не исключено, что именно в этом неудача в обучении иностранным языкам в период 60-х годов и дальше. Поворотным пунктом в изучении иностранных языков стало постановление Совета Министров СССР « Об улучшении изучения иностранных языков» в 1961 году. Предлагалось создать более благоприятные условия для развития устной речи, но в силу разных причин (неудовлетворенное обеспечение учителями, неподготовленность методики к новой задаче - обучению учащихся устной речи и др.) обучение иностранным языкам в школах оставалось неудовлетворительным. В этот период разворачиваются опыты по использованию «сознательно-практического» или «прямого метода», который дал положительные результаты, но в силу того, что сторонники «сознательно-сопоставительного метода» всячески пытались доказать преимущество своего метода, данный метод не получил широкого распространения, что в общем и сказалось не на улучшении качества, а на ухудшении. Надо отметить, что улучшений в качестве образования, несмотря на разные попытки улучшить его не происходило вплоть до конца 80-х годов.

Выпускники средних учебных заведений как не владели, так и не владеют ни устной речью, ни чтением с пониманием. Пришло время отказаться от «однопартийности» в методике. Методы должны быть разными. Подготов-

ке кадров тоже должно уделяться огромное внимание. Перечислим главные моменты при организации обучения, которым может измениться подготовка подрастающего поколения по иностранным языкам в лучшую сторону:

1. Помощь учителям в совершенствовании квалификации (методическая литература, стажировки за рубежом).

2. Книги для учителя, учебные пособия для учащихся по нескольким методам.

3. Разработка требований по каждому классу и за весь период обучения (общие для всех).

4. Пример типового плана внеклассных мероприятий.

5. Внесение изменения в подготовку учительских кадров.

Почти за 150 лет проделана большая работа, но результаты обучения не улучшились и какие расходы понес наш народ! Эти прошедшие 150 лет показали нам, что обучение иностранным языкам требует модернизации. Слишком долго вбивали в сознание учителей иностранных языков, что методика никогда не была готова обучать устной речи на иностранном языке, что во всех « периодах» 1,5 века методика разрабатывала чтение, перевод и сопоставление, и в этом ее успехи. А.А.Миролюбов оправдывает это и подчеркивает, что «...имелась определенная традиция, ...обучение чтению всегда было основной практической целью преподавания». Миролюбов видел предел в обучении иностранному языку в чтении с переводом. Невозможно чтение с пониманием без устной основы.

Список литературы

1 Миролюбов А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам/ А.А.Миролюбов. - Москва, 2002, 351с.

2 Ведель Г.Е. Сознательно-практический метод обучения иностранным языкам: спустя сорок лет/ Г.Е.Ведель. - Воронеж, 2002, 150с.

3 Ведель Г.Е. Соображения об истории отечественной методики обучения иностранным языкам./ Г.Е.Ведель. Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003, №2,19с.

Никитина Э.В.,

кандидат философских наук, доцент Чувашского государственного
университета им. И.Н. Ульянова

Диалектика взаимодействия гражданственности и этничности в многонациональной России

Происходящие в Российской Федерации с конца XX в. социально-политические трансформации и весьма показательные события на Украине и в Европе в начале XXI в. после возвращения Крыма в Россию обуславливают повсеместный особый интерес к проблемам межнациональных отношений и сохранения этнических языков, к вопросам формирования гражданственности, воспитания патриотизма и политической культуры населения.

Целенаправленно разрабатываемые официальными институтами российской власти тактика и стратегия формирования в стране гражданственности нации и гражданского общества после долгих лет беспредела и безверия вызвали в массах позитивную волну надежды. Гражданственность стала позиционироваться не только как внутренний стержень человека и главный фактор устойчивого развития личности и общества, но и как основа адекватного отношения граждан к своему многонациональному народу и государству. Показательным, соответствующим духу времени можно считать определение, данное А.М. Князевым в книге «Воспитание гражданственности»: «Гражданственность – это ценностно-смысловая направленность личности, долг и ответственность, сопряжённые с реализацией гражданских прав и обязанностей, во имя сохранения и совершенствования государства и государственности, а также развития гражданского общества»¹.

Как междисциплинарная категория «гражданственность» выбивается из ряда сопряженных терминов, таких как «гражданство», «гражданин», «гражданское право», «гражданское общество». Гражданством (политической и правовой принадлежностью лица к конкретному государству) человека наделяет государство согласно законодательству, причём разными способами: филиация (по рождению), натурализация (укоренение), оптация, трансферт; возможно восстановление и прекращение гражданства. Под гражданскими правами понимаются политические, социальные и экономические права, которые гарантирует гражданину закон конкретного государства. Гражданственность же – добровольная присяга на верность. Осознание своих прав и обязанностей, чувство долга по отношению к государству не появляются и не исчезают по указу. Это внутренняя убежденность, воля самого индивида. Гражданственность как качество мыслящего, чувствующего и действующего человека может быть или не быть. К примеру, российские автономии по закону самостоятельного гражданства не имеют, но это не значит, что народы национальных республик не имеют «этнической гражданственности» – осознания ответственности и чувства долга перед своей малой родиной, признания местного самоуправления и государственности.

1. Князев А.М. Воспитание гражданственности. Ч. 1. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема: моногр. / А.М. Князев. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 161.

Россия по-прежнему остаётся государством, включающим в себя разные общества с многообразными социально-экономическими условиями и культурами, для которых характерны свои системы ценностных ориентаций и гражданственности, различные сочетания индивидуализма и коллективизма, неодинаковые формы сотрудничества и выживания. В отличие от многих западных стран в России общегосударственная гражданственность составляется на базе «этнической гражданственности» коренных татар, башкир, бурят, чуваш, удмуртов, марийцев, калмыков, якутов, чеченцев и других народов и наций. Именно в полиэтничности населения некоторыми отечественными исследователями видится серьёзное препятствие на пути к гражданскому обществу. М.Н. Гендугова пишет: «Становление гражданского общества – это длительный процесс формирования гражданских институтов и гражданского самосознания индивидов при непереносимом условии формирования гражданственности и демократического гражданского поведения. Но при этом гражданское общество в России не должно иметь межнациональных границ, а гражданственность – национальной (в узком понимании «местечковой») национальной привязанности»¹. «Средоточие политик культурного плюрализма в демократическом обществе образует не поощрение “диалога” между этно-лингвистическими и этно-конфессиональными группами, а формирование общего коммуникационного пространства, которое по своей природе над-этнично», – читаем у В.С. Малахова².

Утверждение, что демократия в России должна быть связана с преодолением этничности в пользу гражданской нации, поскольку это позволит устранить этнические преимущества или этнические преграды, – спорное. Такая постановка проблемы обостряет вопрос о ценности национальных культур, традиций, языков, образов жизни. О.Н. Полухин, отмечая очевидность того, что историко-культурное наследие российского государства и его традиции являются «скрепляющей силой всего здания государственности, общественности, гражданственности»³, предлагает обратить внимание на противоречивость проводимой центральной властью региональной политики по отношению к территориальным образованиям. «Вплоть до начала XXI в. она (центральная власть) недостаточно учитывала тот факт, что местное сообщество – целостное образование, включающее в себя не только экономические параметры, материально-финансовую базу, но и духовно-культурные и исторические традиции, которые только в совокупности составляют гражданское сообщество и самоуправление»⁴.

Российский общегосударственный патриотизм и гражданственность

1. Гендугова М.Н. Формирование гражданственности молодёжи в современной России: дис. ... канд. социол. наук / М.Н. Гендугова. М., 2011 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов DissersCat: интернет-сайт. URL: <http://www.disserscat.com/content/formirovanie-grazhdanstvennosti-molodezhi-v-sovremennoi-rossii#ixzz2xurZMo3n> (дата обращения: 25.03.2014).

2. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? / Владимир Малахов // Государство и антропоток: интернет-сайт Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа и группы «Русский архипелаг». URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a062.htm> (дата обращения: 15.04.2014).

3. Полухин О.Н. Гражданственность как предмет политологического анализа: дис. ... д-ра полит. наук / О.Н. Полухин. М., 2005. С. 116.

4. Там же. С. 18.

принципиально должны иметь не надэтнический, а полиэтнический характер. Не может быть гражданственности без этнической «начинки». Как утверждает А.М. Князев, гражданственность личности предполагает не только правовую принадлежность к государству, но и некую «глубинную нравственность», под которой понимается следование личностью общим правилам и императивам, зачастую не предполагающим правовых обязательств и юридической ответственности за неисполнение¹. Моральная заинтересованность, «глубинная нравственность» и есть сфера этноментальности – то, что формируется в человеке подспудно культурой, традициями, историей, языком, бытом, школой его родного народа. Крым 2014 года с русскоязычным, украинским и крымско-татарским населением преподнес огромный материал для философского осмысления проблемы взаимодействия этноментальности и государственности. Причём при анализе состояния гражданского сознания новых россиян различаются два аспекта: 1) общегражданское сознание единой российской нации, 2) гражданская культура этнических общностей, входящих в состав Российской Федерации. Ответственность перед общим государством возникает через привязанность к своей малой родине и желание обезопасить родной народ. Народы России должны и обязаны ей потому, что она признала и приняла их как самостоятельные этносы с правом на свою территорию, государство, язык, образование и культуру.

Формирование единой гражданской нации – одно из труднейших модернизационных государственных направлений Российской Федерации, и рациональная национальная политика является важной его составляющей. В статье «Россия: национальный вопрос» (Независимая газета. 2012. 23 января) и Крымской речи (2014. 18 марта) В.В. Путин четко определил основные направления работы российского правительства в сфере межнациональных отношений. Разбирая две популярные в настоящее время концепции решения национального вопроса – «плавильный котел» (США) и «мультикультурализм» (Западная Европа, Канада, Австралия), он заключает, что для современной России не подходит ни одна из них. «Плавильный котел» ассимиляции бараклит и чадит – и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Мультикультурализм, отрицающий интеграцию через ассимиляцию, потерпел поражение. «За провалом мультикультурного проекта стоит кризис самой модели национального государства – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности».

При всей внешней схожести ситуация в России принципиально иная. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство – государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровнях. «У нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других». Такая позиция созвучна взглядам российских этнополитологов. По мнению Э.А. Паина, «в России нет и никогда не было по-

1. Князев А.М. Указ. соч. С. 173.

литики мультикультурализма»¹. Проблемы Запада с мультикультурализмом – это следствие отхода от идеи гражданской нации, в то время как российские проблемы межкультурных отношений – это проблемы страны, в которой формирование общегражданской нации только начинается. Россия – традиционное полиэтничное государство по типу «мозаичного общества», состоящего из многих этнокультурных общин, но не объединенных в единый гражданский организм. Мультикультурализм – это постнациональная политика, представляющая собой попытку решения проблемы вливания иммигрантов в мононациональное государство. Российская Федерация – не иммигрантское общество, не многокультурная нация, а «многонациональное государство». Это качество РФ унаследовала от Советского Союза: СССР являлся союзом национальных республик, РСФСР объединяла национальные автономии. «Если в России где-то и может проводиться политика мультикультурализма (в принципе постнациональная) – то только в национальных республиках. И, в общем-то, это могло бы быть неплохой инициативой со стороны федерального центра, так как положение русского населения в этих республиках (или, например, татарского в Башкортостане) требует дополнительной защиты»².

В связи с этим ключевое положение выступления В.В. Путина по национальному вопросу видится как диалектический синтез мозаичности и мультикультурализма в построении российской государственности, поскольку оно вбирает в себя ценные положительные моменты и из модели «соседского сосуществования этносов под одной государственной властью», и из модели «интегрированного общества без доминирующей культуры». «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности». На наш взгляд, на данном этапе это лучшее решение вопроса о характере соотношения этничности и гражданственности сотни российских народов, поскольку совершенно нежелательно и опасно даже пробовать «перереформатировать» Российскую Федерацию в мононациональное (русское) государство, предполагающее ликвидацию национальных автономий и предоставление всем этническим меньшинствам защищённого статуса на всей территории страны. Дискриминация, даже проводимая с позитивными целями, в любом случае остается дискриминацией, которую коренные народы России никогда не признают нормальной при определении их политического, экономического и культурного статуса в едином государстве.

Перспективным выглядит предложенный главой государства вариант са-

1. Наранович С. «Как можно укрепить то, чего нет?» Ученые и политики не нашли в России мультикультурализма / Станислав Наранович // Русская планета: интернет-сайт. 2013. 13 ноября. URL: <http://rusplt.ru/policy/multikulturalizm.html> (дата обращения: 20.02.2014).

2. Неменский О. Соблазн мультикультурализма. Вопросы национализма / Олег Неменский // АПН (Агентство политических новостей): интернет-сайт. 2012. 29 августа. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27077.htm> (дата обращения: 20.03.2014).

моопределения российского народа: «полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». Но надо признать, что в настоящее время это ядро находится в критическом положении. Информацию, поступающую к аудитории через интернет и СМИ, трудно считать русской по содержанию, она формально русская благодаря языку как средству передачи знаков. Хотя Русь исторически и территориально была и остается интегрирующим субъектом в Российской Федерации, Россия – пока лишь русскоязычный конгломерат народов. Повысить уровень гражданской солидарности и взаимного доверия в современной России возможно только при усилении государственной роли русской речи и образования, но при равном уважении языка, культуры и народной мудрости всех других этносов. Становление новой «российской нации» видится именно при таком сочетании несочетаемого: сообщество равно свободных этносов под одной властью, без ассимиляции, но с единым идеологическим и гражданско-правовым стержнем внутри общего полиэтничного государства. Народный поэт Чувашии Петр Хузангай в программном стихотворении «Я живу в России» (1950) замечательно обозначил эту тенденцию в сознании нерусских российских народов:

Я синью глаз не наделен,
 Не славянин я крутоплечий,
 И волосы мои не лен,
 И сердцем я чуваш и речью.
 Но я солдатом русским был,
 Так звали все меня народы!
 Навек я с детства полюбил
 Россию – родину свободы!

«Укрепление единства российской нации» через формирование общегосударственной гражданственности россиян является одной из главных задач и для власти, и для всего полиэтничного общества РФ¹. Гражданственность, определяющая нормы и принципы социально-правового взаимодействия государства с институтами гражданского общества и с отдельными гражданами, объединяет государство, общество и человека. «Единство в разнообразии может обеспечить именно гражданственность как интегративный компонент взаимодействия общества с другими составляющими гражданского общества»². Основные функции гражданственности проявляются в зависимости от специфики социальной, национальной и духовной среды, влияющей на социализацию человека. В постсоветской России наблюдается усиление этнической составляющей в структуре гражданственности, что связано «с вливанием исторически сложившейся полиэтничности государства в новый контекст постиндустриальной реальности»³. С 1990-х гг. плодотворно ведут-

1. См.: О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (г. Москва) // RG.RU: интернет-портал «Российской газеты». 2013. 2 сентября. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014).

2. Климович В.Н. Гражданственность как ключевой элемент гражданского общества / В.Н. Климович // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. №3. С. 51.

3. Новичкова И.Ю. Феномен гражданственности в условиях трансформаций российского общества:

ся этносоциологические исследования как на региональном (И.И. Бойко, В.Г. Харитоновна в Чувашии, Г.И. Макарова, Я.З. Гарипов в Татарстане, Э.Я. Яковлева, В.В. Михайлова в Якутии и др.), так и на федеральном (М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева) уровнях, в которых акцент делается на выявлении взаимосвязи между гражданской идентичностью современных россиян и степенью актуализации их этничности.

На основе анализа результатов социологических исследований 2011 и 2013 гг. в Чувашской Республике И.И. Бойко и В.Г. Харитоновна делают вывод, что региональная идентичность (гордость за Чувашию) опережает общегражданскую (гордость за Россию), причём не только у чувашей, но и у русских, хотя у первых в более значительной степени¹. Однако для более половины респондентов как в целом, так и отдельно у чувашей и русских произошло объединение общегражданской и региональной идентичностей. Это свидетельствует о том, что проблема соотношения «российскости» (общероссийской гражданственности) и «чувашскости» (этничности) крайне сложна и противоречива. Но без антагонизма, поскольку центральной линией в умонастроениях населения Чувашии является сосредоточение внимания на позитивной совместимости общенационально-гражданской и этнической идентичностей. Не вызывает возражений главный вывод чувашских социологов: «гражданская нация не противоречит существованию этнических наций». Формирование российской единой нации должно осуществляться через поддержку и укрепление региональных и этнических сообществ россиян. Россияне – это историческая (а не новосформировавшаяся) и социально-политическая общность, фиксирующая «единство в многообразии».

Сущность формирования единой гражданственности в полиэтничном обществе двойственна и выражается, с одной стороны, в социально-исторической необходимости сосуществовать разным народам в одном государстве и, с другой стороны, в жизненно важном для каждого этноса процессе культурно-политической самореализации. По сути, это диалектическое взаимодействие двух тенденций: ограничивающая народы общественная необходимость и стремящаяся её преодолеть этничность как феномен активно-творческого проявления национальной культуры. Противостояние или гармония этих тенденций составляет основу диалектического противоречия, движущую силу формирования державной гражданственности в полиэтничном обществе. Успех в воспитании нормальных граждан полиэтничного государства зависит от достижения сбалансированности государственных и частных интересов, оптимального соотношения культуры межэтнических отношений и гражданского достоинства в общественном и индивидуальном сознании современных россиян.

В возрождающейся России гражданственность, патриотизм и культуру межэтнических отношений следует рассматривать как основные нравственные качества россиян. «Истинный патриотизм по своей природе гуманистичен

дис. ... д-ра социолог. наук / И.Ю. Новичкова. М., 2005.

1. Бойко И.И., Харитоновна В.Г. Общегражданская и этническая идентичности населения Чувашии / И.И. Бойко, В.Г. Харитоновна; науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 16-17.

и включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям, к их самостоятельности и независимости и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений»¹. В атмосфере безгражданственности патриоты и защитники Отечества не воспитываются. Бессмысленно искать угрозу гражданскому национальному строительству в полиэтничности государства, как это делается в Прибалтике, Грузии, Украине и некоторых других государствах. Наоборот, полиэтничность – это выгода для государства, открывающая перед властью множество вариантов решения политических, экономических, социальных, культурных проблем. Не нужно сомневаться в том, что «этнокультурное многообразие России является её конкурентным преимуществом, неотъемлемой частью мирового духовного наследия, необходимым элементом ее международного имиджа»².

Библиографический список

1. Бойко И.И., Харитонов В.Г. *Общегражданская и этническая идентичности населения Чувашии* / И.И. Бойко, В.Г. Харитонов; науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 44 с.
2. Гендугова М.Н. *Формирование гражданской ответственности молодежи в современной России: дис. ... канд. социол. наук* / М.Н. Гендугова. М., 2011. 190 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов DissertCat: интернет-сайт. URL: <http://www.dissertcat.com/content/formirovanie-grazhdanstvennostimolodezhi-v-sovremennoi-rossii#ixzz2xurZMo3n> (дата обращения: 25.03.2014).
3. Климович В.Н. *Гражданственность как ключевой элемент гражданского общества* / В.Н. Климович // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2013. №3. С. 48-54.
4. Князев А.М. *Воспитание гражданской ответственности. Ч. 1. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема: моногр.* / А.М. Князев. М.: Изд-во РАГС, 2007. 184 с.
5. Лисак С.В. *Формирование гражданской ответственности как интегрального качества личности* / С.В. Лисак // SuperInf.ru: интернет-сайт. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3350 (дата обращения: 20.02.2014).
6. Малахов В. *Зачем России мультикультурализм?* / Владимир Малахов // *Государство и антропоток: интернет-сайт Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа и группы «Русский архипелаг»*. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a062.htm> (дата обращения: 15.04.2014).
7. Наранович С. «Как можно укрепить то, чего нет?» Ученые и политики не нашли в России мультикультурализма / Станислав Наранович // *Русская планета: интернет-сайт*. 2013. 13 ноября. URL: <http://rusplt.ru/policy/multikulturalizm.html> (дата обращения: 20.02.2014).
8. Неменский О. *Соблазн мультикультурализма. Вопросы национализма* / Олег Неменский // АПН (Агентство политических новостей): интернет-сайт. 2012. 29 августа. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27077.htm> (дата обращения: 20.03.2014).
9. Новичкова И.Ю. *Феномен гражданской ответственности в условиях трансформаций российского общества: дис. ... д-ра социол. наук* / И.Ю. Новичкова. М., 2005. 407 с.
10. *О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (г. Москва)* // RG.RU: интернет-портал «Российской газеты». 2013. 2 сентября. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014).
11. Полухин О.Н. *Гражданственность как предмет политологического анализа: дис. ... д-ра полит. наук* / О.Н. Полухин. М., 2005. 355 с. «Древнерусский» народно-певческий стиль

1. Лисак С.В. *Формирование гражданской ответственности как интегрального качества личности* / С.В. Лисак // SuperInf.ru: интернет-сайт. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3350 (дата обращения: 20.02.2014).

2. *О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (г. Москва)* // RG.RU: интернет-портал «Российской газеты». 2013. 2 сентября. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014).

Свинторжицкая И.А.,

*доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой иностранных языков
Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г.Пятигорске*

Шмагринская Н.В.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г.Пятигорске*

Беланова Т.А.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарно - социально экономических
дисциплин ФГБОУВПО Ростовский Государственный Университет
Путей Сообщения (г. Минеральные воды)*

Тестирование как метод контроля учащихся на уроках иностранного языка

Обучение иностранным языкам в высшей школе на современном этапе требует новых подходов, так как присоединение России к Болонскому процессу предполагает широкомасштабную подготовку студентов, готовых к обучению в рамках образования европейских университетов. Такая подготовка подразумевает: традиционные формы преподавания иностранных языков, успешное усвоение полученной информации, а также способность продуктивного применения вновь приобретенных знаний в рамках получения будущей профессии [11:105]. У студентов появляется возможность культурно-образовательной ориентации и деятельности в европейских высших учебных заведениях. Иностранный язык является одним из востребованных предметов в неязыковых вузах. Знание и владение одним или двумя иностранными языками дает студенту возможность не только получать профессионально-значимую информацию, но и узнавать особенности культуры и традиций страны изучаемого языка, расширять собственный кругозор, формировать способности к принятию новых, самостоятельных, нестандартных решений, проходить повышение квалификации в стране изучаемого языка.

Любой процесс обучения иностранным языкам и не только им требует контроля и оценки учебных достижений. Он необходим для успешного протекания педагогического процесса, что объясняется необходимостью получения информации о его промежуточных и конечных результатах. Поэтому в педагогической практике находят широкое применение объективные методы дидактической диагностики, предусматривающие независимое от личностных и профессиональных качеств педагогов измерение признаков обученности студентов, производимое в одинаковых условиях и основанное на единых критериях.

Проблемам достижений студентов, их сущности, критериям, разработке инструментария, который обеспечил бы объективность оценки и др., посвящены многие педагогические исследования. Над этой проблемой, в частности, работали В. М. Блинов, В. П. Беспалько, В.Г.Королева и др.[3]

Контроль бывает разных видов и может осуществляться с помощью разнообразных методов. Методы контроля - это способы, с помощью которых

определяется результативность учебно-познавательной и других видов деятельности воспитанников и педагогической работы преподавателя.

Одним из таких методов, применяемых на занятиях иностранного языка, является тестирование. Тестирование относится к методам педагогической диагностики успешности обучения. Этот метод имеет несколько определений: тесты достижений, тесты успешности, дидактическими тесты, тесты педагога (под последними могут также подразумеваться тесты, предназначенные для диагностики профессиональных качеств педагогов). Как утверждает А. Анастази, по численности этот тип тестов занимает первое место [1].

Чаще всего мы применяем на занятиях иностранного языка тесты достижений. Они предназначены для того, чтобы оценить успешность овладения конкретными знаниями и даже отдельными разделами данной дисциплины. Такие тесты являются более объективным показателем обученности, нежели оценка.

Выбранные нами тесты достижений отличаются от собственно психологических тестов (способностей, интеллекта). Их отличие состоит, во-первых, в том, что с их помощью изучают успешность овладения конкретным, ограниченным определенными рамками, учебным материалом, например, разделом или курсом английского языка. На формирование способностей (например, пространственных) влияние обучения также сказывается, но оно не является единственным фактором, определяющим уровень их развития.

Во-вторых, различие между тестами определяется целями их применения. Тесты достижений применяются для оценки успешности овладения конкретными знаниями с целью определения эффективности программ, учебников и методов обучения, особенностей работы отдельных педагогов, педагогических коллективов и т.д., с помощью этих тестов диагностируют прошлый опыт, результат усвоения тех или иных дисциплин или их разделов. Вместе с тем нельзя отрицать, что тесты могут в определенной степени предсказывать темпы продвижения студента в той или иной дисциплине, поскольку имеющийся на момент тестирования высокий или невысокий уровень овладения знаниями не может не отразиться на дальнейшем процессе обучения [10].

Наряду с тестами достижений, предназначенными для оценки усвоения знаний по конкретной дисциплине или ее циклам, мы применяем более широко ориентированные тесты. Например, тесты на оценку отдельных навыков. Еще более широко ориентированными являются тесты для изучения умений, которые могут пригодиться при овладении рядом дисциплин, например, навыки работы с учебником, таблицами, энциклопедиями и словарями.

Отдельные тесты можно объединить в тестовые батареи, что позволяет получать профили показателей успешности обучения по разным разделам данной дисциплинам. Обычно тестовые батареи предназначаются для разных образовательных уровней и не всегда дают результаты, которые потом можно сопоставлять друг с другом для получения целостной картины успешности обучения студентов от курса к курсу. Однако мы создаем и применяем тестовые батареи на занятиях иностранного языка, позволяющие получать и такие данные.

Как уже указывалось, результаты тестирования могут выступать как оценка качества преподавания, так и оценка самих испытательных материалов [5, 10, 1].

Не меньший интерес на занятиях иностранного языка представляет изучение результатов тестирования, для определения качества учебного занятия [7:102]. Например, пусть у преподавателя иностранного языка несколько групп, и во всех проведено тестирование по заданному разделу. В тесте имеется определенное количество теоретических вопросов и практических задач. Каждый вопрос соответствует какой-либо теме. По этой же теме в тесте прилагается практическая часть. Если студенты во всех группах плохо справились с каким-либо теоретическим заданием и практической частью к этому вопросу, следовательно, на учебном занятии не уделено достаточного внимания этой теме (при этом необходимо учитывать, соответствие групп по контингенту).

В настоящее время наиболее часто используются следующие варианты тестовых контрольных мероприятий [8:146]:

«автоматический», когда обучаемый выполняет задание в непосредственном диалоге с ЭВМ, результаты сразу переносятся в блок обработки; «полуавтоматический», когда задания выполняются письменно, а ответы со специальных бланков вводятся в ЭВМ (решения не проверяются); «автоматизированный», когда задания выполняются письменно, решения проверяются преподавателем, а в ЭВМ вводятся результаты проверки.

Особенностью первых двух является отстраненность преподавателя от проверки результатов испытаний. В этом случае, казалось бы, их объективность должны повышаться. Однако при этом утрачивается значительная часть информации, которую можно было бы получить при анализе результатов тестирования с использованием человеческого фактора.

Одним из наиболее актуальных направлений развития компьютерных технологий в образовании является разработка специализированных систем проверки знаний студентов. Их активное использование помогает поддерживать нужный образовательный уровень студентов, предоставляет преподавателю возможность уделять больше внимания индивидуальной работе с ними [4:118].

В сравнении с традиционным опросом или экзаменом сетевое тестирование экономит время, активизирует процесс изучения материала. К достоинствам сетевого тестирования можно отнести простоту входа-выхода в систему; удобный интерфейс; минимальность информации, необходимой для регистрации студента (Ф.И.О., пароль); возможность автоматической (ручной) проверки правильности данных студентами ответов в любое время; сохранность данных в системе (в течение любого необходимого периода времени); индивидуальность тестирования (студент вводит свой пароль, без которого никто другой войти и выполнить тестирование за него не сможет) [2]. Положительной стороной данного опыта является то, что студенты находятся в одинаковых условиях, исключаются жалобы на необъективность экзаменатора.

Одной из главных проблем в системе образования являлась проблема целеполагания, т.е. конструирование надёжного, обеспечивающего достоверность результатов инструментария для оценивания и анализа достижений учащихся (М. В. Кларин, Б. Блум, В. П. Беспалько, В. Г. Королёва и др.) [3].

Наиболее распространенными диагностическими методами являются: предварительный контроль, текущий контроль, тематический и итоговый контроль, письменный и практический контроль. Тестирование также является одним из методов контроля знаний учащихся в высшей школы. С помощью тестов достижений можно оценить успешность овладения конкретными знаниями и даже отдельными разделами учебных дисциплин. Тесты достижений могут быть как индивидуальными, так и групповыми и использоваться в учебных заведениях для контроля знаний, а также для обучения и самоподготовки студентов. Одним из актуальных направлений тестовых методик является развитие компьютерных технологий в образовании. Их использование помогает поддерживать высокий образовательный уровень субъектов образовательного процесса. Они служат для выявления индивидуальных различий, оснащены стандартизацией вопросов и ответов, особой процедурой проведения тестирования и обработки результатов.

Большинство тестов успеваемости построено таким образом, что индивидуальные результаты могут быть соотнесены с результатами сравнительной группы. Они ориентированы на сравнительную группу или по неточной, но получившей более широкое хождение терминологии — на норму. При создании тестов, ориентированных на сравнительную группу, наряду с планированием особенно важное значение имеют рабочие этапы эмпирического анализа заданий и выверка. При анализе заданий определяются степень сложности и селективность каждого задания. Во время выверки с помощью максимально репрезентативной выборки устанавливается, как распределяются результаты в этом тесте.

Тесты успеваемости создаются, главным образом, преподавателями для использования на своих занятиях. Они связаны с менее значительными методическими затратами, в то время как тесты, ориентированные на сравнительную группу или критерии, конструируются экспертами и предназначаются для межрегионального использования. Распространение тестов успеваемости на занятиях иностранного языка способствует тому, что преподаватели приобретут навык более детального куррикулярного планирования и многие традиционные письменные работы небольшого объема и устные проверки уступят свое место объективным методам измерения знаний [4].

Современная ориентация университетской системы образования актуализировала проблему поиска педагогических технологий, методов контроля учащихся, адекватных ее принципам, функциям, целям, возможностям, средствам [11]. Среди методов контроля, обладающих требуемым потенциалом, мы остановили свой выбор именно на методе тестирования. Тестирование принадлежит новому поколению гибких методов контроля и позволяет в комплексе решать многие задачи. Существует возможность тестирования в области реализации дистанционного обучения, теоретические и методические основы их применения в данной форме обучения прорабатываются. Обнаруживается противоречие между объективной целесообразностью применения тестирования в дистанционной форме обучения и отсутствием теоретических и методических основ его проектирования и организации с учетом специфики

дистанционного обучения. Учебный процесс строится на базе компьютерных телекоммуникаций и предусматривает дифференциацию и индивидуализацию обучения; система контроля за уровнем усвоения знаний и умений носит систематический характер и строится на основе оперативной обратной связи; предусматривается возможность коммуникации с преподавателем в процессе познавательной деятельности. Все это предусматривает определенные педагогические условия применения тестирования для контроля знаний студентов на занятиях иностранного языка на базе высшей школы.

В дальнейшем, учитывая опыт коллег в рамках реализации метода тестирования, на занятиях иностранного языка внедряются различные методы обучения и контроля студентов, как традиционные, классические, так и достаточно новые, информационные, идущие в ногу со временем, ориентированные специально на обучение студентов в неязыковом вузе. Одним из таких методов выделяемых нами является тестирование, о котором мы уже упоминали. Он достаточно эффективен и дает положительные результаты при работе со студентами вуза. Метод теста активизирует способности студентов, мотивация обучения повышает интерес к предмету, обеспечена занятость каждого студента, что исключает нарушения дисциплины, и нет необходимости наличия учебных пособий во всей группе. При выполнении заданий студенты могут проверить и оценить себя, посоветоваться с одноклассниками, если нужно поспорить с ними, попросить помощи, проконсультироваться с преподавателем. Кроме того, применение тестирования при обучении иностранному языку в неязыковых вузах, профессиональная направленность способствует пробуждению интереса к будущей специальности, мобилизует внутренний потенциал студентов на овладение будущей профессией, развивает творческий поиск, инициативу и мышление будущих специалистов.

Библиографический список:

1. Апробация учебной литературы. Информационный сборник. Вып.1.М.,1994 г.
2. Ашмарин Б. А. О тестах и тестировании // физ. Культура в школе. 1985, № 3, С.- 60-62.
3. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии // - М., 1989.- 250 с.
4. Битинас, Б. М. Методические проблемы выявления научной информации в педагогическом исследовании. Автореферат докторской диссертации // - Вильнюс, 1972.- 170 с.
5. Блонский, П. П. Педология в массовой школе первой ступени // - М., 1930. – 210 с.
6. Блонский, П. П. Избранные педагогические сочинения // - М., 1961.-С.- 615-626.
7. Бюллетень состояния образовательной системы Санкт-Петербурга. Под ред. Майорова А. И. Вып. 2(6). СПб. 1995.
8. Видинеев, Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека // - М., 1989.- 176 с.
9. Клименко, А. Практика тестирования // - М., 1991.- 170 с.
10. Бурлячук, Л.Ф. Морозов, С. Н. Словарь-справочник по психологической диагностике.// - Киев, 1989.- 140 с.
11. Свинторжицкая И.А. Modular training as one of the technologies which is used at the lessons of foreign language in Non-language Universities//European Applied Sciences. - Stuttgart: ORT Publishing, 2013. - №3. - С.105-106.

Джамалова Б.Б.,

кандидат юридических наук, директор правового колледжа
при СКФ правовой академии Минюста России

Этнокультурная ориентация как специфическое направление культурологического подхода к образованию

Анализ культурологического подхода к образованию позволяет увидеть сложность и многоаспектность этого явления. В самом широком понимании культурологический подход имеет следующие аспекты применения к педагогическим процессам: способ фиксации и сохранения ценностей культуры; ориентир целесообразной деятельности человека при вхождении в культуру; способ сохранения связи поколений; позиция, в которой человек признается субъектом культуры; способ раскрытия индивидуальных смыслов, которыми наделен человек от природы, социального родства. А также он выражает сферу проявления креативности человека; нормативный императив поведения и деятельности человека; способ сохранения уникального менталитета каждого народа; способ регулирования разнообразия социума, требующий поиска путей толерантного взаимодействия разных культур; рассмотрение культуры как неисчерпаемого источника и средства развития человека; возможность выражения социальной и природной сущности человека.

Учитывая интегрирование каждого из аспектов культурологического подхода к образованию, в своем исследовании мы акцентируем внимание на способе сохранения и развития ментальности и этнической культуры каждого, в том числе и самого малочисленного народа в рамках общего образовательного пространства.

Этнокультурный подход позволяет учитывать характер этнокультурных ценностей, ментальные особенности познания мира отдельными народами, расширять диапазон методологических исследований специфическими методиками и средствами познания в этнической культуре. Различными аспектами такого подхода выступают: выявление и учет нравственных и ценностных отношений отдельных этносов, выявление специфичных ценностных принципов, принятых в научном сообществе и менталитете народов; определение социальных и личностных основ и перспектив жизни отдельных этносов; поиск нового образа этнокультурной школы.

При этом надо иметь в виду, что в этнопедагогическом исследовании проявляется позиции самого исследователя, стиль его мышления, традиционные способы понимания мира и образа жизни его народа, которые накладываются на постановку целей, их реализацию и оценку результатов. Использование методологического аппарата в исследованиях педагогических явлений в разных этнокультурных условиях могут дать совершенно разные результаты. Например, основатель российской педагогики К.Д.Ушинский такую школу понимал как народную, в которой родной язык разных народов

использовался как средство фиксации, сохранения и распространения культуры народа [1]. Если педагогическое исследование ведется с таких позиций, то специфичность этноса теряется, так как в понятие «народ» входят разные дефиниции: население страны, нация, этнос, народность, простые граждане государства. Тогда под народной школой можно понимать школу любой страны, общеобразовательную школу России, дагестанскую многонациональную школу, русскую школу, аварскую национальную школу. Но каждая из этих типов школ имеет свою специфику и ориентацию. Кроме того, такой подход ограничен также и словесным воспитанием и оставляет без внимания невербальные ценности культуры, также используемые в образовании и воспитании, которые успешно предлагались в учебниках самого великого педагога.

Культурологический подход в политике царской России определялась правилами «О мерах к образованию населяющих Россию народов», основной целью которых было обрусение всех народов. Согласно этим правилам, школы для всех народов России должны были быть одинаковыми и с обучением на русском языке [2]. Одним из вариантов такого подхода можно определить позицию Н.И.Ильминского, предлагавшего «обучать на чистом разговорном языке с учетом логической постановки мыслей, по возможности приближенной к простонародному складу» [3, с.163], что сегодня мы называем национальным сознанием и спецификой познания мира отдельными этносами.

Последователи П.К.Услара (А.Амирханов, К.Зульфугаров, А.Магометов, А.Омаров, С.М.Омаров, М.Хандиев, Т.Шалбузов и др.), разрабатывали письменные языки народов Дагестана для создания национальных школ. На основе этих исследований известный дагестанский педагог и организатор народного образования А.А.Тахо-Годи провозгласил «принцип родного языка» как основу создания национальной школы [5]. Но во всех этих идеях фигурирует письменный грамматический язык как основание любого типа школы. А что значит обучать на родном языке, когда многие народы России не имели и до сих пор не имеют письменность? В Республике Дагестан сегодня более двадцати коренных малочисленных народов и сегодня не имеют письменность и лишены возможности приобщать молодежь к своей уникальной культуре. В связи с этим остается актуальной проблема исследования этнокультурного образования, которая до сих пор остается не решенной, и даже не поставленной в принципе.

Оригинальный подход к решению этой проблемы предлагал Л.Н.Толстой, который основой народной школы использовал культуру и традиционный образ жизни народа. Обучение в его школе шло в открытом устном общении, позволяющем стимулировать собственные мысли, идеи, предложения и проекты учащихся [5].

Мы считаем, что не письменный язык, а все ценности культуры народа должны стать отличительным признаком национальной школы. При таком подходе, многие бесписьменные народы приобрели бы этнокультурные школы, аналогичные «школам жизни» с устным разговорным языком обучения и использование ценностей материальной культуры.

В дальнейшем в решении этой проблемы столкнулись два подхода – государственный и научный. В образовательной политике государства в советский период наблюдалась тенденция постепенного снижения объема родного языка в национальных школах. Так, к 1960-м годам в Дагестане прекратили изучение родных языков во всех городских и поселковых школах с многонациональным составом учащихся. Как образно сказал тогдашний министр просвещения Дагестана Х.Г.Магидов, «если и дальше будет продолжаться такая политика, то дагестанцы будут космополитами на своей земле» [6]. О вредности такого подхода предупреждал еще К.Д.Ушинский. Он считал, что нельзя одному народу жить по образцу другого народа, как бы ни был привлекателен и заманчив этот образец, соответственно у каждого народа должна быть своя национальная особенная система воспитания [1, с. 43].

В научном подходе исследователи до сих пор ориентируются на оптимальную дозу родного языка в национальной школе. Чтобы облегчить проблемы национальной школы и учебники родных языков разрабатывают аналогично учебникам русского языка. Такая тенденция сохраняется в практике работы национальной школы и в настоящее время. Только в дагестанских школах введены три учебных плана: с русским языком обучения в многонациональных классах, с русским языком обучения для народов, не имеющих свою письменность, и с родным языком обучения в начальных классах для народов, имеющих письменность. Изучение культуры народов ограничивается изучением учебного предмета «Культура и традиции народов Дагестана» на русском языке с отражением схожих традиций всех народов республики.

В последние годы, когда государственная идеология выражается через образовательные стандарты, доктрины образования, научные педагогические концепции и результаты исследований вообще игнорируются. Даже при незаметном исчезновении из официальных государственных документов об образовании понятия «национальная школа», в стандартах первого поколения еще был выделен национально-региональный компонент образования. Соответственно была актуальна проблема для исследователей.

В новых стандартах общего образования такая надобность не предусмотрена, поскольку выделены учебная и внеурочная деятельность учащихся. В таких условиях учащиеся разных национальностей в национальных регионах становятся интегрирующими в себе изначальный этнокультурный потенциал и предстают перед исследователем в неопределенных формах культурного универсума. Перед учеными в связи с этим встает дилемма: продолжать укреплять и развивать изначальную этническую культуру и формировать национальный характер и идентичность детей или искать пути трансформации этого потенциала в глобальную культуру и развивать культурный универсализм в человеке. Это разные современные этнокультурные подходы к развитию национального образования. За каждым из них стоит свой образ национальной школы, хотя мы такого понятия уже не используем.

Реализация первого подхода требует создания этнокультурной школы,

целью которой является формирование национального характера и этнической идентичности. Содержанием образования в такой школе должна быть культура народа. Обучение должно быть организовано на родном языке или через невербальные средства культуры. Этнокультурная школа по своей идеологической основе направлена на развитие таких качеств характера молодежи. Только такая школа является одним из целесообразных вариантов для народов, этносов, этнических групп, компактно проживающих на одной территории. Исследование, проведенное нами по ее организации для народов, создающих свой письменный язык, показало, что в такой школе лучше воспитывается народный патриотизм, национальный характер и этническая идентичность детей в начальной школе. При таком подходе в педагогических исследованиях можно раскрывать энергетический потенциал этносов, включенный в культуру и традиционные способы жизни. Этот потенциал возникает и развивается как генетическое ядро, зародыш, исходное атомарное строение мышления народа, который можно использовать в образовании как действенный мотив и основание для показа значимости учащимся уникальности своей культуры и необходимости ее сохранения и развития.

Но мы развиваем и другой аспект этнокультурного подхода в педагогических исследованиях, в котором выявляются возможности этнической культуры в национально ориентированном образовании. Поскольку этнокультурная школа имеет перспективы только в анклавах компактного проживания этносов, а таковых становится все меньше и меньше, возникает проблема оптимального использования потенциала этнокультуры в школах со смешанным составом учащихся разных национальностей. В таких условиях приоритетным становится оптимальное соотношение этнокультурного и общекультурного компонентов образования. В связи с этим национально ориентированным мы называем часть общего образования, позволяющая наряду с общими задачами школы формировать национальный характер и этнокультурную идентичность, воспитывать у учащихся способность сохранять, распространять и развивать культуру своего народа и умения межкультурной коммуникации.

В этой позиции этничность определяется степенью адаптации человека к межкультурной среде и его способностью презентовать и защищать культуру, традиции, нормы самобытной жизни своего народа и, одновременно, признавать и уважать культуру и традиционные нормы жизни других народов. Только культура, выражающая всю совокупность созданных народом духовных и материальных ценностей, определяется в границах этноса, как главный признак, отличающий один народ от другого. Культура кроме языка отражается и во многих других невербальных и материальных средствах жизни и творчества народа: искусстве, музыке, танцах, ремеслах, архитектуре, жилищной утвари и интерьере. Средства труда, ритуалы, стили одежды, кулинарные рецепты, народные праздники, этикет также являются компонентами культуры. К ним можно приобщать детей и без письменного языка, визуально через

наблюдения и через подражание. Так обычно происходит в «школе жизни» в условиях естественной социализации. Притом известно, что знание родного языка еще не гарантирует владение человеком этими невербальными средствами и ценностями культуры, с которой он хочет идентифицировать себя. С невербальными ценностями культуры можно знакомить детей и молодежь и на другом языке, которым владеет в данное время ребенок.

Проведенный анализ разных позиций относительно определения основы национально ориентированного образования, позволяет нам отдавать предпочтение этнической культуре, а не языку – только одному из компонентов культуры. Подтверждением такой позиции являются наблюдения и анализ опыта работы национальных школ в Республике Дагестан. Большая часть молодежи и детей в городах не владеет родным языком, но в ходе социокультурной жизни знакомится с атрибутами, стереотипами жизни своего этноса и в обосновании своей национальной принадлежности опираются на них в ходе дискуссий о национальном происхождении или идентификации. Но при этом необходимо учитывать и то, что спонтанное или подражательное знакомство или даже соблюдение этнокультурной атрибутики могут не иметь ожидаемого влияния социализации на этнокультурное сознание молодежи. В естественной социализации человек не старается выяснять причину, содержание и связи наблюдаемых культурных атрибутов с какими-то жизненными ориентирами, целями, условиями жизни народа. Он не пытается создавать собственные смыслы наблюдаемых явлений, оценивать их, войти в состояние людей, создавших культурные ценности, испытать переживания, присущие или испытанные его народ в тех или иных социальных или природных условиях жизни. Без возникновения или специального создания таких условий причастности современной молодежи к культурным событиям из жизни своего народа нельзя формировать этническое сознание и культурную идентичность. Значит, естественная социализация как составная часть национально ориентированного образования должна сопровождаться инкультурацией – организованным приобщением молодежи к культурным ценностям своего этноса, что является одной из основных задач национально ориентированного образования [7].

В связи с возрождением национального сознания в ходе демократических реформ в стране, в последние годы утверждается также и психологический подход к решению проблем национальной школы. Исследователи считают, что в национальной школе необходимо прорабатывать возможности учета особенностей национального сознания, стереотипов, ритуалов, самобытные условия социокультурной и семейной жизни детей. Они отмечают, что изменения в сознании ребенка, производимые в организованном педагогическом процессе, связанные с повышением его способности воспринимать, описывать, объяснять, соблюдать этнические нормы жизни и особенности восприятия мира, являются одним из эффективных путей формирования этнической идентификации [8, с. 66]. Без учета этих факторов невозможна и эффектив-

ная организация обучения и воспитания детей в национальных школах. Однако такая проблема только поставлена, а аспект раскрытия возможностей этнического сознания в этнокультурном подходе к педагогическим исследованиям только начинает проявлять себя. Этот аспект ориентации школы на специфику национального сознания и этнической культуры также находит свое место в нашем этнокультурном подходе к исследованию проблем национально ориентированного образования.

Анализ динамики становления и развития культурологического подхода к педагогическим процессам показывает, что национально ориентированное образование является более целесообразной, продуктивной и перспективной формой организации и развития национальной школы. В ней можно более объективно раскрывать закономерные возможности национальной школы в развитии национального характера, этнокультурной идентичности и готовности учащихся выйти на диалог с культурой других народов.

Литература

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. - М.: Педагогика, 1990. - с.41-44

2. Доклад министра народного просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870 г.) // www.detskiysad.ru/raznlit/istped/012.htm

3. Ильминский Н.И. Об образовании инородцев // Антология педагогической мысли России во второй половине XIX начале XXв. – М.; Педагогика, 1990. - с.162-163

4. Толстой Л.Н. О народном образовании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. – М.: Педагогика, 1990. - с. 89-97

5. Тахо - Годи А.А. О языке преподавания в Дагестане // Партийный архив Дагестанского Обкома КПСС. Ф.1. Оп.8. Д.60. Л.64

6. Джамалова Б.Б., Ньюдюрмагомедов А.Н. Предпосылки становления и развития национально ориентированного образования в Дагестане. – М.: РПА Минюста России, 2011. - 101с.

7. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. – Махачкала: Юпитер, 1998. – 272с.

8. Мукаилова Л.А. Ритуалы как средство формирования этнического самосознания подростков в многокультурной среде. // Известия ДГПУ, 2010, №2. - с. 65-70

Деречин А.О.,
соискатель в Шадринском государственном
педагогическом институте

Формирование поликультурной компетентности старшекласников в условиях школьного центра культуры

Культуротворческая парадигма исходит из представления о том, что «образовательная система является не только просветительской, но и отражает пространство культуры, отвечая ее содержанию и формам в своих основных содержательных и структурных параметрах».

Подготовка подрастающего поколения к жизни в поликультурном социуме объявлена приоритетной задачей в документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, представительных научных форумов, посвященных проблемам развития образования в 21 веке. Международным сообществом разработана новая образовательная стратегия – «поликультурное образование, основная цель которой состоит в формировании человека, обладающего поликультурными компетенциями, включающими в себя: развитое чувство понимания и уважения других культур; умения жить в мире и согласии с другими людьми других национальностей» [3, С.53].

«Пристальное внимание следует уделять формированию и развитию умений и навыков межэтнического и межкультурного взаимодействия, формированию толерантного коммуникативного поведения, которое включает в себя знание социокультурно обусловленных моделей поведения; знание и использование безопасных моделей общения и поведения» [5].

Поликультурная компетентность - это «структура, в которой ведущую роль играют компетенции, обеспечивающие процесс формирования этнической идентификации учащихся, а также возможность развивающейся личности ученика участвовать в диалоге культур, сохраняя свою этническую идентичность и развивая поликультурную среду» [1].

Формирование поликультурной компетентности старшекласников зависит от специфики организации данного процесса в поликультурной образовательной среде. Это предопределило необходимость и целесообразность создания школьного центра культуры, посредством организации деятельности которого результатом явится способность к определению своей социальной позиции, социально- этнического статуса, социальных ролей.

Результатом синтеза методологически значимых и практически продуктивных наблюдений теоретиков стала модель школьного культурного центра, направленного на формирование поликультурной компетентности старшекласников. Целевое решение школьного центра культуры предусматривают создание условий для формирования поликультурной компетентности, укрепления интереса к культурам и народам; трансформации интереса в намерение быть терпимым, готовым к диалогу культур.

Содержательное наполнение центра культуры школы осуществляется за

счет направленности деятельности на формирование когнитивного, аксиологического, поведенческого, деятельностного и рефлексивно-личностного компонентов поликультурной компетентности. Это предусматривало подбор литературных источников, комплектование кинотеки, видеоматериалов, комплектование архивно-публицистических материалов, ведение дневников, построение траектории формирования поликультурной компетентности через проекции: «Путь к себе»; «Путь к культуре»; «Выбор стратегии и тактики поведения».

Сопровождение содержательного наполнения модели школьного центра культуры осуществлялось за счет информационно-просветительных методов и приемов, технологий, которые реализуются через организацию встреч с представителями разных культур; дискуссиями; конференциями; круглыми столами и т.д. Здесь акцент делался на использовании таких методов, как: стимулирование культурной активности; убеждение - сознательное усвоение старшеклассником сообщаемых ему знаний, внушаемых чувств.

В созданном нами центре культуры мы сосредоточили виды деятельности и направления, связанные с развитием положительной мотивации к принятию ценностей культуры своего народа и инокультуры, к освоению необходимым запасом знаний. В достижении результативности указанных направлений старшеклассники включались в активную познавательную деятельность, создавались ситуации взаимодействия, создание эмоционально-положительного фона.

Деятельность школьного центра культуры содержательно отражает проблемы поликультурности, этнической составляющей, национально-региональной направленности и интегрирует в себе содержание, отражающее проблемы: и история народов, социально-культурные процессы, культура и традиции и т.д. При этом обязательным является интеграция деятельности старшеклассников: познавательной, творческой, поисковой.

Результатом деятельности центра культуры школы является, на наш взгляд, формирование поликультурного мышления, освоение всех элементов поликультурной компетентности старшеклассников.

В деятельности центра культуры школы педагогический потенциал отражает главное – сохранение единой воспитательной среды школы, направленной на решение вопросов, связанных с формированием толерантности поведения, уважения к культурам, формированием развивающейся личности, уважающей родную культуру, культуру других народов, формирование личности, не претендующей на свою исключительность, а стремящуюся к межкультурному диалогу.

Педагогический потенциал школьного центра культуры исследован в различных направлениях, в нем отражены влияния на духовно нравственные сферы, организационные способности, формирование лидерских качеств. Наша задача подтвердить функционально значимость школьного центра культуры в формировании поликультурной компетентности старшеклассников.

При выделении функций школьного центра культуры мы оперируем исследованиями, в которых акцентируется внимание на следующих функциях [2, С.65];

- мотивационно- стимулирующая: побуждение старшеклассников к поликультурному развитию, саморазвитию, осознанию значимости поликультурных знаний, знаний о культуре своего народа, инокультуры;
- эмоционально-рефлексирующая: создание условий для эмоционально переживаемой системы культурных приоритетов народа своей страны и культуры народов мира, эмпатии, удовлетворенности от участия в деятельности;
- информационно-обогащающая: накопление поликультурных знаний, отражающих определенный тип культуры народа, социального и политического устройства общества; ознакомление с культуроведческими знаниями, включающими особенности культуры, традиций, познавательное насыщение знаниями, касающимися культуры, истории, религии, искусства, этикета своей страны и инокультуры;
- проблемно-познавательная: обретение нового знания посредством его открытия в контексте человеческой деятельности, обретение личностью собственного этнокультурного измерения через овладение способами познания мира и деятельности в нем.

Средствами, педагогически поддерживающими деятельность центра культуры в школе и собственно процесса формирования поликультурной компетентности старшеклассников являются: общепризнанные классиками образцы культуры, вошедшие в мировой цивилизационный фонд, сокровищницу культурного наследия человечества и представляющим собой универсальные, инвариантные для разных народов общечеловеческие ценности.

Программа деятельности школьного центра культуры предполагает посредством педагогически целесообразного варьирования культуротворческих технологий поликультурной деятельности сформировать качества, необходимые для вхождения в пространство культуры и определения своего места в культуре своего народа и иной культуры как целостного поликультурного пространства.

При центре культуры школы функционируют:

- студия культуры, в которых старшеклассники знакомятся с культурой, обычаями и традициями народов мира, что позволило им лучше понять место России в международном и образовательном пространстве, приобщаться к европейским ценностям толерантности и поликультурности;
- создана фонотека, видеотека;
- проводятся Дни культуры разных народов;
- создан книжно-библиотечный фонд по истории и искусству Италии, Франции, Англии, малых народов, Болгарии и Польши.

В рамках работы центра культуры проводятся:

- конференции (например, «Русские чтения», «Итальянские традиции» и др.);
- открытые вечера (Вечер Русской литературы, Вечер Итальянского кино, вечер Японской сакуры);
- олимпиады, конкурсы, выставки.

Так, была проведена Ярмарка европейского искусства, в которой старшеклассники познакомились с шедеврами художественной литературы, живописными полотнами с последующим обсуждением.

Включенность старшеклассников в деятельность, направленную на принятие ценностей культуры своего народа и инокультуры осуществлялась в рамках научно-творческих объединений, в которых старшеклассники осуществляют поиск по проблемам, связанным с многоэтнической природой общества и осуществляют их презентации.

В школе работают творческие объединения: хор, школьный театр, танцевальный коллектив. Особой популярностью пользуется литературная гостиная, где проводятся дискуссии и обсуждения на различные темы. Так, был проведен «Задумчивый разговор: Культура и Я», обыгрываются сцены-драматизации «В другой стране – другие нравы» и т.д.

Организация деятельности в школьном центре культуры включала самые разнообразные мероприятия и формы: конкурсы («Конкурс знатоков», «Поликультурный марафон» и т.д.); викторины, олимпиады («В духе культуры мира, терпимости и толерантности»); ежемесячный выпуск стенгазет (Столицы мира и культуры мира); разработка культуротворческих проектов (Люди, не принадлежащие к моей культуре: кто они?, Общее и особенное в играх разных народов); ежемесячно проводились экскурсии (виртуальные экскурсии «Австралия»); старшеклассники активно участвовали в театрализованных представлениях по произведениям, отражающим культуру, культуротворчество, обычаи, традиции народов мира.

Педагогическое назначение указанных форм и видов деятельности заключено в том, что они призваны: направлять работу на осознание старшеклассниками себя субъектом поликультурного пространства; создавать условия для личностной самореализации, освоения ими культуротворческой деятельности; способствовать формированию поликультурной компетентности старшеклассников.

В результате организации деятельности школьного центра культуры и включенности старшеклассников в различные виды деятельности значительно расширилось представление о том, «какого места» среди людей поликультурные знания заслуживают, какое место в этом пространстве занимают сами старшеклассники; повысилась активность в деятельности, связанной с усвоением знаний о культуре своей страны, инокультуры.

Это подтверждает наше предположение о том, что школьный центр культуры является важнейшей площадкой для самоопределения учащихся к выбору траектории поведения и жизнедеятельности в поликультурном обществе.

Список литературы:

1. Ершов В.А., Лельчицкий, И.Д. Система поликультурных компетенций преподавателя. Изд-во: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
2. Качалова Л.П. Поликультурная среда как фактор становления духовно-нравственной личности Метод. Рекомендации для учителей и студентов педвузов. Изд-во Дом печати, Шадринск, 2010. – 97с.
3. Образование: скрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для 21 века, представленный ЮНЕСКО. – Париж, 1997.
4. Песков И.В. Формирование поликультурных компетенций учащихся старших классов общеобразовательной школы: Автореф. дис. канд.пед.наук. Тверь, 2009. – 26с.
5. Сыродеева А.А. Поликультурное образование. М.: МИРОС, 2001

Особенности изображения женщины-горянки в произведении М.Ю. Лермонтова «Хаджи-Абрек»

Это вторая после «Каллы» поэма Лермонтова, главным лицом которой становится абрек («Абреком делался по преимуществу убийца, от которого отказывается род...»)¹, свершающий кровную месть. С первой она сходна стремительным развитием событий и резко возрастающим драматизмом, источник которого трактован, однако, по сравнению с «Каллы» значительно глубже.

Центральная часть произведения вообще представляет собой психологически крайне напряженный диалог между абреком по имени Хаджи и молодой женщиной Леилой, становящейся его жертвой. В остальном поэма складывается из описаний мест действия (аула Джемат и аула князя Бей-Булата), окружающей их горной природы и монологов действующих лиц (рассказ старого лезгина своим землякам, обращение Хаджи к его верному коню). Исследователями поэмы давно отмечены такие романтические признаки «Хаджи Абрека», как «контрастные образы и картины: дряхлому и беспомощному старику (отцу Леилы) противопоставлен сильный и решительный Хаджи. В сакле Бей-Булата мрачность зловещего гостя оттеняется беспечностью и резвостью Леилы»².

В то же время, явно недостаточно прояснена фигура этой героини и ее роль в поэмном конфликте. Каковы они?

Но сначала напомним сюжет «Хаджи Абрека». К жителям богатого и свободного аула Джемат со своей большой бедой и просьбой пришел их престарелый земляк, после гибели всех своих сыновей и в плену увядших старших дочерей поселившийся, «родимой хижины лишен», «с последней дочерью» в пустынной пещере. «К беде, – говорит он, – я скоро приучился, – <...> но час ударил неизбежный, – и улетел птенец мой нежный!..». Его единственного друга и отраду, полагает старик, насильно глухой ночью похитил князь Бей-Булат. И неутешный отец обращается к землякам: «Сюда, наездники Джемата! / Откройте удаль мне свою! / Кто знает князя Бей-Булата? / Кто возвратит мне дочь мою?»

С возгласом «я знаю князя! Я решился!..» свершить «кровавое мщение» похитителю вызывается «витязь черноокий», «Хаджи бесстрашный», что, по его словам, «не садился ни разу даром на коня». Спустя сутки достигнув аула Бей-Булата, он видит у порога его дома «лезгинку юную» Леилу, всю исполненную нетерпеливым ожиданием и нежной заботы. Вот как изображена она поэтом в этом ее состоянии:

Не друг ли будет издалека?

1. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев... Цит. по: Лермонтовская энциклопедия. С. 600-601.

2. Назарова Л. Н. «Хаджи Абрек» // «Лермонтовская энциклопедия». С. 601.

Не *брат* ли с битвы роковой?
От зная утомлясь дневного,
Твоя головка уж готова
На грудь *высокую* упасть;
Рука скользнула вдоль колена,
И *неги* сладостная власть
Плечо исторгнула из плена;
Отяготел твой ясный взор,
Покрывшись влагою жемчужной;
В твоих щеках как метеор
Играет пламя крови южной;
Уста волшебные твои
Зовут *лобзания* любви.
Немым встревожена желаньем
Обнять ты ищешь что-нибудь,
И перси слабым трепетаньем
Хотят покровы оттолкнуть.
О, где ты, *сердца друг бесценный!*..
(Курсив наш. – Э.М.).

Хаджи все понял: Леила не увезена силой, а сама предалась Бей-Булату, которого душою и телом любила и по-прежнему горячо любит. И – «краткий, грустный стон» от его «губ сомкнутых оторвался, как лист от ветви молодой, измятый летнею грозой!», говорит повествователь. Хаджи стало тяжело его намерение. И он входит в дом Леилы только после настойчивого приглашения женщины, свято хранящей горский обычай гостеприимства («Ты, вижу, беден; я богата. / Почти же кровлю Бей-Булата! / Когда опять поедешь в путь, / В молитве нас не позабудь!»).

А затем, узнав в ответах Леилы на свои вопросы, что она своего отца не забыла («Скажи: он весел, он счастлив? / Скорей ответствуй мне...», – требует женщина) и сама в браке с Бей-Булатом счастлива, т.е. взаимно любима мужем, произносит про себя «Тем хуже!». В этом возгласе – новое смятение Хаджи, и видящего невинность Леилы, и пребывающего во власти обещания, данного старому земляку-лезгину. Женщина замечает его внутреннюю борьбу: «Он странен в самом деле! / Как на челе его крутом / Блуждают, движутся морщины! / Рукою лет или кручины / Они проведены по нем?»

Но, невинная и доверчивая, пытается, нимало не догадываясь о причине мрачности Хаджи, развеселить его пляской: «Она кружится перед ним / Как мотылек в лучах заката. / И вдруг звенящий бубен свой / Подъемлет белыми руками; / Вертит его над головой <...> / И тихо черными очами поводит, – и, без слов, уста / Хотят сказать улыбкой милой – / “Развеселись, мой гость унылый! / Судьба и горе – все мечта!”» (Курсив наш. – Э.М.).

Слово «судьба» здесь, увы, не случайно. Именно она как явление фатально-

неотвратимое неожиданно обрушивается на ничуть не ждущую ее беззаботную женщину. Таков новый мотив задуманного Хаджи злодейства, отныне руководящий этим человеком. Как бы для «для порядка» спросив еще Леилу, не тоскует ли она «о дальней родине своей», и получив ответ, уже знакомый нам по поэме «Измаил-Бей» («К чему? <...> Отечества для сердца нет! <...> Поверь мне, – счастье только там / Где любят нас, / Где верят нам!»), Хаджи излагает этот мотив и ей. Это – мщение и «блаженство», несомое им: «Блаженство то верней любви, / И только хочет слез да крови. В нем утешенье для людей, / Когда умрет другое счастье; / В нем преступлений сладострастье, – В нем ад и рай души моей».

А у Хаджи есть и личная причина для мести Бей-Булату. «...Давно / Тому назад, – сообщает ее Леила, – имел я брата, И он, – так было суждено, – Погиб от пули Бей-Булата. / Погиб без славы, не в бою, / Как зверь лесной, – врага не зная; / Но месть и ненависть свою / Он завершал мне умирая» (курсив наш. – Э.М.). Однажды отыскав его убийцу, Хаджи уже было занес над ним кинжал, но решил, что смерти для него за «столько лет печали, грусти, мук» мало и он дождется, когда тот полюбит, чтобы, найдя «любви его предмет», его погубить.

Таким «предметом» теперь для Хаджи и стала нежно любящая Бей-Булата и так же любимая им Леила. Тщетно невинная женщина в расцвете своей красоты и женственности молит Хаджи и взывает к его сердцу:

«Ох, ты ужасен с этим взглядом!
Нет, не смотри так! Отвернись!
По мне текут холодным ядом
Слова твои... О боже мой!
Ужель ты шутишь надо мной?
Ответствуй! Ничего на значут
Невинных слезы пред тобой?
О, сжался!.. Говори – как плачут
В твоей родимой стороне?
Погибнуть рано, рано мне!..
Оставь мне жизнь! Оставь мне младость!
Ты знал ли что такое радость?
Бывал ли ты во цвете лет
Любим, как я?.. О, верно нет!»

Хаджи «мольбы, рыдания, слезы, пени» Леилы не тронули. Признавшись чуть ранее женщине «Когда сегодня в первый раз / Я увидел твой образ нежный, / Тоскою горькой и мятежной / Душа как адом вся зажглась. Но это чувство улетело... Валлах! Исполню клятву смело!» (Выделено нами. – Э.М.), он ее исполнил:

Блеснула шашка. Раз, – и два!
И покати́лась голова...
И окровавленной рукою
С земли он приподнял ее
И острой шашки лезвёй
Обтер волнистую косою.
Потом бездушное чело
Одевши буркою косматой,
Он вышел и прыгнул в седло.

И с этим «даром» уже следующей ночью предстал перед дряхлым отцом Леилы, бессонно ждущим его с совсем другим «подарком <...> драгоценным» от «милой дочери» его:

Уж всадник близок: под горою
Коня он вдруг остановил,
Потом дрожащею рукою
Он бурку темную открыл;
Открыл, – и дар его кровавый
Скатился тихо на траву.
Несчастный видит, – боже правый! –
Своей Леилы голову!..
И он в безумном восхищенье,
К своим устам ее прижал!
Как будто ей передавал
Свое последнее мученье.
Всю жизнь свою в единый стон,
В одно лобзанье вылил он.
Довольно люди и печали
В нем сердце бедное терзали!
Как нить, истлевшая давно
Разорвалося вдруг оно
И неподвижные морщины
Покрылись бледностью кончины.
Душа так быстро отлетела,
Что мысль, которой до конца
Он жил, черты его лица
Совсем оставить не успела.

Мы намеренно так много цитируем контрастные по своей смысловой и эмоциональной сути фрагменты поэмы: бесстрастные, как протокол, строки об убиении героини произведения, с одной стороны, и буквально пропитанные авторской пассионарностью стихи о невыносимом и невынесенном стра-

дании несчастного отца – с другой. Помня о том, что то и другое изображение принадлежит девятнадцатилетнему юноше-поэту, нельзя в очередной раз не испытать жгущую боль за безвременную гибель этого русского гения.

Сам же автор «Хаджи Абрека» полон глубочайшего сочувствия к своей героине, пусть по молодости лет должным образом и не сознавшей в пылу своего личного счастья, какое горе она причинила своему отцу непонятной ему разлукой с ним. Ибо, чистая душой и помыслами, она непременно поняла бы свою вину позже, когда у нее самой появились бы дети, а она год от года становилась старше и старше. Быть может, тогда она завещала бы им никогда не повторять ее ошибки.

Но нет у Лермонтова сочувствия к его герою. Напротив, он многократно и беспощадно судит его – сначала устами самой природы, затем – горской Немезиды, наконец, – своим личным приговором.

В первом случае судьей Хаджи выступает дотоле всегда согласный с ним конь героя. Вот Хаджи, свершив страшное убийство, прыгнул в его седло:

Послушный конь его, объятый
Внезапно страхом неземным.
Храпит и пенится под ним:
Щетиной грива, ржет и пышет, –
Грызет стальные удила,
Ни слов, ни повода не слышит,
И мчится в горы, как стрела

Напрасно задабривает его разными посулами Хаджи, прежний друг и соратник теперь явно не солидарен с ним:

«Скачи, мой конь! Пугливым оком
Зачем глядишь перед собой?
То камень, сглаженный потоком!..
То змей блистает чешуей!..
<...>
Мы отдохнем в краю родном;
Твою уздечку еще боле
Обвешу русским серебром,
И будешь ты в зеленом поле.
Давно ль, давно ль ты изменился.
Скажи, товарищ дорогой?
Что рано пеною покрылся?
Что тяжело дышишь подо мной?»

Напротив, с конем согласна горская Немезида в лице «горного духа», от преследования которого не уйти Хаджи. И повествователь так напоминает ему об этом:

Скорее, путник одинокой!
Закройся буркою широкой,
Ременный повод натяни,
Ременной плеткою махни.
Тебе вослед еще не мчится
Ни горный дух, ни дикий зверь,
Но если можешь ты молиться,
То не мешало бы – теперь

Непосредственная нравственная позиция самого Лермонтова в отношении к жестокому деянию Хаджи выражена в финальной строфе поэмы. Приведем ее полностью:

Промчался год. В глухой теснине
Два трупa смрадные, в пыли.
Блуждая путники нашли
И схоронили на вершине.
Облиты кровью были оба,
И ярко начертала злоба
Проклятие на их челе.
Обнявшись крепко, на земле
Они лежали, костеня,
Два друга с виду, – два злодея
Быть может, то одна мечта,
Но бедным странникам казалось
Что их лицо порой менялось,
Что все грозили их уста.
Одежда их была богата,
Башлык их шапки покрывал:
В одном узнали Бей-Булата,
Никто другого не узнал.

Бей-Булат и Хаджи оба убили не угрожавших им людей, и потому оба – преступники. Но в последнем для них взаимном поединке, первый мстил второму за неслыханное убийство, ни в чем не повинной перед ним молодой женщины, и поэтому вправе рассчитывать хотя бы на недолгую людскую память о нем. Второму же она отказана и земными, и высшими силами.

Нам могут возразить: но ведь Хаджи, свершив свое страшное деяние, в свою очередь сослался на ту сверхчеловеческую силу, понятие которой проходит через всю поэму. Мы говорим о судьбе (фатуме, предопределении), роке. Вот в конце цитированного нами обращения к своему коню он утешает его тем, что они с ним – «дети рока!», стало быть, обреченный иному, чем обычные кони и люди, нравственному закону и существованию.

Да, так полагает Хаджи, в этом самоопределении герой, близкий «мрачным» и «таинственным» романтическим героям «восточных повестей» Дж. Г. Байрона. Но, думается нам, Лермонтов и в «Ауле Бастунджи», и в «Измаил-Бее» и в «Хаджи Абреке» уже далеко не просто даровитый ученик великого английского поэта. Начиная с оригинального жизненного материала его «кавказских» поэм и кончая нравственной авторской позицией, он идет уже в основе своей вполне самобытным путем. «Детям рока места в жизни нет», – говорил он в «Измаил-Бее». Но не пройдет и восьми лет, как в романе «Герой нашего времени» эта мысль будет подвергнута самой серьезной коррекции. Григорий Печорин тоже в немалой мере – человек рока. Но при этом никогда не оправдывает своих дурных поступков Предопределением и больше того – бросает свой личностный вызов самому Предопределению, или Судьбе.

Вина же героя «Хаджи Абрека» в том, что он в своем и самосознании и поведении сделался из человека рока его, рока, нравственным рабом. Но этого Лермонтов уже не принять, ни одобрить не мог.

Не исключено, что А.С. Пушкин, знавший, по свидетельству графа А.В. Васильева, о Лермонтове и, скорее всего, судивший о нем по поэме «Хаджи Абрек», первой из опубликованных произведений поэта («Библиотека для чтения», 1835, т. XI), восхитился именно ею и именно за победный для ее автора творческий спор с Байроном.

Библиографический список

1. Андреев-Кривич С.А. Лермонтов. Вопросы творчества и биографии. М., 1954.
2. Висковатый П.А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1891.
3. Воробьев В.П. Байронизм Лермонтова: Лирика и поэмы. Смоленск, 2004.
4. Гасанова З.И. Кавказский горский менталитет в изображении русской литературы XIX века. Махачкала, 2009.
5. Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1948.
6. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
7. Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова. Тарту, 1993.
8. Попов А.В. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954.
9. Рубанович А.Л. Проблема романтического характера в творчестве Лермонтова // Труды Иркутского ун-та. Сер. критики и литературоведения. Вып. 3. 1962. Т. 19. С. 12.
10. Серман И.З. Михаил Лермонтов: Жизнь в литературе. 1836-1841. М., 2003.
11. Спасович В.Д. Байронизм у Лермонтова // Спасович В.Д. Сочинения. Т. 2. СПб., 1889.

Агрогеографическая ситуация и особенности сельского хозяйства Республики Калмыкия

И транспортная, и энергетическая составляющие экономико-географической ситуации в РК оказывают едва ли не определяющее воздействие на агрогеографическую ситуацию в регионе. Главную роль в экономике РК играет сельское хозяйство (свыше 30% ВРП), что сложилось исторически под воздействием природно-географических особенностей территории.¹ Одно из главных природных богатств республики - земельные ресурсы, которые составляют основу экономики Калмыкии. По данным Минсельхоза РФ на 1 января 2012 г. площадь кормовых угодий в стране составляла 70179,5 тыс. га, из которых на долю РК приходилось 4507,3 тыс. га, что составляет 6,4%.² Следует сопоставить этот показатель с площадью всей территории республики, которая составляет 74,7 тыс. кв. км или 0,4 % территории РФ.³ В республике всегда существовали благоприятные условия для развития животноводства. В южной части Прикаспийской низменности зимой почти не бывает снега. За такое важное свойство здешних мест, позволяющее выпасать скот зимой, этот район Калмыкии называли Черными землями. Благодаря своим уникальным земельным ресурсам, РК превосходит по животноводству подавляющее большинство субъектов РФ: в республике сконцентрировано около 30% поголовья мясной породы крупного рогатого скота и более 10%, поголовья овец и коз.⁴ Вместе с тем, чтобы реализовать потенциал калмыцких земель в полной мере, в настоящее время нужны серьезные мероприятия по их рекультивации.

В советские времена на территорию Черных земель пригоняли стада не только колхозов и совхозов Калмыкии, но и Ставрополя, республик Северного Кавказа и Закавказья. Ежегодно на здешних пастбищах выпасали в зимнее время сотни тысяч голов овец, что во много раз превосходило разумную нагрузку на естественные кормовые угодья. Нерациональное, игнорирующее вековой опыт, использование пастбищ в советское время привело к оскудению земельных ресурсов, которое сопровождается процессом опустынивания. Издревле на территории Калмыкии доминировало овцеводство, причем выпас овец, традиционных для данной местности пород, совместно с верблюдами и конями, позволял сохранять и поддерживать растительный покров за счет естественной минерализации почв. Когда в регионе были созданы крупные

1. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Калмыкиятат – Элиста, 2012, с. 96.

2. www.mcx.ru

3. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Калмыкиятат – Элиста, 2012, с. 9.

4. Там же с.167-168.

коллективные овцеводческие хозяйства, поголовье верблюдов уменьшилось с 40% до 6,7%, что привело к обеднению почв пастбищ из-за дефицита естественных удобрений. Кроме того, в 50-х гг. XX в. в Калмыкию с Кавказа завезли тонкорунных овец. Острые копыта мериносов, незаменимые в горах Кавказа, стали разрушительным фактором для почв калмыцких пастбищ.¹ Тонкорунные овцы на обильных кормах начали быстро размножаться. Их поголовье превысило норму нагрузки на пастбище в три-четыре раза. Так как растительный покров не успевал восстановиться, структура почв стала быстро разрушаться. Началось широкомасштабное опустынивание и засоление почв - образовалась единственная в Европе техногенная пустыня. В настоящее время предпринимаются энергичные меры для ликвидации негативных последствий бездумного антропогенного воздействия на экосистему РК. В частности, разработаны эффективные фитомелиоративные меры: движение песка останавливает джужгун безлистный.² Через некоторое время междурядья джужгуна зарастают травой и пастбища восстанавливаются. Эффект от подобных мер стал возможен после создания в 1990 г. заповедника «Черные земли».³ Заповедник «Черные земли» позволяет не только изучать степные, полупустынные и пустынные ландшафты, но и способствует восстановлению такого бесценного природного ресурса как земли. Биосферный природный заповедник может успешно использоваться для нужд регионального сельского хозяйства. Ученые Калмыцкого института комплексных исследований аридных территорий предлагают сформировать природно-экономический комплекс экологического сельского хозяйства.⁴ С этой целью следует не только изучать пастбищные экосистемы, но и проводить работы по их обводнению.

Проблема собственных водных ресурсов всегда была острой для Калмыкии, ей ещё в XIX веке занималась специальная Российская императорская комиссия. С тех пор ситуация не улучшилась. Собственные водные ресурсы составляют лишь двадцатую часть воды, необходимой для жизнедеятельности РК. На протяжении многих лет возникали всё новые проекты по обводнению засушливой степи. Но недавно была принята концепция обводнения, которая, по мнению специалистов, будет выгодной не только для Калмыкии, но и для сопредельных регионов.⁵ Согласно этой новой концепции, обводнение территории республики будет осуществляться путем подачи воды из Волги по её древнему руслу, по которому она протекала пятнадцать тысяч лет назад. От этого русла сегодня осталась цепь озёр, идущих от Волгограда:

1. У местных курдючных пород овец на копытах есть нарост в виде подушечки. Такие копыта не разрушают поверхностный слой почвы, препятствуя появлению подвижных песков.

2. Джужгун безлистный (лат. Calligonum) — род многолетних ветвистых кустарников почти не нуждается в воде. Его покрытые многочисленными щетинками плоды легко переносятся ветром, не погибая под слоем песка.

3. В 1993 г. заповедник «Черные земли» получил статус биосферного резервата ЮНЕСКО.

4. Дженгуров Б. Ученые Калмыкии разрабатывают методы борьбы с опустыниванием земель // «Кавказский узел» 09.07.2010// kavkaz-uzel.ru

5. vesti-kalmykia.ru 03.10.2013

Сарпа, Цаца, Борванца, Унгин Тёряч, Ханата, Бузга и гряда Соспинских озёр. Прокладка нового русла всегда опасна высокой фильтрацией воды в грунте, которая чревата вторичным засолением почв.¹ Вторичное засоление является одним из главных негативных последствий орошения земель в условиях аридного климата. При высокой фильтрации минерализованные грунтовые воды поднимаются к поверхности земли и начинают интенсивно испаряться. В результате почва насыщается избыточным количеством солей. Кроме того, потери воды из каналов, обусловленные как её испарением с поверхности каналов, так и её фильтрацией через ложе искусственного русла, значительно снижают экономический эффект ирригационных работ. Использование старого русла не позволит степи интенсивно поглощать воду, так как этому воспрепятствует древний ил.

Агрогеографическая ситуация в регионе не будет прояснена, если не рассмотреть такую территорию республики как Ергени, которые являются еще более подходящим для развития сельского хозяйства, чем Черные земли.² Здесь на возвышенных участках господствуют степные ландшафты, а в балках протекают небольшие речки. Подобная природная обстановка не только обеспечивает потребности животноводства, но и создают оптимальные условия для проживания людей. Именно поэтому вдоль Ергеней располагаются самые крупные населенные пункты, включая Элисту. Вместе с тем, использование ограниченных ресурсов на основе патриархальных традиций формируют традиционную экономическую систему, которая в соответствии с мнением неоклассиков, препятствует инновационному пути развития.³ Инновационный подход к использованию агрогеографического потенциала Калмыкии позволит производить в регионе конкурентоспособную сельхозпродукцию на базе естественных кормовых угодий и культурных пастбищ. Изменить сложившуюся систему, придать ей импульс инновационного развития способны меры государственной поддержки, не только учитывающие природно-климатические особенности региона, но и стимулирующие точки роста региональной экономики. Нужно только точно определить, без каких мер государственной поддержки невозможно обойтись.

Развитие сельского хозяйства Калмыкии на инновационной основе, имеет прекрасные перспективы получения положительных финансовых результатов региональной хозяйственной деятельности, особенно вместе с развитием сопутствующих отраслей хозяйства. Помимо перерабатывающей промышленности следует учитывать и потенциал экотуризма.

1. Колпаков В.В., Сухарев И.П. Сельскохозяйственные мелиорации / Под ред. И.П. Сухарева — М.: Колос, 1981.

2. Ергени (иначе Ергенинская возвышенность) — возвышенность на юго-востоке Европейской части России.

3. Представителями Неоклассического направления политэкономии являются: К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бем-Баверк (австрийская школа); У. Джевонс, Л. Вальрас (математическая школа); А. Маршалл, А. Пигу (кембриджская школа); Дж. Б. Кларк (американская школа). В основу неоклассического направления положен принцип невмешательства государства в экономику.

Калинина К.В.,

доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Терновая Л.О.,

доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет)

Социокультурный универсализм евразийского пространства

(О монографии Л.В. Федоровой «Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей». Якутск: Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2013. 320 с.)

Признаки социокультурного универсализма можно обнаружить не только в идеях социокультурного и этно-конфессионального синтеза, но и в интегративных политических проектах, универсальных социально-экономических программах, имеющих как региональное приложение, так и глобальное прочтение. Многообразие фактов служит основанием для множественности вариантов такого прочтения, когда для облегчения понимания смысла происходящего, а еще более истории значимых ныне процессов и явлений, необходимо нащупать ключевые понятия общего культурного кода. Такой код позволяет находить точки соприкосновения не просто разных культур, но и моделей поведения политических и экономических акторов.

Этнокультурный код не может лежать на поверхности. Он спрятан за глыбами мифов и сказаний, заключен в топонимии рек и горных вершин, обнаруживается в обрядовой стороне жизни и т.д. В поиске нити этого кода рано или поздно приходится обращаться к материалам, связанным с историей религий и, в частности, с язычеством. В последнее время церковнославянское слово «языцы», в совокупности обозначающее неавраамические или немонотеистические верования стало заменяться термином «этническая религия». В этом есть доля справедливости, ведь в древнерусском языке оно вообще обозначало «народ». А отсюда можно заключить, что именно исследование языческой традиции позволяет обнаружить этот самый неуловимый этнокультурный код, дающий ключ к расшифровке сложнейших сюжетов, касающихся разнообразия восприятия людьми пространства и места человека в нем.

Особенно важен этот код для понимания связей больших пространств, на которых в течение тысячелетий проживают различные этносы, через которые проходили волны массовых миграций, частично оставивших свой след, а иногда унесших память об этом пространстве далеко за его пределы. Актуальность подобного исследовательского ракурса усиливается, если данное пространство включается в геополитическую игру, порой уподобляясь «большой шахматной доске», на которой стремятся разыграть свои партии

отнюдь не одни региональные игроки. Именно к таким пространствам относится евразийское, как взятое в целом, так и в его знаковой части – Урало-Сибирской.

Во введении рецензируемой монографии Л.В. Федорова обращает внимание на то, что научно-объективное определение общих истоков мировоззрения населения Урало-Сибирского региона является проблемой, имеющей задачу не только возвращения исторической памяти, наследия прошлого, но и практическую, затрагивающую вопросы этнической и национальной самоидентификации евразийских народов и проведения соответствующей культурной политики по укреплению межнационального согласия (с. 7-8).

Обращаясь к мифологическим и мифопоэтическим истокам мировоззрения этносов, населявших этот обширный регион, автор монографии исключительность мировоззренческих установок находит в особенностях восприятия пространства и времени, характеризующихся непримемлемостью раз и навсегда застывших форм, чувством открытости и времени, и пространства. Время течет и приобретает бесконечность, а пространство также бесконечно расширяется, не имея пределов (с. 9). Образцом же для понимания бесконечного и беспредельного сочетания пространства и времени людям, живущим на этих землях, служит столь же бесконечное и беспредельное небо.

Еще в VIII-VI тысячелетиях до н.э. в среде скотоводов-кочевников Центральной Азии, общих предков тюрков и монголов, возникает мировоззренческая система тенгрианства, берущая свое название от обожествленного неба Тенгри. Л.Н. Гумилев был убежден, что уже в XII-XIII вв. тенгрианство обрело форму законченной концепции с учением о едином божестве, собственной космологией, состоящей из представления о трех мирах с возможностями их взаимного общения, а также мифологией и демонологией, позволяющих отличать духов-предков от духов природы. Евразийское пространство при всей его протяженности было расчерчено границами, обозначенными самой природой. Они имели персонификацию духа границы миров, границы жизни и смерти, Мировой реки времени, текущей в иной, лучший, верхний мир. Понимание особой, сакральной, значимости родных Воды и Земли давала народам Урало-Сибири бесценное Знание (с. 19). В многообразии знаний выделялось Знание-припоминание, которое, как пишет Л.В. Федорова, исходило из недр бессознательного культурного и проявлялось в спонтанных формах. И затем оно упорядочивалось, фиксировалось текстом, который мог передаваться как устно, так и письменно. В таком порядке передачи знаний содержались важнейшие компоненты связи традиции и инновации, ибо сама традиция имманентно предполагает инновацию, что обеспечивается механизмом передачи этнокультурного кода, причем такого характера этой передачи, что он обеспечивает сохранение важнейших элементов кода.

Отметим, что в соединении традиции и инновации существует не один единственный вариант связи, а столько, сколько необходимо для полноценного отражения этнокультурного и пространственно-временного разнообразия.

Поэтому можно, опуская другие проявления этой взаимосвязи, говорить о том, что и тенгрианство тюрко-монголов, и русский космизм являются отражением одной линии восприятия отношений человека с пространством (с. 73). Л.В. Федорова делает вывод, что «соотносимость основных концепций русского космизма и тенгрианства вытекает из соотносимости идей Бога и Тенгри, единства природы и человека, разумности космической организованности структуры природы, ее процессов, эмпирического подхода к познанию природы» (с. 77). Исходя из такого понимания, автор предлагает синергию основных концептов тенгрианства и русского космизма определять как концепты тенгри-космизма.

Что из этого следует? Такой подход дает возможность подойти с другой стороны, и даже не стороны, а из глубины, к осознанию реальности глобальных угроз – ассимиляции, утери национальной, культурной идентичности, исчезновения как этносов в результате массового притока других более многочисленных этносов, вынужденных мигрантов, беженцев и т.д. (с. 134-135). Автор убеждена, что «современный своеобразный «ренессанс» тенгрианства тюрко-монголов, как и «язычества» славян и культурный «резонанс» их обрядовых комплексов есть защитный механизм традиционного общества для сохранения, утверждения традиционного мировоззрения и демаркации ими собственного культурного ландшафта и пространства» (с. 135). Особую роль, по мнению автора, играет этот процесс при возрождении сакральных комплексов Небесных молений (с. 195). С 1990-х гг. повсеместно в Сибири начался процесс восстановления тенгрианской традиции, в частности возрождения обрядов Небесных молений. Например, в 2011 г. в дни летнего солнцестояния, во всех великих долинах – алаасах, Сибири проводились тенгрианские моления – кумысные, молочные обрядовые праздники. В Якутии – Тунах Ысыах, Хакасии – Тун Пайрам, Горном Алтае – Яжылган, Тыве – Оваа Дагыбыры и др. Старт этим молениям был дан на берегу священного Байкала фестивалем «Ёрдынские игры-2011». Важно, что все такие мероприятия сопровождаются научной программой: в долине реки Каракол, этнопарке «Уч Энмек» Республики Алтай с 19 по 23 июня проходила международная научно-практическая конференция «Культ огня в традиционных культурах мира»; в долине реки Улуг-Хем, этно-комплексе «Алдын Булак» Республики Тыва с 1 по 3 июля работала III Международная научно-практическая конференция «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», в Абакане с 1 по 2 июля, в честь 20-летия Республики Хакасия и для определения путей решения актуальных задач инновационного развития регионов, прошел Международный форум «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития регионов», в рамках которого в долине реки Аскиз был организован праздник первого айрана Тун Пайрам; в долине реки Лена 25-26 июня в этно-комплексе «Ус хатын» Республики Саха, на кумысном празднике «Ысыах Туймаады» состоялись мероприятия VII Международного конгресса «Хомус «trump» в культурном пространстве мира».

В регионах Урало-Сибири идет активный процесс утверждения перечня

сакральных мест. Например, в Хакасии к таким местам относят не только священные горы, но и археологические памятники: древние курганы, каменные изваяния и др. Наиболее почитаемые среди хакасского населения священные горы: Борус, Изыхские, Уйтаг, Самохвал, Сундуки. Горы сформировали представления хакасов о своей территории как о горно-степной стране, находящейся в центре Саяно-Алтайского нагорья и окруженной со всех сторон горными хребтами. Кузнецкий Алатау в поэтике хакасского фольклора именуется «Улгенниг сын» (Божественный хребет), а Саяны - «Хан Тигир сын» (Поднебесный хребет). На горных перевалах в честь духов-хозяев насыпались священные каменные груды - «обаа». Каждый проходящий человек обязан им поклониться и внести туда свою лепту. Если человек впервые проходил через перевал, то обязательно должен был повязать священную ленту «чалама» на шею, воткнутые в груды «обаа». Кроме священных гор, горных перевалов хакасы издревле почитали культ воды. Ежегодно в начале лета на новолуние совершали моление воде (суг тайии) в истоках почитаемых ручьев или на берегах крупных рек - Абакана, Белого и Черного Июсов, Чулыма и Енисея. Именно в долинах рек Абакана, Июсов, Чулыма и Енисея хакасы ежегодно проводили Небесные моления. В Хакасии отмечено более сотни гор, где на господствующих вершинах проводились моления Великому небу, причем два десятка из них носят названия «Тигир тайычан таг» - гора Небесного жертвоприношения.

Этот пример подтверждает универсальность схемы архетипа поведения человека в сакральных местах, в том числе местах Небесных молений. Л.В. Федорова подчеркивает связь таких действий с действиями в древние времена хуннов, динлинов, скифов, ариев и др. (с. 214). В обеспечении этой связи свою роль сыграли исторические путевые артерии - центральноазиатские караванные пути: Великий Шелковый Путь, Конный путь (Золотой Путь), Путь Ладак, Нефритовый Путь, Меридианный Путь. Они обеспечивали не только взаимообогащение культур через торговлю, но и посредством обмена идеями, знаниями. Автор отмечает, что рудименты небесных обрядов сохранились в традициях маздаизма, индуизма, буддизма, иудаизма, христианства, ислама. А в Урало-Сибирском регионе они обнаруживаются в древних формах, что обусловлено ранним отпочкованием отдельных родов и их долгосрочной изолированностью от процессов, происходящих в южных территориях Евразийского континента.

Современная стадия эволюции тенгризма существенно отличается от трех его ранних стадий развития. На этом витке, по убеждению Л.В. Федоровой, в полной мере способен проявиться суммирующий эффект взаимодействия. Синергия основных концептов тенгризма, ведизма традиционалистов и русского космизма могут быть использованы для глубокого понимания истоков и сущности этнокультурного кода евразийства, подтверждающего социокультурный универсализм евразийского пространства.

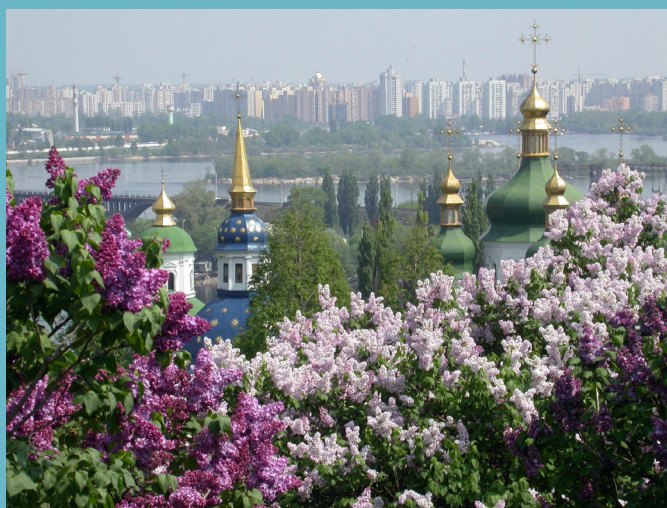
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Германия

Базилика Сен-Дени, Париж

Украина

Терновая Л.О.,

*доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет)*

Считая дни в международных отношениях

День - это маленькая жизнь, и надо прожить ее так, будто ты должен умереть сейчас, а тебе неожиданно подарили еще сутки.

Максим Горький

130 лет назад, в октябре 1884 г. в Вашингтоне собралась Международная меридиальная конференция, участники которой, а это были представители 25 государств, приняли решение о международно-правовом закреплении всемирного времени и разделении планеты на так называемые часовые пояса. Тогда же за основу отсчета были взяты Гринвичский меридиан и исчисление смены суток от 00:00 часов полуночи включительно до их окончания в 24:00, т.е. через полные 24 часа не включительно. С таким решением согласились не все страны. Помимо участвующих в конференции, они в разное время присоединялись к ее протоколам. Так, Советская Россия сделала это в 1919 г., а Боливия – только в 1974 г.

Если решения Вашингтонской конференции в конце XIX в. были вызваны необходимостью согласовывать действия разных стран в экономике и транспорте, прежде всего железнодорожном, то до середины того столетия, а иногда и позднее, как военными, так и гражданскими моряками использовалась другая международная единица измерения времени - морские сутки. Они отличались от обычных календарных тем, что они начинались не в полночь, как календарные, а в полдень. От полудня велся ежедневный отсчет времени на корабле с помощью склянок. Однако и после 1884 г. остались представители областей деятельности, которых не устраивали новые рамки суток. Например, астрономы временем смены суток считали 12.00 дня. К общепринятым границам суток они перешли лишь в середине XX в. Хронологические пределы дня важны и для юристов, поскольку есть сложность установления уголовной ответственности за преступление, совершенное в день рождения (согласно постановлению пленумов Верховного Суда СССР 1957 г., сутки начинаются в 00.00 следующего за днем рождения дня). А в избирательном праве участвовать в голосовании можно, если день голосования приходится на день рождения избирателя. Все эти примеры указывают на условность принятого мировым сообществом соглашения о гражданских сутках, тем более что для большинства дневных животных, сутки начинаются на рассвете и заканчиваются на закате. Древние люди ориентировались во времени по сменности дня и ночи. Поэтому такое произвольное решение о времени начала и

окончания нового дня отразило развитие человеческой цивилизации, накопленные к тому моменту традиции и научные знания.

В памятнике индийской литературы, относящемся ко II тысячелетию до н. э., «Ригведе» говорится, что у индусов год равнялся 720 дням и ночам. В Древнем Вавилоне и день (время от восхода до заката), и ночь (от заката до восхода) делились на 12 частей, что было удобно для счета. В Древнем Египте сутки отсчитывались от одного восхода солнца до другого восхода, также исходя из деления светлого и темного времени на 12 частей каждого. Древние иудеи определяли начало суток по Торе. Но из всего известного о времени вовсе не следовало объединения дня и ночи в один временной интервал. Впервые упоминание соединенных вместе дня и ночи как суток встречается у Гомера, в произведениях которого сутки начинались с рассвета. Хотя русское слово «сутки» образовалось как множественное число древней формы существительного «стык» в значении столкновения, т.е. стыка дня и ночи, до XIII в. на Руси эту единицу счета времени не использовали. В летописях счет отмеривался днями от рассвета до рассвета. Помимо русского языка отдельное понятие для интервала времени, соединяющего дневное и ночное в одно целое, есть еще всего в девяти языках. А это указывает на то, что наиболее распространено было представление о дне как периоде активности, для чего, естественно, нужен был свет.

Аль-Бируни (973-1048), один из крупнейших ученых Средневековья, в трактате «Речь о том, что такое день и ночь, их совокупность и их начало» утверждал, что арабы приняли за начало суток момент захода Солнца за горизонт в связи с тем, что месяцы у них связаны с изменением фаз Луны, причем начало месяца определяется не вычислением, а появлением новой Луны. Следовательно, сутки в арабском измерении времени продолжают от одного заката Солнца до другого. В европейской истории кельты и германцы считали время по темным и по светлым часам отдельно. Неудивительно, что в христианской Европе религиозные праздники начинались с вечера предыдущей даты. Это и сейчас сохраняется при праздновании сочельника или Хэллоуина. Да и в целом в современной Европе, США и России ночное время воспринимается как продолжение предыдущего дня. Поскольку бытовое восприятие суток может повлечь неприятности, например, при пользовании общественным транспортом, иногда в сменном расписании поставщика услуг 1:00 ночи следующих суток может быть отмечен как 25:00, что позволяет последний час рассматривать как часть предыдущего дня. Так, у голландских железных дорог NS суточный билет действителен с 0:00 до 28:00, то есть до 4:00 следующих суток. Срок действия пропускных билетов лондонского общественного транспорта истекает в 4:30 следующего дня после даты их активации.

При всей сложности определения длительности суток эта задача оказывается одной из самых простых на фоне расширяющихся социальных, экономических, политических и иных потребностей человечества в уточнении суточ-

ных границ. Такие потребности в основном растягиваются сразу на несколько суток, возникает задача их соединения в соответствии с особенностями человеческого организма, трудовым ритмом, определяющим необходимость более длительного отдыха, чем давался в ночное время суток. Существовало много астрономических и практических обстоятельств объединения суток в недели. При универсальности этих обстоятельств наименования суток внутри недельных интервалов отражали особенности культуры разных народов. Эта специфика проявилась и в том, от какого дня ведется отсчет дней в неделе, и в том, как вести счет, по планетам или по порядку расположения дней в календаре. Семидневная неделя с отчетом от воскресенья была учреждена в 321 г. императором Константином. Эта практика не была безоговорочной: в египетском календаре присутствовали декады, в календаре майя были недели, состоявшие из 13 и 20 дней.

Многие социальные реформаторы стремились к установлению других циклов рабочих и выходных дней. Одна из наиболее известных реформ пришла на годы Французской революции. Идея замены григорианского календаря была высказана в «Альманахе честных людей» Сильвена Марешаля еще до революции, в начале 1788 г. Каждый месяц содержал 30 дней и делился на три декады. Оставшиеся пять дней года являлись «дополнительными». Они посвящались праздникам «Любви», «Супружества», «Признательности», «Дружбы» и «Великих людей». В период самой Революции эти дополнительные дни календарного года (в високосном к ним добавлялся еще один) получили название «санкюлотиды» в честь городской бедноты и приходились на 17-22 сентября. Так, первый день санкюлотид был праздником Гения, во время которого восхвалялись выдающиеся победы человеческого ума: открытия и изобретения, сделанные за год в науках, искусствах и ремеслах. Вторая санкюлотида называлась праздником Труда и посвящалась героям труда. Третья - отмечалась как праздник Подвигов и предназначалась для чествования личного мужества и отваги. Четвертая - была праздником Наград, публичного признания и национальной благодарности в отношении всех тех, кто был прославлен в предыдущие три дня. Пятая - праздник Мнения, веселый и грозный день общественной критики, прежде всего, должностных лиц. Шестая санкюлотида, отмечаемая только в високосные годы, называлась просто Санкюлотидой и посвящалась спортивным играм и состязаниям.

В СССР с 1929 по 1940 г. дважды проводились частичные календарные реформы. В октябре 1929 г. Совет Народных Комиссаров СССР вынес решение о введении укороченной пятидневной недели, таким образом, после четырех рабочих дней наступал день отдыха. Год был разделен на 12 месяцев, а в каждом из них было одинаковое число дней - 30. Месяцы делились на шесть пятидневных недель с выходными днями 5, 10, 15, 20, 25 и 30-го числа. В году были 72 пятидневки, то есть 360 дней, а оставшиеся пять дней было решено считать «сверхгодовыми» и приурочивать к советским революционным

праздникам: 22 января - начало революции 1905 г.; 1 и 2 мая - дни Интернационала; 7 и 8 ноября - дни Октябрьской революции. «Сверхгодовичным» считался и високосный 366-й день года. Такой календарь просуществовал недолго. В ноябре 1931 г. Совнарком СССР вынес постановление о прерывной производственной неделе и переходе на шестидневную неделю с постоянными выходными днями 6, 12, 18, 24 и 30-го числа каждого месяца. Вместо выходного дня в конце февраля предоставлялся выходной день 1 марта. Переход на такую неделю начался с 1 декабря 1931 г. А 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о переходе с шестидневки на семидневную неделю, в которой седьмой день – воскресенье - опять стал днем отдыха.

Не редкость исчезновение некоторых дней из календарей не только по воле власти, но и в силу суеверий. В некоторых европейских странах до XVIII в. 29 февраля считалось как бы несуществующим днем, не имеющим юридического статуса. Из-за того, что люди опасались сложностей с формальной стороной вопроса и улаживанием дел в суде, в этот день не заключались сделки, не производились выплаты, не давали в долг и пр. Но чаще решение об исключении дня из календаря принимали власти. В Советской России при переходе с юлианского календаря на григорианский исчезли 13 дней. На Самоа не было 30 декабря 2011 г. Это решение властей о смене часового пояса было вызвано переориентацией этого государства в своих торговых отношениях с США и Великобританией на Австралию и Новую Зеландию. К ним Самоа географически ближе. Скачок в календаре позволил ликвидировать суточную разницу во времени с этими странами.

Понятно, что в основе хронологических действий властей лежат экономические соображения. Так было и в прошлом, даже когда подобным мерам давалось другое, например, религиозное объяснение. В начале XI в. клюнийскими монахами в Бургундии были введены дни Мира Божьего (лат. Pax Dei или Treuga Dei). Эти дни означали прекращение междоусобий в известные, освященные воспоминаниями о событиях из жизни Иисуса Христа дни недели, в важнейшие праздники, времена сочельника и поста, назначенные церковью для размышления и молитвы. В 1041 г. Мир Божий был установлен во Франции для всего клира. Затем его ввели в Италии, Испании, Англии и Германии. Папа Урбан II на церковном соборе в Клермоне в 1095 г. провозгласил Мир Божий обязательным для всего христианства, позже он был принят в каноническое право и в 1179 г. утвержден как всеобщее церковное правило. В дни Мира Божьего включены были не только церкви, монастыри, капеллы, а также предметы, необходимые для земледелия. Под охрану попадали клирики, путешественники, женщины. Нарушение каралось штрафами, доходившими до конфискации имущества, отлучением от церкви и даже телесными наказаниями. Подобная практика встречалась в древнерусской истории: Мономах уговаривал князей не проливать христианской крови в Великий пост¹.

1. Лешков В.Н. О древней русской дипломатии. М., 1847.

В современной международной жизни эта практика получила воплощение в традиции «экехейрия» («олимпийское перемирие»), возрожденной в 1992 г. Международным олимпийским комитетом. Осенью 2013 г. проект резолюции «Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов» был внесен на рассмотрение 68-й сессии Генассамблеи, которая призвала мировое сообщество остановить любые военные действия во время проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи.

С созданием ООН начала формироваться традиция объявления определенных дней международными. В такие дни внимание мировой общественности концентрируется либо на какой-то проблеме: нарушении прав человека; борьбе с дискриминацией определенной группы населения (детей и отдельно - девочек, молодежи, студентов, женщин и отдельно - сельских женщин, пожилых людей, инвалидов, беженцев мигрантов, коренных народов мира, семей); ликвидации нищеты, расовой дискриминации, насилия в отношении женщин; памяти жертв (невинных детей - жертв агрессии, пыток, дорожно-транспортных происшествий, жертв рабства и трансатлантической работорговли, жертв Холокоста и геноцида в Руанде, борьбы за отмену рабства); социальной справедливости, терпимости, ненасилия и др. Есть дни, тематически связанные с экологической проблематикой: Матери-Земли, продовольствия, борьбы с опустыниванием и засухой, водных ресурсов, моря, океанов, гор, окружающей среды, метеорологический день, биологического разнообразия, охраны озонового слоя, предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов, уменьшению опасности бедствий, индустриализации Африки. Значительная часть международных дней касается вопросов всемирного здоровья (день здоровья, донора крови, без табака, психического здоровья, распространения информации о проблеме аутизма) и борьбы с болезнями (малярией, туберкулезом, диабетом, СПИДом, злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом).

Некоторые международные дни посвящены самому международному сотрудничеству и гуманитарной помощи. Это дни: ООН и государственной службы ООН, сотрудничества Юг-Юг ООН, мира и миротворцев ООН, Хабитат, народонаселения, породненных городов, памяти и примирения, демократии, день добровольцев во имя экономического и социального развития, культурного разнообразия во имя диалога и развития, солидарности людей и отдельно - солидарности с палестинским народом, день кооперативов. Для человечества так важно было увидеть Землю с высоты, что это нашло отражение в нескольких днях: гражданской авиации, космонавтики и дне полета человека в космос. Всемирные дни выразили реалии перехода в информационное общество: почты, свободы печати, телевидения, информации о развитии, электросвязи и информационного общества, интеллектуальной собственности. Отдельно свои международные дни устанавливает ЮНЕСКО: поэзии,

музыки, книг и авторского права, науки за мир и развитие, свободы печати, учителей, философии, грамотности, памяти жертв работорговли и ее ликвидации, памятников и исторических мест, день, посвященный терпимости, день родного языка и др.

Есть дни конкретные, привязанные к календарной дате, а есть – указывающие на вероятность события в определенный день. Понятие «день X» (англ. D-Day) пошло из военной области, когда составлялся план предварительных боевых действий, дата для удобства обозначалась буквой x, которая заменялась потом какой-то конкретной датой, когда командование решало применить план. Самым известным «Днем Д» стало 6 июня 1944 г. - начало операции союзных войск по высадке войск в Нормандии во время Второй мировой войны (Операция «Нептун»)¹. Несмотря на то, что во время войн есть решающие дни, сами войны, как правило, длятся долго. Но все же история знает несколько краткосрочных боевых действий, названных войнами, хотя они завершились за несколько дней.

Во время Первой Балканской войны Болгария, Сербия и Греция были союзниками, но после ее окончания Болгария была недовольна разделом территорий. В результате она развязала Вторую Балканскую войну, в которой выступила против Сербии и Греции. Конфликт начался 16 июня и закончился 18 июля 1913 г. Несмотря на короткий период войны, было множество жертв со всех воюющих сторон. Война закончилась подписанием мирных договоров, в результате которых Болгария лишилась многих территорий из тех, что ей удалось захватить в ходе Первой Балканской войны.

В 1918 г. во время Первой мировой войны войска Османской империи заняли области вдоль границ Грузии и Армении. После их ухода, эти страны вступили в конфликт за право владения некоторыми территориями. Армяно-грузинская война длилась 24 дня: с 3 по 31 декабря 1918 г. Конфликт удалось урегулировать с помощью Британии: стороны управляли границами вместе вплоть до 1920 г., когда Армения вошла в состав Советской России.

2 дня длилась в 1961 г. Португало-индийская война, известная также как освобождение ныне индийского штата Гоа от португальского колониального владычества. Вооруженный конфликт начался после отказа португальского диктатора Салазара передать индийцам Гоа. Индийские войска в ночь с 17-го на 18-е декабря, заручившись поддержкой флота и авиации, вторглись в территорию Гоа. Португальцы не смогли оказать им никакого сопротивления, несмотря приказ отстаивать Гоа до последней капли крови. В результате 19 декабря 1961 г. португальский гарнизон сложил оружие, а остров стали называть союзной территорией Индии.

Арабо-израильская война 1967 г. даже получила название Шестидневной. Она началась 5, а закончилась 10 июня, но ее отголоски слышны и сейчас. После Суэцкого кризиса в 1956 г. у многих стран имелись конфликты с Израилем. Райан К. Самый длинный день. Высадка десанта союзников в Нормандии / Пер. с англ. В. П. Викторова. М., 2004.

лем. Израиль объявил войну, неожиданно нанеся воздушный удар по Египту и, в конечном итоге, одержал победу, захватив Сектор Газа, Синайский полуостров, Западный берег реки Иордан и Голанские высоты, т.е. территории, по поводу которых до сих пор ведутся споры.

Третья Индо-пакистанская война имела место между 3 и 16 декабря 1971 г. Пакистан был в то время разделен на две части – Западную и Восточную. Конфликт произошел после переселения миллионов беженцев из Восточного Пакистана в Индию из-за преследования со стороны властей Западного Пакистана, которым не понравилось, что Индия открыла свои границы для беженцев. В итоге произошел вооруженный конфликт. Победа в нем оказалась на стороне Индии, а Восточный Пакистан (Бангладеш) обрел независимость.

В 1979 г. Третья Индокитайская война, известная также как Китайско-вьетнамская, длилась 27 дней. Но в этом вооруженном конфликте погибло множество солдат с обеих сторон: 26 тыс. китайцев и 20 тыс. вьетнамцев. Было много потерь со стороны местных жителей. Причиной конфликта стало вторжение Вьетнама в Камбоджу, чтобы ослабить в стране влияние коммунистического движения «Красные кхмеры», которое получало поддержку от Китая. Поэтому китайцы направили свое оружие против вьетнамцев. До сих пор обе страны уверены, что выиграли эту войну.

В 1982 г. Фолклендская война разгорелась между Великобританией и Аргентиной. Война, хотя формально ни Аргентина, ни Великобритания не объявляли войны друг другу, считая, что военные действия есть восстановление контроля над своей законной территорией, началась 2 апреля. 14 июля Аргентине пришлось сдаться. В общей сложности вооруженный конфликт продолжался 74 дня. Среди англичан было 257 убитых. Со стороны Аргентины потерь было больше: погибло 649 аргентинских моряков, солдат и летчиков. А также погибли 3 мирных жителя Фолклендских островов¹.

Дни войны, ее начала и окончания, особенно если это день победы запоминаются, входят в национальную историческую память. Кроме того, есть и другие особые дни в истории государств. Почему именно на них приходятся знаковые события, можно считать загадкой истории. Иногда такие дни повторяются с удивительной настойчивостью. Так, 9 ноября стал особым днем в истории Германии XX в.: в 1918 г. кайзер Вильгельм II отрекся от трона; 1923 г. был подавлен знаменитый «пивной путч» в Мюнхене, руководимый Гитлером, спустя 15 лет национал-социалисты организовали еврейские погромы, а в 1989 г. в ночь с 9 на 10 ноября пала Берлинская стена. С одной стороны, это просто хронологические совпадения, но, с другой стороны, вполне возможны такие взлеты и падения активности масс, решительности или, наоборот, слабости власти, которые пока не открыты специалистами в области изучения исторических ритмов.

Поиск таких критических точек необходим. Обращает на себя внимание
1. Вудворд С. Фолклендская война. Мемуары командующего фолклендской ударной группой. Симферополь, 2005.

факт, что участники массовых акций часто в их названии уточняют временные границы действий. Одной из таких акций стал проводящийся оппозиционными силами в некоторых странах «День гнева». Например, 26 января 2014 г. на улицы Парижа вышли, по данным организаторов, 160 тыс. человек, хотя полиция приводила цифру в 17 тыс. участников. Движение «День гнева» объединило несколько ассоциаций: «Французы против налогового рэкета», «Лицеисты и студенты против экспериментов в образовании», «Коллектив за свободу выражения». «Семьи Франции» выступали против политики правительства в этой области, «Фермеры и ремесленники» - бездействия властей в борьбе с безработицей. Сторонники защиты национальной идентичности, радикальные католические круги возмущались призывом к «Браку для всех». Основным требованием, с которым демонстранты вышли на улицу, стала отставка правительства и президента. Гнев искал свое выражение в действии, поэтому радикально настроенные молодые люди, большинство которых скрывали свои лица, стали забрасывать полицию камнями, бутылками, петардами.

Несомненно, сутки – довольно короткий временной интервал. Но если посмотреть на то, какими насыщенными они могут быть, то станет понятным, почему за несколько дней можно полностью перевернуть мир, как образно писал Джон Рид об осенних днях 1917 г. в Петрограде¹. Правда, надо помнить, что при таком повороте бывает и прямо противоположная оценка событий. Так и в 1917-м для кого-то начинались окаянные дни, как назвал свою книгу, содержащую дневниковые записи, которые он вел в Москве и Одессе с 1918 по 1920 г., Иван Бунин². Близкое время, яркие, творческие личности. А какие разные оценки событий, продолжительность которых измерялась лишь днями. Помимо различий судеб и убеждений здесь нельзя не видеть того, что на оценку реальности оказывает воздействие и сам суточный временной интервал. С одной стороны, достаточно большой, чтобы вместить в себя явление от личного до международного масштаба целиком, иногда почти без остатка. А, с другой стороны, дни мелькают почти незаметно, оставляя не только приятные или неприятные впечатления и воспоминания, но и сомнения, ощущение недосказанности, недоделанности и невозможности его прожить заново.

Литература

1. Бунин И.А. Окаянные дни. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
2. Вудворд С. Фолклендская война. Мемуары командующего фолклендской ударной группой. Симферополь: Доля, 2005.
3. Лешков В.Н. О древней русской дипломатии. М.: В Универ. тип., 1847.
4. Райан К. Самый длинный день. Высадка десанта союзников в Нормандии / Пер. с англ. В. П. Викторова. М.: Центрполиграф, 2004.
5. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

1. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957.

2. Бунин И.А. Окаянные дни. М., 2012.

Косован Е.А.,

*аспирантка кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА ГРАНИЦЕЙ «УКРАЇНА» С УКРАИНСКИМИ «ПАТРИОТИЧЕСКИМИ КЛУБАМИ» В ФРГ (1960-1980-Е ГГ.)

Одной из наиболее трудных и насущных проблем современной Украины является ее взаимодействие с украинской эмиграцией «как основным проводником национальных интересов на международной арене и в отдельных государствах» [1]. Необходимость в изучении и переосмыслении прошлого опыта такого сотрудничества обусловило внимание к ней историков, однако до сих пор в исторической науке тема сотрудничества советских организаций с украинской эмиграцией в европейских странах во второй половине XX в. изучена весьма фрагментарно.

Данное исследование преследует цель отчасти восполнить этот пробел, осветив такой аспект данной проблемы, как установление контактов и развитие сотрудничества между советскими обществами по культурным связям с соотечественниками за границей «Родина» и «Україна» и так называемыми «патриотическими клубами» украинской эмиграции в ФРГ. Анализ опыта работы с украинской эмиграцией советских организаций может стать важным фактором в построении современной стратегии взаимодействия с украинцами за рубежом.

В качестве источниковой базы исследования выступают фонды Государственного архива Российской Федерации «Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»)» (Ф. Р-9551. Описи 1, 2) и Центрального государственного архива высших органов власти Украины (Центральний державний архів вищих органів влади та управління України, ЦДАВОУ) «Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»)» (Ф. 4629).

Период «оттепели», затронувший все сферы жизни СССР, коснулся и взаимоотношений советского государства с эмигрантами. Впервые после Революции 1917 г. политическое руководство СССР обратило благожелательное внимание на «зарубежных соотечественников. Если до Второй мировой войны проблема существования эмигрантов связывалась в основном с «белогвардейщиной» и теорией «политического активизма», то война способствовала появлению беспокойства правящих кругов СССР о том, что «тысячи советских людей оставались за границей, пополнив ряды враждебного режиму зарубежья»[2]. С целью развития сотрудничества с эмиграцией с середине 1950-х гг. стали появляться общества, призванные взаимодействовать с выходцами из республик Советского Союза.

Более сложными были изменения в среде украинских эмигрантов. Если в первые послевоенные годы украинские «перемещенные лица» были настро-

ены резко отрицательно по отношению ко всему, что исходило от России и СССР, то начало 1950-х гг. отмечено попытками сближения между украинской общиной в Германии и русской эмиграцией, а также организациями, в которых доминировали русские эмигранты, хотя отношение большей части украинских эмигрантов как к СССР, так и к русскому зарубежью по-прежнему было негативным.

Сложным было и установление контактов между частью украинской общины, настроенной лояльно по отношению к СССР, и советскими организациями по сотрудничеству с соотечественниками.

Предыстория этих организаций началась, когда в Берлине на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.» был создан Комитет за возвращение на Родину [3]. Первоначально задачи Комитета заключались в содействии репатриации эмигрантов и перемещенных лиц. Однако с 1959 г. перед ним была поставлена задача организации и поддержки «патриотического движения среди эмигрантов», а также установления и развития культурных связей с соотечественниками [3]. С этого времени организация стала именоваться Комитетом за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками.

В 1963 г. в Москве был создан Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, тогда как комитет в Берлине был преобразован в Представительство Советского комитета в ГДР. Согласно Уставу Комитета, он брал на себя установление контактов с «прогрессивными организациями эмигрантов национальностей Советского Союза», распространение среди них печатной продукции на русском и языках СССР, приглашение в Советский Союз делегаций «прогрессивных эмигрантских организаций» и отдельных эмигрантов с семьями, обучение их детей в советских средних и высших учебных заведениях и т.п. Комитет должен был «координировать работу Обществ культурной связи с соотечественниками за рубежом в союзных республиках» [4]. Впоследствии, в 1975 г. Комитет был снова реорганизован и, получив название Советского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (Общество «Родина»), в таком виде просуществовал вплоть до 1991 г.

В союзных республиках сначала были сформированы секции Комитета за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, а как самостоятельные организации, координируемые союзным институтом, они оформились в 1963-1964 гг. В УССР такой организацией было Общество культурных связей с украинцами за границей «Україна», которая возникла в качестве самостоятельной организации 1 октября 1960 г. В Статуте общества было зафиксировано, что «Украина» является общественным институтом, основными задачами которого являются помощь соотечественникам, проживающим за рубежом, предоставление им «правдивой информации о жизни и творческом строительстве украинского народа и всего Советского Союза», забота о том, чтобы «украинцы за рубежом не забывали родной язык, национальные традиции», для чего общество берется устанавливать и расширять

связи с «прогрессивными украинскими организациями и частными лицами», посылать по запросу этих прогрессивных лиц и организаций делегации, а также принимать на Украине представителей украинской общины [5].

Со стороны украинской общины партнерами «Родины» и «Украины» стали «патриотические клубы» - общества, созданные и состоящие обычно из оказавшихся в Германии в результате Великой Отечественной войны выходцев из советской Украины, людей старше сорока лет, ностальгирующих по родине и пытающихся легально установить связь с оставшимися там родственниками через советские организации.

Первоначально наиболее широко работа «Родины» с украинской диаспорой была развернута в тех странах, где сложились самые крупные общины - в США и Канаде. Постепенно деятельность союзного и республиканских обществ охватила украинские общины в европейских странах. Методы работы до начала 1970-х гг. сводились в основном к переписке с частными лицами, реже - к посылке кино- и фотоматериалов. География и методы сотрудничества менялись очень медленно.

В начале 1970-х гг. общество «Україна» установило связь с тремя клубами соотечественников в ФРГ - «Березка», «Ромашка» и «Чайка» средняя численность постоянных членов в которых составляла 30 чел. [6] Через десять лет к указанным клубам присоединились «Батьківщина» во Франкфурте-на-Майне, «Мир» в Ганновере, «Дружба» в Манхайме и мюнхенский Союз Співвітчизників (или Союз взаємодопомоги співвітчизників). В 1980-е гг. сотрудничество было налажено также с двумя группами в Западном Берлине и Гамбурге и с издателем эмигрантского журнала «Родники» в Дюссельдорфе. Строго говоря, все эти организации нельзя назвать украинскими, так как зачастую выходцами из Украины были лишь их руководители, а среди членов клубов встречались русские, белорусы, прибалты и др. Однако для советских организаций, работающих с соотечественниками за рубежом, принципиальное значение имела не национальность, а политические взгляды эмигрантов.

В своей деятельности «патриотические клубы» и «Украина» сталкивались с разного рода трудностями. Одной из основных проблем клубов, особенно в начале их деятельности, были финансы и помещения. Однако к середине 1970-х гг. стараниями эмигрантов многие клубы обзавелись собственными помещениями, иногда даже двумя - для собраний, для библиотеки и кинозала. С начала 1980-х гг. объявления о проводимых ими мероприятиях стали печататься в местной прессе, у клубов начали появляться спонсоры, в основном, из числа тех же эмигрантов [7]. Советские же организации не смогли разрешить свои финансовые проблемы вплоть до 1990-х гг. Например, руководство «Украины» неоднократно обращало внимание Москвы на недостаток средств на приобретение новых книг на украинском языке, популярных музыкальных записей и фильмов, которые могли бы привлечь молодое поколение украинцев в ФРГ [8].

Еще более серьезной проблемой, которую так и не удалось разрешить, был был пожилой возраст постоянных членов и высокая степень текучести участников «патриотических клубов», а также незаинтересованность боль-

шей части украинской общины в сотрудничестве с СССР. Со своей стороны, советские организации, занимающиеся работой с эмигрантами, отличались недостаточной осведомленностью о реальной жизни общины. Не последнюю роль играли косность и бюрократизм советских учреждений, не позволявшие или сильно затруднявшие выработку и внедрение обновленных форм и методов сотрудничества. Это отчасти признавали и сами сотрудники «Родины» и «Украины», в работе которых на первый план всегда выходила идеологическая составляющая. К примеру, качество кинофильмов, фотовыставок, книг и других материалов пропагандистского характера, которые пересылались «патриотическим клубам» через Посольство СССР и Представительство в Берлине, оценивалось советскими сотрудниками в первую очередь с точки зрения их пользы для «контрпропагандистской работы», а не художественной ценности и актуальности для разных поколений эмигрантов [9].

Посещения бывшими соотечественниками УССР, которые были налажены с середины 1976 г., включали небольшие экскурсии, встречи с родственниками (разумеется, если родственники имелись), обязательным пунктом была беседа с сотрудниками «Украины». Эти беседы обычно сводились к тому, что советские работники сообщали общие сведения о работе и возможностях их организации, а приезжие делились наблюдениями за жизнью в Германии столь же общего характера [10].

До 1980-х гг. ни один из сотрудников «Украины» не был в ФРГ, что, как подчеркивалось в отчетах, создало положение, «при котором трудно вести какую-то плановую работу среди украинской эмиграции в Западной Германии» [11]. Многие мероприятия, запланированные Представительством Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом в Берлине, либо срывались, либо проводились в таком скромном виде, что оставались почти незамеченными.

Возможность и желание осуществить пересмотр методов деятельности советских организаций по работе с соотечественниками за рубежом появилась с началом перестройки, когда интерес к СССР среди эмигрантов возрос, а отношение между советским государством и эмигрантским зарубежьем стало более теплым. В последнее десятилетие существования Советского Союза в ФРГ начали выезжать делегации советских обществ по связям с соотечественниками за рубежом, что дало возможность ближе узнать украинскую общину, оценить ее готовность к сотрудничеству и результаты всей прежней работы с ней советских организаций. Выводы делегатов были неутешительными. Они констатировали, что вся прежняя работа советских обществ с соотечественниками неудовлетворительна, значительное число украинцев в ФРГ ничего не знают ни о них, ни о современной жизни в СССР и не интересуются этим. Однако несмотря на очевидную необходимость обновления методов работы с эмигрантами и готовность части их общины всячески укреплять сотрудничество с СССР и даже взять на себя материальное обеспечение этого сотрудничества, воплощения планы реорганизации работы «Украины» и «Родины» так и не нашли. Дискуссия об этом шла на протяжении 1980-х гг. и закончилась сама собой с распадом Советского Союза, после которого началась новая эпо-

ха как в истории украинской общины в Германии, так и в ее взаимодействии с родиной.

Итак, деятельность советских организаций по работе с соотечественниками за рубежом была одним из первых шагов Советского Союза к развитию сотрудничества с эмигрантами. Благодаря им в 1960-1980-е гг. был установлен контакт советского общества с частью украинской эмиграции в Германии. Однако работа «Украины» и «Родины» в целом она затрагивала меньшинство украинских эмигрантов второй волны, а слабость этнической составляющей и преобладание идеологических стереотипов в стратегии деятельности этих организаций не позволяли им расширить свою аудиторию. Их работа не отвечала реальным потребностям большей части украинской эмиграции и не могла переломить господствующую в этой среде принципиальную позицию, выработанную еще в лагерях для перемещенных лиц и заключающуюся в противопоставлении себя российскому и германскому тоталитаризму и обращении к США и Великобритании как к гарантам восстановления независимого украинского государства и мирового признания украинцев как нации.

Список литературы

1. Косован Е.А. Регулирование эмиграции и взаимоотношений с соотечественниками за рубежом в законодательстве Украины// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013»/Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_32_2353.htm
2. Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 338
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9651. Оп. 1. Л. 4
4. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9651. Оп. 1. Л. 5-6
5. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп. 1. Т. 1. Арк. 1-2
6. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп.1. Спр. 150. Арк. 19
7. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 350. Арк. 8
8. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 190. Арк. 17-19
9. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 111. Арк. 9-10.
10. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ). Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 150
11. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9651. Оп. 1. Д. 69. Л. 3

Коровкина А.А.,

*аспирант ГОУ ВПО МПГУ, кафедры грамматики немецкого языка,
старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации РАНХиГС*

Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема

Термин «иностранное слово», впервые упомянутый Жаном Полем в 1819 году, в современном немецком языке настолько потерял своё значение, что языковеды стали избегать его употребления и заменили термином «заимствованное слово». Причина такого явления вполне очевидна: около четверти слов, взятых из немецкого толкового словаря, имеют иностранные корни. Но с течением времени происхождение этих слов затерялось, а такие лексемы, как *Fenster*, *Tafel* и *Wein* воспринимаются самими носителями немецкого языка как исконно немецкие.

Иноязычные слова – это своего рода выражение иностранных понятий, культур. Иностранные слова появляются в другом языке и заполняют его «пробелы», пустые места.

Влияние более богатых в словарном смысле и развитых иностранных языков мы можем встретить еще в Средневековье, когда Церковь и Наука использовали латынь, торговцы – итальянский язык, а философы, рыцари и дворяне говорили на французском языке. С развитием же науки и техники самым влиятельным и соответственно лидирующим языком стал английский.

Такое явление, как обогащение немецкого языка с помощью иностранных слов и заимствований, вызывало противоречивые мнения у немецких писателей, грамматистов и лексикографов.

Так, немецкий поэт-сатирик Фридрих фон Логау пишет в своем стихотворении:

Германия бедна... О, горестный удел!
Немецкий наш язык настолько оскудел,
Что у французского он занимает ныне.
(Неримский Рим погиб с погибелью латыни.)
В слабеющую речь, что теплится едва,
Испанские ползут и шведские слова.[6, с. 198]

Данное стихотворение как нельзя лучше описывает сложившуюся в XVII веке обстановку в стране. После Тридцатилетней войны (1618 — 1648) немецкий язык находится в весьма плачевном состоянии, он буквально изобилует французскими словами, дворяне и князья говорят на французском, в то время как народ пользуется диалектами немецкого языка. Такая ситуация не могла оставаться незамеченной.

В Германии стали появляться общества, выступающие против иноязычных заимствований. Перед членами таких обществ стояли следующие задачи:

- 1) очищение немецкого языка от излишних иностранных и заимствованных слов;
- 2) устранение территориальных различий в немецком литературном языке;
- 3) нормирование и кодификация литературных норм в грамматиках и словарях;
- 4) регулирование языкового употребления путем создания стилистик, риторик и поэтик.[2, с. 39]

Преследуя поставленные задачи, члены языковых обществ боролись против засорения немецкого языка заимствованными словами, тем самым положив начало пуристическому движению в Германии.

И одним из первых заметных деятелей в пуристическом направлении является немецкий поэт, Филипп фон Цезен (1619 — 1689), который предложил заменить ряд иностранных слов на немецкие онемечивания (Verdeutschungen). Так, он предложил заменить Distanz на Abstand, Moment на Augenblick, Liberey на Bücherei, Projekt на Entwurf и т.д. Многие из предложенных немецких слов нашли место в немецком языке, но в ряде случаев такие онемечивания настолько нелепы и громоздки, что все попытки пуриста закрепить их в умах людей были обречены на неудачу. Его стремление привить народу любовь к родному языку и родной литературе было так велико, что, не замечая этого, он продолжал работу над поиском вариантов замены иноязычных слов на немецкие, многие из которых вызывали недоумение и высмеивались современниками, так как были абсурдными и нескладными в фонетическом отношении языка. Те же Zeugmutter вместо Natur или Zitterweh вместо Fieber, предложенные Филиппом фон Цезен, не просто коверкают немецкий язык, но и являются излишне обстоятельными.

Возьмем в качестве примера пуриста Иоахима Генриха Кампе (1746-1818), языковой пуризм которого нес просветительский характер нежеле национальный. Кампе пытался заменить иноязычные слова на слова более близкие народной речи, тем самым объединяя различные слои общества. В отличие от других пуристов, в чьих работах прослеживается «нетерпимость» к другим иностранным языкам, что вполне объяснимо, ведь люди должны получать образование на родном языке и разговаривать на этом языке в обществе, Кампе стремился к культурному и духовному возрастанию, он хотел приобщить обычного среднестатистического человека того времени к общественной жизни, чтобы тот принимал не пассивное, а активное участие в политической и культурной жизни страны. Однако руководствуясь такой благой целью, нередко дело доходило до курьезов, например Иоахим Генрих Кампе пытался ввести в обиход такие слова, как Ichler – эгоист, Süßchen –

конфета (Bonbon), Wortverwahrungswerk – словарь (Glossar), Dörrleiche – мумия (Mumie). Так, слово Dörrleiche могло бы очень хорошо выразить понятие, выражаемое словом Mumie, но ведь нельзя заставить целый народ употреблять Dörrleiche, если он этого не хочет.

Несомненно, упуризма как языкового течения есть свои плюсы: он заботится о развитии самобытной национальной культуры, стимулирует обращение к лексико-семантическим и словообразовательным ресурсам родного языка, с одной стороны, но, с другой стороны, культ очищения немецкого языка от слов иностранных был доведен до абсурда, что можно заметить из выше приведенных примеров. Еще одним существенным недостатком пуризма является то, что он лишен эмоционально-оценочной окраски.

Любой язык всегда находится в движении, он развивается: новые слова приходят, вытесняют тем самым старые, слова исчезают из употребления, новые слова «приспосабливаются» к грамматике того языка, в который они вошли. И этот круговорот является естественным процессом, который нельзя изменить или прекратить, что собственно и пытались сделать пуристы.

- Список онемечиваний, которые вошли в лексикон немецкого языка: Distanz → Abstand, Moment → Augenblick, Liberey → Bücherei, Projekt → Entwurf;

- Список онемечиваний, которые не вошли в лексикон немецкого языка: Natur → Zeugmutter, Fieber → Zitterweh, Egoist → Ichler, Bonbon → Süßchen, Glossar → Wortverwahrungswerk, Mumie → Dörrleiche.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Москальская О. И. История немецкого языка. Deutsche Sprachgeschichte. — М.: Академия, 2006. — 288 с.
- 2) История немецкого языка. Учебное пособие / Автор-сост. В.Г. Нугаев, Уфа: Изд-во БашГПУ, 2002. – 126с.
- 3) Практический курс немецкого языка: раздел «Пресса». Немецкая печатная и сетевая пресса / сост. Ю.Ф.Кобяков, Л.А.Кобякова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – 122с.
- 4) Otto K.F. Die Sprachgesellschaften im 17. Jahrhundert. Stuttgart, 1972. – 75 S.
- 5) Жирмунский В. М. История немецкого языка. — М.: Изд-во лит-ры на ин. яз, 1948. — 300 с.
- 6) Европейская поэзия 17 века. М.: Изд-во художественная литература, 1977. - 928 с.

Хрипкова Е.А.,

кандидат искусствоведения, ст.преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет

Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть I. СВЕТ.

Новый хор базилики Сен-Дени, законченный в 1144 году, стал первым готическим строением, ознаменовавшим начало нового этапа в истории искусства – эпохи готического стиля. Украшенный венцом сияющих капелл, благодаря которым храм наполнился и засиял «новым светом» [1, р. 50-51], этот хор явил миру огромный витражный ансамбль со сложной и связной иконографической программой.

Существует немало средневековых текстов, посвященных символическому истолкованию элементов архитектуры храма [2, с. 92], среди которых особенно известен труд Гийома Дуранда, французского епископа, написанный в конце XIII века под названием «Учебник для понимания символического значения соборов и церквей» [3].

Также как другие части церковного здания, витражи готического храма, обладают комплексом смысловых характеристик и символических функций, которые связаны с различными аспектами восприятия цветного стекла. «Эта власть очарования, эта способность провоцировать восхищение и вызывать мысль о священном - без сомнения наиболее важная функция средневекового витража, та которую в византийском искусстве, выполняла сияющая настенная мозаика...» - поэтично замечает Л. Гродески [4, р.12].

Среди текстов XII века особенно знаменит трактат монаха Теофила «О различных искусствах» («*Schedula diversarum artium*»), рассказывающий о методах создания различных произведений искусства и, в частности, витражей, написанный в первой трети XII века в Германии [5]. Аббат Сугерий также оставил свои записи, в которых витражам отводится немалое место. В «*De Administratione*» он посвящает им почти целую главу (глава 34), где говорит об искусных мастерах, собранных для этой работы из различных земель [1, р.72-73], он пишет о «сапфировой материи» («*saphirogum materia*») [1, р.76-77], использованной для их создания и, наконец, описывает программу некоторых окон, сопровождая пояснительными стихами эти особо важные для него типологические сюжеты, демонстрирующие неразрывную связь Ветхого и Нового Заветов [1, р.72-73].

Целью настоящей работы является изучение символических интерпретаций и значения витражей в пространстве готического храма и попытка систематизации результатов исследования различных аспектов данной проблемы. Рассматривая символические интерпретации и функции витражей, размещенных в окнах готического храма, автор будет придерживаться определенной схемы изложения: 1 – символическое восприятие материала цветного стекла как имитации «драгоценных камней»; 2 – символика «света»; 3 – символика геометрического каркаса. 4- символика «цвета» (прозрачность стекла, изменение цвета в течение дня, символические значения различных цветов);

5– символическая интерпретация фигуративных образов, представленных в окнах готического храма. В первой части настоящей работы (ЧАСТЬ I: СВЕТ) нами будут рассмотрены первые три фактора, связанные с восприятием света в пространстве готического храма, вторая часть работы (ЧАСТЬ II: ЦВЕТ) будет посвящена, главным образом, вопросам символического восприятия цвета витражных окон и различных эффектов, связанных с взаимодействием света и цветного стекла.

Прежде всего, следует отметить те свойства витражных композиций, которые были связаны с самим материалом цветного стекла, воспринимаемого как имитация драгоценных камней, о чем неоднократно пишет в своем труде монах Теофил (часть 2, главы 12, 13, 14, 28) [5]. О такого рода восприятии цветного стекла и мозаики в средневековых храмах можно прочесть также в исследованиях Л.Гродески [4, р.14-15] и Дж. Гэйджа [6].

«Камни драгоценные все стены твои» («*Lapides preciosi omnes muri tui*») – слова этого гимна звучали во время закладки нового хора базилики Сен-Дени аббата Сугерия 12 июля 1140 года, когда некоторые из присутствующих вкладывали в раскоп, подготовленный для фундамента настоящие драгоценные камни. После окончания строительства западного фасада, в «день перед Идами июля», Сугерий устроил торжественную процессию с выносом реликвий аббатства, которая направилась к раскопу, подготовленному для закладки оснований нового хора. Описывая это событие в своем труде «*De Consecratione*» Сугерий сообщает, что «епископы, подготовившие собственными руками раствор со святой водой... , положили первый камень, распевая гимн Богу и торжественно возглашая «*Fundamenta ejus*» («Основание его на горах святых» - Е.Х.)... Также мы и многие другие, и аббаты, и монахи, положили свои камни. Определенные люди также [внесли] драгоценные камни из любви и почтения к Иисусу Христу, воспевая: “ *Lapides preciosi omnes muri tui*”» [7, р.102-103].

Стена, большую часть которой составляли цветные оконные стекла, воспринималась именно как сложенная из драгоценных камней, что у всех, знакомых с текстом Откровения Иоанна (21:19-21:20) [8] должно было вызывать мысль об образе Небесного Града. В этом контексте легко понять символический смысл тенденции, развитие которой наблюдается особенно ярко в готической архитектуре с XIII века, когда в ряде случаев (Сен-Шапель в Париже, Аахенская капелла и др.) происходит практически полная замена камня сияющим стеклом.

Тема «драгоценных камней» отражается и в декоративных мотивах, которые используются в витражных композициях. Плетения и формы применяются те же, что и в ювелирном деле при создании украшений [9, р.13]. Монах Теофил посвящает 28 главу второй части своего труда [5] вопросу, как изобразить драгоценные камни на стекле, при этом для обозначения стекла и красок часто используются названия камней. Он замечает, что «украшения на краю платья... следовало писать по правилам золотых дел мастеров», а потом определить места, где следует поместить камни. Из кусочков зеленого стекла Теофил рекомендует сделать изумруды, из светлого сапфирово-синего стекла – гиацинты [5, с.245]. Дж. Гэйдж привлекает внимание к тому, что стекла витражей, можно уподобить девяти драгоценным камням Рая, указанным в тексте Иезекииля (28:13) [8; 6, р.43], который непосредственно цитирует аб-

бат Сугерий [1, р.62]. Другой ветхозаветный текст (Исход, гл. 28) [8] описывает нагрудник первосвященника Аарона, украшенный двенадцатью камнями, которые в тексте символизируют двенадцать колен Израиля.

Особенно важно, как указывает Дж.Гэйдж, что цветные стекла витражей, то есть «искусственные драгоценные камни», обладали всеми свойствами настоящих, важнейшим из которых была их способность к излучению света - божественное качество, благодаря которому они символизировали присутствие Бога. Таким образом, витражные окна, сами становятся источником сакрального излучения - света драгоценных камней [6, р. 42].

Другой комплекс смысловых значений восприятия цветного стекла связан с символикой света. Свет наполняет храм, соединяя восток и запад, «начало и конец», непохожие части храма и все мироздание в единую «гармоническую симфонию». Сугерий неоднократно подчеркивает эту объединяющую функцию света [7, р.120-121]. При этом и верующие, пребывая в церковном здании, пребывают в этом свете, который окутывает их, преобразует и соединяет в единое тело Христово, в единую Церковь.

Понимание божественной природы света приводило также к сознательной попытке подставить себя под воздействие преобразующего луча. Таким образом осуществлялся мистический способ познания «посредством физического созерцания света и пребывания в созданной этим светом особой световой атмосфере» [2, с.93.].

Созерцание света, обильно льющегося из сияющих окон, тесно связано с мистической практикой монахов. Этой эстетике сияющего светового потока, посвящено немало средневековых текстов. В главе 33 «De Administratione» Сугерий рассказывает как он, рассматривая драгоценные камни, украшающие крест св. Элоя, и «восхищаясь красотой дома Господа» под воздействием «очарования многоцветных драгоценных камней», переносится от внешних забот и от «этого нижнего к тому более высокому миру в аналогической манере» [1, р. 62-65].

Блики света, падающие на стены из цветных окон, сверкание и всполохи напоминали, возможно, как считает Г.З. Каганов, об Иерусалимском чуде: «Среди даров, обретаемых в «простой» молитве, были разного рода видения света, не однажды засвидетельствованные теми, кто его удостоился. Свет являлся им во многих образах, от устойчивого сияния всего пространства до внезапных ослепительных вспышек... В пасхальную ночь в ожидании Воскресения Христова в одноименном храме, полном народа, гасились все огни, и по мере приближения священного мига то тут, то там в кромешной тьме появлялись и тут же исчезали внезапные вспышки света... Сугерий не мог не слышать об этом. ...образы сияния и сверкания, витавшие в воздухе, скорее всего входили в резонанс с его изысканиями в мистической философии света. И сквозь эти волнующие совпадения образ сияющего пространства сам собой отождествлялся с невиданной до тех пор светопространственной средой, которую он задумал в деамбулатории любимой базилики, а образы вспышек легко узнать в ярких бликах на драгоценных сосудах и тканях или в игре самоцветных камней» [10].

Важнейшее значение при осознании символики света приобретало поня-

тие claritas [11, с.148], lix [11, с.462], в которых соединялись различные значения - яркость, блеск, сияние, лучезарность, свет, сверкание, слава и ясность, понятность, вразумительность, т.е. значения, связанные с духовным просвещением. Эта смысловая палитра напрямую связана с текстами Дионисия Ареопагита, с его системой последовательного воздействия божественного света знания [12].

Свет, однако, это не только свет христианского знания, но, прежде всего, божественная энергия, созидающая весь видимый материальный мир. В трудах Роберта Гроссатеста (1175-1223), свет понимается как «достойнейшая и благороднейшая и превосходнейшая сущность всех телесных вещей» [13, p.52].

Важную роль в создании витражных композиций играли геометрические формы, которые добавляют к описанной смысловой палитре еще один нюанс. Суть этого явления кратко и вразумительно изложена в работах Роберта Гроссатеста (1175-1223), в которых, по словам К.Муратовой, «изысканная умозрительная геометрия Шартрской школы находит... своеобразное продолжение, развивается, конкретизируется и углубляется в отношении к чувственному миру. Всякая форма представляется сочетанием линий, углов и фигур (lineas, angulas et figures), изучить и понять мир форм можно только при помощи геометрии. «Ибо всякая причина явлений природных выражает себя в линиях, углах и фигурах»... Возникает непосредственная и естественная ассоциация с «геометрическим» методом работы готических мастеров, поверявших гармонию геометрий, искавших в основе форм зрительного мира простейшие геометрические формы» [2, с.108].

Именно на этих геометрических формах, на этом геометрическом каркасе кругов, прямоугольников, ромбов и квадратов выстраивается мир образов из цветного стекла. Это также находит свою параллель в средневековых представлениях о материальном образе и его «небесном прототипе», о форме видимой и формах истинных, лежащих в основе всех вещей, доступных для нашего восприятия благодаря божественным энергиям – божественному свету, структурирующему мир.

Литература

1. Suger. Liber de rebus in administratione sua gestis (De Administratione) // Abbot Suger on the Abbey Church of St. Denis and Its Art Treasures / ed. E. Panofsky, G. Panofsky-Soergel. – Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1979. P. 40-81.
2. Муратова К. М. Мастера французской готики XII-XIII веков. Проблемы теории и практики художественного творчества / К.М. Муратова. – М.: Искусство, 1988. – 448 с.
3. Guillaume Durand de Mende, Evêque du XIIIe siècle, Manuel pour comprendre la signification symbolique des cathédrales et des églises, Paris, MdV Édition, 1996, P.38
4. Grodecki L. Le vitrail roman / L. Grodecki. – Fribourg : Office du livre, 1977. – 308 P.
5. Теофил. О различных искусствах. // Книга тайн. Секреты мастерства. Санкт –Петербург, Изд-во: Азбука-классика. - 2008, с. 169-374.
6. Gage J. Gothic Glass: Two aspects of a Dionysian aesthetic / J. Gage // Art History. – 1982. – V. 5. – № 1. – P. 36-58.
7. Suger. Libellus alter de consecratione ecclesiae Sancti Dionysii (De Consecratione) // Abbot Suger on the Abbey Church of St. Denis and Its Art Treasures / ed. E. Panofsky, G. Panofsky-Soergel. – Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1979. P.82-121.
8. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). / Синодальный перевод 1876 г. сверен с еврейским текстом Ветхого Завета и греческим текстом Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. - P.1233.
9. Brisac C. Le Vitrail. Ed. La Martinière. – 1994. 200 P.
10. Каганов Г.З. Базилика горного света // Хрипкова Е.А. Базилика Сен-Дени аббата Сугерия, Москва, 2013, с.5-8.
11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Москва Изд-во: «Русский язык», 2002.
12. Дионисий Ареопагит О Небесной иерархии. Гл.1, 4. / Под ред. Г. М. Прохорова. – СПб., 1997. 183 с. – [Электронный ресурс] – URL : <http://hesychasm.ru/library/dar/shierarchy.htm>
13. Robertus Grossatista. De Luce. / Die philosophischen Werke des Robert Grosseteste. - Ed. Baur L.Munster,1912. S.52 -[Электронный ресурс] – URL : <http://www.grosseteste.com/cgi-bin/textdisplay.cgi?text=de-luce.xml>

MARIO HERNANDEZ открыл первый монобрендовый бутик в России

3 апреля 2014 года состоялось торжественное открытие первого бутика MARIO HERNANDEZ в Москве. Большой выбор женских и мужских кожаных сумок, кошельков, дорожных чемоданов, а также широкая цветовая палитра приятно удивят поклонников качественных и стильных аксессуаров.

Магазин площадью 38 кв.м. расположен в новом торгово-выставочном центре «СКВЕР» в 1 км. от МКАД по Минскому шоссе. Концепция этого торгового комплекса оказалась удивительно близкой к философии продаж изделий марки, поэтому было принято однозначное решение о выборе именно этого места. Просторный и в то же время уютный бутик располагает к спокойному и неторопливому шопингу. Консультанты MARIO HERNANDEZ могут рассказать не только о качестве представленного ассортимента, об истории бренда, но и процессе создания каждой модели. В коллекции представлены модные и яркие модели сумок и кошельков из весенне-летней серии FASHIONIST ACADEMY.

Ощутить атмосферу жаркой и солнечной Колумбии городским модницам позволят оттенки синего, зеленого и желтого, которые нашли отражение в самых изысканных моделях коллекции — небольших сумках на длинном ремешке. Ценители стильных аксессуаров высочайшего качества подберут для себя модели как для деловых встреч, так и для загородных прогулок. В этом сезоне в коллекции бренда была обновлена багажная линия MARIO HERNANDEZ, выполненная в насыщенных и глубоких цветах. Она отвечает всем требованиям практичности и эргономики.

«Во второй половине года мы планируем расширить ассортимент продукции и представить на российском рынке обувь и одежду из перуанского

хлопка. Кроме того, мужская линия аксессуаров будет дополнена кожаными ремнями и новыми моделями сумок, — рассказывает генеральный директор эксклюзивного дистрибьютора марки MARIO HERNANDEZ в России ООО «АЛЛЕРА» Вера Креминская. — Мы уверены, что жители Москвы очень любят этот бутик. Он станет местом, где можно будет найти что-то особенное и порадовать себя, а также родных и близких модными покупками, куда захочется возвращаться снова и снова. MARIO HERNANDEZ обязательно станет знаком стиля, избранности и качества в России, ведь именно этим и знаменита марка далеко за пределами своей родины».

Первыми почетными гостями нового магазина стали временный поверенный в делах Республики Колумбия в Российской Федерации, г-н Рубен Дарио Флорес Арсила, советник, исполняющий обязанности консула, г-жа Мэри Лосано Пинилья и Первый секретарь Посольства Республики Колумбия в Российской Федерации, директор офиса Proexport Colombia в России, г-н Андрей Агрета Руденко, а также представители ведущих российских СМИ. В приятной и дружеской атмосфере они познакомилась с моделями из новой коллекции аксессуаров MARIO HERNANDEZ.

Информация о компании:

MARIO HERNANDEZ — колумбийский бренд, специализирующийся на производстве женских и мужских сумок, кошельков, чемоданов и других аксессуаров. Марка, основанная в 1978 году, носит название своего создателя и владельца.

В России бренд представлен с ноября 2012 года. Продукцию MARIO HERNANDEZ можно приобрести в салоне-магазине в ТВЦ «СКВЕР» (1 км от МКАД по Минскому шоссе), интернет-магазине, в шоу-руме или партнерских магазинах.

Эксклюзивным дистрибьютором марки MARIO HERNANDEZ в России является компания «АЛЛЕРА».

Официальный сайт:

<http://mariohernandez.ru>

Никонов А.В.,

*доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса,
МГУ имени М. В. Ломоносова*

Рецензия

**НА МОНОГРАФИЮ ИВАКИНА Г.А.
«ПРАВОМОНАРХИЗМ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОППОНЕНТЫ: МЕЖПАРТИЙНАЯ БОРЬБА
В РОССИИ В 1905-1917 ГГ.».
Издательство «Этносоциум», 2014**

В настоящее время в исторической науке, да и в обществе в целом, наблюдается повышение интереса к истории формирования и функционирования различных течений отечественной общественной мысли двадцатого века. Особенный интерес в этой связи сегодня привлекает исторический опыт, разработанный на ниве почвеннической мысли.

Здесь уже на сегодняшний день имеются некоторые завоевания, касающиеся разработки этой проблемы. Нам представляется, что рассматриваемая работа вносит в дело изучения проблемы важный вклад.

В рассматриваемой монографии на основе обширных и в основном впервые вводимых в научный оборот архивных материалов исследуется становление правомонархического движения в Российской Империи, анализируются идеология и деятельность черносотенных союзов и организаций.

Прежде всего, исследование Ивакина Г.А. убеждает читателя в том, что монархические партии начала XX века в России, вопреки расхожему мнению, отнюдь не были исключительно явлением маргинального характера. Они занимали свою определенную нишу в рамках общеимперского политического спектра. С другой стороны, сами монархические партии также имели различия уже в ряду своих политических единомышленников.

Автор сосредоточивает свое внимание на основных направлениях политической деятельности правомонархистов. Прежде всего, он останавливается на определяющих особенностях самой правомонархической доктрины. Далее, автор рассматривает черносотенную доктрину и практику в связи с перспективами революции в России.

Показана деятельность черносотенных союзов в Думских избирательных кампаниях, их роль и место в законодательной деятельности Российского Парламента.

Интересно и порой неожиданно показаны во всей своей сложности и неоднозначности отношения между черносотенными союзами и организациями,

с одной стороны, и самой имперской властью – с другой. Столь же многоаспектно и интересно рассмотрена полемика между право-монархическими партиями и организациями, а также их политико-идеологическими оппонентами (конституционными демократами, конституционными монархистами, социал-демократами, социал-революционерами и анархистами). Исследование данного вопроса представляется крайне важным в контексте анализа межпартийной борьбы в условиях формирования парламентаризма в России в начале XX века.

Рассмотрение данной полемики позволило автору решить две проблемы: с одной стороны – высветить идеологические основания черносотенного движения, а с другой – показать внепарламентскую политическую деятельность черносотенного движения.

Ивакин Г.А. сосредоточивает свое внимание на внепарламентской активности черносотенных организации, выражающейся главным образом в пропаганде собственных политических идеалов и обличении либеральных и социалистических движений. Им также рассматриваются вопросы, связанные с законотворческой деятельностью черносотенных союзов и объединений в период думской монархии.

Показано само отношение монархистов к «думской монархии» как политической организации общества.

Одним из малоисследованных вопросов, получивших раскрытие в работе, является вопрос тактики взаимоотношений между черносотенными организациями и их политическим оппонентами. Как показывает анализ, черносотенные организации использовали полный спектр инструментов для освещения своей позиции и оппонирования мнению политических соперников. Большими тиражами выпускались агитационные материалы (листовки, заявления, прокламации), газеты и иные печатные издания (журналы, брошюры). Помимо сугубо информационной и агитационной функции они отражали полемические моменты: в статьях содержалась оценка других политических партий, их программ и идеологических установок.

В рассматриваемое время налицо было открытое противостояние черносотенцев с политическим оппонентами. Автор констатирует наличие острого антагонизма и противостояния, в том числе, и в форме насилия: погромы, стычки, теракты и политические убийства – все это было частью межпартийных взаимоотношений в рассматриваемый период.

Особо высокого уровня активности черносотенная пропаганда достигала в период предвыборных кампаний.

Изначально не желая принимать участия в предвыборной гонке и «укреплять конституционалистов», а также осознавая свою политическую сла-

бость, они делали ставку на победу левых сил, которые должны были, по их мнению, скомпрометировать думскую монархию в глазах самодержавия. История первых двух Государственных Дум показала, что эта тактика отчасти себя оправдала. Изменившееся законодательство периода третьей и юньской монархии позволило черносотенцам получить широкое представительство в двух следующих Государственных Думах.

Автор много внимания уделяет и вопросам стратегии и пишет об умелом использовании правомонархистами промахов и особенностей стратегии и тактики своих политических оппонентов в своих целях. В первую очередь это касается первых предвыборных кампаний, когда черносотенцы умело сыграли на активности левых, фактически открыв им дорогу в Думу, тем самым попытавшись похоронить сам политический проект парламентской монархии. Затем же, когда первые две Думы оказались разогнанными, правомонархисты триумфаторами вошли в Таврический дворец.

Автором освещаются также вопросы, связанные с отношением правомонархистов к институту парламентаризма как таковому. Он останавливается на практических методах, стратегических установках и тактических действиях черносотенцев в периоды ведения предвыборных кампаний. Необходимость данного анализа продиктована логикой исследования, предполагающей выявление эволюции черносотенной позиции по отношению к представительной власти как новому элементу в политической системе Российской Империи.

Участие черносотенцев в работе парламентских учреждений стало, по мнению автора, проверкой на реалистичность их идеологических принципов, и, в целом, консервативной доктрины власти на политической арене России начала XX века. При этом автор обращает внимание на своего рода диалектику участия правомонархистов в выборах и деятельности Государственной Думы. Первоначально черносотенные организации в своем большинстве негативно отнеслись к перспективе деятельности в России парламента, подрывающего самим фактом своего существования основы самодержавия. Тем не менее, черносотенцам, для того чтобы влиять на политические процессы в государстве, приходилось принимать активное участие в политической борьбе и последующей законодательной деятельности в стенах Совета и Думы. В итоге результат этого противоречия наглядно выразился в двойственности положения черносотенцев и в некоторых «полумерах» в рамках законотворческой деятельности в Государственной Думе.

Оказавшись в стенах Государственной Думы, а также имея полную поддержку со стороны Государственного Совета, черносотенцы приступили к активной законотворческой деятельности, что, казалось бы, могло укрепить их ряды, так как теперь они могли в рамках политических процедур работать

вместе с самодержавием и во имя самодержавия, подменяя собой истинный парламентаризм. Но, как показала история, именно вопрос о Государственной Думе стал фактором окончательного раскола правомонархического движения, положив начало фракционности, борьбе между отдельными группами и лидерами. Фактически с этого момента мы можем говорить о конце «черносотенного проекта» как целостного политического продукта, направленного на сохранения основ самодержавного строя. Конституционная «зараза», которая рассматривалась частью правомонархистов как наибольшее зло для России, проникла в ряды самих черносотенцев.

На характере законодательной деятельности правомонархистов сказалась и неоднородность самого движения, которое было различным по вопросу отношения к ограничению самодержавной власти. Таким образом, автор полагает важным исследование государственно-политической деятельности правомонархистов в рамках их работы в Государственной Думе и Государственном Совете Российской империи также и в контексте анализа генезиса их идеологической платформы и установок.

Анализ участия правомонархистов в политической деятельности в предпарламентский и парламентский периоды истории России позволил Ивакину Г.А. также выявить те противоречия, которые изначально были заложены в черносотенном движении. Именно вопрос об отношении к ограничению самодержавия стал своеобразным водоразделом в истории всего черносотенства. Если, считает автор, до Манифеста от 17 октября 1905 г. черносотенство можно было рассматривать как относительно цельное и монолитное политическое течение, то после этого оно раскололось на три крупных направления, находящихся в напряженных отношениях между собой. Первое, в терминологии автора, «ультраконсервативное», представители которого стояли на позициях незыблемости самодержавия и невозможности его ограничения какими-либо органами. Второе в работе охарактеризовано как «умеренное», сторонники этого направления выступали за компромиссный вариант в виде законосовещательного органа, по типу земских соборов. Третье направление обозначено автором как «конституционный правомонархизм», его представители были согласны с ограничением власти царя путем создания законодательного органа – Государственной Думы. В результате политическая деятельность правомонархических организаций, проходившая на фоне избирательных кампаний в Государственную Думу и ее законодательной деятельности, отличалась различными вариантами политического поведения, предполагающими нестабильные объединения и союзы, временные внутренние конфликты, отягощающиеся амбициями политических лидеров черносотенного движения.

Законодательная деятельность черносотенцев была сосредоточена в основном вокруг идеи сохранения самодержавных порядков, традиционного социально-политического строя. С этой целью они пытались укреплять позиции в первую очередь крупных землевладельцев в ущерб промышленным монополиям. Кроме этого, внимание черносотенцев было сосредоточено на таких важных вопросах, как реформирование системы образования и вероисповедной политики, в обоих случаях они выступали с традиционалистских позиций, продвигая скорее запретительные, чем реформаторские меры.

Итак, приходит к выводу автор, вся политическая деятельность правомонархистов была направлена на сохранение существующего status quo. И в этой связи, в том числе и на черносотенцах лежит вина за «замораживание» наметившихся сдвигов в политическом развитии общества, за торможение процесса введения реального парламентаризма и разделения властей при урезании самодержавных прерогатив царя.

В заключение снова отметим: рассматриваемая работа представляет собой весьма интересный, творческий научный труд. В результате предпринятого исследования Ивакин Г.А. приходит к выводу, что черносотенство сыграло большую роль в истории России рассматриваемого периода. Можно по-разному относиться к правомонархизму как политическому феномену, отмечает он, но нельзя отрицать одного: правомонархизм начала XX века в Российской империи - уникальное явление в общественно-политической жизни России, оставившее заметный след в ее истории.

Хотелось бы в ближайшем будущем увидеть продолжение столь интересной начатой работы.

*Доктор исторических наук,
Государственный Советник РФ I класса
А.В.Никонов*

Аннотации

Арефьев М.А.,
Давыденкова А.Г.,
Бессонов Е.Г.

Философские основания теории русского консерватизма: история и современность

В статье рассматриваются философские основания русского консерватизма. Делается сравнение влияния философских идей и учений на классический европейский консерватизм и русский классический консерватизм, а также указывается на изменение философских приоритетов в консерватизме и неоконсерватизме.

Ключевые слова: консерватизм, неоконсерватизм, философские основания консерватизма, евразийство, государственный интерес, социальный органицизм, управляемая демократия.

Philosophical Foundations of the theory RUSSIAN Conservatism: PAST AND PRESENT

The article discusses the philosophical foundations of Russian conservatism. Made comparison of the influence of philosophical ideas and teachings of the classic European and Russian classical conservatism, but also indicates a change in priorities philosophical conservatism and neo-conservatism.

Keywords: conservatism, neoconservatism, philosophical foundation conservatism, Eurasianism, public interest, social organicism, managed democracy.

Ланда К.Г.,
Нечипорук А. П.,

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ЭТНОМОНОПОЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Публикация рассматривает, актуальные сегодня проблемы миграции постсоветских граждан в Россию. Возникающие проблемы, в т. ч. и конфликтогенные, из-за этномонополизации мигрантами профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Миграция, стратификация, этномонополизация, профессиональная деятельность, трудовые ресурсы.

Landa K. G.,
Nechiporuk A. P.,

MIGRATORY PROCESSES AS FACTOR OF ETHNOMONOPOLIZATION OF PROFESSIONAL ACTIVITY

The publication examines topical up-to-date problems of post-Soviet citizens migration to Russia. The problems, including conflicts, emerge because of the ethnic monopolization of professional activities by migrants.

Keywords: Migration, stratification, ethnic monopolization, professional activities, human resources.

Ивакин Г.А.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЧЕРНОСОТЕНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются дореволюционные работы составляющие основу историографии черносотенного движения в период до 1917 года. Анализируются труды, посвященные различным аспектам деятельности правомонархистов. Дается общая характеристика трудам дореволюционных исследователей черносотенства. Делаются выводы о том, что данные работы не отличаются глубокой аналитической составляющей, и носят скорее публицистический характер. Среди работ данного периода, безусловно, выделяются труды В. Ленина, заложившие основы советской историографической традиции в рассмотрении правомонархического движения в России в начале XX века.

Ключевые слова: Черносотенство, дореволюционная историография черносотенства, Л. Мартов, В. Ленин, В. Обнинский

Grigory Ivakin

The article discusses the pre-revolutionary work form the basis of historiography «Black Hundred» movement in the period before 1917. Analyses of works devoted to various aspects of right wing. It provides a General characteristic of the works of pre-revolutionary researchers Black Hundred. Conclusions are made about the fact that these activities will not differ deep analytical component, and were rather publicistic character. Among the works of this period, of course, highlighted the works of V.I. Lenin, laid the foundations of the Soviet historiographical tradition in considering right wing movement in Russia in the beginning of XX century.

Keywords: Black Hundred, pre-revolutionary historiography of «Black Hundred», L. Martov, V. Lenin, V. Obninskiy

Заморский В.В.

Конструктивное и деструктивное воздействие виртуальной информационно-коммуникационной среды на ценности современной молодежи

В статье исследуется влияние виртуальной информационно-коммуникационной среды на ценности молодежи и анализируются её конструктивные и деструктивные проявления. Автор приходит к выводу о необходимости регулирования информации в сети Интернет посредством инструментария социальных медиа с целью формирования позитивных ценностных систем современной российской молодежи.

Ключевые слова: ценности; молодежь; трансформации ценностей; Интернет; социальные медиа; виртуальная

Zamorsky V.

Constructive and destructive effects of virtual information-communication environment on today's youth values

This paper examines the impact of virtual information-communication environment on the youth values and analyzes its constructive and destructive manifestations. The author comes to the conclusion of regulation necessity of information on the Internet by means of social media in order to create positive values systems of modern Russian youth.

Key words and phrases: *values; youth; values transformation; Internet; social media; virtual information-communication environment; constructive and destructive manifestations.*

Романько И.Е.

Карьерная стратегия персонала промышленной организации

В статье рассматриваются основные направления, цели, задачи формирования кадровой стратегии персонала промышленной организации. Подробно анализируются основные этапы процесса формирования этой стратегии: формулирование карьерной миссии, выявление карьерной позиции, анализ конкурентов, согласование карьерного потенциала работника и интересов компании, формулирование карьерной стратегии, выполнение стратегического плана. При этом необходимо учитывать, что процесс стратегического планирования должен контролироваться и корректироваться высшим руководством.

Ключевые слова: *карьерная стратегия персонала, карьерная миссия, карьерные цели, карьерный потенциал сотрудника.*

Romanko I.E.

INDUSTRIAL ORGANIZATION'S STAFF CAREER STRATEGY

The article reveals the main directions, the aims and the goals of the staff career strategy formation at an industrial organization. The article analyses in detail the main stages of the process mentioned: the formulation of a career mission; the revelation of a career position, the competitor analysis, the coordination between the employee's career potential and the company's interests; the career strategy formulation, the implementation of the strategic plan. It should be considered that the strategic planning process should be monitored and corrected by the senior management.

Keywords: *staff career strategy, career mission, career goals, employee's career potential.*

Годинес Ланцо Омар

Российско-латиноамериканский художественный проект и его влияние на духовно-нравственное развитие личности

В статье речь идёт о художественном российско-латиноамериканском проекте под названием «Общий горизонт», который появился на базе изостудии московского лица № 1548 при Гуманитарном институте телевидения и радиовещания им. М.А.Литовчина.

Ключевые слова: *Российско-латиноамериканский, проект, система знаний, ценностный ориентир.*

Este artículo trata sobre el proyecto cultural ruso-latinoamericano llamado "Horizonte común", que surgió sobre la base del estudio de arte de la escuela № 1548 de Moscú, adjunta al Instituto de Humanidades y Televisión M.A.Litovchina.

Palabras claves: *proyecto ruso-latinoamericano, sistema de conocimientos, valores.*

Данненберг А.Н.

Прочтение образа Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба)

В статье рассматривается трактовка образа Девы Марии в ряде стран Латинской Америки в контексте его синкретизации с индийской и африканской религиозной традицией. Делается вывод о нетрадиционном прочтении образа Богородицы в Латинской Америке, специфическом его понимании, связанным с поликультурной спецификой региона. В результате, в Латинской Америке формируется «народная» версия католицизма, трансформирующая постепенно христианскую традицию и создающая новую религиозную реальность.

Ключевые слова: *Католицизм; Католическая церковь; религиозный синкретизм; Дева Мария; Богородица.*

Dannenberg Anton Nikolaevich

Image of Virgin Mary in religious culture of Latin America (Mexico, Venezuela, Cuba)

In article the treatment of an image of Virgin Mary in a number of the countries of Latin America in a context of its syncretization with Indian and African religious tradition is considered. The conclusion about nonconventional reading of an image of the Mother of God in Latin America, its specific understanding, connected with polycultural specifics of the region is drawn. As a result, in Latin America the "national" version of Catholicism transforming gradually Christian tradition and forming new religious reality is formed.

Keywords: *Catholicism; Catholic Church; religious syncretism; Virgin Mary; Mother of God.*

Карпова Н.П.

Общественная экспертиза качества этнокультурного образования (на примере Республики Саха (Якутия))

В статье рассматривается проблема создания общественной экспертизы качества этнокультурного образования на примере Республики Саха (Якутия). В связи с внедрением ФГОС в образовательных учреждениях республики НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия) проводится анализ состояния этнокультурного образования, а также роль общественной экспертизы в повышении качества этнокультурного образования. Этнокультурное об-

разование в общеобразовательных учреждениях республики внедряется на основе педагогики Севера, педагогики Олонхо.

Ключевые слова: *этнокультура, Олонхо, педагогика Олонхо, мониторинг, общественная экспертиза.*

**Public examination of quality of ethnocultural education
on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)**

In article the problem of creation of public examination of quality of ethnocultural education on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) is considered. The scientific research institute of national schools of the Republic of Sakha (Yakutia) analyses a condition of ethnocultural education, and also role of public examination in improvement of quality of ethnocultural education in communication with FGOS introduction in educational institutions of the republic. Ethnocultural education in educational institutions of the republic takes root on the basis of pedagogics of the North, Olonkho's pedagogics.

Keywords: *ethnoculture, Olonkho, Olonkho's pedagogics, monitoring, public examination.*

Гаммаев Т.Г.

Этнополитические процессы в Республиках Северного Кавказа а постсоветский период

Данная статья посвящена исследованию этнополитических процессов в Северокавказских республиках, их влиянию на национальные отношения и национальную безопасность в современной России.

Ключевые слова: *Северный Кавказ, межнациональные отношения, национальная безопасность.*

Gammaev T.G.

Ethno-political processes in the North Caucasus republics in the Post-Soviet era

This article is devoted to the ethno-political processes in North Caucasus republics and their impact for the ethnic relations and the national security in contemporary Russia.

Key words: *North Caucasus, international relations, national security.*

Бурьяк М.К.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКИХ СТИЛЕЙ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Исследование направлено на разработку классификации народно-певческих стилей Новгородской земли с опорой на выявленные автором статьи регистрово-фонационные модели, позволяющие определить особенности каждого ансамблевого голоса этнофора и фактуру ансамблевого певческо-стилевого исполнительства, народно-певческий стиль каждой конкретной народно-песенной традиции и певческо-стилевой потенциал региона. Разработанная теория позволяет выйти на новый качественный уровень образовательных процессов освоения детьми народно-песенных традиций региона в современных условиях.

Ключевые слова: *народно-певческие стили, регистрово-фонационная модель, виды регистровой фонации, регистры голоса, народно-певческое звукообразование, голосоведение, этнофор, народно-певческая педагогика, народно-песенная традиция.*

CLASSIFICATION OF FOLK-SINGING STYLES IN NOVGOROD REGION

This study aims to develop a classification of folk singing styles in Novgorod region, relying on the register-phonational models identified by author of study to determine the particularity of each ethnophor's ensemble voice as well as the texture of Choral Ensemble-stylistic performance, the folk singing style of each particular folk-song tradition, together with the choral stylistic potential of the region. The developed theory allows to reach a new qualitative level of educational processes through the development by children of regional folk-singing traditions in modern conditions.

Keywords: *folk-singing styles, register-phonational model, types of register phonation, voice registers, folk-singing sound formation, voice-leading, ethnophors, folk-singing pedagogy, folk-singing tradition.*

Мамедов Г.Г.

Римская юриспруденция

В статье наравне с правовым знанием широко изображается мудрость юристов. Показывается практический характер деятельности римских юристов, отображенные в их произведениях. Освещаются новшества представителей школы двух юристов.

Отмечается сущность естественного права римских юристов как составная часть позитивного права.

Ключевые слова: *Древнеримское право, право, правовой акт, практическое право, классическое право, школа юристов.*

This article devoted to the description of the Roman lawyer's knowledge and their wisdom. Practical activity of Roman lawyer was expressed in the articles. Here illustrated innovations of two law school that existed in Roma.

The essence of the natural law of Roman lawyer was explained as the part of positive law.

Key words: *Ancient Roma laws, law, legal statement, practice of law, school of lawyers, the classical law*

Горошко О.Н.,
Мальшкينا Е.В.

Ретроспектива использования методических приемов при обучении иностранному языку

Статья посвящена отечественной методике обучения иностранному языку в средних учебных заведениях вто-

рой половины XIX в. - XXI в. Проведен анализ методов и приемов обучения иностранным языкам в России в разные промежутки времени, выявлены ошибки и недостатки в методике преподавания иностранных языков, что в современной методике поможет избежать ошибок прошлых лет, а также выявлены и положительные моменты опыта преподавателей, дается оценка того, что произошло в обучении иностранным языкам, чего добились педагоги почти за 150 лет. Вместе с решением проблем обучения иностранным языкам должна быть решена и проблема учительских кадров.

Ключевые слова: *Методика преподавания, учебные заведения, уровень подготовки, квалификация преподавателей, метод обучения, навыки, умения, сознательно-составительный метод, сознательно-практический метод, речевая деятельность, устная речь, аудирование, письменная речь, фонетика, грамматика, лексика, приемы усвоения знаний.*

Goroshko Olga
Malyshkina Elena

RETROSPECTIVE IN USE INSTRUCTIONAL TECHNIQUES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Article is devoted to the patriotic way of learning a foreign language in secondary schools in the second half of the 19th century - XXI. Analysis of methods and techniques of teaching foreign languages in Russia at the time have been made, identified mistakes and flaws in the methodology of teaching a foreign language that in modern methods will help to avoid the mistakes of the past, as well as identified positive experience of teachers, provides an assessment of what has happened in teaching foreign languages, what have gained the teachers for almost 150 years. However, the problems of foreign language teaching and the problem of teachers' staff are to be solved.

Keywords: *Methods of teaching, educational institutions, level of training, qualifications of teachers, the teaching method, skills, abilities, deliberately-comparative method, consciously-practical method, speech activity, oral speech, listening comprehension, writing, phonetics, grammar, vocabulary, learning techniques.*

Никитина Э.В.

Диалектика взаимодействия гражданственности и этничности в многонациональной России

Сущность формирования единой гражданственности в полиэтничном государстве двойственна. Она выражается в единстве и борьбе двух тенденций – социально-исторической необходимости сосуществовать разным народам в одном государстве и жизненно важного для каждого этноса процесса культурно-политической самореализации.

Полиэтничность не является угрозой для гражданского национального строительства, наоборот, это преимущество для государства, открывающее перед властью множество вариантов решения политических, экономических, социальных и культурных проблем.

Центральной линией в умонастроениях населения РФ является акцент на позитивной совместимости общенациональной гражданственности и этнической ментальности.

Ключевые слова: *гражданственность – этноменталитет – диалектика гражданственности и этничности – мультикультурализм – полиэтничная Россия – единая гражданская нация – этнокультурное многообразие.*

Dialectics of interaction between civicism and ethnicity in multinational Russia

The essence of the formation of a unified civicism in the polyethnic state is dual. It is expressed in the unity and struggle of two trends – the social and historical necessity to coexist different nations in one state and the vitally important for each ethnic group process of cultural and political self-realization.

Polyethnicity is not a threat to national civil construction, on the contrary, it is an advantage for the state, which opens before the authorities a lot of variants of the decision of the political, economic, social and cultural problems.

The center line in the mindsets of the Russian population is a focus on the positive compatibility between unified national civicism and ethnic mentality.

Keywords: *civic consciousness – ethnic mentality – dialectics of civicism and ethnicity – multiculturalism – polyethnic Russia – unified civil nation – ethnocultural diversity.*

Свинторжицкая И.А.,
Шмагрина Н.В.,
Беланова Т.А.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В педагогике важное место занимают проблемы контроля результатов обучения. В настоящее время наиболее актуальной из них является объективизация и стандартизация контроля в образовании. Традиционные формы и методы контроля подвергаются аргументированной критике, поскольку в теории и практике разработан иной метод мониторинга уровня компетентности обучаемых – тестирование. Это система специально подобранных проверочных заданий специфической формы, позволяющая количественно оценить учебные достижения в одной или нескольких областях знаний. Исходя из положительной оценки тестирования, утверждается целесообразность его применения как метода обучения и формы текущего контроля знаний и умений студентов.

Ключевые слова: *проблемы контроля, объективизация и стандартизация контроля, уровень компетенции, проверочные задания, знания и умения студентов.*

TESTING AS A METHOD FOR MONITORING STUDENTS FOREIGN LANGUAGE LESSONS

The problems of control of the results of teaching are played an important role in pedagogy. Now, the most relevant problem is the objectification and standardization of control in education. Traditional forms and methods of control are criticized, since in theory and practice was developed another method of monitoring the level of competence of students - testing. It is a system of specially selected verification tasks which is allowed to estimate quantitatively the academic achievement in one or more spheres of knowledge. It is based on the positive evaluation of the test, that it is used as a method of training and a form of control of knowledge and skills of students.

Key words: *the problems of control, objectification and standardization of control, level of competence, verification tasks, knowledge and skills of students.*

Джамалова Б.Б.

Этнокультурная ориентация как специфическое направление культурологического подхода к образованию

В современных условиях возрождения национального сознания возрастает необходимость создания для каждого этноса условий приобщения своей молодежи к традиционной уникальной культуре. Анализ опыта становления национальной школы в Республике Дагестан показывает, что более целесообразной формой такого образования является национально ориентированное образование, в котором наряду с решением основных задач школы в нем можно формировать этническую идентичность, национальный характер и умения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *культурологический подход, этнокультурное образование, этническая культура, обучение на родном языке, «школа жизни», материальные ценности культуры*

Dzhamalova B.B.

Ethnic cultural orientation as a specific aspect of culturological attitude to education

In modern conditions of revival of national consciousness increases the necessity to make for every ethnic group conditions its youth to traditional unique culture. The analysis of the experience of formation a national school in Dagestan Republic shows that more advisable form of such education is a national oriented education, in which on an equal footing with decision of main problems of the school we can form ethnic identify national character and skills of intercultural communication.

Keywords: *culturological attitude, ethnic cultural education, ethnic cultural, education in the mother tongue, material values of culture.*

Деречин А.О.

Формирование поликультурной компетентности старшеклассников в условиях школьного центра культуры

На современном этапе развития общества идет процесс духовного возрождения культуры, интеграции различных культур, формирование национального самосознания, слома стереотипов познания и признания менталитета, своеобразия национального бытия и культуры, утверждение их поликультурной значимости. В этой связи одной из ключевых задач в реализации воспитательного потенциала современной образовательной системы является формирование поликультурной компетентности старшеклассников, обращенной к диалогу с представителями иных культурных сообществ, признанием ценностей инокультуры. Решение этой задачи напрямую связано с социальным заказом общества на личность творческую, деятельную, открытую, готовую к поликультурному взаимодействию.

Ключевые слова: *поликультурная компетентность, школьный центр культуры*

THE FORMATION OF THE SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS' MULTICULTURAL COMPETENCE IN THE SCHOOL CULTURE CENTRE

Currently the society is in the process of the spiritual revival of culture, of the integration of different cultures, of the formation of the national self-actualization, of the shifting in the stereotypes of the cognitive process and the mentality, of the singularity of the national being and culture, of assertion of their multicultural importance. Thus one of the main tasks of calling for the educational potential of the contemporary system of education is to form the senior high school students' multicultural competence which has to deal with conducting the dialogue with the representatives of other cultural communities and with asserting the values of some other culture. This task corresponds to the demands the society moves that specialists are to be creative, active, open, prepared to the multicultural interaction.

Key words: *multicultural competence, school culture centre.*

Манкиева Э.Х.

Особенности изображения женщины-горянки в произведении М.Ю. Лермонтова «Хаджи-Абрек»

В данной статье рассматриваются основные особенности женского характера на примере образа героини поэмы М.Ю. Лермонтова «Хаджи Абрек». Судьба горянки становится предметом пристального внимания и детального анализа автора.

Ключевые слова: *поэма, женский образ, драматизм, романтический герой, сюжет.*

The article under review deals with the general features of female character presented by M.Yu. Lermontov in his poem «Hadzhi Abrek». The destiny of a woman from highlands becomes an object of detailed analysis of the author.

Key words: *poem, female image, dramaticism, romantic hero, sujet.*

Терновая Л.О.

Считая дни в международных отношениях

Далеко не во всех языках есть разные слова для обозначения дня и суток. В статье рассказывается, как эти различия проявлялись в национальных менталитета, культурах, традициях. Показаны политические и экономические причины реформирования календарей.

Ключевые слова: *календарь, сутки, десятидневка, международные дни.*

Counting the days in international relations

Not all languages have different words for days and twenty-four hours. This article explains how these differences manifest in the national mentality, culture and traditions, shows the political and economic reasons for reformatting the calendars.

Keywords: *calendar, twenty-four hours, ten days, international days.*

Косован Е.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА ГРАНИЦЕЙ «УКРАИНА» С УКРАИНСКИМИ «ПАТРИОТИЧЕСКИМИ КЛУБАМИ» В ФРГ (1960-1980-Е ГГ.)

В статье рассматривается взаимодействие советских организаций по работе с соотечественниками за рубежом с организациями украинских эмигрантов в Германии на протяжении 1950-1980-х гг. На основе анализа ранее не публиковавшихся архивных материалов выясняется малая эффективность методов работы советских организаций «Родина» и «Украина» в отношении украинской эмиграции второй волны.

Ключевые слова: *СССР, ФРГ, организации по работе с соотечественниками за рубежом, «патриотические клубы», украинская диаспоральная община.*

COOPERATION BETWEEN THE SOVIET SOCIETY FOR CULTURAL RELATIONS WITH COMPATRIOTS ABROAD "UKRAINE" ON UKRAINIAN "PATRIOTIC CLUB" IN GERMANY (1960-1980)

The article deals with the interaction of government organizations to work with compatriots abroad with organizations of Ukrainian emigrants in Germany during 1950-1980 years. Authir analyzed previously unpublished archival materials and inferred, that work of the soviet organizations "Rodina" and "Ukraine" was ineffective in relation to the second wave of the Ukrainian emigration.

Key words: *the USSR, Federal Republic of Germany, organizations to work with compatriots abroad, patriotic clubs, Ukrainian diaspora*

Коровкина А.А.

Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема.

Статья посвящена проблематике языковой политики, направленной на очищение литературного немецкого языка от иноязычных заимствований и диалектизмов. Раскрываются положительные и отрицательные стороны языковых обществ, придерживающихся пуристического направления.

Ключевые слова: *пуризм, иностранное слово, заимствованное слово, языковое течение, нетерпимость, лексемы, иностранный язык, онемечивание, пурист.*

The article covers the problem of language politics, which is focused on purge of literary german language from foreign borrowed words and dialectisms. Positive and negative points of linguistic associations which keep to puristic course are found out in the article.

Keywords: *purism, a foreign word, a borrowed word, linguistic movement, impatience, lexical item, foreign language, germanization, purist.*

Хрипкова Е.А.

Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть I. СВЕТ.

Статья посвящена вопросам символической интерпретации и функциям витражных композиций XII-XIII веков, размещенных в окнах готических соборов.

На основе анализа аутентичных текстов автор рассматривает отдельные аспекты средневекового восприятия цветного стекла и делает попытку систематизации результатов исследования различных факторов (восприятия материала, света и геометрического каркаса), касающихся данной проблемы.

Ключевые слова: *витражные окна, готический собор, символическая интерпретация, драгоценные камни, свет, геометрический каркас.*

Khripkova E.A.

Symbolic interpretations and functions of stained glass compositions IN SPACE of Gothic church. Part I.

The article is devoted to the symbolic interpretations and functions of stained glass compositions placed in the windows of Gothic cathedrals.

Analyzing the authentic texts the author considers the different aspects of medieval perception of stained glasses and makes an attempt to systematize the various factors (perception of stained glasse material, light and geometrical frame) related to this problem.

Key words: *stained glass windows, Gothic cathedral, symbolic interpretation, precious stones, light, geometrical frame.*

Авторы

1. **Арефьев М.А.** - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ. Email: ant-daga@mail.ru
2. **Давыденкова А.Г.** - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии, политологии и истории СПбГАУ. Email: ant-daga@mail.ru
3. **Бессонов Е.Г.** - кандидат философских наук, директор лаборатории социальной инженерии Центра системных инициатив. Email: bessonov@center-si.com
4. **Остахович В.О.** - аспирант 4-ого года обучения, кафедра социальной структуры и социальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Email: seva_ost@mail.ru
5. **Ланда К.Г.** - доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
6. **Нечипорук А. П.** - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
7. **Ивакин Г.А.** - к.и.н., доцент, заместитель начальника Управления образовательной политики РАНХиГС. Email: ivakin@rane.ru
8. **Заморский В.В.** - аспирант факультета СГН кафедры СГН-2 МГТУ им. Н. Э. Баумана. Email: Zamorsky@mail.ru
9. **Романько И.Е.** - доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказского федерального университета (филиал в г. Пятигорске); Email: ira118@yandex.ru
10. **Годинес Ланцо Омар** - художник, дизайнер, арткритик, переводчик. Член Международной ассоциации художников ЮНЕСКО, член Московского союза художников, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Магистр искусствоведения. Куратор Фестиваля Иberoамериканской Культуры 2000-2003 гг., участник симпозиума «Современное искусство Кубы» в США (2007), член жюри конкурса III открытого Кинофестиваля «Фрески Севера» (2007), дизайнер всемирного форума латиноамериканистов (2001). E-mail: ogodinez@mail.ru
11. **Рябова Е.Л.** - доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Этносоциум и межнациональная культура». Email: etnosocium@mail.ru
12. **Данненберг А.Н.** - доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, докторант, кандидат исторических наук. Email: dannenberg@rane.ru
13. **Карпова Н.П.** - к.п.н., НИИ национальных школ РС(Я)
14. **Гаммаев Т.Г.** - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Email: Gammaev84@yandex.ru
15. **Бурьяк М.К.** - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». Email: buriak@yandex.ru

16. **Мамедов Г.Г.** - Бакинский государственный университет, зав.кафедры философии, кандидат философических наук, доцент. Email: ho2039@mail.ru
17. **Горошко О.Н.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г. Пятигорске. Email: goroshko_olenka@mail.ru
18. **Малышкина Е.В.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г. Пятигорске. Email: soft_25@mail.ru
19. **Никитина Э.В.** - кандидат философских наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Email: erbina@rambler.ru
20. **Свинторжицкая И.А.** - доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г.Пятигорске. Email: svintorzhitskaja.irina@yandex.ru
21. **Шмагрина Н.В.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г.Пятигорске
22. **Беланова Т.А.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарно - социально экономических дисциплин ФГБОУВПО Ростовский Государственный Университет Путей Сообщения (г. Минеральные воды)
23. **Джамалова Б.Б.** - кандидат юридических наук, директор правового колледжа при СКФ правовой академии Минюста России E- mail: yusup1976@yandex.ru
24. **Деречин А.О.** - соискатель в Шадринском государственном педагогическом институте. Email: derechin@mail.ru
25. **Манкиева Э.Х.** - кандидат филологических наук, докторант МГУ им. М.В. Ломоносова
26. **Бембетов А.В.** – аспирант 3 курса отделения «факультет управления общественным сектором» РАНХ и ГС при Президенте РФ (г. Москва). E-mail: dambinova-vd@tanepa.ru
27. **Калинина К. В.** - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: artemycha79@mail.ru
28. **Косован Е.А.** - аспирантка кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Email: ekkade@gmail.com.
29. **Коровкина А.А.** - аспирант ГОУ ВПО МПГУ, кафедры грамматики немецкого языка, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС. Email: anya_kor88@mail.ru; тел: 89162338371
30. **Хрипкова Е.А.** - кандидат искусствоведения, ст.преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет. Email: samary@inbox.ru
31. **Никонов А.В.** - доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. E-mail: al.nikonof@yandex.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Архипова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75